

В ПАМЯТИ И ДОБРОМ ЗДРАВЬИ

Старшее поколение, общество и политика

osteuropa

**ВЕСЬ
МИР**

В ПАМЯТИ И ДОБРОМ ЗДРАВЬИ
СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ, ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА

Настоящая книга является результатом совместной работы фонда **«Память, ответственность и будущее»** и **германского общества по изучению Восточной Европы** и журналом **OSTEUROPA**

Германское общество по изучению Восточной Европы (DGO – Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde e.V.) – это крупнейшее объединение по исследованию Восточной Европы в немецкоязычном пространстве. С 1913-го года DGO является форумом для дискуссий и анализа политики, общества и культуры в восточной части Европы. DGO информирует о новых преобразованиях, передает знания и устанавливает контакты, развивая диалог между Востоком и Западом. Членами DGO являются деятели науки, политики, экономики, средств массовой информации и культуры. DGO – надпартийное и некоммерческое объединение с местонахождением в Берлине.

OSTEUROPA, являясь ежемесячным журналом, анализирует политику и культуру, экономику и общество на Востоке Европы как неотъемлемой части глобализированного мира. Тематические издания журнала рассматривают проблемы в сравнительной перспективе. Страноведческие выпуски журнала ориентируют в продвижении европейской мысли на Восток. Подробные цветные карты предлагают непривычный взгляд на мир. **OSTEUROPA** носит энциклопедический характер, закладывая основы знаний от А до Я: от «Антропология власти» до «Язык музыки». Мечислав Вайнберг: летопись в тонах».

osteuropa@dgo-online.org

www.osteuropa.dgo-online.org

В ПАМЯТИ И ДОБРОМ ЗДРАВЬИ

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ, ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА

Под общей редакцией
Ф. Вайкселя, М. Заппера, А. Клоковой

osteuroopa

**ВЕСЬ
МИР**

Москва 2011

УДК 364.2
ББК 60.5
В 11

*Издано при поддержке
фонда «Память, ответственность и будущее» –
Stiftung “Erinnerung, Verantwortung und Zukunft” (EVZ)*

В 11 В памяти и добром здравии. Старшее поколение, общество и политика.
Избранные статьи из журнала «Остойропа» — М.: Издательство «Весь Мир»,
2011. — 212 с.

ISBN 987-5-7777-0454-2

В этот сборник вошли статьи из специального выпуска немецкого журнала «Остойропа» (Osteuropa, 60. Jahrgang/Heft 5/Mai 2010), посвященного проблемам пожилых людей и прежде всего тех, кто испытал на себе все тяготы военного времени. Особое внимание в материалах журнала обращено на положение ветеранов тыла, участников партизанских движений, подневольных рабочих, узников гетто, жертв холокоста и других преступлений национал-социалистического режима в Беларуси, России и Украине. Каждую статью предваряет резюме редакции «Остойропа».

УДК 364.2
ББК 60.5

Содержание

<i>Мартин Зальм</i>	ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ ЖЕРТВ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА	7
<i>Фолькер Вайксель, Манфред Заппер, Антонина Клокова</i>	ДРУГОЕ ЛИЦО СТАРОСТИ	9
<i>Ирина Щербакова</i>	ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ ИЛИ РАЗГОВОР НЕМЫХ С ГЛУХИМИ. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИСТОРИИ В РОССИИ	11
<i>Андрей Портнов, Татьяна Портнова</i>	ЦЕНА ПОБЕДЫ. ВОЙНА И КОНКУРЕНЦИЯ ВETERАНОВ В УКРАИНЕ	21
<i>Астрид Зам</i>	ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В КАЧЕСТВЕ МИФА ОБ ОСНОВАНИИ ГОСУДАРСТВА. ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ПАМЯТИ В БЕЛАРУСИ	35
<i>Сабина Эрдман-Кутневиц</i>	МИНИМАЛЬНО ОБЕСПЕЧЕННЫЕ, ЧАСТИЧНО ПОЧИТАЕМЫЕ. ЖЕРТВЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА В БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЕ	47
<i>Штеффен Крёнерт, Штефан Зиверт</i>	СТАРЕНИЕМ ЕДИНЫ. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ	61
<i>Андреас Крузе, Штефан Польманн, Эрик Шмитт, Михаэль Больк, Йорг Хиннер</i>	ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД. ГЕРМАНСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ	81
<i>Алексей Левинсон</i>	СОКРАТ И ЛИРА. «НОВЫЕ СТАРИКИ» И СТАРАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В РОССИИ	103

<i>Людмила Преснякова</i>	СТАРОСТЬ ПО-РОССИЙСКИ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ	121
<i>Ольга Краснова</i>	ПАРАДОКСЫ СТАРОСТИ. ГЕРОНТОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В РОССИИ	137
<i>Лилия Овчарова</i>	ЗАЩИТИТЕ СТАРОСТЬ. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ	153
<i>Раиса Синельникова</i>	ТРЕБУЕТСЯ РЕФОРМА. СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ	171
<i>Вера Чайковская</i>	НЕДОСТАТОЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ГЕРИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ. СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ	183
<i>Семен Глузман</i>	ТАКОЕ ВОТ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО! ПОЛОЖЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УКРАИНЕ	189
<i>Марина Кольмар</i>	ОБЩАТЬСЯ, УЧИТЬСЯ, ВСПОМИНАТЬ. МИНСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ СВИДЕТЕЛЕЙ ВОЙНЫ	193
<i>Марина Кочевалова</i>	«ПРИЕЗЖАЙ, НАВЕСТИ МЕНЯ...» ВОЛОНТЕРЫ ВО ПСКОВЕ И В МОСКВЕ	199
<i>Галина Полякова</i>	ОРГАНИЗАЦИЯ САМОПОМОЩИ. ПРОЕКТ «ТУРБОТА ПРО ЛІТНІХ» В УКРАИНЕ	207

Для улучшения жизни жертв национал-социализма

То, что старость – время возрастающих хлопот и забот, является прописной истиной. Пожилые люди, пострадавшие от войны, гонений и лишения свободы, переживают в старости не только присущую ей боль одиночества и беспомощности, но и болезненные воспоминания. Эта боль напоминает им о том чувстве одиночества и беспомощности, которое уже владело ими много лет назад. Такой повторный психологический травматизм усугубляет и без того немалые возрастные недуги. Старые раны вскрываются, нередко и в прямом смысле слова. Недостаточное или вовсе отсутствующее медицинское и социальное обеспечение, добавляясь ко всем тяготам, довлеет над пострадавшими. Этот факт подтверждают опросы, проанализированные Сабиной Эрдман-Кутневич в настоящем издании.

Наряду со всеми тягостями старость имеет и другую сторону – для нее характерны богатство опыта, ясность суждений. Интенсивное общение с пожилыми людьми – внутри семьи, в качестве волонтера по уходу за престарелыми или собеседника в разговоре со свидетелями времени – позволяет понять, что нет иного более наглядного урока истории и что другой взгляд на мир может быть очень полезным. Но это сокровище опыта и памяти, к сожалению, слишком редко привлекает к себе внимание.

Фонд «Память, ответственность и будущее» включает в диапазон своих программ по поддержке пострадавших от национал-социализма два аспекта: во-первых, нам важно воздать должное жизненным заслугам людей старшего поколения и содействовать участию пожилых людей в жизни общества. Во-вторых, мы прикладываем усилия для улучшения обеспечения жизни оставшихся в живых, при этом часто речь идет о помощи в удовлетворении самых первичных нужд – в медикаментах и медицинском уходе. Мы отдаем себе отчет в том, что социальные системы соответствующих стран являются главным звеном в решении этих задач. В первую очередь, речь идет о принятии ответственности политиками тех стран, в которых проживают жертвы национал-социалистического режима. Соответствующая резолюция, содержащаяся в декларации, принятой на конференции в бывшем нацистском концлагере Терезиенштадт, была подписана в 2009 году 46 государствами, включая Беларусь, Российскую Федерацию и Украину. Не менее важным, чем подписание резолюций, представляется нам недопущение того, чтобы живущие сегодня люди преклонного возраста – пострадавшие от национал-социалистических

преступлений – оказались в забвении. Пока они живы, сохраняется моральная обязанность не оставить этих людей без помощи. Фонд «Память, ответственность и будущее» направляет треть своих средств на проекты в поддержку жертв национал-социалистических преступлений, живущих сегодня в Средней и Восточной Европе, а также в Израиле.

Издавая вышедший в мае 2010 года номер журнала OSTEUROPA на русском языке, мы надеемся инициировать новую общественную дискуссию социального вопроса и политики в отношении пожилых людей в Беларуси, Российской Федерации и Украине, где фонд «Память, ответственность и будущее» финансирует более 100 проектов в рамках инвестиционных программ «Место встречи – диалог» и «Партнерства для жертв национал-социализма».

*Мартин Зальм, доктор наук,
председатель правления фонда
«Память, ответственность и будущее»*

Другое лицо старости

В 2010 году праздновалась 65-я годовщина окончания Великой Отечественной Войны. Этот юбилей, вероятно, станет последней круглой датой для многих современников тех лет в Восточной Европе: ветеранов тыла, участников партизанских движений, подневольных рабочих, узников гетто, жертв холокоста и других преступлений национал-социалистического режима. Это миллионы пожилых людей. Как они живут, в какой социальной обстановке, каким медицинским обеспечением пользуются и каково их положение в обществе?

Разыскивая ответы на эти вопросы, необходимо принять во внимание развитие общества в целом, так как положение людей военного поколения не является частным случаем. Жизненная обстановка свидетелей войны и послевоенного поколения зависит от социально-экономических условий и демографической структуры, общественных представлений о старости и возрасте и от государственной политики по отношению к пожилым людям.

Факты налицо. Общество стареет везде – такова глобальная тенденция. Наряду с демографическими изменениями преобразовывается и представление о возрасте. Возраст, являясь объективным биологическим критерием, становится и социальным фактором. В некоторых частях Европы поздний период жизни уже не воспринимается негативно, а рассматривается как время учения и приобретения опыта, сравнимое с юностью. Но на Востоке Европы такое понятие старости едва ли распространено. Со стороны государства предпринимается недостаточно попыток социальной интеграции пожилых людей. Эти люди не обладают возможностью привнести свои способности и опыт в жизнь общества. Их медицинское и материальное обеспечение, особенно в сельских областях, оставляет желать лучшего.

Отношение общества к пожилым людям является показателем того, насколько оно цивилизовано. Мерилом оказывается достойная старость. Необходимо создать условия для активной и независимой жизни пожилых людей и предоставить им возможность передавать знания и опыт молодому поколению. Тем самым старость поменяет свой облик. Политика по вопросам старости, затрагивая многие политические сферы, является той самой средой, где может быть использован и международный опыт. Проблемы остаются общими, а значит, и решения могут быть разработаны совместно.

Фолькер Вайксель, Манфред Заппер, Антонина Клокова

Ирина Щербакова*

Диалог поколений или разговор немых с глухими

Политика в отношении истории в России

В мае 2010 года 65-летие Победы во Второй мировой войне стало последней круглой датой, которую еще застали участники боевых действий. Десять лет назад мифу о блестящей победе еще противостояла живая память миллионов участников войны. На сегодняшний день источник личных воспоминаний практически исчерпан. Молодые люди в России подвергаются воздействию идеологизированной, псевдопатриотической политики памяти. Семейные воспоминания сами по себе были бы источником сведений о войне, но даже они становятся все более фрагментарными и противоречивыми. Психические травмы и цензура не позволяли представителям старшего поколения открывать душу. Крайний радикализм преобразований в 1990-е годы привел к тому, что ценности и опыт старших почти потеряли значение для молодежи. Таким образом, диалогу об историческом опыте трудно состояться.

Интересная ситуация складывается в нынешнем российском обществе – важнейшая, начиная с XIX века, тема отношений между «отцами и детьми», между старшими и младшими поколениями – словно не слишком волнует людей. Это тем более поразительно, что проблему исторической памяти (которая всегда остро высвечивает поколенческие конфликты) сегодня не затрагивает только ленивый. Но, конечно же, это не означает, что вопрос о том, что представляют собой нынешние молодые – в смысле нравственных ценностей, жизненных ориентиров и т. п. (того извечного списка вопросов, ответов на которые всегда требуют «старшие»), не обсуждается. Наоборот, совсем недавно развернулись бурные дискуссии, связанные с очень жестким изображением жизни старшеклассников в телесериале «Школа» (режиссер Валерия Гай-Германика), показ которого был начат, а затем приостановлен на первом канале российского телевидения. А против авторов противоречивого и не прямолинейного фильма о жизни скинхедов «Россия 88» (режиссер Павел Бардин) вообще возбуждено уголовное дело о подстрекательстве к экстремизму. С другой стороны, как бы в противовес этим «нехорошим» молодым (не только изображенным в фильмах

---

* **Ирина Щербакова** (1953) – историк, руководитель образовательных программ НИПЦ «Мемориал», Москва.

героям, но и к тем, кто эти фильмы сделал) активисты прокремлевского движения «Наши»¹ «приватизируют» военно-патриотическую тему, выставляют себя главными защитниками стариков и ветеранов, обиженных чиновниками, но одновременно, по их мнению, и либералами-правозащитниками, усомнившись в праве официальных ветеранских организаций диктовать обществу, какой образ войны оно должно принять. Поэтому «Наши» организовали «пожизненный пикет» бывшему диссиденту журналисту Подрабинеку, который написал резкую статью против требований представителей ветеранских организаций переименовать кафе «Антисоветское»; осаждали эстонское посольство в России, устраивая демонстрацию против переноса «Бронзового солдата» – памятника советским солдатам в Таллине; они присуждают на своем сайте «премию Геббельса» историкам, журналистам и правозащитникам, высказавшим суждения, нарушающие советский официальный канон в изображении Великой Отечественной войны. В этот канон теперь уже совершенно откровенно (без всякого флера брежневской эпохи) включается фигура генералиссимуса Сталина как творца Победы. И поскольку главная составляющая этого патриотического великодержавного канона – гордость за великую Россию, то именно победа, а отнюдь не долгая, страшная, совершенно обескровившая и изнурившая страну война в этом патриотическом мифе является ключевой точкой, и именно она подкрепляет идею прошлого, нынешнего и будущего величия страны.

«При оценке перспектив будущего лидерства России мы рассматриваем Россию как исторический и географический центр современного мира. Уже XX век был веком России. Трижды в течение этого века Россия задавала формат мировой истории. Октябрьская революция была тем историческим взрывом, который в конечном итоге сформировал мировую политическую повестку дня XX века. Победа России в Великой Отечественной войне заложила основы мирового порядка на вторую половину XX века. Отказ России от коммунистической системы послужил толчком к формированию мира XXI века. Без определения отношения к трем этим событиям невозможно правильное видение перспектив России в современном мире <...>

Победа России во Второй мировой войне создала основы миропорядка, который до последнего времени гарантировал защиту мира от глобальной гегемонии одной страны (будь это нацистская Германия или США) и повторения новой мировой войны. В мировом плане эта победа стала толчком к крушению колониальных империй и нацио-

---

¹ В программных документах «Наших» говорится: «С самого начала основной целью Движения «НАШИ» стала борьба с противоестественным союзом олигархов и либералов, стремящихся к отказу от суверенитета и независимости России по отработанному в Грузии и Украине сценарию «оранжевой революции»; содействие превращению России в глобального лидера в XXI веке и проведение в России «кадровой революции» для прихода во власть нового поколения управленцев, поскольку управляющее страной с 1980-х поколение утратило веру в Россию и ее перспективы». См.: <http://nashi.su/projects>.

нальному освобождению десятков стран и народов. Идея права каждого народа на свободное развитие — результат российской Победы над фашизмом»², — все это четко сформулировано в программном документе «Наших», помещенном на их сайте.

Сталин как объединяющий символ

Итог войны в политической программе «Наших» трактуется как победа, принесшая всем народам только свободу. Такая трактовка, конечно же, не допускает никаких сомнений, рефлексии, размышлений о цене победы, о раскрытии так называемых белых пятен в истории войны, которых еще очень много (поскольку военные архивы малодоступны), но она, по сути, исключает из общественного дискурса вопрос о передаче молодым поколениям реальных человеческих воспоминаний о войне. Вместо этого разворачиваются бурные дебаты по поводу уважения к ветеранам, которое якобы обязывает повесить в российских городах к 65-летию победы портреты Сталина³.

На этом примере отчетливо видно, как наши молодые люди становятся жертвами и этой деформированной *ветеранской* памяти, но, главное, и весьма идеологизированной, лжепатриотической *политики памяти*. Во многом благодаря этой политике память о Великой победе вытеснила память о репрессиях, вырвавшуюся, наконец, на поверхность из забвения в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Все данные социологических опросов последних лет свидетельствуют о том, что на вопрос о том, какое, по мнению опрошенных, историческое событие является важнейшим в российской истории XX века, подавляющее большинство опрошенных отвечает: Отечественная война (и потом с большим отрывом — полет Гагарина в космос). При ответе на вопрос о роли Сталина в российской истории более 40% участников опроса связывают его имя с победой в войне и только 10% с репрессиями⁴. Таким образом, из памяти о войне выпадает и все то, что не укладывается в миф о победе: и репрессии Большого террора 1937–1938 годов, обескровившие Красную армию накануне войны и лишившие ее лучших офицеров и военачальников, и тяжелейшие ошибки сталинского руководства в начале войны, и жесточайшие методы ее ведения, приводившие к неоправданным потерям миллионов солдат, и депортации народов, обвиненных в сотрудничестве с оккупантами, и дискриминационные практики по отношению к бывшим советским военнопленным и «остарбайтерам», людям, угнанным на работу в Германию, и жестокое подавление освободительных движений в послевоенной Восточной Европе, и многое другое. Уже сам этот посыл почти автоматически исключает из образа войны все, что происходило после 1939-го года, после пакта Гитлера–Сталина, и таким образом, противопоставляет эту память памяти соседних стран (Польши, стран

² См.: <http://nashi.su/projects>.

³ См.: www.urokiistorii.ru/2010/04/portrety-stalina-zayavlenie-«memorial»

⁴ См.: <http://www.levada.ru/press/2010040102.html>

Балтии, запада Украины). В эту память плохо вписывается и истинная память о холокосте, поскольку для восстановления ее необходимо говорить не только о злодеяниях нацистов, но и о последовательной политике забвения и вытеснения этой памяти, которая проводилась в СССР вплоть до перестройки⁵.

Такая историческая политика постоянно отделяет память о войне Отечественной от Второй мировой, умаляет роль союзников, вместе с фигурой Сталина возрождает клише эпохи холодной войны. (Очень характерен в этом смысле тот шум, который поднялся в так называемой «патриотической» печати и в блогах праворадикального толка по поводу совместного с бывшими союзниками парада Победы.)⁶

Уход свидетелей

Если еще десять лет назад можно было рассуждать о противостоящей в какой-то мере этому образу войны коммуникативной памяти ее участников⁷, то сегодня мы можем говорить лишь об отдельных живых свидетелях (в основном уже о прабабушках и прадедушках сегодняшних молодых людей, которые являются живыми носителями памяти). «Что ж вы раньше-то не пришли?», «Теперь я могу и умереть спокойно, когда рассказал(а) все, что мне не давало покоя» – это только две из многочисленных фраз, которые слышали Михаил Столбровский и Василий Хруцкий от людей... «Многие из опрошенных не могли скрыть свое волнение и справиться со слезами. Они сказали, что эти оба школьника – первые люди, с кем они говорили на такую тему...»⁸, – подобная фраза предваряла многие работы, присланные на исторический конкурс общества *Мемориал* в 2005 году (на предыдущую круглую дату) и посвященные теме «Цена победы». Теперь таких работ и таких цитат становится все меньше. Живых свидетелей, людей воевавших, в настоящий момент уже почти не осталось. Ушли фронтовики, к памяти которых сегодня можно было бы апеллировать. Если просто посчитать, даже приблизительно, то последним призывным годом рождения для тех, кто успел принять участие в боевых действиях, был фактически 1927-й, а те, кто были 1924 года рождения, призывались в 1942-м. Это значит, что участникам войны (самым молодым из них), сейчас должно быть никак не меньше 87–88 лет. В живых остались единицы, это очень старые люди. Поэтому сегодня о непосредственной передаче памяти говорить трудно. В какой-то мере живая ниточка еще тянется из семейной памяти или из узких пределов родственного

---

⁵ Все последнее время тема памяти о холокосте очень активно используется не для самой памяти, а для уличения латышей, эстонцев и украинцев в пособничестве оккупантам. См. публикации Александра Дюкова и фонда «Историческая память» (<http://www.historyfoundation.ru/>)

⁶ См., например : <http://www.rus-imperia.info/catalog/631.html>

⁷ Это особенно ярко проявлялось в работах, присылаемых на школьный исторический конкурс «Человек в истории. Россия–20 век», который общество *Мемориал* проводит с 1999 года.

⁸ Irina Scherbakowa. Unruhige Zeiten, Lebensgeschichten aus Rußland und Deutschland. Hamburg 2006, S. 153.

круга. Но надо учитывать, что в России семейная память, как правило, носит поверхностный, фрагментарный характер, даже когда речь идет не только о воспоминаниях, связанных с репрессиями, но и с войной. Кроме того, и воспоминания живых свидетелей не дают понимания причинно-следственных связей и отнюдь не всегда «работают» на восстановление исторической правды, углубление и усложнение картины прошлого. Они часто лишь подпитывают советскую мифологию в духе: «А мой дедушка говорил, что при Сталине было хорошо, что без Сталина мы бы войну не выиграли, что мы с именем Сталина ходили в атаку» и т. п. Сегодня уже все труднее говорить о передаче непосредственных живых впечатлений о войне – они, скорее, передаются опосредованно – сквозь призму брежневской эпохи, и это очень сильно смещает угол зрения. Именно этим можно объяснить те деформации, которые сегодня мы можем заметить в сознании молодых. В 1970-е годы в кинематографе стал использоваться клишированный способ изображения действительности периода войны: мирная, прекрасная жизнь, которая внезапно нарушается вероломным нападением врага. На экране появляются прекрасные юноши и девушки, которые, не «погибают», а, так сказать, «отдают свои жизни». В те годы возникла своеобразная «модель» военных фильмов, которые создавали романтизированный, приглаженный образ войны. Такой подход был характерен не только для фильмов, но и для литературы и мемуаристики определенного толка, способствовавших созданию такого нарратива в воспоминаниях о войне, который служил (и продолжает служить) удобным прикрытием для лакун в памяти, вытеснений тяжелых воспоминаний. На самом деле лишь очень немногим реальным участникам войны удавалось преодолеть в себе ее последствия и тяжелые травмы, нанесенные ею, а также осмыслить свой опыт. Большинство из них (и это, конечно, отнюдь не только фронтовики, но и люди с «обочины» этой войны – бывшие военнопленные, угнанные в Германию) так и не смогли забыть того, что пережили. Они спивались, ломались, умирали от ран не только физических, но и душевных. Эта вынужденная немота военного поколения возникла 60–70 лет тому назад и до сих пор окончательно так и не преодолена, во всяком случае, на уровне семейной памяти. Поделиться своими болезненными воспоминаниями было невозможно, признаться в каких-то вещах – собственной жестокости, пережитом или причиненном кому-то насилию – даже самому себе было тяжело, поэтому и повторялась расхожая формула – «война все спишет». Однако *списывалось* далеко не все. Бывшие фронтовики приспособлялись к новой жизни ценой больших компромиссов, примиряясь с ложью и несправедливостью мирной жизни, испытывая бóльший страх в кабинетах начальства, чем когда-то на передовой, как пишет Иосиф Бродский в своем стихотворении «На смерть Жукова» (1974): «Смело входили в чужие столицы, но возвращались в страхе в свою»⁹. Разумеется, все это потом отражалось и на семьях, и на отношениях с детьми, с женами. Так эта травмированная память продолжала влиять на будущие поколения. И тем удобнее стало для многих участников войны пря-

---

⁹ <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7689>

таться за шаблонную официальную память и почетный статус ветерана, как это происходило в 1970–1980-е годы.

Преодоление немоты (и это касается не только темы политической репрессий, но и памяти о войне) состоялось лишь в конце 1980 – начале 1990-х годов. Но в подавляющем большинстве российских семей к этому времени живых свидетелей уже давно не осталось, а реконструкция требовала очень больших специальных усилий, и в нее редко включались люди молодые. Память в расколоте обществе не могла не быть фрагментарной и противоречивой даже на уровне одной и той же семьи, и эти фрагменты при отсутствии общего социального или исторического контекста не выстраивались в некую общую картину (ни в головах представителей старших поколений, ни тем более в головах молодых людей). Именно поэтому вычищенный, подкрашенный и подправленный образ победы воплощал собой некий мнимый консенсус – память о политических репрессиях такого консенсуса дать не могла.

Трудность диалога

Для возникновения исторического диалога одна сторона должна хотеть говорить, а другая задавать вопросы и слушать – эти фазы на протяжении советской истории были очень короткими (время хрущевской оттепели и горбачевской перестройки). Правда, надо отметить, что передача исторического опыта (о непарадной стороне войны, о репрессиях) часто не осуществлялась вертикально, а в большинстве случаев происходила практически горизонтально – то есть так называемую правду о прошлом воспринимали современники, которые и так о многом догадывались¹⁰. Были моменты, когда исторический опыт становился необходимым обществу для расчета с прошлым, для избрания исторического пути. Но этот диалог быстро приостанавливался или насильственным образом прерывался под давлением жесткой политической (в период «оттепели») или социально-экономической реальности (в эпоху перестройки).

Для диалога (или, скажем, даже для передачи исторического опыта) нужен также некий общий язык, каким бы конфронтационным он ни был, – конечно, не только на уровне лексики (молодежный сленг существует в той или иной форме всегда), но в более широком смысле: на уровне ценностных представлений. В начале 1990-х годов обнаружили в этом отношении закономерные противоречия, которые сказываются сегодня на состоянии исторической памяти, формах и возможностях ее передачи. Сильный интерес к прошлому испытывали тогда не представители молодого поколения (нынешние 35–40 летние), а как раз те, кому тогда было 40–60 лет. Когда же сегодняшние молодые (20–25-летние) оказались в сравнительно сознательном возрасте, общество уже почувствовало

---

¹⁰ Это было свойственно, например, поколению шестидесятников, когда многие из представителей советской интеллигенции стремились узнать правду о прошлом, хотели услышать ее от живых свидетелей эпохи.

усталость, погрузилось в ностальгию, а еще живые свидетели говорили с ними (тогдашними детьми) уже о том, как хорошо было жить в советское время (они имели ввиду, конечно же, брежневский период) и как тяжело жить в эпоху хаоса 1990-х. Таким образом, возникла (и при помощи людей старшего поколения) резко негативная оценка той эпохи, одним из главных смыслов которой было стремление к исторической правде. С другой стороны, в 1990-е годы социальный статус представителей старшего поколения резко упал, лишь очень немногим из них удалось вписаться в так называемую рыночную экономику. Поэтому и все достигнутое ими в советскую эпоху, в том числе на уровне духовных ценностей, обесценилось в глазах молодых. Это не стимулировало ни возникновения диалога, ни появления уважительного отношения к жизненному итогу стариков и не вызывало к ним прямого сочувствия. Кроме того, уродливый советский быт, в котором по-прежнему продолжало прозябать старшее поколение – пенсионеры и ветераны, никак не мог привлечь молодых, захваченных потребительским бумом, в котором старики, конечно же, не могли участвовать. Жизненные трудности, на фоне которых молодое поколение росло в 90-е, вызвали реакцию отторжения, нежелание слушать о тяжелом *не их* прошлом. К этому прибавились новые жертвы – сначала Афганской в 1980-е, а затем и двух Чеченских войн, для пропаганды которых советские и постсоветские СМИ активно использовали риторику Отечественной войны. Таким образом, у части молодежи в 1990-е годы возникли пацифистские настроения, когда война (какая бы она ни была) воспринималась лишь как абстрактное зло. Другая же и существенно бóльшая часть молодежи просто оказалась не готова к восприятию трагического и тяжелого. Лозунг на молодежном сленге, обращенный к старшему поколению «Не грузите нас!», означал в том числе и нежелание становиться частью непереработанного, тяжелого и болезненного прошлого, груз которого несли на себе отцы и деды.

Что остается?

В обществе, уже лишенном живых свидетелей, остается лишь культурная память. Когда речь идет о войне, такая память насыщена и свидетельствами, и художественными произведениями. В течение всех послевоенных десятилетий, несмотря на цензурные препятствия, писатели и режиссеры создавали образ войны, отличный от официального. Достаточно назвать имена Виктора Некрасова, Василия Гроссмана, Василя Быкова, Вячеслава Кондратьева, Виктора Астафьева, Григория Бакланова, Алексея Германа, Ларисы Шепитько и многих и др. К сделанному ими в последние годы прибавились и работы более молодых режиссеров (Алексея Германа-младшего, Дмитрия Месхиева) и в художественном, и в документальном кино, которые пытались ставить сложные вопросы, браться за трагические темы (партизанское движение, жизнь в оккупации, судьбы немецких военнопленных), говорить по-иному и другим языком. Появились и новые мемуарные свидетельства, авторы которых

по цензурным соображениям не могли опубликовать их прежде¹¹. Казалось бы, сложившаяся к концу 1990-х новая информационная среда (Интернет) должна была бы облегчить доступ к ресурсу памяти, который создавался в прошлые годы, и к тому, что возникает сегодня. И мы видим, что темы, так или иначе связанные с войной, чрезвычайно бурно обсуждаются в сети Интернет, пользователи которой в большинстве своем люди молодого возраста. Однако едва ли возможно говорить о том, что образ войны и память о ней стали шире и глубже благодаря новым технологиям и доступности информационного пространства. Скорее, наоборот, образы упрощаются, *огламуриваются*, картина войны в сознании молодых все больше напоминает компьютерные игры или клипы. А произошедшая в течение последнего десятилетия смена исторической памяти на историческую политику, когда война – это, прежде всего, идейная основа нового русского патриотизма, вызвала новые деформации в восприятии молодежи. Этому способствуют и меняющиеся школьные учебники¹², в которых победа войне служит оправданием так называемой модернизации, которая осуществлялась путем насилия, и таким образом становится инструментом для обеления фигуры Сталина. И является оправданием насилия как эффективного способа управления обществом. Надо еще отметить, что на все изучение истории войны в школьном курсе отводится не более двух часов. Все это не могло не дать отрицательный результат. Это хорошо видно по итогам мемориального школьного исторического конкурса, который проводится с 1999 года. Из двух-трех тысяч работ о советском прошлом, которые мы получаем ежегодно, примерно треть посвящена военной теме. Их авторы – это определенная школьная элита – в большей степени не столичная, а провинциальная. Это те школьники, которые вообще не задумываются о нашем прошлом, да еще и садятся писать работу о семейной, о региональной памяти. Но именно по этим работам можно проследить, как постепенно забывается, искажается и мифологизируется образ советского прошлого и войны. Когда мы начинали наш конкурс в конце 1990-х,

---

¹¹ Например, одним из ярких событий последних лет, стала напечатанная в Санкт-Петербурге в 2008 г. книга воспоминаний сотрудника Эрмитажа Николая Никулина, которую отличает беспощадно-правдивый взгляд на свой военный опыт: «В целом эти записки – дитя “оттепели” шестидесятых годов, когда броня, стискивавшая наши души, стала давать первые трещины. Эти записки были робким выражением мыслей и чувств, долго накапливавшихся в моем сознании. Написанные не для читателя, а для себя, они были некоей внутренней эмиграцией, протестом против господствовавшего тогда и сохранившегося теперь ура-патриотического изображения войны. <...> Сейчас бы я написал эти мемуары совершенно иначе, ничем не сдерживая себя, безжалостней и правдивей, то есть так, как было на самом деле. В 1975 году страх смягчал мое перо. Воспитанный советской военной дисциплиной, которая за каждое лишнее слово карала незамедлительно, безжалостно и сурово, я сознательно и несознательно ограничивал себя. Так, наверное, всегда бывало в прошлом. Сразу после войны правду писать было нельзя, потом она забывалась, и участники сражений уходили в небытие. Оставалась одна романтика, и новые поколения начинали все сначала...». См.: Никулин Н.Н. Воспоминания о войне, 2-е изд. СПб, Издательство Гос. Эрмитажа. 2008. С. 173.

¹² Филиппов А. В. Новейшая история России, 1945–2006 гг.: Книга для учителя. М.: Просвещение, 2007.

большинство работ, которые нам посылали в 1999–2001 гг. и еще года два-три после этого, начиналось с обязательной преамбулы о том, что у нас было очень тяжелое и трагическое прошлое. (Школьнику всегда трудно *начать* работу, ему нужно какое-то вступление.) И при некоей формальности такого «зачина», было ощущение, что до нынешних подростков донесли все-таки, *каким* было советское прошлое, тем более что то, что они описывали, это подтверждало. Теперь же эта преамбула к работе – не важно, что за ней идет, выглядит совершенно иначе. Сегодня наши школьники непременно пишут о патриотизме, о гордости за великую Родину и за ее прошлое. И часто это настолько не увязывается с содержанием самой работы, что не может не вызывать тревогу. Ведь вслед за этим обычно рассказывается очень горькая, трагическая история о войне – история непомерной цены победы для каждой российской семьи. Но сегодня школьники все реже приходят к выводу, который после чтения таких работ напрашивается сам собой – есть предмет гордости, но не за великую Россию, не за государство, которое так поступало с людьми, а за собственную прабабушку, которая в войну выгатила на себе детей, голыми руками вырыла землянку, не дала детям погибнуть, вырастила, выучила, вывела в люди, и все это на фоне бесправия, голода, унижения. Гордости за прадеда, которого сначала раскулачили, а потом призвали в армию, и он погиб – под Вязьмой, Ржевом, Кенигсбергом, Варшавой. Разве тут нет реальной причины для гордости за то, что их близкие в этих условиях не только выжили, но и не потеряли человеческий облик?

Но беда заключается в том, что наши подростки не улавливают этой причинно-следственной связи. Она за последние годы разорвалась, и разорвалась потому, что наши дети прекрасно воспринимают то, чего от них ждут творцы новой «счастливой идентичности», и что сегодня уже начало непосредственно формулироваться в новых учебных пособиях.

На этом фоне отношение к войне, к цене Победы, к прошлому абсолютно формализуется – георгиевская ленточка, которую теперь нацепляют все поголовно к празднику Победы, – наглядный пример такой формализации и непонимания того, что кроется за этим символом¹³. К настоящей трагедии и боли эти пустые символы не имеют отношения. Поэтому так горько перед очередной и последней для еще живых участников войны датой читать строки уже упоминавшегося Николая Никулина, обращенные к молодым:

«Равнодушие к памяти погибших – результат общего озверения нации. Политические аресты многих лет, лагеря, коллективизация, голод уничтожили не только миллионы людей, но и убили веру в добро, справедливость и милосердие. Жестокость к своему народу на войне, миллионные жертвы, с легкостью принесенные на полях сражений, – явления

---

¹³ Кстати, весьма характерно, что в рамках социологического опроса «Левада-Центра», проведенного накануне 65-летия Победы был задан вопрос: «Как бы вы отнеслись к тому, чтобы к 65-летию Победы был установлен памятник Сталину?» Из респондентов в возрасте 18–24 лет 12% отнеслись к идее положительно, 34% – безразлично, 40% – отрицательно.

См. : <http://www.levada.ru/press/2010032601.html>

того же порядка. <...> Война, которая велась методами концлагерей и коллективизации, не способствовала развитию человечности. Солдатские жизни ни во что не ставились. <...> Главное – воскресить у людей память и уважение к погибшим. Эта задача связана не только с войной, а с гораздо более важными проблемами – возрождением нравственности, морали, борьбой с жестокостью и черствостью, подлостью и бездушием, затопившими и захватившими нас. <...> Ведь затапывание костей на полях сражения – это то же, что и лагеря, коллективизация, дедовщина в современной армии. <...> Никакие памятники и мемориалы не способны передать грандиозность военных потерь, по-настоящему увековечить мириады бессмысленных жертв. Лучшая память им – правда о войне, правдивый рассказ о происходившем, раскрытие архивов»¹⁴.

---

¹⁴ Никулин Н.Н. Указ. соч., С. 228.

Андрей Портнов, Татьяна Портнова*

Цена Победы

Война и конкуренция ветеранов в Украине

В Украине еще живут более 2,5 млн ветеранов Второй мировой войны, среди которых, лишь несколько десятков фронтовиков. Война остается центральным элементом формирования исторической идентичности общества. Прекращение существования Советского Союза привело и к исчезновению монолитного представления о войне. В Украине в центре внимания оказались *Украинская повстанческая армия* (УПА) и ее бойцы. В настоящее время за признание и привилегии конкурируют советские ветераны и братства УПА. Общее для ветеранов заключается в том, что они не считают себя жертвами и придерживаются пропагандистской риторики времен войны. Судьбе подневольных рабочих, жертв холокоста и военнопленных едва ли вообще уделяется внимание. Официально Украина считает себя жертвой двух тоталитарных режимов.

Вторая мировая война остается центральной темой политики памяти большинства постсоветских стран. Постепенное «одомашнивание» монолитного советского образа «Великой Отечественной войны» происходило по-разному, но часто по схожим траекториям. В случаях Беларуси, Молдовы и Украины можно отметить движение от однозначных национальных схем начала 1990-х, через ресоветизацию разной интенсивности – к поиску моделей политической нации и гражданской идентичности. В России поворот к патриотическому дискурсу войны как ключевому компоненту идентичности наметился в 1995 году, в канун 50-летия Победы, с открытия мемориала на Поклонной горе и возрождения военных парадов в День Победы 9 мая. Попытки создания постсоветских национальных нарративов войны неизбежно предусматривали интеграцию в них новых сюжетов и новых групп участников/жертв войны, а также решение социальных проблем разных категорий ветеранов, которые часто включались в довольно активное соревнование с другими ветеранскими группами не только за такой символический капитал как признание, но и за государственные льготы.

---

* **Андрей Портнов** – кандидат исторических наук, главный редактор интеллектуального журнала «Україна Модерна», Киев.

Татьяна Портнова – кандидат исторических наук, научный сотрудник Днепрпетровского национального университета.

Из истории ветеранского статуса в СССР

В конце 1940-х годов после окончания демобилизации в Советском Союзе участники войны перестали существовать как юридически признанная группа и были лишены тех незначительных льгот, которыми они первоначально пользовались (за исключением инвалидов войны, официально признанная численность которых также сознательно преуменьшалась, и Героев Советского Союза, а позднее кавалеров ордена Славы трех степеней). Иными словами, государственная политика первоначально была направлена на общественную интеграцию миллионов людей, вернувшихся с войны, а не на их статусное обособление¹. Доходило до того, что открытую апелляцию к своим страданиям трактовали как недопустимую: достаточно вспомнить преследование нищих-инвалидов войны как «антисоветских паразитических элементов».

Советский Союз в отличие от других стран – участниц войны ввел запрет на ассоциации ветеранов и инвалидов, а все подобные объединения, спонтанно возникшие после окончания войны, были сразу закрыты². До середины 1960-х годов для фронтовиков довольно типичной реакцией было нежелание вспоминать о войне. Одна из причин такого явления – отсутствие адекватных способов выражения военного опыта. Только во времена Брежнева сформировалась культура воспоминаний о войне под влиянием литературных и кинематографических произведений, затрагивающих данную тему, и мемуаров маршалов и генералов³.

Официальная советская версия истории войны (а тем более система государственных льгот) не признавала и лишала права голоса практически все другие группы жертв, кроме советских фронтовиков и работников тыла. Военные, попавшие в плен к немцам, после окончания войны нередко оказывались уже в советских лагерях как «предатели Родины». Подобная судьба ждала и значительную часть населения оккупированных нацистами или присоединенных к СССР во время войны территорий. В официальной советской истории войны не было места для исключительной трагедии евреев – Шоа (холокоста) и для специфического опыта нацистской политики экстерминации других национальных групп – ромов (цыган), крымчаков. Все жертвы расистской политики нацизма именовались в книгах и на памятных знаках «мирными гражданами – жертвами фашизма». Абсолютно табуированной темой были советские депортации крымских татар, чеченцев и других народов-«предателей». Подлежали

---

¹ Детальнее см.: *Mark Edele, Soviet Veterans as an Entitlement Group, 1945–1955 // Slavic Review. Vol. 65. No. 1 (Spring 2006). P. 111–137; Mark Edele, Soviet Veterans of World War II. A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991. New York, 2008.*

² Beate Fieseler: *Arme Sieger. Die Invaliden des Großen Vaterländischen Krieges*, in: *Kluften der Erinnerung. Deutschland und Rußland 60 Jahre nach dem Krieg. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 4–6/2005], S. 207–217.*

³ Lev Gudkov: *Die Fesseln des Sieges. Rußlands Identität aus der Erinnerung an den Krieg*, in: *Kluften der Erinnerung ..., S. 56–73, hier S. 60.* – Boris Dubin: *Goldene Zeiten des Krieges. Erinnerung als Sehnsucht nach der Brežnev-Ära*, in: *Kluften der Erinnerung..., S. 219–234.*

замалчиванию и многие сюжеты истории партизанского движения и действий Советской армии в Центральной Европе.

В 1956 году был создан Советский комитет ветеранов войны как один из инструментов пропагандистской составляющей «холодной войны» (сами же ветераны пытались использовать его для отстаивания собственных интересов). Расцвет деятельности комитета ветеранов пришелся на 1960-е годы. В 1965 году 9 мая признали государственным праздником Победы, а «Великую Отечественную войну» вместо «Великой Октябрьской Социалистической революции» стали считать краеугольным камнем идеологии советского строя. Начиная с 1965 года перечень гарантированных государством льгот для ветеранов пополнялся каждые пять лет, к очередной юбилейной годовщине. Кульминацией явилась институализация категории «участник Великой Отечественной войны» в 1978 году. Это решение было инициативой сверху, направленной на создание социальной базы для ослабевающего коммунистического режима, а не результатом давления на государство со стороны ветеранов. С того времени люди, имеющие право на ветеранское звание, превратились в хорошо организованное статусное сообщество – одну из беспорных опор советской политической системы. Среди льгот, которыми пользовались члены этого сообщества, – уменьшенная плата за жилье, право бесплатного проезда в городском и междугороднем транспорте, доплаты к пенсии, первоочередное право на лечение и т. д.

Поскольку значительная часть этих льгот была введена фактически через 30 лет после окончания войны, немало участников боевых действий не успели ими воспользоваться. Согласно подсчетам Марка Эделе, среди тех, кто воевал в 1939–1946 годах люди возрастной категории 30–40 лет составляли 49,6%, ветераны еще Первой мировой войны – 27,5% и молодежь, ушедшая на фронт со школьной скамьи, – 22,9%⁴. Можно добавить, что во главе советских ветеранских организаций почти всегда стояли не рядовые солдаты, а генералы, в наибольшей степени выигравшие от существовавших государственных льгот.

Годы горбачевской перестройки со свойственными им стремительным падением жизненных стандартов и либерализацией публичной сферы, распад Советского Союза и болезненную посткоммунистическую трансформацию большинство советских ветеранов восприняли как время катастрофического упадка своего социального статуса и разрушения социального капитала. С середины 1990-х годов приобретает более четкие и самобытные черты политика каждой из постсоветских стран по отношению к советским ветеранам и другим группам участников/жертв войны, которые постепенно выходят на сцену.

Государственные льготы в постсоветской Украине

В наследство от советских времен Украина получила не только современные границы, этническую и социальную структуру, систему промышленности и сельского хозяйства, но и население, мыслящее в рамках патерналистской модели

---

⁴ Mark Edele, *Soviet Veterans an Entitlement Group...*, P. 115.

отношений, демонстрирующее высокие ожидания от государственной социальной помощи. В советское время вопреки официальному декларированию социального равенства существовала очень развитая система льгот, обеспечивающая преференции для определенных групп (в первую очередь, работников партийно-государственного аппарата). Эта система включала специальные больницы, специальные дома отдыха, возможность покупки дефицитных товаров. При переходе постсоветских стран к рыночной экономике система льгот стала использоваться как заменитель системы социальной защиты.

В современной Украине на государственном уровне установлено 136 видов выплат, льгот, доплат и дотаций. Наиболее многочисленные группы льготников:

- ветераны войны (2,8 млн, 6,1% населения);
- «дети войны» (6,1 млн, 13,2%);
- пострадавшие вследствие Чернобыльской катастрофы (1,9 млн, 4,1% населения);
- инвалиды (2,6 млн, 5,6%);
- ветераны труда, то есть все люди, имевшие при выходе на пенсию стаж работы 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин (около 4,6 млн, или 10% населения страны).

К этому перечню следует добавить 10,5 млн пенсионеров (13,2% населения), имеющих право на льготный проезд, а также граждан с низкими доходами, которые обращаются к государству за помощью по оплате жилищно-коммунальных услуг, – это еще около 3–4 млн лиц (до 8% населения).

Социальная категория «ветеранов войн» состоит в Украине из нескольких групп. Участниками военных действий были на протяжении десятилетий те, кто воевал во Второй мировой войне. В 1990 году эта группа была расширена за счет ветеранов войны 1979–1989 годов в Афганистане, участников советских интервенций в Венгрии 1956 года и Чехословакии 1968 года, военных операций на Кубе и украинских солдат в составе миротворческих сил ООН, а также участников других военных действий за пределами Украины. К их числу добавляются инвалиды и участники войны. Это люди, рожденные до 1932 года, и во время Второй мировой войны работавшие в тылу.

Количество ветеранов войны ежегодно уменьшается. Если 5 лет назад в Украине проживало около 4,5 млн ветеранов войны, то в 2006 году их число сократилось до 3,2 млн, в 2007 году – до 2,9 млн, а в начале 2008 года составило 2,6 млн человек⁵. В региональном измерении на 2006 год больше всего ветеранов войны проживало в Донецкой (306 тыс. человек), Днепропетровской (245 тыс.) и Харьковской (немногим более 190 тыс.) областях⁶.

Среди миллионов людей с ветеранским статусом собственно участников боевых действий очень немного. На 1 января 2004 года их насчитывалось чуть более

⁵ http://www.vinrada.gov.ua/zasidannya_koordinacynoi_radi_z_pitan_realizacii_socialnoi_politiki_shodo-veteraniv_viyni.htm

⁶ Головне управління охорони здоров'я: <http://www.kharkivoda.gov.ua/show.php?page=4849>.

371 тыс. человек⁷. Учитывая невысокую среднюю продолжительность жизни в Украине (62 года для мужчин и 73 года для женщин), неудовлетворительное состояние системы охраны здоровья и тот факт, что самым молодым участникам боевых действий в 2010 году исполнилось 86 лет, количество доживших до наших дней фронтовиков не может превышать нескольких десятков тысяч человек⁸. А наибольшую группу ветеранов составляют «участники войны» (более 2,5 млн человек), то есть люди, которые в 1941–1945 годах работали в тылу. К этой категории также относятся люди, отбывавшие в 1941–1945 годах наказание в тюрьмах и лагерях; лица, которые после 9 сентября 1944 года были переселены на территорию Украины из других государств; члены семей всех указанных групп⁹.

Все категории «ветеранов войны» имеют в Украине следующие гарантированные государством льготы: бесплатное получение лекарств; бесплатное санаторно-курортное лечение; 75%-ную скидку на оплату квартиры и коммунальных услуг; бесплатный проезд на всех видах городского транспорта; освобождение от оплаты налога на прибыль со всех доходов; наконец – символическую ежегодную материальную помощь, сумма которой колеблется от 55 до 450 гривен (5–40 евро)¹⁰.

Периодически звучат предложения по систематизации «льготного» законодательства и ограничению числа лиц, имеющих право на разного рода льготы. Ведь сейчас в Украине 28% населения принадлежат к льготным категориям, и на их социальные нужды направляется 21% внутреннего валового продукта¹¹. Но реальных шагов в этом направлении государство не делает из-за политизации всех сфер социальной политики и использования вопроса о льготах в качестве инструмента получения симпатий избирателей на очередных выборах. Ярким примером может служить подписанный Леонидом Кучмой накануне «оранжевой революции» закон «О социальной защите детей войны»¹². Этот закон предоставил статус «детей войны» всем гражданам Украины, которым на 2 сентября 1945 года не исполнилось 18-ти лет. Таким образом, в конце 2004 года почти 8 млн украинцев получили следующие льготы: 10%-ю надбавку к пенсии, право на жилищные субсидии, право на первоочередное трудоустройство и сохранение работы при сокращении штатов, право на первоочередное получение земельных участков. Сомнительность такого решения (особенно в контексте хронической нехватки средств в государственном бюджете на структурные реформы) не мешает ему оставаться в силе по сей день.

⁷ Опека над ветеранами – святая обязанность каждого: <http://www.com.ua/page/opekanad-verteranami-svjataja-objazanost>.

⁸ О демографическом развитии в Украине см.: Èlla Libanova: Qualität statt Quantität. Chancen der demographischen Entwicklung, in: Schichtwechsel. Politische Metamorphosen in der Ukraine, [= ОСТЕУОРА, 2–4/2010], S. 413–425.

⁹ Закон Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты»: http://www.Base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=16400

¹⁰ Там же.

¹¹ Виктория Пода, Льготников станет меньше // Комментарии. 2009. 3 июля.

¹² Закон «О социальной защите детей войны», см.: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2195-15&zahyst=4/UMfPEGzhhhkFU.ZiH5JdtPHI4qks80msh8le6>.

Проблема статуса ветеранов УПА

Украинское националистическое подполье действовало до конца 1950-х годов. Оно охватывало территории областей, присоединенных к СССР в 1939 году вследствие советско-немецкой агрессии в отношении Польши. В рамках мер по усмирению этого движения и советизации Западной Украины на протяжении нескольких послевоенных лет было убито 153 тыс., арестовано 134 тыс. и депортировано вглубь СССР более 203 тыс. жителей региона. Иными словами, советские репрессии охватили более 10% населения западноукраинских областей¹³. Этот факт глубоко укоренился в исторической памяти населения региона, симпатии которого к Украинской повстанческой армии (УПА), как признавали сами ее деятели, «держались на национальном сознании, патриотизме, но не на поддержке нашей политической или социальной программы»¹⁴.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов апелляция к антисоветской деятельности УПА стала одним из важнейших идеологических акцентов. Тогда же в городах Восточной Галиции и Волыни стали появляться памятники Степану Бандере и другим руководителям Организации украинских националистов (ОУН), имевшие целью подчеркнуть десоветизацию городского пространства. Установка памятников относится к компетенции местных властей, которые в данном вопросе действовали автономно от Киева. Выбор именно Степана Бандеры в качестве главного героя во многом был обусловлен, как это ни парадоксально, советской пропагандой. Далеко не единственная жертва советских спецслужб – человек, который провел фактически всю Вторую мировую войну в немецком лагере Заксенхаузен – Степан Бандера был выбран СССР на роль антигероя номер 1. Соответственно, десоветизация должна была произойти по принципу изменения знака минус на плюс. И одним из её (возможно, не всегда осознаваемых) способов стало возведение мемориалов Бандере в стиле памятников советским генералам или партизанам¹⁵.

Но региональное чествование Бандеры и УПА не решило вопрос о правовом статусе ветеранов этой организации и официального государственного признания/непризнания их борьбы¹⁶. Не решил этой проблемы и 16-й пункт перечня лиц, относящихся к «участникам боевых действий» в Законе Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» от 22 октября 1993 года.

---

¹³ Grzegorz Motyka: *Ukraińska partyzantka 1942–1960*. Warszawa 2006. S. 649, 653. – См. также: *Der Hitler-Stalin-Pakt. Der Krieg und die europäische Erinnerung*. Berlin 2009 [= *OSTEUROPA*, 7–8/2009], также: Grzegorz Hryciuk: *Die Illusion der Freiheit. Belarussen und Ukrainer im September 1939*, S. 173–186.

¹⁴ Motyka, *Ukraińska partyzantka ...*, S. 185.

¹⁵ Andrij Portnov: *Pluralität der Erinnerung. Denkmäler und Geschichtspolitik in der Ukraine, in: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung*. Berlin 2008 [= *OSTEUROPA*, 6/2008], S. 197–210.

¹⁶ По поводу исторических корней см.: Wilfried Jilge: *Nationalukrainischer Befreiungskampf. Die Umwertung des Zweiten Weltkriegs in der Ukraine*, in: *Geschichtspolitik* S. 167–186

Этот пункт предоставил статус ветеранов «воинам Украинской повстанческой армии, которые принимали участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Украины в 1941–1944 годах, не совершили преступлений против мира и человечества и реабилитированы согласно Закону Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине»¹⁷. Таким образом, закон предоставил статус ветеранов тем воинам УПА, которые воевали против «немецко-фашистских захватчиков», но никоим образом не сформулировал отношение к антисоветским действиям партизан, особенно после 1944 года.

Первая парламентская комиссия по изучению деятельности националистического подполья была создана еще в 1991 году, но подготовленный историком Виктором Ковалем подчеркнута глорификационный и совершенно некритический вывод об истории УПА не был воспринят коммунистическим большинством¹⁸ (кстати, тем же самым, которое приняло все основные акты о независимости Украины). Уже во время президентства Леонида Кучмы, который пытался проводить линию «многовекторности» не только во внешней, но и в исторической политике, для правовой оценки деятельности УПА в 1997 году была создана правительственная комиссия, а при ней – рабочая группа историков во главе со Станиславом Кульчицким. Подготовленные ею выводы содержали принципиальное признание авторитарно-националистической природы идеологии Организации украинских националистов (ОУН), но призывали к «восстановлению исторической справедливости» и официальному признанию воинов УПА ветеранами войны¹⁹. В июле 2004 года, за полгода до президентских выборов, премьер-министр Анатолий Кинах предложил парламенту предоставить воинам УПА статус ветеранов. Предложение не получило поддержки депутатов, что очевидно свидетельствовало о недостаточной заинтересованности в этом решении президента Кучмы.

Следующий президент – Виктор Ющенко, пришедший к власти благодаря Майдану (на котором, кстати, реяли и красно-черные флаги УПА), сделал попытку реконцептуализировать празднование Дня Победы 9 мая, призвав к примирению ветеранов и предложив образ войны, в которой украинцы воевали по разные стороны фронта, но за общую цель – «независимую Украину». Возможно, ради этой стратегической цели Ющенко в первые годы своего президентства не настаивал на вопросе юридического статуса воинов УПА. А уже через несколько лет, когда уровень доверия к президенту серьезно упал, постановка этой проблемы в стенах парламента была обречена на провал.

---

¹⁷ См.: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3551-12&zahyst=dCCMfOm7xBWMkFUEZiH5JdtPH4qks80msh8Ie6>

¹⁸ *Wilfried Jilge, The Politics of History and the Second World War in Post-Communist Ukraine (1986/1991 – 2004/2005) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. B. 54. 2006. No. 1. P. 56–57.*

¹⁹ *Проміжний звіт робочої групи для підготовки історичного висновку про діяльність ОУН-УПА (попередній варіант). Київ, 2000. ОУН і УПА. Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. Сравни. оценок этих публикаций в: *Wilfried Jilge, The Politics of History... P. 73–74.**

После первого тура президентских выборов 2010 года, на котором Виктор Ющенко получил 5,45% голосов, он неожиданно присвоил Степану Бандере звание «Героя Украины». Это событие вызвало остро негативную реакцию вне Украины (в первую очередь, в Польше, России и Израиле), а Европейский парламент обратился с просьбой к новому президенту Виктору Януковичу пересмотреть это решение. Интересно, что указ Ющенко от 12 октября 2007 года о посмертном присвоении звания «Герой Украины» главнокомандующему УПА Роману Шухевичу (который в 1950 году погиб в столкновении с советскими войсками) имел куда меньший резонанс, хотя, конечно, не прошел незамеченным.

Однако эти решения президента Ющенко не решили юридической или символической проблемы места националистического подполья в современном украинском образе Второй мировой войны. Тем более не решил этих проблем подписанный Ющенко в последние дни его президентства указ от 28 января 2010 года «О чествовании участников борьбы за независимость Украины в XX веке». Фактически этот указ свелся к призыву правительству разработать законопроект «О правовом статусе участников борьбы за независимость Украины в XX веке»²⁰. Вопрос, почему подобный призыв появился только в последние дни президентства Ющенко, можно считать риторическим.

Если решение о государственном признании правового статуса и предоставлении льгот относится к компетенции высшего органа законодательной власти – парламента, то выполнение Закона от 1993 года и инициативы по оказанию определенной материальной помощи отдельным группам населения зависит от воли местных органов власти. Следовательно, льготы и социальные гарантии бывшим воинам УПА в значительной степени зависят от особенностей власти на местах в разных регионах Украины. Например, во Львове ветераны УПА (а их в городе насчитывается около 590 человек) ежемесячно получают доплату к пенсии 500 гривен (около 45 евро) из городского бюджета и освобождаются от оплаты жилищно-коммунальных услуг. В селах Львовщины, где возможности местных бюджетов более скромные, такие доплаты к пенсии составляют от 50 до 200 гривен²¹. В августе 2005 года областной совет Волынской области признал УПА стороной – участницей Второй мировой войны, а ее ветеранов – «борцами за свободу и независимость Украины на территории Волыни». Соответственно, за ними были закреплены льготы, аналогичные льготам ветеранам Великой Отечественной войны, но оплачиваемые за счет средств местного бюджета²². 17 июня 2009 года Тернопольский областной совет рекомендовал установить за счет средств областного бюджета надбавки к пенсиям ветеранов УПА в размере 100%²³. Таким образом, размер государственной

---

²⁰ Указ Президента України Про вшанування учасників боротьби за незалежність України у XX столітті, см.: <http://zakon.nau.ua/doc/?code=75/2010>.

²¹ Бойцов ОУН-УПА приказали любить, см.: www.segodnya.ua/news/14111446.html.

²² На Волыни ветераны УПА будут получать льготы наравне с ветеранами ВОВ см.: www.otechestvo.org.ua/main/20058/1613.htm.

²³ На Тернопольщине ветеранам ОУН-УПА в два раза повысили пенсии, см.: <http://news.nsb.gov.ua/Info/?p=20766>.

поддержки ветеранов УПА варьируется в зависимости от региона и возможностей местной власти. А из рядов бывших уповцев периодически слышны недоброжелательные возгласы, что в независимой Украине бывшие солдаты УПА и жертвы политических репрессий получают несравнимо более скромные пенсии, чем сотрудники КГБ и других советских карательных органов.

Организации ветеранов и их роль в украинской политике

Организация ветеранов Украины, которую до своей смерти в 2008 году возглавлял советский генерал армии, депутат Верховной Рады от Коммунистической партии Украины (КПУ) Иван Герасимов, остается бастионом советского видения истории войны и недвусмысленно выступает одним из ретрансляторов политических лозунгов КПУ. В октябре 1996 года в Киеве прошел учредительный съезд альтернативного Всеукраинского объединения ветеранов Второй мировой войны, который продемонстрировал желание «отмежеваться от проимперских действий и намерений возродить Советский Союз ветеранской организации, возглавляемой товарищем Герасимовым» и «объединить усилия всех ветеранов, которые признают и поддерживают Конституцию Украины и ее независимость и тем самым содействуют консолидации украинского общества»²⁴. Во главе нового объединения стал участник войны в рядах Красной армии, физик-теоретик и известный своими патриотическими выступлениями народный депутат Игорь Юхновский (через 10 лет, в 2006 году, он возглавил Украинский институт национальной памяти). Всеукраинское объединение ветеранов четко обозначило свою «государственническую» позицию и поддержало идеи президента Ющенко о примирении ветеранов войны. Уступая прокоммунистической Организации ветеранов Украины численностью и влиянием, новое объединение все же смогло обеспечить плюрализм ветеранских выступлений в политической сфере.

О природе взаимодействия (а точнее, о его отсутствии) двух этих организаций может свидетельствовать их реакция на вышеупомянутое решение Ющенко о присвоении звания «Героя Украины» Степану Бандере. В обращении Организации ветеранов, написанном языком советской пропаганды, утверждалось:

«В современном мире нет, наверное, страны, где так открыто поощрялся бы национал-фашизм и очернялась бы, да еще и в год 65-летнего юбилея, Победа над фашизмом, решающую роль в которой сыграл советский, в том числе украинский народ»²⁵.

---

²⁴ Vladyslav Hrynevych: *Gespaltene Erinnerung: Der zweite Weltkrieg im historischen Bewusstsein der Ukraine*, in: *Kluffen der Erinnerung*, S. 88–102, hier S. 99.

²⁵ См.: http://www.cominformua.com/cgi-bin/show.pl?lang=ru&action=showstat&ndir=2009_11&razd=10&stat=412

В заявлении-ответе Всеукраинского объединения ветеранов, написанном в таком же непримиримо пропагандистском духе, подчеркивалось, что конкурентная организация

«...представляет лишь ветеранов-коллаборантов – верных пособников кровавой тоталитарной компартии уже мертвого Союза, именно тех верных «ленинцев и сталинцев», которые покрыли могилами Украину в годы голодомора и массовых убийств»²⁶.

В целом участие ветеранских организаций в политической жизни Украины маргинально. И в этом ее отличие от соседних России или Беларуси, где «обращениями ветеранов» обосновывались радикальная ревизия школьных учебников истории или даже политические преследования неудобных власти периодических изданий, интернет-сайтов или журналистов. Многомиллионная группа «ветеранов» в Украине социально, скорее, аморфна и пассивна. Среди заметных примеров успешного политического давления от ее имени можно вспомнить разве что возвращение в школьные учебники термина «Великая Отечественная война» (парламентская дискуссия по этому поводу проходила в середине 1990-х годов). Однако это возвращение не повлияло на общую интерпретационную схему учебника, довольно последовательно ориентированную на конвергенцию советского и националистического нарративов войны. Оно лишь породило забавную терминологическую анархию вроде «Националистическое подполье в годы Великой Отечественной войны».

Как не существует единой организации советских ветеранов, так нет и единого объединения ветеранов УПА. Тем более что во время войны существовали (и сегодня существуют) отдельные, нередко антагонистические организации, ведущие свою генеалогию от двух фракций ОУН – бандеровской (которая всегда имела репутацию более революционной и радикальной) и мельниковской (более умеренной и компромиссной). Понятно также, что численность ветеранов УПА не превышает несколько тысяч человек, которые, однако, имеют серьезный символический капитал в глазах части украинского общества.

Накануне президентских выборов 2010 года Всеукраинское братство ОУН–УПА выступило с обращением, призывающим украинский народ и всех «патриотических» кандидатов в президенты объединиться вокруг кандидатуры Виктора Ющенко, который единственный, по их мнению, «способен оказать справедливое сопротивление Медведеву и Путину и гарантировать Украине независимость»²⁷. В этом обращении содержалась прямая критика Олега Тягнибока – наиболее радикального в своих высказываниях кандидата в президенты, который во время кампании интенсивно ссылался на борьбу УПА и в то же время пытался использовать в Украине антииммиграционные лозунги крайне

²⁶ См.: <http://maidan.org.ua/static/news/2010/1267089481.html>

²⁷ Звернення Всеукраїнського Братства ОУН–УПА. См.: www.ukrslowo.org.ua/inshi/nagolos/zvernennya-vseukrainskogo-bratstva_oun-uda.html

правых современных европейских политиков. Авторы обращения упрекали Тягнибока в нежелании отказаться от собственных амбиций в пользу Ющенко. В то же время штаб Тягнибока распространил другое «Обращение ветеранов УПА к украинцам», призывавшее голосовать только за Тягнибока, который один из всех кандидатов проявил «настоящее уважение» к УПА²⁸. Остается добавить, что на президентских выборах Олег Тягнибок набрал 1,43% голосов.

Другие категории жертв войны

В песне Булата Окуджавы, которую он написал в 1970 г. для фильма «Белорусский вокзал», гениально передано одно из важнейших советских представлений о войне: «А значит, нам нужна одна победа, / Одна на всех, мы за ценой не постоим...» Формула Булата Окуджавы «мы за ценой не постоим» очень удачно отражает место жертв в советской картине войны. Цена Победы, отношение советского командования к жизням рядовых солдат – эти темы не входили во времена СССР в число желательных. Проблема жертв среди гражданского населения поднималась, в первую очередь, для иллюстрации жестокости немецкого оккупационного режима. При этом, как уже упоминалось в начале статьи, отдельного упоминания еврейских или ромских (цыганских) потерь во времена нацистского режима в этом нарративе не было. А на темы репрессий против жителей оккупированных территорий после восстановления советской власти, отношения СССР к советским военнопленным, массовых депортаций 1944–1946 годов было наложено абсолютное табу.

Известно, что на принудительные работы в Третий рейх было вывезено почти 6 млн человек, из них 2 175 тыс. были гражданами СССР и 1 662 тыс. – гражданами Польши. В 2000 году в Германии был создан специальный фонд для выплаты компенсаций бывшим остарбайтерам. На протяжении июля 2001 – декабря 2006 года 471 тыс. граждан Украины получили денежные компенсации от немецкого фонда «Память, ответственность, будущее». Бывшие узники концлагерей и гетто получили по 7,5 тыс. евро, узники лагерей и тюрем – от 2,5 до 6 тыс. евро, вывезенные на принудительные работы в промышленности – по 2200 евро, в сельском хозяйстве – по 750 евро²⁹. Для большинства получателей эта материальная помощь стала серьезной поддержкой в условиях экономической трансформации Украины. Хотя иногда выражались и протесты против градации жертв или отличий в размере компенсаций для бывших граждан СССР и граждан других стран. Величина выплат варьировалась, так как финансовая обеспеченность партнерских организаций, которым в отдельных

---

²⁸ Ветерани ОУН-УПА та репресовані закликали підтримати Олега Тягнибока, www.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/013420/.

²⁹ Michael Jansen, Günter Saathoff (Hg.): Gemeinsame Verantwortung und moralische Pflicht. Abschlussbericht zu den Auszahlungsprogrammen der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“. Göttingen 2007, S. 96–111. – Выплаты остарбайтерам: час пробил? // Столичные новости, 15.–21.5.2001, <http://cn.com.ua/N166/authors/country/country.html>.

странах поручалось их осуществление, основывалась на оценках численности лиц в стране, имевших право на получение такого рода выплат. Кроме того, партнерские организации имели определенную свободу действий, позволявшую учитывать дополнительные группы жертв³⁰.

Были также сделаны попытки распространить предусмотренные законом о Фонде «Память, ответственность, будущее» выплаты на такую специфическую группу жертв нацизма как советские военнопленные. Поскольку Советский Союз не подписал Женевской конвенции 1929 года о правах военнопленных, а расистская идеология нацизма трактовала славян как «низшую расу», судьба 3 млн пленных красноармейцев была по-настоящему ужасной (более полутора миллионов из них умерли от голода или бесчеловечного отношения в немецких концлагерях; а те, кому удалось выжить, после войны попали уже в советские лагеря). По приблизительным оценкам, ныне в живых из них остались 45–48 тыс. человек. Судебный процесс о пересмотре формулировки закона, что «пребывание в плену не дает оснований для получения компенсации», закончился поражением истцов³¹. Показательно, что в роли последних выступила не какая-нибудь организация военнопленных, а группа немецких и российских историков и юристов. Иначе говоря, советские военнопленные остаются фактически едва ли не наиболее виктимизированной и менее всего признанной из всех групп жертв нацизма³².

Если бывшие оstarбайтеры получили помощь от Германии и Австрии (последняя в 2006 году выделила 25 млн евро на программу обучения потомков людей, принудительно вывезенных на работы в рейх), а жертвы холокоста получают регулярную помощь из США, Германии и Израиля, то вопрос о компенсации жертвам советской депортации крымских татар даже не поставлен. В Украине до сегодняшнего дня нет Закона «О восстановлении прав лиц, депортированных по национальному признаку», что крайне обостряет земельный, политический и культурный вопрос в Крыму. Ситуацию ухудшает возрастание отчуждения и взаимного недоверия между двумя основными группами населения полуострова: русскоязычным большинством, которое (как показывают социологические исследования) объединяет русских и украинцев, и меньшинством – крымскими татарами, получившими разрешение вернуться в Крым из мест депортации (в первую очередь, Узбекистана) только в конце 1980-х годов³³. Ситуация с жертвами послевоенных «обменов насе-

³⁰ Объединения оstarбайтеров требуют пересмотреть условия выплаты компенсаций, 5.1.2002. См.: <http://mynews-in.net/news/society/2002/01/05/46969.html>.

³¹ О проблеме выплаты компенсаций советским военнопленным, см.: www.dw-world.de/dw/article/0,,865205,00.html.

³² Павел Полян, Жертвы двух диктатур. Советские военнопленные и оstarбайтеры в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996.

³³ О положении в Крыму и настроении населения см.: АР Крым: люди, проблемы, перспективы//Национальна безпека і оборона. № 10. 2008. См.: www.razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSDI04_ukr.pdf – Gwendolyn Sasse: Stabilität durch Heterogenität. Regionale Vielfalt als Stärke der Ukraine in: Schichtwechsel. Politische Metamorphosen in der Ukraine [= OSTEUROPA, 2–4/2010], S. 105–121.

лением» между Польшей и Советским Союзом отличается в первую очередь тем, что эти люди не вернулись после распада СССР в места своего прежнего проживания.

Выводы

Вторая мировая война остается центральным событием для исторического самосознания современного украинского общества. При этом распад Советского Союза означал также исчезновение единого официального образа войны, альтернативы которому создаются до сегодняшнего дня. В постсоветской Украине существует несколько групп ветеранов и/или жертв войны, различающихся между собой численностью, политической активностью, символическим капиталом, размером государственных льгот.

Причем большинство ветеранов – и советских, и УПА – выступают против принятия мученического образа войны, предпочитают видеть себя героями-победителями, а не жертвами борьбы политических систем. В то же время обе группы чувствуют себя в моральном и материальном проигрыше. Современная Украина очень далека от образа государства, за которое проливали кровь и красноармейцы, и воины УПА. Более того, обе группы полагают, что обошли именно их, в то время как противоположная группа получает слишком много льгот или внимания со стороны государства. Демонстративно отказываясь от диалога с противоположной стороной (понятно, что существуют единичные исключения, но они лишь подтверждают правило), и организации советских ветеранов, и братства воинов УПА демонстрируют удивительную преданность пропагандистской риторике времен войны. И в этом они очень похожи друг на друга.

Из-за архаичности риторики и еще больше – из-за немногочисленности ветеранских организаций последние не играют заметной роли в украинской политике. Попытки инструментального использования «обращений ветеранов» или «требований ветеранов» для решения определенных политических вопросов в Украине играют куда меньшую роль, чем в России или Беларуси, где контролируемые государством более монолитные ветеранские структуры выполняют важную функцию легитимизации отдельных решений местных политических режимов.

Только недостаток современных социальных гарантий заставляет ветеранов признавать себя жертвами. В связи с этим нередко возникает неприязнь на бытовом уровне к остарбайтерам – мол, «мы защищали страну и получаем копейки, а они работали на врага и купаются в деньгах». Бывшие остарбайтеры, жертвы холокоста или советские военнопленные не играют практически никакой роли в общественной жизни Украины. Национально окрашенная память евреев или крымских татар о годах войны легла в основу идентичности этих групп, но интеграция этой памяти в украинский нарратив Второй мировой войны остается значимой проблемой.

Этот нарратив формировался постепенно, со множеством противоречий, но в целом за все годы независимости можно выделить несколько его устойчивых черт. Одна из них – виктимизация или жертвенность. На официальном уровне в самопрезентации Украины элементы образа *нации – жертвы двух тоталитарных режимов* преобладают над элементами образа одной из *стран-победительниц*. Украинские школьные учебники сознательно противопоставляют преступления и ошибки партийного руководства и советского командования страданиям и подвигу рядовых граждан. Весьма спорный, с исторической точки зрения, тезис о «единстве украинского народа в войне» нацелен на формирование политической нации в современной Украине. А противоречивые процессы этого формирования в стране, где не срабатывает типичная восточноевропейская схема «один язык – одна религия – одна нация», являются одним из наиболее интересных политических и культурных феноменов Европы.

Астрид Зам*

Вторая мировая война в качестве мифа об основании государства

Изменения в культуре памяти в Беларуси

Официальная память о Второй мировой войне в Беларуси по-прежнему соответствует советским канонам. Президент Лукашенко истолковывает борьбу против немецкой оккупации как борьбу за национальную независимость. Вклад белорусского народа в победу над гитлеровской Германией служит главе государства аргументом для обоснования притязаний на финансовую помощь со стороны России, а также для отклонения выдвигаемых Западом требований о демократизации. Культивирование страданий гражданского населения дает возможность стать частью европейской культуры памяти, а смена поколений способствует возникновению в Беларуси дифференцированного понимания истории.

Вторая мировая война и по сей день представляет собой важнейшее историческое событие в коллективной памяти белорусов. Еще в Белорусской Советской Социалистической Республике война имела центральное значение для формирования общественного сознания белорусов. Согласно советским оценкам, во время Второй мировой войны было разрушено 209 городов и 9 200 деревень. Вследствие проведения национал-социалистической истребительной политики погибли 2,2 млн человек, из которых 1,4 млн были гражданскими лицами, а 800 тыс. военнопленными. Эта численность соответствует примерно четверти населения БССР к началу 1941 года. Согласно переписи населения довоенный уровень численности населения был достигнут лишь в 1970 году¹. В связи с перенесенными страданиями стремление избежать войны при любых условиях стало центральной чертой белорусского менталитета, преобладающей над остальными составляющими. В 1960-х годах на основе партизанского сопро-

---

* Астрид Зам (1968), д-р фил., политолог, директор Минского Международного образовательного центра им. Иоханнеса Рау.

¹ Точная численность жертв стала предметом научных дискуссий. Нынешние оценки колеблются между 750 000 тыс. и 3 млн чел. Между тем в официальных выступлениях – например, Президента Беларуси Лукашенко в связи с 64-й годовщиной Победы – все чаще говорится о трети белорусского населения, погибшей во время Второй мировой войны. См.: Олег Лицкевич. *Людские потери Беларуси в войне. //* Белорусская думка, 2009, № 5, с. 92–97.; Выступление на церемонии возложения венков к монументу Победы 9 мая 2009 г. См.: www.president.gov.by.

тивления Белоруссии был создан и поддерживался образ страны как героической партизанской республики. Отсюда возникла особая региональная идентичность, бесконфликтно включившаяся в советскую идеологию в отличие от национальных дискурсов в других союзных республиках. Русификация, постоянно росшее благосостояние и Вторая мировая война как ключевое событие были центральными причинами успешной интеграции Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) в Советский Союз².

Когда в 1991 г. распался Советский Союз, национальное самосознание белорусов было непрочным. Как следствие, независимость Республики Беларусь не привела к разрыву с советской традицией. Попытки Белорусского Народного Фронта (БНФ) создать национальное сознание, отличающееся от советского, потерпели неудачу. В Республике Беларусь были введены только два новых национальных праздника – День Конституции 15 марта и День независимости 27 июля (хотя в этот день в 1990 г. парламент принял не декларацию независимости, а декларацию о суверенитете). 27 июля всегда находилось в тени 3 июля, дня, когда в 1944 г. город Минск был освобожден от немецкой оккупации. Государственные церемонии, которыми ранее отмечалось 3 июля, были перенесены на 27 июля³.

Универсальная точка отсчета

При Александре Лукашенко, избранном в 1994 г. первым Президентом Республики Беларусь и до сих пор остающемся на этом посту, произошел пересмотр тех немногих нововведений в государственной политике памяти и национальной символикe. Уже по результатам первого национального референдума, инициированного Лукашенко в мае 1995 г., бело-красно-белый флаг, введенный в 1991 г. в качестве национального символа, и герб «Погоня» снова были заменены символами БССР, лишь немного модифицированными. В качестве аргумента против новых национальных символов, которые пропагандировал прежде всего БНФ, служил тот факт, что эти символы, восходящие ко временам Великого княжества Литовского, использовались белорусскими националистами во время Первой и Второй мировых войн⁴. Частичная идеализация со стороны БНФ прежних белорусских национальных организаций, возрожденных в 1942–1943 гг. тогдашним гаулейтером Кубе, предоставила белорусскому президенту идеальный предлог, чтобы в рамках широко задуманной

---

² Michael E. Urban: *An Algebra of Soviet Zower. Elite Circulation in the Belorussian Republic 1966–1986*. Cambridge 1989, S. 14.

³ Astrid Sahm: *Politische Konstruktionsversuche weißrussischer Identität. Zur Bedeutung des Rückgriffs auf Geschichte für die unabgeschlossene weißrussische Nationalstaatsbildung*, in: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 4/1994, S. 541–561.

⁴ Pål Kolstø: *Nationale Symbole in neuen Staaten. Zeichen von Einheit und Spaltung in: Staatssymbolik und Geschichtskultur [= OSTEUROPA*, 7/2003], S. 995–1014, hier 1005–1009, а также символы государства на вкладке.

кампании против БНФ заклеить оппозицию как фашистскую организацию и в результате воспрепятствовать переизбранию ее представителей в парламент⁵.

Обвинение в фашизме сыграло важнейшую роль и при подготовке конституционного референдума в ноябре 1996 г. Изменение конституции фактически означало отмену разделения властей. Кроме того, Президент Лукашенко, проведя этот референдум, добился упразднения Дня независимости 27 июля, вместо этого объявив 3 июля Днем Республики. Тем самым борьба белорусского народа против немецких оккупантов ярко выражено приравнивалась к борьбе за независимость Белоруссии. Эта интерпретация следует в русле политики первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии П.М. Машерова (1965–1980). Он – бывший командир партизанского отряда, воздвигая многочисленные памятники партизанам, осуществляя целенаправленное содействие кинопроизводству и принимая другие подобные меры, возвел культ партизана в ранг специфически белорусского национального мифа и из-за этого навлек на себя упрек в «местничестве» со стороны московского руководства⁶. Эта реинтеграция выражалась наряду с прочим в открытии памятника под названием «Беларусь партизанская» в Минске в 2005 г. Накануне 60-й годовщины Победы во Второй мировой войне, 7 мая 2005 года, по указу президента Лукашенко проспект Скорины в центре Минска был переименован – с тех пор он называется проспектом Независимости⁷.

Ссылка на Вторую мировую войну для режима Лукашенко выполняла, однако, не только важную внутривнутриполитическую функцию. Совместная борьба против «фашистских оккупантов» создавала с середины 1990-х гг. важнейшую идеологическую основу для интеграционных соглашений, подписанных Беларусью и Россией. При этом указание на значительность вклада белорусского народа в победу СССР не в последнюю очередь служило главе государства аргументом для обоснования претензий Беларуси на получение от России финансовой помощи. Когда после прихода к власти Президента Путина российское руководство крепче связало отношения с Беларусью с расчетами по модели «затраты–выгоды», а дальнейшее субсидирование посредством поставки дешевых энергоносителей – с отказом от части суверенных прав, Лукашенко попы-

⁵ Astrid Sahn: Political Culture and National Symbols: Their Impact on the Belorussian Nation-Building Process, in: Nationalities Papers, 4/1999, S. 649–660.

⁶ Отрицательному отношению к Машерову в особенности Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева способствовала, кроме того, поддержка им экономических реформ. Поэтому и по сей день циркулируют упорные слухи о том, что гибель Машерова в автомобильной катастрофе в 1980 г. – дело рук советских спецслужб; См.: Amy W. Knight: Pyotr Masherov and the Soviet Leadership: A Study in Kremlinology, in: Survey, 4/1982, S. 151–168. – Alexandra Goujon: Memorial Narratives of WWII Partisans and Genocide in Belarus, Presentation at the Conference „World War II and the (Re)Creation of Historical Memory in Contemporary Ukraine“, Kiev, 23.–26.9.2009, см.: <http://ww2-historicalmemory.org.ua/docs/eng/Goujon.doc>.

⁷ Алексей Криволап. Парад означающих: белорусский опыт визуализации Дня независимости. – В кн.: Белорусский формат: невидимая реальность. А.Р. Усманова (ред.). Вильнюс, 2008, с. 374–375

тался защититься от этой политики, апеллируя к воинскому братству. Когда российский концерн «Газпром» в феврале 2004 г. впервые на краткое время прекратил поставки газа в Беларусь, Лукашенко охарактеризовал этот шаг как «акт терроризма на самом высоком уровне» и пообещал российскому руководству более высокую оплату газа. В этом случае он был бы вынужден отказаться от снабжения бесплатными медикаментами ветеранов войны Белоруссии. В результате, весной 2006 года Лукашенко заявил, что Беларусь никогда не будет платить за газ дороже, ведь, по его словам, «еще те люди не умерли, которые в одних окопах с россиянами гибли»⁸.

Однако, эта стратегия морального вымогательства была лишь условно успешной, так как после драматических переговоров 31 декабря 2006 года руководство Беларуси было вынуждено согласиться с повышениями цен и продажей 50%-ного пакета акций концерна «Белтрансгаз» «Газпрому»⁹.

Участие Беларуси в войне стало для Лукашенко аргументом для собственной иммунизации против критики его авторитарного режима со стороны западных стран. Тогда, по его словам, белорусы доказали, что они ни перед кем не встанут на колени. Он изображал себя защитником национальных интересов страны по отношению к остальному миру, в то время как оппозиция представляла пособницей Запада, пытавшейся с его помощью свергнуть главу государства¹⁰. Напряженные отношения с Западом стали тем самым для Лукашенко проявлением силы его страны. В своей инаугурационной речи после переизбрания президентом летом 2001 г. он потребовал от Запада уважения к жертвам, принесенным Беларусью ради победы над национал-социализмом. Выражая это уважение, Западу следовало бы, наконец, отказаться от своих требований о демократизации. Так в октябре 2004 г., когда Лукашенко с помощью референдума гарантировал возможность своего неограниченного переизбрания на пост президента, отпором критике со стороны Запада послужил упрек, нацеленный в адрес государств Балтии. Президент Беларуси заявил, что Европейский союз дает ветеранам СС возможность проводить парады и тем самым прославлять национал-социалистское прошлое¹¹.

---

⁸ Лукашенко отказался платить за российский газ дороже, чем Германия, 1.9.2006, см.: lenta.ru/news/2006/09/01/gaz/; Лукашенко: Путин организовал заговор против Беларуси, Charter97, 5.10.2009, см.: www.charter97.org/ru/news/2009/10/5/22498/. О белорусско-российских отношениях см.: Astrid Sahn: Integration als Weg zur Selbstbehauptung. Die Beziehungen von Belarus und Russland im internationalen Kontext, Russland-Analysen, 96/2006, S. 2–4.

⁹ Беларусь будет платить за российский газ по 100 долларов, Charter97, 1.1.2007, см.: www.charter97.org.

¹⁰ Вместе за сильную и процветающую Беларусь! Предвыборная программа Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. – Советская Белоруссия, 5.9.2001.

¹¹ Vitali Silitski: A Partisan Reality Show, 11.5.2005, <www.tol.cz/look/TOL/article.tpl?IdLanguage=1&IdPublication=4&NrIssue=115&NrSection=4&NrArticle=14025>.

Линии конфликта в европейской культуре памяти

Эта президентская стратегия двойного оскорбления – как России, так и западных государств, – вызвала очевидное давление российского руководства на Лукашенко, чтобы он не принял участия в главных торжествах в Москве по случаю 60-й годовщины Победы. В России тем самым старались не допустить бесцеремонности в отношении глав государств Запада. Тем более что в лице федерального канцлера Шредера в праздновании участвовал представитель бывшего врага. Совместные празднования 60-й годовщины окончания Второй мировой войны были выражением решительных намерений европейских политиков консолидировать европейскую культуру памяти¹². То что европейская культура памяти неоднородна, показало не только исключение Беларуси из этих празднеств¹³. К числу центральных линий конфликта принадлежит оценка сталинских репрессий и вопрос о том, как они соотносятся с национал-социалистскими действиями по массовому истреблению людей. Разделительные линии проходят здесь, во-первых, между старыми и новыми членами ЕС. В западноевропейских странах ввиду преобладания тезиса об уникальности холокоста осмысление сталинских репрессий, как правило, вытеснялось из сознания или в апологетических целях использовалось для преуменьшения значимости национал-социалистской истребительной политики. В то же время существует, в особенности в странах Балтии, тенденция к отождествлению обеих систем. Наряду с этим пакт Гитлера–Сталина, как и прежде, – деликатная тема для России. Так, ажиотаж по поводу пакта Гитлера–Сталина, связанный с его 70-летием, возникший на Западе, был оскорбителен для России, ибо эта круглая дата привлекла в Европе куда большее внимание СМИ, чем за год до этого годовщина Мюнхенского соглашения 1938 года¹⁴.

Для Беларуси пакт Гитлера–Сталина – документ, имеющий столь же большие последствия, сколь и для Польши, так как он отменил Рижский договор 1921 года и создал основы для нынешних границ Республики Беларусь. До сих пор дата 17 сентября 1939 года, когда Красная армия вступила в восточные

---

¹² Andreas Langenohl: Staatsbesuche. Internationalisierte Erinnerung an den Zweiten Weltkrieg in Rußland und in Deutschland, in: Kluften der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 4–6/2005], S. 67–76.

¹³ Stefan Troebst: Jalta versus Stalingrad, GULag versus Holocaust. Konfligierende Erinnerungskulturen im größeren Europa, in: Bernd Faulenbach, Franz-Josef Jelich (Hg.): „Transformationen“ der Erinnerungskulturen in Europa nach 1989. Essen 2006, S. 23–49, hier S. 30. – Stefan Troebst: 1945. Ein (gesamt-)europäischer Erinnerungsort? In: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung. Krieg, Gewalt und Trauma im Osten Europas. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 6/2008], S. 67–76.

¹⁴ Грехом был Мюнхен. Пакт Гитлера–Сталина не первым проложил дорогу к войне. Из письма председателя правительства России Владимира Путина, обращенного польским гражданам. см.: Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung, 6.9.2009. – Karl Schlögel: Auf verlorenem Posten? Russland und seine Freunde 20 Jahre nach der Wende, in: «OstEuropa», 11/2009, S. 15–36, hier S. 35. – Stefan Troebst: Der 23. August 1939. Ein europäischer lieu de mémoire? In: Der Hitler–Stalin–Pakt. Der Krieg und die europäische Erinnerung. Berlin 2009 [= OSTEUROPA, 7–8/2009].

области Польши, оценивается как день воссоединения Восточной и Западной Белоруссии. В своем выступлении по случаю 70-летней годовщины воссоединения Президент Лукашенко, не ссылаясь на пакт Гитлера–Сталина, говорил об «освободительном вступлении» Красной армии как об «акте восстановления исторической справедливости» и важном шаге в «борьбе против фашистской агрессии»¹⁵. Сборник, выпущенный Академией Наук в память о Великой Отечественной войне, дополняет эту интерпретацию лишь указанием на репрессии советских властей против белорусского населения, начавшихся после присоединения восточно-польских областей. В то же время в нем констатируется, что воссоединение дало белорусам, подвергавшимся в Польше угнетению, новые перспективы образования и возможности национального развития¹⁶. Дифференцированную картину предложил, напротив, журнал «Arche», который посвятил 70-й годовщине тематический выпуск. Здесь была и статья о трехдневном сопротивлении жителей Гродно передаче города Красной армии¹⁷. К тому же в начале 2010 года в Минской «Исторической мастерской» впервые показали документальный фильм «Брестская крепость: две оборонительные битвы». В этом фильме также рассматривалось сопротивление польских солдат передаче Брестской крепости Красной армии¹⁸.

О том, что критическое осмысление сталинизма нежелательно для белорусских властей, свидетельствовало и обращение с «Линией Сталина». Так неофициально назывались оборонительные сооружения, созданные с 1928 по 1939 год на пространстве от Карелии до Черного моря. Рядом с частью этих укреплений, расположенной около Заславля и уже в значительной степени демонтированной к моменту немецкого нападения в 1941 году, по случаю 60-й годовщины Победы 30 июня 2005 года был открыт большой мемориал. Наряду с обширной экспозицией оружия на этом месте памяти, созданном по инициативе ветеранов Афганистана, вновь установили и памятник Сталину. Тем самым белорусский режим недвусмысленно отмежевался от западного исторического дискурса в связи со Второй мировой войной. В то время как культура воспоминания в государствах ЕС концентрирует внимание преимущественно на жертвах, в Беларуси, подобно

¹⁵ Поздравление с 70-й годовщиной воссоединения Западной Белоруссии с БССР. // Советская Беларусь сегодня, 17.9.2009 и <www.president.gov.by/press72225.print.html>.

¹⁶ А.А. Коваленя и др. (ред.): Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Минск, 2005, с. 30 и сл. К 70-й годовщине «воссоединения» вышел сборник документов, сделавший доступными новые материалы. Некоторые документы были показаны на выставке в Национальном историческом музее. // Документальная картина эпохи. – Советская Беларусь сегодня, 17.9.2009.

¹⁷ Андрей Пачобут. Гродна-1939: битва за гонар. – «Arche», 8/2009, с. 268–284. Журнал «Arche», основанный в 1998 году – единственное белорусское издание, являющееся членом европейской журнальной сетевой системы Eurozine и тем самым доступное в режиме онлайн. Так как «Arche» публикует многочисленных зарубежных авторов в переводе на белорусский язык, то он оказывается важным форумом для вовлечения Белоруссии в европейские дискуссии. За свою критическую позицию в отношении официальной идеологии журнал «Arche» уже подвергался многочисленным репрессиям со стороны белорусских властей. См.: www.Arche.by.

¹⁸ В Минске показан фильм об обороне Брестской крепости от Красной армии. // Белорусские новости, 20.1.2010, <www.navinu.by>.

России, подчеркивают, прежде всего, героические аспекты победы во Второй мировой войне, не уделяя внимания жертвам, которых стоила эта победа.

Накануне 60-й годовщины Победы во Второй мировой войне в столице Беларуси был переименован и проспект Машерова. Теперь он называется проспектом Победителей. С тех пор проспект, на котором к тому же стоит обелиск в память присвоения Минску советского почетного звания «город-герой», стал местом для проведения военных парадов 9 мая и 3 июля. Отблеск Победы накладывается и на поколения, родившиеся после войны. «Наследникам Победы» отдан парк, специально заложенный на линии Сталина. Чтобы передать молодежи это послание, в школах и университетах был введен обязательный курс о Великой Отечественной войне. И уже в феврале 2010 г. под девизом «Мы победили!» в белорусских школах стартовала эстафета, посвященная 65-й годовщине Победы¹⁹.

Внесение холокоста в официальную память

Существуют однако и темы, при освещении которых Беларусь, возглавляемая президентом Лукашенко, приближается к европейской культуре воспоминания. Сказанное имеет силу, прежде всего, применительно к холокосту. Эта трагедия настолько значима для культуры воспоминания в ЕС, что ее временами оценивают как «истинное событие, лежащее в основе» Европы²⁰. Даже в советские времена в Белоруссии к жертвам среди гражданского населения относились с почитанием, о чем свидетельствует центральный мемориал в Хатыни, воздвигнутый в 1969 г. С одной стороны, он с помощью символической реконструкции напоминает о деревне Хатыни, уничтоженной 21 марта 1943 г. зондеркомандой СС. С другой стороны, мемориал – это памятник 186 деревням, уничтоженных германской оккупационной властью и напоминание еще о 433 разрушенных деревнях, восстановленных после войны. В то же время мемориал посвящен 66 концентрационным лагерям и другим «фабрикам смерти», существовавшим в Белоруссии во время Второй мировой войны. В Минске с 1947 г. находился, вероятно, единственный в Советском Союзе памятный камень с надписью на русском и – подчеркнуто – на идиш, посвященный евреям, в данном случае убитым евреям Минска. В целом, однако, холокост подвергался табу и в советской Белоруссии²¹.

¹⁹ Astrid Sahm: Im Banne des Krieges. Krieg und Erinnerungskultur in Belarus, in: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung, S. 229–245. – Республиканская патриотическая эстафета «Мы победили!» стартовала сегодня в Бресте, БЕЛТА, 4.2.2010, см.: news.belta.by/ru/topics? tid=894.

²⁰ Dan Diner: Der Holocaust in den politischen Kulturen Europas: Erinnerung und Eigentum, in: Klaus-Dieter Henke (Hg.): Auschwitz. Sechs Essays zu Geschichte und Vergegen. Dresden 2001, S. 65–74, hier S. 65.

²¹ Sahm, Im Banne des Krieges. – „Die Landschaft ist Co-Autor meiner Gedenkstätten“. Der belarussische Architekt Leanid Levin im Gespräch, in: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung, S. 247–252. – П'я Аl'tman: Shoа! Gedenken verboten! Der weite Weg vom Sowjettabu zur Erinnerung, in: Kluffen der Erinnerung, S. 149–164.

Только в 1990-е годы в Беларуси начали развиваться исторические исследования холокоста и появилась культура публичной памяти его жертв. Правда, исследования осуществлялись поначалу преимущественно не историками, а представителями Союза еврейских общин и общественных инициатив вроде Минского международного образовательного центра, а также исторической мастерской, которую этот центр основал в 2003 г. Важный вклад в исследование холокоста внес и Музей Великой Отечественной войны²². Президент Лукашенко впервые почтил жертв холокоста 6 мая 1997 г., посетив «Яму» – мемориал, созданный на месте расстрела 5 000 узников Минского гетто 2 марта 1942 г. Лукашенко выступал и на открытии нового памятника в «Яме» в июле 2000 г. С тех пор представители органов власти стали регулярно участвовать в годовщинах памяти жертв акций уничтожения в Минском гетто. Прочной составной частью официального дискурса воспоминаний о Второй мировой войне холокост окончательно стал в связи с отмечавшейся в октябре 2008 г. 65-й годовщиной уничтожения Минского гетто. Эта годовщина была подготовлена специально созданной правительственной комиссией и сопровождалась крупномасштабной официальной церемонией²³.

Правда, даже тема холокоста рассматривается преимущественно сквозь призму преобладающего представления о Победе. Президент Лукашенко подчеркивал, в частности, в своей речи в «Яме» 20 октября 2008 г., что Беларусь была единственной европейской страной, где существовали еврейские партизанские отряды²⁴. Тенденция к героизации подчеркивалась тем, что в число новых памятников жертвам холокоста, воздвигнутых по случаю годовщины уничтожения гетто, входила и мемориальная доска в память казненной 26 октября 1941 г. еврейской участницы Сопrotивления Маши Брускиной. История ее жизни десятилетиями замалчивалась – как в Советском Союзе, так и в Беларуси, уже ставшей самостоятельным государством²⁵. В то же время находит все большее общественное признание тот факт, что во время Второй мировой войны многие белорусы спасали жизнь своим еврейским согражданам. Израильский мемориал Яд ва-Шем признал более 700 белорусов «праведниками народов

---

²² Petra Rentrop: Arbeiten an der Erinnerung. Geschichte und kollektives Gedächtnis, in: Konturen und Kontraste. Belarus sucht sein Gesicht. Berlin 2004 [= OSTEUROPA, 2/2004], S. 146–157.

²³ Sahm, Im Banne des Krieges... ; Алексей Криволап. Указ. соч.

²⁴ Выступление Президента на мемориальном комплексе «Яма» // Советская Беларусь сегодня, 21.10.2008.

²⁵ 26 октября 1941 г. для устрашения населения в разных местах белорусской столицы по указанию германских оккупационных властей были публично казнены через повешение разбитые на группы по трое 12 человек, объявленные партизанами. В Советском Союзе имена казненных стали известны благодаря музеям и школьным учебникам, не называли только Машу Брускину, единственную среди казненных еврейку. Попытки отдельных журналистов в конце 1960-х гг. вернуть «неизвестной» имя Маши Брускиной оставались безуспешными. Первая официальная дискуссия о Маше Брускиной состоялась в Белоруссии в 1992 г. До окончательного признания прошло с тех пор 16 лет. В Израиле уже в 2006 г. был воздвигнут памятник Маше Брускиной и всем еврейским женщинам – участницам Сопrotивления. См.: Известная «неизвестная»: Сб. материалов. Сб. сост. и ред. – Я.З. Басин. Минск, 2007.

мира». В марте 2009 г. по инициативе Минской исторической мастерской впервые состоялась конференция на тему «праведники народов мира» в Беларуси²⁶.

Почти в то же время благодаря голливудскому фильму *Defiance* («Вылазка») о братьях Бельских, эмигрировавших после войны в США, еврейское Сопротивление в Беларуси стало известно и более широкой западной общественности. Этот фильм не демонстрировался, однако, ни в кинотеатрах Беларуси, ни России. Такая позиция аргументировалась тем, что в нем слишком много исторических неточностей, а военная действительность не изображается должным образом. Такому отношению к фильму способствовало, вероятно, и то, что фильм выдвигал на передний план антисемитские настроения советских партизан. Дальнейшие причины преимущественно отрицательного восприятия картины в Беларуси заключались, возможно, в том, что фильм, действие которого происходит в окрестностях Новогрудка, де-факто снимался в Литве и в качестве статистов в нем участвовали студенты Европейского гуманитарного университета, который был закрыт по инициативе Лукашенко и находится теперь в Вильнюсе²⁷. Интересно, что фильм «Вылазка» вызвал неприятие и польской общественности. В Польше подвергалось критике, прежде всего, то обстоятельство, что в картине не упоминались польские вооруженные формирования «Армии Крайовой». Фильм умалчивает и о том, что партизаны, которыми командовали братья Бельские, обращали оружие и против гражданского населения западно-белорусских территорий, до 1939 г. входивших в состав Польши²⁸.

Белорусская киноиндустрия, финансирующаяся почти исключительно из государственных средств, в значительной степени продолжает традицию советского фильма, когда неофициальное прозвище «Партизанфильм» было синонимом названия студии «Беларусьфильм». Большая часть белорусских фильмов, снятых со времени наступления нового тысячелетия, посвящена военным темам. Это касается и двух единственных белорусских сериалов: главный герой снятой в 2007 г. серии «Майор Ветров» – ветеран войны в Афганистане, а действие созданной в 2009 г. серии «Снайпер» происходит в 1942 г. поблизости от Сталинграда. «Снайпер» получил 3-ю премию на белорусском кинофестивале «Листопад» в ноябре 2009 г. и добился успеха также на российском телевидении²⁹. Напротив, фильм «Оккупация. Мистерии», созданный в 2003 г. независимым сценаристом и режиссером Андреем Кудиненко, поначалу не имел шансов

²⁶ К.И. Козак и др. (Сост.): *Праведники народов мира: живые свидетельства* Беларуси. Минск, 2009.

²⁷ Что в фильме про Джеймса Бонда в роли белорусского партизана правда, а что – вымысел? – Комсомольская правда в Беларуси, 19.2.2009, см.: kp.by/print/article/24247.4/445254/print/; «Сопротивление» с Дэниэлом Крэйгом в роли белорусского партизана выходит в прокат, см.: www.puls.by/news/3513.

²⁸ Признается, однако, что убитые поляки были членами организаций самообороны, сотрудничавших с национал-социалистами. Еврейские партизаны из Беларуси злят Польшу, 14.1.2010, см.: www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100/news=32865.

²⁹ Белорусское кино: 80 лет в партизанах, 17.12.2004, см.: news.tut.by/47616_print.html; Белорусский «Снайпер» выстрелил в России, 3.3.2010, см.: naviny.by/rubrics/culture/2010/03/03/ic_articles_117_166901/.

на официальный показ в Белоруссии, так как он рассматривал противоречивые отношения между людьми во время немецкой оккупации и показывал не героические, а теневые стороны деятельности партизан – предательства, грабежи и убийства. Этот фильм, демонстрировавшийся на многочисленных кинофестивалях за рубежом, впервые был показан в феврале 2010 г. в одном минском кинотеатре³⁰. Другие критические исторические фильмы, например, историка Игоря Кузнецова о «Линии Сталина» и Хатыни или этнолога Василя Грыня «Третья правда», в котором очевидцы из края болот Полесья, расположенного на белорусско-польско-украинской границе, рассказывают о своей жизни во времена польской и советской власти, удается, как и прежде, показывать только в неформальной обстановке.

Новые тенденции

В последнее время, как представляется, определенные подвижки начались и по отношению к теме сталинизма. Так, Минское городское самоуправление признает, что территория бывшего концлагеря Тростянец, в котором во время германской оккупации по официальным данным было уничтожено более 200 тыс. человек, перед войной представляла собой место проведения сталинских репрессий. Этот аспект должен учитываться и при создании памятника в Тростянце, о чем Президент Лукашенко распорядился в октябре 2008 г. Минские власти предоставили также возможность воздвигнуть в Куропатах официальный памятник. При этом речь идет о лесе на окраине Минска, где находятся общие могилы жертв сталинских репрессий, которые в 1988 г. обнаружил основатель Белорусского Народного Фронта Зенон Позняк³¹. В Белоруссии больше не является табу и тема убийства польских офицеров в Катynie, тем более что это не чисто польская трагедия. В соответствии с нынешними историческими исследованиями около четверти офицеров, убитых в Катynie – белорусы. Еще бóльшая часть казненных происходила из нынешних западно-белорусских областей³². Совместная дискуссия о сложном прошлом продвигается, однако, с трудом. Организованная 3 сентября 2009 г. в Минске Международным образовательным центром им. Иоханнеса Рау конференция на тему «Оккупация

³⁰ Перманентная оккупация. Белорусское кино – о подполье из подполья, 24.6.2004, См.: news.tut.by/40905_print.html; В Минске с аншлагом презентовали фильм «Оккупация. Мистерии», Белорусский партизан, 16.2.2010, См.: www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&news=57522.

³¹ После Тростенца власти обустраивают Куропаты, 30.7.2009, См.: naviny.by/rubrics/society/2009/07/30/ic_articles_116_163799/print/; «В проектах мемориала в Тростенце не учтен факт гибели жертв сталинизма», – считает историк, 21.11.2009, см.: naviny.by/rubrics/society/2009/11/21/ic_media_video_116_3636/. О подоплеке см.: Elena Temper: Konflikte um Kurapaty. Geteilte Erinnerung im postsowjetischen Belarus, in: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung, S. 253–266.

³² Историк Кузнецов: четверть расстрелянных в Катynie были белорусами, 12.12.2009, см.: naviny.by/rubrics/society/2009/12/12/ic_news_116_322728/print/.

Польши в 1939 г.: пути к примирению», в которой участвовали представители Беларуси, Польши и Германии, характеризовалась преимущественно резкими эмоциональными столкновениями выступавших³³.

Правда, во время официальных торжеств, посвященных 65-й годовщине освобождения Белоруссии, отмечавшейся 3 июля 2009 г., эти новые тенденции дифференцированной белорусской культуры памяти ощущались мало. Напротив, Александр Лукашенко в своем выступлении недвусмысленно защищался от любых попыток «украсть Великую Победу у нашего народа». По его словам, это дело рук тех, кто утверждает, что во время Второй мировой войны шла «не всенародная освободительная борьба, а гражданская война между защитниками советской власти и поборниками “нового европейского порядка”». В то же время Лукашенко потребовал от Европы, чтобы она приняла за образец совместную борьбу союзников во Второй мировой войне. Тогда общность была возможной, несмотря на все идеологические различия между системами, так что и сегодня Беларусь со своей политической системой может быть интегрирована в Европу. И у Беларуси нет повода копировать западную демократическую систему, ведь в конечном счете захват власти национал-социалистами в Германии был совершен с помощью демократических механизмов³⁴.

Тенденции к изменению культуры памяти в Беларуси нельзя, однако, не заметить, несмотря на неизменные сценарии национального праздника и разнообразных формы подавления альтернативных дискурсов. Причина этого – не только снижающаяся доля еще живущих ветеранов Второй мировой войны в общей численности населения, но и изменившийся электоральный базис, на который опирается Президент Лукашенко. Главный интерес избирателей заключается, прежде всего, не в идеологически мотивированном обещании восстановить Советский Союз, а в их желании дождаться роста экономического благосостояния. В соответствии с этим тема войны в отличие от прежних лет не появлялась в программе Лукашенко к президентским выборам 2006 г., тогда как центральную роль играли планы по приближению к европейскому уровню жизни³⁵. Политики и общество ищут в Беларуси исторические корни формирования национальной идентичности, отличной от российской. Так, история Великого княжества Литовского уже интегрируется в официальное изображение истории в качестве предшественника современного белорусского национального государства после того, как в 1990-е гг. эти взгляды пропагандировал исключительно Белорусский Народный Фронт.

Очевидно, что Вторая мировая война, несмотря на смену поколений, и впредь будет играть ключевую роль в белорусской культуре памяти. Представители

---

³³ На пути примирения, IBV-Nachrichten, 7.9.2010, см.: ibb.by/ru/news/240.

³⁴ Выступление на торжественном собрании, посвященном 65-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дню Независимости Республики Беларусь, 2.7.2009, См.: prezident.gov.by. По поводу впечатления о параде 3 июля ср. подробный фоторепортаж по адресу news.tut.by/141735_print.html.

³⁵ Предвыборная программа кандидата в Президенты Республики Беларусь Александра Лукашенко. // Советская Беларусь сегодня, 2.3.2006.

подростающего поколения не просто считают себя наследниками Победы, но и заинтересованы в более дифференцированном осмыслении Второй мировой войны. Об этом свидетельствует, например, участие молодых белорусских добровольцев в работе Минской исторической мастерской или опыт международных волонтерских лагерей, которые для создания кладбищ немецких солдат, павших во Второй мировой войне, и ухода за местами вечного упокоения организует Народный союз Германии по уходу за воинскими захоронениями³⁶. Молодежи нравятся также и ролевые игры на тему жизни в условиях немецкой оккупации, проводимые на хуторах Образовательным центром «ПОСТ». Среди деятелей искусства и науки сформировалось отношение к партизанскому мифу, проникнутое самоиронией. Так, журнал «Партизан», соиздателем которого является Артур Климов, намекает на положение альтернативного искусства, которому в последние годы в Беларуси приходилось действовать фактически в подполье. Это многообразное новое направление в культуре памяти имеет хорошие шансы быть воспринятым на европейском уровне и внести свой вклад в европейскую культуру памяти.

*Перевод с немецкого:
В.А. Брун-Цеховой*

---

³⁶ Обустройство кладбищ для немецких солдат Второй мировой войны в последние годы стало считаться приемлемым, хотя соглашение о военных могилах, подписанное в 1996 г. между Беларусью и Германией, до сих пор не ратифицировано белорусской стороной. Беларусь – единственная в Европе не ратифицировала соглашение об уходе за воинскими захоронениями, BDG-online, 27.9.2006. См.: bdg.by/news/news.htm?94199,68, Жест примирения и уход за кладбищем немецких солдат.// Немецкая волна, 8, 8.5.2009, www.dw-world.de.

Сабина Эрдман-Кутневиц*

Минимально обеспеченные, частично почитаемые

**Жертвы национал-социализма
в Беларуси, России и Украине**

65 лет назад закончилась Вторая мировая война. Многие пенсионеры в Беларуси, России и Украине родились уже после войны. Но большая часть пенсионеров – те, кто сами ее пережили. Государство делает слишком мало, чтобы в материальном, медицинском и социальном отношении позаботиться о людях преклонного возраста. Они не могут в достаточной мере привнести в общество свои способности, опыт и воспоминания. При этом отношение общества к своим престарелым гражданам – показатель его цивилизованности и зрелости.

С момента окончания конфликта между Востоком и Западом в Беларуси, Украине и России были предприняты некоторые меры для того, чтобы передать гласности человеческий опыт времен войны. Этот опыт серьезно отличается от официальной историографии мировоззрения, которое на протяжении многих десятилетий знаменовалось героизмом. Табу советских времен сегодня беспочвенны. Этому способствовали осмысление прошлого в названных странах, обнаружение массовых захоронений, возведение новых мемориалов и создание многочисленных организаций, объединяющих жертвы национал-социализма. Опубликовано значительное число мемуаров, многие из которых были обнародованы с помощью видеозаписей и проведения конкурсов на исторические темы. В международном масштабе свой вклад в формирование нового отношения к прошлому и к индивидуальным судьбам людей внесли выплаты бывшим подневольным рабочим, осуществленные фондом «Память, ответственность, будущее», ознакомительные поездки на места принудительного и рабского труда в Германии, работа образовательных учреждений и центров по налаживанию контактов, таких, каким является, например, «Историческая мастерская» в Минске, а также создание центров общения и оказание поддержки проектам, имею-

---

* **Сабина Эрдман-Кутневиц** (1960), свободный эксперт по программам поддержки в странах Центральной и Восточной Европы и переводчица русского языка, Берлин.

щим целью заботу о жертвах национал-социализма и о других бедствующих пожилых людях¹.

Жертвы и конкуренция между ними

Это осмысление прошлого порождает ряд конфликтов в настоящем. Во-первых, государственные социальные выплаты, предоставляемые на основе военных заслуг, а в меньшей степени также в качестве возмещения перенесенных страданий и причиненной несправедливости, могут стать причиной зависти и недоброжелательного отношения. Некоторые объединения граждан, пострадавших от национал-социализма, были основаны исключительно для того, чтобы добиться надбавок к пенсии или иных неденежных льгот для представляемых ими групп. Дополнительные выплаты из-за границы, например, евреям, пережившим холокост, со стороны *Jewish Claims Conference* или подневольным рабочим от фонда «Память, ответственность, будущее» вызвали волнения². Ввиду крайней бедности, в которой часто живут пожилые люди, и в силу того, что почти каждой семье на оккупированной территории пришлось страдать и оплакивать свои жертвы, эти волнения можно понять.

Во-вторых, речь идет о защите связанного с социальными привилегиями положения ветеранов войны. Их статус сформирован в СССР и до сих пор остается в значительной степени неоспариваемым³. В соответствии с советским толкованием истории ветераны внесли наиболее значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне и разгром фашизма. Разделительная линия проходит сегодня между героями и жертвами; в Советском Союзе она проходила между героями и «изменниками родины», которыми при Сталине объявлялись военнопленные или подневольные рабочие. Десятилетиями ветераны, воплощавшие собой военное время, повествовали о пережитом поколением школьников, часто не заботясь об объективности рассказанного. Во время официальных дней памяти, например, в День Победы над фашизмом 9 мая, именно они и определяли характер воспоминания. Последние, еще оста-

---

¹ Anja Kräutler: *Dieselbe Stadt – und doch eine ganz andere. Kommunale und bürgerschaftliche Besuchsprogramme für Zwangsarbeiter und andere Opfer nationalsozialistischen Unrechts*. Berlin 2006, см.: www.stiftung-evz.de/w/files/pdfs/begegnungen.pdf. – Gabriele Freitag: *NS-Zwangsarbeit. 60 Jahre später. Die Arbeit der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“*, in: *Kluffen der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg*. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 4–6/2005], S. 462–476.

² Ян Иллиг, координатор проекта *Kontakte-Kontakty e.V. (Контакты)*, Берлин, сообщал о таких волнениях в украинских деревнях в сентябре 2005 г.

³ В Украине признание участников *Украинской повстанческой армии* (УПА) и *Организации украинских националистов* (ОУН) ветеранами Украины привело к столкновениям. См.: Wilfried Jilge: *Nationalukrainischer Befreiungskampf. Die Umwertung des Zweiten Weltkriegs in der Ukraine*, in: *Geschichtspolitik und Gegenerinnerung*. Berlin 2008 [= OSTEUROPA, 6/2008], S. 167–186, а также статью Андрея Портнова и Татьяны Портновой в настоящей книге, С. 21–34.

ющиеся в живых ветераны во всеуслышание требуют выражения привычного для них признания⁴.

Для обозначения подневольных рабочих, а также заключенных концлагерей, отчасти и жертв национал-социализма в целом в русском языке применяется термин «узники». Временами также употребляется и термин «жертвы» в качестве широкого обозначения всех жертв национал-социализма, но этот же термин используется, когда речь идет о «героических жертвах» (бессмертные жертвы) применительно к павшим на войне. Коннотация понятия «жертва» в данном случае, однако, иная, нежели в Германии: в соответствии с советской традицией мученическая смерть выдвигается на передний план как героическое, осмысленное деяние во имя государства и советского народа, в то время как безвинного, бессмысленного и бесцельного страдания жертвы не существует. Не случайно Ирина Флиге, председатель санкт-петербургского «Мемориала», сказала, отвечая на вопрос о месте жертв национал-социализма в российском обществе, что понятие «жертвы» «импортировано с Запада»:

«Ветеран никогда не назовет себя жертвой войны – он герой и быть жертвой не может. Блокадник – тоже герой. Тот факт, что ему пришлось страдать от голода, не делает его жертвой – речь шла о трудностях»⁵.

В-третьих, имеют место конфликты и конкуренция между различными группами жертв: подневольными рабочими в концентрационных лагерях, тюрьмах, гетто и других местах заключения, теми, кто был занят в промышленности, сельском хозяйстве или других сферах; евреями, пережившими оккупацию в убежищах, и теми, кто им помогал, рискуя жизнью, военнопленными и теми, кто осиротел в результате войны⁶. К ним не причисляются другие жертвы войны, в том числе жертвы акций возмездия. К жертвам не относятся и те, кто выжил в блокаду Ленинграда ввиду их героического статуса и признания, которого эти люди удостоились уже в советские времена.

Конкуренция между жертвами касается спора о том, на чью долю выпало большее страдание и кто ввиду принадлежности к определенной группе нахо-

---

⁴ Инна Герасимова, руководитель Территориального центра социальной помощи в Центральном районе Минска, сообщила в беседе в мае 2009 г., что сотрудницы территориальных центров, ответственные за поддержку людей, нуждающихся в уходе и помощи на дому, боятся жалоб ветеранов и их организаций.

⁵ Ирина Флиге в беседе с Ханно Гундертом, Санкт-Петербург, сентябрь 2007 г.; цит. по Susanne Müller, Evelyn Scheer, Hanno Gundert: Das Förderprogramm „Treffpunkt Dialog“ und seine Umsetzung in Belarus, der Ukraine und Russland. Machbarkeitsstudie für die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“. Berlin, St. Petersburg 2007, S. 48.

⁶ О военных сиротах едва ли кто-то заботился. Они часто жили в землянках и были вынуждены кое-как перебиваться. Их не учитывал закон о фондах. В Беларуси существует организация военных сирот (Общественное объединение круглых сирот военного времени 1941–1945 гг. Советского района г. Минска), председатель – Анна Чупирко. Беседа с Татьяной Гордей, Михаилом Богданом и Анжеликой Аношко, неправительственная организация «Взаимопонимание» в Минске, май 2009 г.

дился в большей опасности. В этой конкуренции можно слышать отчасти и антисемитские тона⁷. В ней выражается и то обстоятельство, что геноцид европейских евреев как особая цель истребительной политики национал-социалистов замалчивался в Советском Союзе вплоть до перестройки⁸. В процессе предоставления социальных выплат подневольным рабочим линия раздела официально проводится между малолетними и совершеннолетними (во время войны) жертвами. Предполагается, что последние несли большую ответственность за собственные действия, и поэтому они получают меньшую поддержку или вовсе не получают никакой дополнительной помощи.

В последнее время ситуация вокруг жертв стала более спокойной. По оценке минской неправительственной организации «Взаимопонимание», берущей начало из Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение»:

«...благодаря выплатам из Германии о жертвах (войны. – прим. перев.) говорили на протяжении 15 лет, но со временем эта тема снова ушла в тень»⁹.

Причины такого положения многообразны, начиная от недоброжелательного к ним отношения в связи с признанными за этими людьми правами на дополнительные социальные выплаты и разочарования, отсутствием у окружающих интереса к их воспоминаниям и заканчивая естественным падением их жизненной активности, обусловлены возрастом.

Численность живых жертв национал-социализма

Проверенных данных о численности еще живущих жертв национал-социализма в Беларуси, Украине и России нет. С прекращением выплат в 2007 г. национальные фонды – партнеры фонда «Память, ответственность, будущее» перестали вести свои базы данных. В государственной статистике статус «жертвы национал-социализма», как правило, не является критерием. Только в Беларуси Министерство социального обеспечения и учреждения пенсионного страхования ведут такую статистику, чтобы оценивать и координировать госу-

---

⁷ В 2003 г. Дортмундский центр образования и контактов основал на территории Минского гетто, которое было одним из крупнейших в Европе, Минскую «Историческую мастерскую». Поначалу она как «еврейский проект» столкнулась с неприятием ее со стороны различных групп жертв. Этот предрассудок удалось в значительной степени преодолеть с помощью вовлечения всех групп жертв. Председатель Белорусского национального фонда «Взаимопонимание и примирение» Валентин Герасимов все еще пренебрежительно характеризует ее как «еврейское гнездо». Беседа с Виктором Балакиревым, руководителем Минского международного образовательного центра в мае 2009 г.

⁸ P'ja Al'tman: Shoah: Gedenken verboten! In: Kluften der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 4–6/2005], S. 149–164.

⁹ См. Татьяна Гордей, Михаил Богдан и Анжелика Аношко, май 2009 г. в кн.: Susanne Wüller, Evelyn Scheer, Hanno Gundert. Das Förderprogramm...

дарственные выплаты. Данные национальной статистики исходят, однако, из существенно меньшего числа жертв национал-социализма, чем это делает партнерский фонд «Память, ответственность, будущее».

Так, Министерство труда и социальной защиты населения Беларуси указало численность «бывших заключенных фашистских концентрационных лагерей, тюрем, гетто и других мест принудительного труда, проживающих на территории Республики Беларусь» по состоянию на 01.04.2007 г. равным 55 845 человек, в то время как в базе данных Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение» на 01.01.2007 г. было зарегистрировано 98 449 человек¹⁰. Для сравнения: на 01.01.2001 г. в базе данных были учтены 122 500 жертв национал-социализма¹¹. Белорусский фонд регистрирует в своем массиве данных бывших подневольных рабочих в концлагерях, гетто, в промышленности и сельском хозяйстве, имевших в соответствии с законом о фондах право на выплаты, но не евреев, скрывавшихся на оккупированной территории, полных сирот или советских военнопленных, численность которых меньше. По данным министерства труда и социальной защиты населения на 2009 год в Беларуси 47 026 бывших подневольных работниц и рабочих, а также 49 120 ветеранов Великой Отечественной войны¹².

В Украине, по информации Национального фонда «Взаимопонимание и примирение», по состоянию на декабрь 2006 г. проживали около 326 500 подневольных работниц. К этому добавились еще около 2 200 военнопленных (на 2006 г.). Фонд «Взаимопонимание и примирение» не имеет доступа к государственной статистике, несмотря на то, что ответственные за выплату пенсий и дополнительных льгот пенсионный фонд и региональные представительства располагают таковой.

По подсчетам российского федерального государственного фонда «Взаимопонимание и примирение», в 2009 г. в России проживали около 500 тыс. жертв национал-социализма, в том числе приблизительно 370 тыс. бывших подневольных рабочих и их малолетних детей, приблизительно 121 тыс. заключенных концентрационных лагерей, находившихся на оккупированной территории, и более 6 тыс. военнопленных. Эти цифры основаны на последних данных и расчетах, полученных исходя из процентов смертности в период с момента подачи ходатайств до прекращения выплат. Другие данные государственных органов неизвестны. Российский фонд, правда, выражал сожаление, что представление доказательств российским ведомствам для одобрения надбавок к пенсии существенно строже организовано, чем для выплат фондом «Память, ответственность, будущее». В качестве доказательств надлежало привести письменные документы, хотя многие люди в советское время уничтожили их из-за

---

¹⁰ Анна Лаврович, Алла Амбражевич. Пожилые люди, пострадавшие от нацизма в годы Второй мировой войны, как объект социальной работы. // Социальная работа, 2007, № 2, С. 3.

¹¹ Там же.

¹² Susanne Müller: Die soziale Lage von älteren Menschen und NS-Opfern in der Ukraine, Belarus, Polen, Russland, Israel und der tschechischen Republik. Unveröffentlichte Studie im Auftrag der Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“. Berlin, Juni 2009.

страха преследования. Свидетельства третьих лиц или собственные достоверные описания происшедшего доказательствами не признаются¹³.

Если перенести польские данные, в соответствии с которыми с момента окончания сбора сведений в 2006–2007 гг., умерли 20% тех, о ком идет речь, на соседние восточно-славянские государства, то сегодня можно исходить из ориентировочного числа в 800 тыс. жертв национал-социализма, живущих ныне в Беларуси, Украине и России¹⁴.

Государственные социальные выплаты жертвам национал-социализма

С 1990-х гг. в Беларуси и России и только с 2000 г. в Украине имеют силу особые законоположения, касающиеся жертв национал-социализма. Данные документы гарантируют рассматриваемым лицам в определенном объеме, меньшем по сравнению с ветеранами войны, дополнительные социальные выплаты¹⁵. Эта относительно запоздавшая материальная и моральная компенсация, пришедшая слишком поздно для многих, имеющих на нее право, представляет собой результат требований со стороны союзов жертв и национальных фондов «Взаимопонимание и примирение». В то же время ввиду многообразных усилий, прилагаемых в данном направлении за рубежом, можно говорить об обращенном к заграничному сигнале, цель которого – оказание поддержки жертвам национал-социализма¹⁶.

Хотя размер действенных выплат незначителен, но учитывая низкую пенсию и бедственное положение многих пожилых людей они представляют собой

---

¹³ Беседа с Натальей Быстровой, в то время заместителем председателя российского фонда «Взаимопонимание и примирение» в Москве, ноябрь 2005 г.

¹⁴ Müller, Die soziale Lage...

¹⁵ Закон Республики Беларусь 1594-ХІІ, 17.4.1992 «О ветеранах» (Ст. 24: Меры социальной защиты бывших узников фашистских концлагерей, тюрем, гетто и бывших несовершеннолетних узников иных мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в годы Второй мировой войны); Декрет Президента Республики Беларусь 11, 12.04.2000: «О дополнительных мерах по улучшению пенсионного обеспечения инвалидов, участников Великой Отечественной войны и некоторых других категорий граждан»; Указ Президента Российской Федерации 1235, 15.10.1992: «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны»; Указ Президента Российской Федерации 363, 30.03.2005: «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; Закон Украины 1584-ІІІ, 23.03.2000: «О жертвах нацистских преследований»; Закон Украины 2195-ІV, 18.11.2004: «О социальной защите детей войны».

¹⁶ Конференция «Социальная реабилитация бывших жертв национал-социализма в сегодняшней России и за границей», проведенная в ноябре 2004 г. в Москве Российским государственным гуманитарным университетом при поддержке фонда «Память, ответственность, будущее», указывала на все еще не осуществленное уравнивание в правовом и социальном отношении жертв с ветеранами войны и потребовала наконец прекратить это неравенство. См.: Социальная реабилитация бывших жертв национал-социализма в современной России и за рубежом. По материалам международной конференции 17–18 ноября 2004 г. Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 2005.

серьезную поддержку. Речь идет о надбавках к пенсии, однократных выплатах в честь 9 мая, а также о некоторых льготах, например, о скидке в 50% на коммунальные платежи (плата за электричество, газ, водоснабжение и телефон), а также на медикаменты, о бесплатном проезде в пригородном транспорте или о бесплатном лечении¹⁷. Эти привилегии предоставляются не только жертвам национал-социализма среди определенных категорий населения, а имеют силу и для других нуждающихся. С тех пор они были частично отменены вновь: в Беларуси они с 2008 г. больше не имеют силы для жертв национал-социализма, по-прежнему действуя в отношении ветеранов войны и партизан¹⁸. Отмена бесплатного пользования общественным транспортом ощутимо сказалась на подвижности престарелых людей, которые редко или вовсе не посещают встречи и мероприятия, теряя возможность оказывать друг другу поддержку¹⁹. В России летом 2004 г. была предпринята попытка ликвидировать значительную часть социальных льгот в пользу денежных выплат (монетизация), однако ввиду массовых протестов затронутых групп населения, имевших место по всей стране, многочисленные меры были отменены или санкционированы в форме проведения коммунальных или региональных выплат. Тем самым в настоящее время существуют очень разные ситуации в разных городах и регионах. Есть также возможности выбора между льготами и денежными выплатами. Массовые протесты наглядно демонстрируют высокое значение льгот, к которым люди привыкли и замена которых денежными выплатами неравноценна в условиях инфляции.

В правовых положениях особый статус предоставляется несовершеннолетним подневольным рабочим, т. е. людям,

«...которые во время Второй мировой войны находились в возрасте до 18 лет в заключении в концлагерях, гетто и других местах принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками на территории Германии и союзных с ней стран, а также на оккупированной ею территории СССР и стран Европы или были рождены там»²⁰.

---

¹⁷ Sabine Erdmann-Kutnecic: Die soziale Situation von älteren Menschen in Belarus, Russland und der Ukraine. Berlin 2006.

¹⁸ С мая по сентябрь жертвы национал-социализма могут за полцены пользоваться пригородными поездками для проезда на свои дачи.

¹⁹ Таково мнение Марины Бачило, руководителя проекта «Обеспечим достойную старость свидетелям войны», осуществленного в сотрудничестве с Дортмундским/Минским международным образовательным центром образования и контактов и Минской «Исторической мастерской» при содействии фонда «Память, ответственность, будущее». Это подтверждает также Петр Василевский, руководитель Псковского регионального отделения Красного Креста, организовавший проект по уходу и организации встреч для престарелых, включая многочисленных жертв национал-социализма. Беседа во Пскове, февраль 2009 г.

²⁰ Разъяснение Министерства труда и социального развития Российской Федерации 4, 7.7.1999: «О порядке и условиях предоставления льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны», п.1.

Из приведенной выдержки следует, что совершеннолетние на момент ареста и депортации подневольные рабочие все еще подсознательно рассматриваются как совиновы или даже подозреваются в коллаборационизме. В России в 1992 г. несовершеннолетние в прошлом подневольные рабочие были приравнены в правовом отношении к инвалидам и участникам войны в том что касается их права на надбавки к пенсии. Совершеннолетние жертвы национал-социализма поначалу оставались неучтенными. В Украине эти люди были признаны жертвами только с 2000 г., а в России лишь с 2005 г. в связи с 60-й годовщиной окончания войны. В России «совершеннолетние узники нацистских концлагерей, тюрем и гетто»²¹ получили теперь половину надбавок к пенсии, полагающихся инвалидам и участникам войны и несовершеннолетним жертвам. Неучтенными остались подневольные рабочие в промышленности и сельском хозяйстве, не находившиеся в условиях заключения.

До сих пор ничего неизвестно о поправках в связи с 65-й годовщиной Победы. Можно предположить, однако, что начнется новая дискуссия о жертвах войны и об их оценке. Правительство Беларуси объявило, что по этому поводу оно заново подсчитает численность человеческих жертв во время войны и оккупации, а также в результате сталинских репрессий²².

Медицинское обслуживание пожилых людей, уход за ними и забота о них

Официально медицинское обслуживание в Беларуси, Украине и России является бесплатным, но системы здравоохранения недостаточно финансируются и выявляют многочисленные недостатки. Врачи и медсестры требуют, в том числе и из-за своей низкой оплаты, дополнительных выплат или подарков, а определенные виды лечения имеют твердую цену²³. По данным *European Observatory on Health Systems and Policies*, условия в здравоохранении неудовлетворительны: здания разрушаются, оборудование устарело или пришло в негодность, в 45% больниц России нет душей или ванных комнат, в сельской местности 15% клиник не располагают проточной водой²⁴. Медикаменты, перевязочный материал, одноразовые шприцы, а в стационарах и постельное белье, продукты и туалетную бумагу пациентам приходится приносить с собой. Гарантированных зако-

---

²¹ Указ Президента Российской Федерации 363, 30.3.2005: «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Российская газета № 3735 от 1.04.2005

²² Пересчитать жертв фашизма и сталинизма. См.: http://www.newsdate.by/incidents_996571.html.

²³ См. об этом также статью Георгия Сатарова : Georgij Satarov, *Schmierigkeiten für Jung und Alt. Korruption im Gesundheitswesen [=OSTEUROPA, 5/2010]*. S. 223–322.

²⁴ Ellie Tragakes, Suszy Lessoff: *Health Care Systems in Transition: Russian Federation*. Copenhagen 2003.

ном бесплатных или продаваемых по умеренным ценам медикаментов для определенных нуждающихся групп населения, например, «инвалидов первой и второй групп», нет или их можно приобрести только после долгого ожидания. К тому же они плохого качества²⁵. Зубные протезы, слуховые аппараты, очки и ортопедические приспособления для облегчения ходьбы, в которых часто нуждаются пожилые люди и которые являются необходимостью для общения и участия в жизни, приходится приобретать за свой счет. Медицинские учреждения в небольших населенных пунктах закрываются, так что путь до места лечения становится более длинным и утомительным, что создает особые трудности для престарелых, хронически больных, затрудненных в передвижениях и находящихся в неподвижном состоянии людей.

Отчет Министерства здравоохранения и социального развития России о социальном и медицинском обеспечении населения, который устанавливает для каждого региона количество лечебных учреждений и мест в них, упоминает пожилых людей только в связи со стационарами²⁶. Долговременный уход берут на себя больницы или государственные дома престарелых и инвалидов и психиатрические стационары. Оборудование, качество ухода и подготовка персонала столь же недостаточны, сколь и в остальных медицинских учреждениях. В очень больших психиатрических стационарах с более чем 1 000 мест вместе живут люди в возрасте от 18 лет до глубокой старости с весьма различными нарушениями и заболеваниями. Возможностей адекватной терапии и излечения нет²⁷. Напротив, дома престарелых – небольшие и производят большей частью приятное впечатление, но зато для них часто характерны длинные списки очередников. И здесь, однако, также отсутствует самое необходимое. Радеющий за свое дело руководитель дома престарелых в Тернополе (Украина) рассказывал об усилиях, которые ему пришлось прилагать в поисках дополнительных средств с помощью зарубежных спонсоров, чтобы быть в состоянии выполнить необходимый ремонт²⁸.

Закон возлагает обязанность по обслуживанию людей, нуждающихся в уходе, на их родственников первой степени. Это положение перемещает ответственность на детей, к которым тем самым часто предъявляются слишком высокие требования. Бывает также, что дети оказываются не в состоянии исполнять свои обязанности из-за оттока населения из деревни в город и тру-

²⁵ Люди с ограниченными возможностями подразделяются в Беларуси, России и Украине в зависимости от степени инвалидности на три группы, причем первая группа охватывает людей с наиболее тяжелыми физическими нарушениями. См.: Elena Jarskaja-Smirnova, Pavel Romanov: Zur Situation von Menschen mit Behinderungen in Russland. Unveröffentlichte Studie im Auftrag der Aktion Mensch e.V. Saratov 2003, S. 8.

²⁶ Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации: Мониторинг ситуации в сфере здравоохранения и социальной защиты населения. См.: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/pharma/>.

²⁷ О ситуации в психиатрических стационарах. См.: Paul-Otto Schmidt-Michel: Gibt es etwas strukturell Böses in psychiatrischen Versorgungssystemen? Beispiele kollektiver Unachtsamkeit in der Psychiatrie in Südost-Europa, in: NeuroTransmitter, Sonderheft 3/2006, S. 56–59.

²⁸ Беседа в Тернополе, ноябрь 2008 г.

довой миграции. Сказанное касается в высшей степени Украины²⁹. Только одинокие люди претендуют на минимальные услуги сотрудников государственных территориальных центров социальной помощи. По данным Украинского национального фонда «Взаимопонимание и примирение», в 2008 г. в Украине было 744 таких центра, оказывавших помощь примерно двум миллионам человек. Уже упоминавшийся отчет Министерства здравоохранения и социального развития России признает, что список очередников на размещение в домах престарелых очень длинен, длиннее, чем список очередников на стационарный уход³⁰. Сотрудница территориального центра должна обслуживать от 10 до 40 человек, посещения следуют два-три раза в неделю, а в очень редких случаях ежедневно. Услуги предполагают прежде всего покупки и уборку квартиры, отчасти помощь в поддержании гигиены тела и приеме медикаментов, но не медицинское обслуживание или психологическую поддержку. Сотрудницы центров не имеют никакого специального образования или же их образование не соответствует профилю центра, так как в трех странах нет профессионального обучения по уходу и социальному обеспечению. Согласно информации Игоря Рошкина из Украинского Красного Креста, персонал, занятый уходом, низко оплачивается и перегружен обязанностями, поэтому немотивирован и редко готов или способен удовлетворять все потребности людей, нуждающихся в помощи³¹. Сотрудницам и сотрудникам приходится бороться против условий, изменить которые они не могут. Территориальные центры финансируются недостаточно и работают неэффективно³². Многие люди, зависящие от помощи, вообще не обращаются туда, так как не ожидают от этого улучшения своего положения. Просьбы других отвергаются³³. Множество нуждающихся в помощи и не получающих ее остаются предоставленными самим себе. Если повезет, бывает, что находится соседка, готовая помочь, но часто нет и такой возможности. К отсутствию заботы добавляются одиночество и недостаток человеческого внимания, что мучает старых людей на закате суровой и наполненной лишениями жизни.

Дополнительные предложения по уходу, заботе и организации встреч со стороны международных благотворительных и христианских организаций, таких как, например, Каритас, Красный Крест, Мальтийская Служба Помощи и небольших неправительственных организаций, вызывают большую благодарность и являются непосредственной помощью в местном масштабе. Впрочем, общая огромная потребность никогда не сможет быть удовлетворена извне, в том числе и при наличии международной финансовой поддержки. Неиз-

---

²⁹ В соответствии с исследованием украинской службы Каритас, выполненным по поручению Renovabis и посвященным гуманитарным, социальным и правовым последствиям миграции, за границей работают от четырех до пяти миллионов украинцев. См.: Caritas Ukraine: Arbeitsmigration aus der Ukraine. Kiew 2009.

³⁰ Мониторинг ситуации в сфере здравоохранения [Сн. 26]. См.: <http://www.minzdravsoc.ru>

³¹ Müller, Die soziale Lage...

³² Лаврович, Амбражевич Указ. соч., С. 6.

³³ Там же.

вестно, сколько организаций работают в этой сфере и скольким людям, нуждающимся в помощи, они помогли.

Повседневная жизнь и психическое здоровье жертв национал-социализма

Обстоятельных исследований по самовосприятию, состоянию здоровья и специфическим потребностям жертв национал-социализма в Беларуси, Украине и России нет. Опрос 60 бывших подневольных работниц и рабочих, проведенный в 2007 г. в Партизанском районе Минска, дает первичные исходные данные, но не является репрезентативным из-за небольшой численности опрошенных. Так как этот опрос – единственное известное исследование по данной теме, стоит представить его результаты³⁴.

Среди опрошенных 80% составляли женщины, а 20% – мужчины. Возраст 23% участников был от 62 до 69 лет, 47% были в возрасте от 70 до 79 лет, а 30% – от 80 до 87 лет. Это демографический состав, судя по всему, характерен и для всей группы жертв национал-социализма (2007 г.).

- *Самоопределение*: 43% опрошенных считали себя, в первую очередь, жертвами национал-социализма, такая же часть опрошенных рассматривала себя скорее как пенсионерок и пенсионеров, 20% – как бабушек или дедушек, также 20% граждан Республики Беларусь, а 7% – как гражданок и граждан Советского Союза (допускалось несколько вариантов ответа). Небольшая составляющая в качестве бабушек и дедушек объясняется тем, что многие бывшие заключенные лагерей не смогли после войны создать собственную семью, либо рано потеряли своих детей, или жили изолированно от семьи. В результате семья не является надежным ресурсом для поддержки этих людей преклонного возраста.
- *Жизненная ситуация*: 40% опрошенных жили в своей собственной семье, 27% – вместе со своими детьми и 33% – в одиночку. На вопрос «Чувствуете ли Вы себя одиноким/одинокой?» 40% ответили «да» и 60% – «нет». Интересно при этом, однако, что 67% тех, кто чувствовал себя одиноким, жили в семье или с собственными детьми. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что семья не обязательно препятствует изоляции и одиночеству. Напротив, в качестве важнейших собеседниц и собеседников, с которыми можно обменяться мнениями о заботах и проблемах, были названы соседи (36%), люди, с которыми существует связь благодаря общественной работе (32%), люди, имевшие сходную судьбу (27%), и бывшие сослуживцы (14%).

---

³⁴ Лаврович, Амбражевич, Пожилые люди Указ. соч. , с. 3–7. – Опрос 80 жертв национал-социализма, проведенный в Пскове, подтверждает результаты, как считает Петр Василевский, руководитель Псковского регионального отделения Красного Креста, май 2009 г.

- *Здоровье:* 67% опрошенных охарактеризовали состояние своего здоровья как плохое, 13% – как «соответствующее их возрасту» и 20% были им довольны. Последствия войны приводились в качестве главной причины ухудшения состояния здоровья (77%), за ними следовали возраст (33%) и нервные нагрузки (17%). Последняя из названных причин объяснялась, прежде всего, длившимися десятилетиями страхом преследований и замалчивания собственной судьбы, последнее часто происходило и в кругу собственной семьи (77%).
- *Психическое состояние:* большинство опрошенных пребывало в напряженном и беспокойном состоянии – 40% чувствовали себя взволнованными и озабоченными, 20% раздраженными, 7% подавленными. С другой стороны, 20% описывали свое состояние как уравновешенное и спокойное, 17% как живое и бодрое, 3% говорили, что они жизнерадостны. Тем самым 63% опрошенных оказывались под воздействием длительной психической нагрузки, которая объясняется нестабильными условиями жизни и чувством незащищенности.
- *Организация свободного времени:* большинство опрошенных заявили, что проводят досуг в своей квартире, разговаривая по телефону, смотря телевизор, читая прессу и книги и слушая радио. Даже если эти люди еще сохраняют подвижность, они редко выходят из дома. 60% сокращают посещение знакомых и приглашение гостей, 57% не ходят в театр и на выставки, 57% отказываются от своего любимого занятия. Это значит, что возможности досуговой деятельности сильно ограничены стесненным материальным положением. Телефон превращается в важнейшее средство общения, телевизор – в главный источник информации.
- *Социальное и медицинское обслуживание:* только 27% опрошенных полностью довольны своим материальным положением, 40% – отчасти, а 33% недовольны им. Жилищные условия и питание в большинстве случаев не являются причиной беспокойства – с этим мнением согласны 53% и соответственно, 67% участников опроса. Медицинское обслуживание ощущалось 43% опрошенных как недостаточное, только 23% были довольны им. 67% были недовольны и 27% отчасти довольны государственной поддержкой и обслуживанием из территориальных центров социальной помощи. 80% вообще не обращались в эти государственные центры – из-за отрицательного опыта, так как они хотели самостоятельно решить свои проблемы или потому, что ничего не знали о такой возможности. Остальные 20% обращались в территориальные центры, в первую очередь, с просьбой о материальной помощи или о поддержке в домашнем хозяйстве – только 33% из них действительно получили эту помощь. Это означает, что государственные предложения по обслуживанию и поддержке имеют лишь малое значение для людей преклонного возраста, нуждающихся в помощи, – 53% обращаются прежде всего к своим детям, по 13% к другим родственникам и знакомым, 18% пытаются решить свои проблемы в одиночку.

- *Потребности*: самая большая группа (40%) нуждается, прежде всего, в общении – не только с ровесниками, но и с представителями более молодых поколений. Это показывает, что одиночество и ограничения в организации досуга, вызванные бедностью, представляют собой самую большую проблему среди активной части пожилых людей³⁵. В соответствии с этим 30% опрошенных указали также, что они желали бы улучшения материального положения. 27% охотно занялись бы улучшением состояния своего здоровья и 3% желали бы поддержки в домашнем хозяйстве.

Результаты исследования показывают, что у жертв национал-социализма, с одной стороны, те же заботы, что и других престарелых людей в Беларуси, Украине и России: небольшие пенсии, недостаточное медицинское и социальное обеспечение, одиночество и недостаток общения. С другой стороны, становится ясно, что у этой группы пожилых людей имеются специфические проблемы: более частое возникновение хронических болезней вследствие нахождения в заключении и лишений, большие психические тяготы в связи с воспоминаниями многолетнего замалчивания собственной судьбы.

Желательно, чтобы государство и общество в Беларуси, Украине и России, а также в Германии с учетом ее исторической ответственности делали бы больше для того, чтобы поддержать последних живых жертв национал-социализма. Игорь Рошкин из Украинского Красного Креста обоснованно напоминает о невозможности создать цивилизованное общество, если старые одинокие люди, жертвы фашизма и сталинизма, оказываются забытыми. Ведь отношение общества к согражданам преклонных лет – свидетельство его цивилизованности и зрелости³⁶.

*Перевод с немецкого:
В.А. Брун-Цеховой*

---

³⁵ В опросе участвовали только сохранившие подвижность пожилые люди, но среди жертв национал-социализма много людей с ограниченной подвижностью и хроническими заболеваниями, нуждающихся в постоянной помощи.

³⁶ Vgl. Müller, Die soziale Lage .

Штеффен Крёнерт, Штефан Зиверт*

Старением едины

Демографические тенденции на Востоке Европы

Численность населения многих стран Восточной Европы постоянно снижается. Причинами этого являются падение уровня рождаемости после событий 1990 года, эмиграция и отчасти снижающаяся ожидаемая продолжительность жизни. Наряду с продолжением демографического спада во многих регионах неизменно растет численность пожилых людей. Также и в Восточной Европе: ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, а большое по численности послевоенное поколение стареет.

Когда в 1990 г. перестал существовать железный занавес, в Центральной и Восточной Европе жили 310 млн человек¹, из которых в 2010 году осталось лишь 290 млн. В будущем их численность, по прогнозам Отдела народонаселения ООН, будет уменьшаться каждый год более чем на миллион – по меньшей мере в течение следующих 40 лет². Численность населения снижается также в трех государствах Северной Европы, входивших прежде в состав Советского Союза – в Латвии, Эстонии и Литве, где в настоящее время проживают около семи миллионов человек. С 1990 г. эти три государства в общем потеряли 1 млн жителей, около 17% первоначальной численности своего населения.

---

* **Штеффен Крёнерт** (1969), д-р фил., социолог, Берлинский институт народонаселения и развития. **Штефан Зиверт** (1982) м. эк., Берлинский институт народонаселения и развития.

¹ Понятия «Восточная и Центральная Европа» или «Восточная Европа» не поддаются однозначному географическому отграничению. В настоящем тексте для упрощения обозначение «Центрально-Восточная и Восточная Европа» относится ко всем государствам бывшего «Восточного блока», по меньшей мере частично находящихся в Европе. Напротив, *Отдел народонаселения ООН* применяет для названного региона обозначение «Восточная Европа»; к этому региону относится и названное здесь количество населения. ООН относит к нему государства: Беларусь, Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Молдова, Румыния, Россия, Словакия и Украина. Страны Балтии по классификации ООН считаются странами Северной Европы. В дальнейшем тексте государства Балтии, однако, также рассматриваются под обозначением «Центрально-Восточная и Восточная Европа». То же касается государств, расположенных на юго-востоке Европы – Румынии и Болгарии. К этой же группе в данном тексте относятся также Армения, Грузия и Азербайджан, но не государства Центральной Азии.

² United Nations Population Division: World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database, см.: <http://esa.un.org/unpp>.

Причиной такого сокращения численности населения во всей Центральной и Восточной Европе с 1990 г. является, с одной стороны, эмиграция, прежде всего, молодых людей в Западную Европу или в другие индустриально развитые страны мира, где больше рабочих мест, условия труда лучше, заработки и общее благосостояние – выше. С другой стороны, значительный фактор сокращения численности населения – отрицательная естественная динамика населения, когда смертных случаев явно больше, чем рождений. Практически во всех государствах бывшего «Восточного блока» после изменения политической системы произошло отчетливое снижение уровня рождаемости.

Последнее связано с нестабильным экономическим и социальным положением, вынуждавшим людей откладывать создание семьи. Возросшая индивидуальная свобода увеличила и возможности выбора жизненного пути для людей в возрасте 20–30 лет. Ранний брак и создание семьи уступали место получению образования, миграции или перемене работы. В результате возраст женщин на момент первых родов повсюду явно повысился, что вызвало крах рождаемости в 1990-е годы.

Особенно резко выявилась эта тенденция в Восточной Германии, бывшей ГДР. Среднее количество детей, приходящееся на одну женщину, снизилось там с 1,7 в 1988 г. до всего лишь 0,77 в 1994 г. В то же время за последние 20 лет около двух миллионов человек эмигрировали в старые федеральные земли. Такое демографическое развитие объясняет потерю 15% населения Восточной Германии на сегодняшний день по сравнению с периодом до падения Берлинской стены.

Хотя уровень рождаемости в большинстве стран за прошедшие годы снова возрос, не родившиеся за последние два десятилетия дети потеряны как родители – это брешь, которую нельзя больше закрыть. Когда в следующие десять-двадцать лет постареет рожденное после Второй мировой войны большое поколение людей, обычно называемое в западных государствах «бэбибумерами», – ежегодная смертность будет неизменно превышать рождаемость. Это является причиной негативных прогнозов роста численности населения во многих центрально- и восточно-европейских странах.

Этим странам свойственно не только сокращение численности населения, но и его заметное старение: во-первых, в результате меньшей рождаемости снижается доля молодых людей в народонаселении и большая группа «бэбибумеров» перемещается в старшие возрасты. Во-вторых, растущее благосостояние как и прогресс в медицине смогут повысить среднюю ожидаемую продолжительность жизни. В 1990 г. только 10% населения и восточно- центрально-европейских стран состояло из людей в возрасте 65 лет и старше.

Сегодня эта доля населения, составляющая примерно 14%, еще относительно невелика по сравнению с западноевропейскими государствами, где она в среднем превышает 18%. Но в 2030 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше составит уже 20%, а в 2050 г. этого возраста достигнет уже четверть всех жителей Восточной Европы. Особенно будет заметным это изменение в отношении людей преклонного возраста – старше 80 лет. Их численность почти удвоится.

Если сегодня в странах Центральной и Восточной Европы живут немногим более 9 млн человек преклонного возраста (3,2% населения), то 2040 г. их будет уже 16 млн (6,7%)³.

Государства Центрально-Восточной Европы – члены ЕС

На протяжении прошедших десяти лет население Европейского союза непрерывно росло. В 2010 г. в 27 странах-членах ЕС население насчитывало более 500 млн человек. Внутри же самого ЕС имели место существенные изменения в составе населения, прежде всего, за счет некоторых центрально- и восточно-европейских стран, новых членов ЕС. Среди них Польша с ее 38,2 млн жителей в демографическом отношении – лидер. За ней следуют Румыния – 21,5 млн, Венгрия и Чешская республика с населением примерно 10 млн в каждой из стран, Болгария – 7,6 млн и Словакия, в которой 5,5 млн жителей. Численность жителей остальных четырех стран – Эстонии, Латвии, Литвы и Словении – относительно невелика, от 3,3 (Литва) до 1,3 млн (Эстония).

Хотя практически для всех этих стран была характерна эмиграция в направлении Западной Европы, половина новых членов ЕС смогла в основном сохранить стабильную численность своего населения, во всяком случае, по официальным данным. К странам с незначительными изменениями численности населения относились Венгрия, Польша, Словакия и Чешская Республика.

Благоприятная на момент 1990-х гг. естественная динамика населения Польши – больше рождений, чем смертей, – способствовала тому, что огромная потеря населения страны в связи с эмиграцией, прежде всего, в Великобританию, Ирландию и Германию, была отчасти компенсирована. Не ясно, правда, сколько людей, официально проживающих в Польше, в действительности уже давно проживают в Западной Европе. Хотя по официальным сведениям, с 2000 по 2005 г. страну покинули только 90 тыс. человек. Но эта цифра вводит в заблуждение, так как данная статистика охватывает только эмигрантов, выехавших на длительный срок. Многие же поляки, пользуясь наличием дешевых авиалиний, стали постоянно использовать международный транспорт для поездок на заработки, легальные или нелегальные, в Германию, Великобританию, Ирландию и другие страны. Численность таких перемещающихся работников составляет, вероятно, как минимум 2 млн человек⁴.

---

³ United Nations Population Division: World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database.

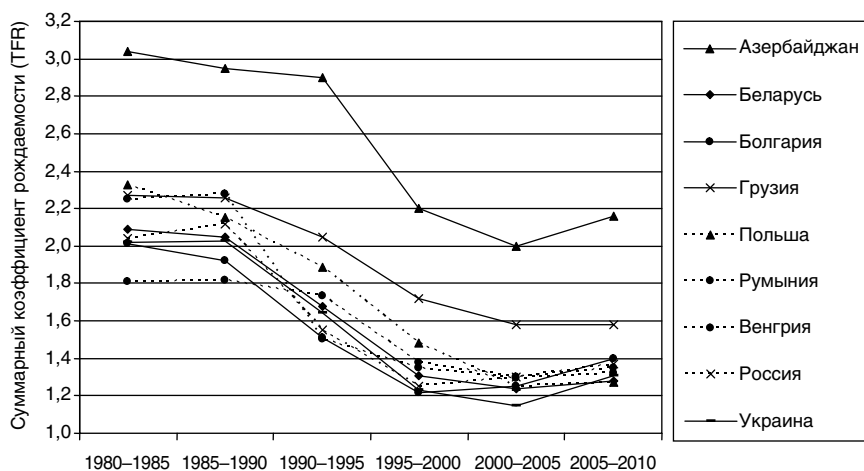
⁴ Steffen Kröhnert, Iris Hossmann, Reiner Klingholz: Die demografische Zukunft von Europa. Wie sich die Regionen verändern. München 2008. О различных формах эмиграции поляков: Renata Nowak-Lewandowska: Emigro, ergo sum. Die Emigration der Polen und ihre Folgen, in: Quo vadis, Polonia? Kritik der polnischen Vernunft. Berlin 2006 [= Osteuropa, 11–12/2006], S. 167–178, а также Michał P. Garapich: Flexibel und individualistisch. Polnische Migranten zwischen den Welten, in: Quo vadis, Polonia?... S. 179–190.

В Словакии сравнительно высокая рождаемость также способствовала сохранению стабильной численности населения. В иных государствах иммиграция этнических меньшинств из других стран смогла компенсировать эмиграцию на Запад, а также естественные потери населения. Так, многочисленные этнические венгры переселились из Румынии в Венгерскую Республику, чехи перебрались из Словакии в Чехию. Маленькая Словения зафиксировала даже определенный рост численности населения, так как сюда иммигрировали люди из других государств-наследников Югославии, оказавшихся в экономически безнадежной ситуации и потрясенных войной. Правда, одна лишь общеевропейская перепись в 2011 г. сможет показать, насколько сильно переломные явления в общественной структуре и сращивание Европы повлияли на численность населения и какие деформации действительно сказались на нынешней демографической статистике.

Рисунок 1. Сокращение рождаемости заставляет снижаться численность населения

Суммарный коэффициент рождаемости (TFR) в ряде стран Центральной и Восточной Европы и Кавказа (с 1980–1985 по 2005–2010 гг.*)

* Коэффициенты с 2005 по 2010 г. являются прогнозируемыми величинами.

Источник: United Nations Population Division: World Population Prospects. The 2008 Revision Population Database, собственная графика.

Политический и экономический перелом резко снизил коэффициент рождаемости во всех странах Востока Европы. Если около 1990 г. почти во всех странах Центральной и Восточной Европы демографические показатели были почти на уровне естественного воспроизводства (2,1 ребенка, приходящегося на одну женщину), то к началу нового тысячелетия эта величина снизилась практически повсюду, по меньшей мере на треть. В результате этого каждое поколение детей в названных странах в количественном отношении на треть меньше поколения родителей. С 2005 г. среднее количество детей, приходящихся на одну женщину, снова возрастает, однако, без ожидания, что она вернется к исходному уровню. Только в Азербайджане численность детей, приходящихся на одну женщину, в настоящее время еще больше двух.

Больше всего населения среди стран – членов ЕС потеряли Румыния и Болгария. В Болгарии численность жителей снизилась с 1989 г. почти на 1,5 млн, в Румынии снижение численности составило 1,7 млн человек. Среднее количество детей, приходящихся на одну женщину, составляла в Болгарии в 1989 г. около 1,9, но затем под воздействием серьезных экономических и социальных деформаций, наступивших после распада «Восточного блока», резко снизилось, достигнув исторического минимума в 1,12. Кроме того, число потенциальных матерей снизилось из-за эмиграции очень большого количества молодых людей. В период с 1990 по 2005 г. численность женщин детородного возраста уменьшилась приблизительно на четверть миллиона, т. е. на 12,5%. Эти изменения оказали долгосрочное влияние на динамику развития населения, так как дети, не рожденные сегодня, не смогут в будущем сами стать родителями – даже если численность детей, приходящихся на одну женщину, снова возрастет. Даже если эмиграция полностью прекратится, Болгария будет все же терять ежегодно более 50 тыс. жителей из-за превышения смертности над рождаемостью.

Изменения в болгарском обществе проявляются и в том, что женщины стали позже производить на свет своего первого ребенка. Между 1990 и 2008 г. возраст матерей в Болгарии увеличился с 22 до 25,4 лет. За тот же период доля детей, рожденных незамужними матерями, возросла с 12 до более чем 50%⁵.

После 1990 г. коэффициент рождаемости резко упал и в Румынии, в том числе и потому, что в стране стали либерально относиться к абортам и использованию противозачаточных средств. Для столицы Бухареста и окружающего региона, в котором сконцентрировалось ни много ни мало 10% всего населения страны, на протяжении последних лет был характерен показатель 0,95 ребенка, приходящегося на одну женщину, что ставит этот город на предпоследнее место среди всех регионов Европы по фертильности. В то же время сотни тысяч граждан покинули страну, отправившись, прежде всего, в Испанию и Италию. В конце 2007 г., когда Румыния стала членом ЕС, 400 тыс. румын получили разрешение на проживание в Испании, а 700 тыс. – в Италии⁶.

Подобно Болгарии, и Румыния к концу холодной войны достигла максимальной численности населения. С того времени ее численность снижается – с 23,2 до 21,6 млн в 2006 г. В 2050 г., в соответствии с прогнозом ООН, от нынешних 21,5 млн жителей Румынии может остаться, вероятно, всего лишь 15 млн⁷.

Между Россией и ЕС: Беларусь и Украина

Социальные и демографические проблемы имеют тенденцию к нарастанию по мере продвижения дальше на Восток. В Беларуси численность населения росла до 1993 г., когда она достигла 10,2 млн, т. е. своего исторического макси-

⁵ Ebd.

⁶ OECD: International Migration Outlook. Annual Report 2008. Paris 2008.

⁷ United Nations Population Fund: State of the World Population 2007. New York 2007.

мума. Затем демографический упадок начался и в этой стране. В 2009 г. государство, расположенное между Россией и Польшей, насчитывало всего лишь 9,7 млн жителей – продемонстрировав сокращение населения на 5%. Наряду с крайне низким коэффициентом рождаемости (1,2 ребенка, приходящегося на одну женщину в 2009 г.) причиной сокращения рождаемости и здесь была, прежде всего, эмиграция. Правда, с середины 1990-х гг. оно компенсируется притоком иммигрантов. Один из потоков иммигрантов в Беларусь был вызван конфликтами в Чечне и Приднестровье. Другой – вернул несколько тысяч белорусов из других бывших советских республик, в числе которых Казахстан, Таджикистан, Киргизстан.

За умеренным сокращением численности населения скрывается огромное различие между городом и селом. В 70% белорусских деревень население едва насчитывает 100 человек, именно здесь наиболее сильно проявился демографический и социальный упадок в стране. Состояние здоровья населения и смертность в сельских районах сродни катастрофе. Так как страну покидают, прежде всего, молодые люди, то происходит быстрое изменение возрастной структуры сельских жителей. Доля пожилых людей составляет в сельских регионах около трети всех жителей и является в два раза выше городских показателей⁸.

Бесперспективность, с которой сталкиваются люди в сельских районах, проявляется, помимо прочего, и в статистике самоубийств. Ныне в Беларуси наряду с Россией и Литвой одни из самых высоких в мире показатели самоубийств. В 2005 г. на 100 тыс. жителей приходилось 32 самоубийства (для сравнения в Германии – 13). В сельских районах показатель самоубийств, равный 55, более чем вдвое превосходил аналогичный показатель в белорусских городах, где он составлял 23. В деревнях ощущение величайшей бесперспективности распространяется особенно среди мужчин среднего возраста – 156 из 100 тыс. кончили с собой в 2005 г.

Следует отметить, что среди молодых мужчин показатели самоубийств в целом ниже, при этом у сельских жителей от 15 до 24 лет эти показатели почти вчетверо выше, чем у городской молодежи.

Сокращение численности населения сильно затронуло также Украину, крупнейшую после России страну Восточной Европы в территориальном и демографическом отношении. Украинцы пережили в XX столетии многочисленные политические и демографические катастрофы: проведенная Сталиным жестокая принудительная коллективизация сельского хозяйства стоила в 1932–1933 гг. приблизительно 3,5 млн человеческих жизней, а жертвами немецкой оккупации оказались с 1942 по 1945 г. примерно 6 млн украинцев.

Количественно сравнимы были и демографические изменения после распада Советского Союза. По результатам последней переписи населения СССР в 1989 году население Украины составляло 51,5 млн жителей – исторический максимум. Менее чем два десятилетия спустя, в 2008 г., эта цифра составила

---

⁸ Y. Razvodovska, A. Stickleby: Suicide in urban and rural regions of Belarus, 1990–2005, in: Public Health, 123/2007, P. 27–31.

46,4 млн, что означало сокращение на 5%. Демографические прогнозы ООН исходят из того, что численность жителей Украины сократится до 2050 г. еще на 11 млн человек. Если в 1989 г. в Украине рождалось в среднем двое детей в семье, то до наступления нового тысячелетия этот показатель снизился почти вдвое, составив 1,1⁹. До 2007 г. он снова несколько увеличился, достигнув 1,3 ребенка, приходящегося на одну женщину.

Украину покидали эмигранты, которые уезжали в Россию, в основном это были этнические русские, возвращавшиеся на «родину». Между тем этот поток переселения практически прекратился. Проживавшие в Украине 400 тыс. татар, 200 тыс. болгар и 150 тыс. мадьяр, также частично покинули Украину, вернувшись на свою историческую родину. Ведь там экономические перспективы сегодня часто лучше, чем в Украине.

Высокий уровень смертности в Украине вызван бедностью, алкоголизмом, плохим питанием и употреблением наркотиков. Эпидемия СПИДа стала здесь самой тяжелой из стран всей Европы. Примерно пятая часть всех новых случаев заболевания ВИЧ в Европе и Евразии приходится на Украину. В 2008 г. примерно 440 тыс. человек в Украине были ВИЧ-положительными, что означает инфицированность 1,6% взрослого населения¹⁰.

Россия – ядро распавшегося Советского Союза

После огромных человеческих жертв, понесенных во Второй мировой войне, численность населения Советского Союза составляла в 1950 г. 178 млн человек. К 1970 г. она увеличилась до 240 млн – во всем мире только Китай и Индия насчитывали больше жителей. На долю Российской Советской Федеративной Социалистической Республики приходилось более половины общей численности населения СССР. Сегодня Российская Федерация, если говорить о населении и территории, – крупнейшая из всех стран Восточной Европы.

На протяжении истории России в XX в. происходили существенные перемещения населения в восточном направлении. Только в 1930-е гг. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) депортировал примерно 7 млн человек в трудовые лагеря, находившиеся в безлюдных местностях Сибири. Во время войны важные предприятия, а с ними и часть населения страны были перемещены на Восток. Сотни заводов со своими коллективами переезжали за Урал и в Центральную Азию. Большие военные предприятия были эвакуированы, к примеру, в Челябинск и Свердловск (ныне Екатеринбург). После нападения Германии на Советский Союз в 1941 г. Сталин приказал депортировать в азиатскую часть Советского Союза целые народности, например, немцев Поволжья, чеченцев,

---

⁹ S. Piroshkov, G. Safarova: Demographic development of Russia and Ukraine: fifteen years of independence. Paper prepared for European Population Conference. Liverpool, June 2006.

¹⁰ См.: www.unaids.org/en/CountryResponses/Countries/ukraine.asp. – Karsten Hein: Mitten unter uns. Aids in der Ukraine, in: Schichtwechsel. Politische Metamorphosen in der Ukraine. Berlin 2010 [= Osteuropa, 2–4/2010], S. 469–478.

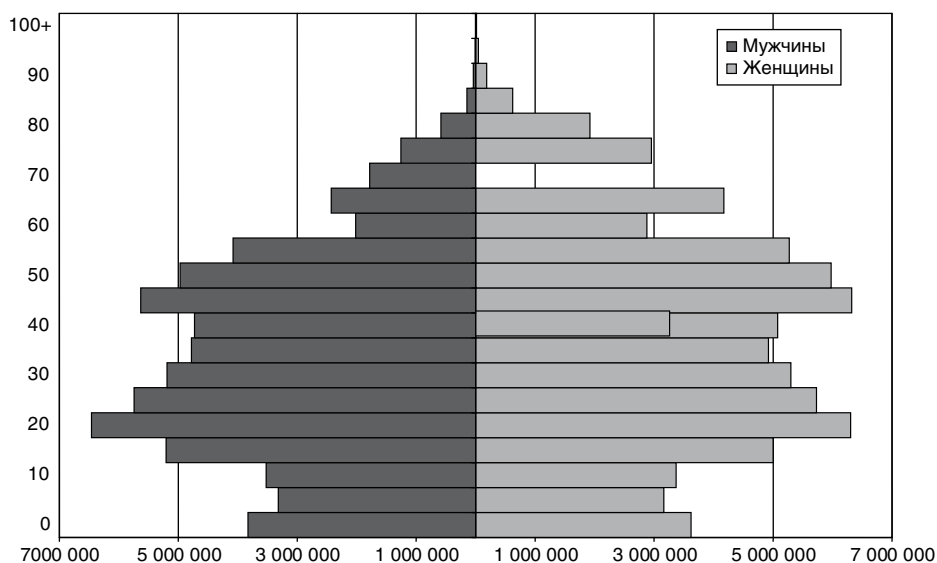
ингушей, крымских татар и турок-месхетинцев. Но и после проведения Сталиным форсированной индустриализации не переставали появляться «как из-под земли» новые города в Сибири, крупные промышленные проекты, нацеленные на открытие и освоение ресурсов. Для этого людей привлекали на Восток высокими заработками и социальными льготами.

В 1960-е гг. быстрее всего росла численность населения в центральноазиатских советских республиках – Узбекистане и Казахстане, а также в закавказских республиках Армении и Азербайджане. В противоположность городским центрам России здесь в качестве преобладающей модели общества сохранилась традиционная большая семья. Бурная динамика развития населения напоминала процессы, происходившие в развивающихся странах Азии и Африки. С 1960 по 1970 г. численность населения южных советских республик возросла в среднем на 40%. Остальные территории Советского Союза, преимущественно входившие в состав РСФСР, также демонстрировали в это время высокие темпы роста – между 5 и 20%.

Последняя советская перепись населения, проведенная в 1989 г., дала результат в 285,7 млн человек. Гигантский перелом, которым стала ликвидация Советского Союза и окончание существования государственного социализма, изменил демографические тренды. Россия как центр Советского Союза насчитывала в 1989 г. 147 млн жителей. В 2010 г. их осталось 142 млн. На протяжении десятилетия среднее количество детей, приходящихся на одну женщину, снизилось с более 2,0 до менее 1,2. Особенно драматически – и это отличает демографическое развитие в России от процессов, происходивших почти во всех других постсоциалистических государствах Восточной Европы – последствия краха системы сказались на ожидаемой продолжительности жизни людей в России. Средняя ожидаемая продолжительность жизни, считая с момента рождения, снизилась между 1991 и 1994 гг. с 68,9 до 63,9 лет. Выше среднего снижением продолжительности жизни оказались затронутыми мужчины, все в большей степени пытавшиеся решить свои проблемы с помощью неумеренного потребления алкоголя. В середине 1990-х гг. средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин в России составляла только 57,4 года – это показатель развивающейся страны.

В результате резко снизившейся ожидаемой продолжительности жизни при одновременном «обрушении» рождаемости в 1992 г. в России впервые после окончания Второй мировой войны умерло больше людей, чем родилось. Затем в результате неизбежного возрастания смертности страна ежегодно теряла в среднем примерно 800 тыс. жителей. Но этот урон каждый год компенсировали многие сотни тысяч «вернувшихся на родину» русских, которые в результате распада Советского Союза внезапно стали иностранцами в других государствах бывшего СССР. Только благодаря им Россия избежала в 1990-е годы еще более сильного сокращения численности населения.

Рисунок 2. Возрастная структура населения России (2008 г.)

Источник: Росстат, собственная графика.

Снижение рождаемости после 1990 г. заметно сказалось на возрастной структуре российского населения. Группа лиц в возрасте моложе 15 лет на 40% меньше той, которую составляют 16–30-летние. В результате этого в предстоящие десятилетия существенно сократится численность людей, вступающих в трудоспособный возраст. Так как нынешний пенсионный возраст в России составляет 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, численность работающих будет с 2011 г. ежегодно снижаться, вероятно, примерно на миллион.

Обособленный рост крупных центров

Во второй половине прошедшего века происходил интенсивный обмен населением между азиатской и европейской частями России: заключенные возвращались после отбытия наказания, рабочие – по истечении своих контрактов. Но на смену одним рабочим на Восток посылали других. По окончании советской эры с ее тотальным контролем над людьми население стало возвращаться. В результате, северные регионы Сибири и Дальнего Востока, также как и сельские области России, понесли большие потери населения. В поисках работы и лучшей инфраструктуры люди перебирались в крупные региональные центры. Оттуда, в свою очередь, поток иммигрантов стремился в европейскую часть России, прежде всего в московский регион. Этим обозначился конец столетиями проводившихся колонизации и заселения Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера России. В регионах, откуда отток населения ощущался сильнее всего, с карты стали исчезать деревни и даже небольшие города.

В городах Севера, получавших в советские времена значительные дотации, система бонусов и привилегий для рабочих не нашла продолжения. Улучшение ситуации с помощью выделения садовых участков и развития подсобных хозяйств там было невозможно из-за суровых климатических условий. В южной части Дальнего Востока в результате ухода войск возникли огромные бреши в работе инфраструктуры и в обеспечении рабочими местами. Потоки мигрантов из сибирских и дальневосточных сельских регионов достигли в середине 1990-х гг. своей кульминации. Сегодня численность переселенцев несравнима с этими показателями, в первую очередь, потому, что число молодых, мобильных людей становится все меньше.

Центральная Россия с Москвой – самая привлекательная цель надрегиональной иммиграции внутри России. С 1991 по 1995 г. немногим более трети прироста населения в стране приходилось на Центральную Россию именно за счет миграции. Между 2001 и 2005 г. этот показатель превысил даже 80%¹¹. Сверх того в России по-прежнему доминирует миграция между Востоком и Западом. Ее целями являются территории городов Северо-Западной России, прежде всего Санкт-Петербург, а также отдельные регионы Южной России, Урала и Поволжья, где в особенности растут региональные центры – Ставрополь, Екатеринбург и Саратов. Сибирский федеральный округ играет особую роль во внутрироссийской миграции. Хотя многие тысячи людей ежегодно мигрируют с Дальнего Востока в такие города, как Новосибирск, Красноярск или Томск, но в целом число перемещающихся на Запад с каждым годом растет¹².

Новое явление в этой миграционной ситуации состоит в том, что потери населения в регионах массовой миграции, особенно в малых и средних городах, не могут восполнить ни иммигранты из-за рубежа, ни наметившийся рост рождаемости. Только в окрестностях крупных городов, в туристических регионах, а также в областях, добывающих нефть и газ, малые города оказались в состоянии избежать эмиграционного тренда. Еще в начале 1990-х гг. русские, прибывавшие из других частей распадавшегося Советского Союза, предпочитали отправляться в малые города, так как там проще было найти жилье.

Централизованная плановая экономика советских времен – это тяжелое наследие. Экономике 500 из более чем 1000 российских городов определяет лишь одна промышленная отрасль или одно промышленное предприятие, то же самое относится и к двум третям всех 1900 рабочих поселений. Приблизительно четверть всего российского населения живет в таких условиях¹³. Если

---

¹¹ United Nations Population Division: Internal Migration: Great Past, Modest Future, in: Russia Facing Demographic Changes. New York 2009, S.74 ff.

¹² Федеральная служба государственной статистики: Демографический ежегодник России 2009. М., 2009.

¹³ C. Dufy: Why is Russia's Development Model Uneffective? The Rent Seeking Hypothesis versus Bureaucratic Capitalism. Sciences Po Bordeaux. http://www.idra.it/garnetpapers/I11Caroline_Duty.pdf.

возникает необходимость закрывать предприятие, часто неэффективное, то ликвидируются не только рабочие места, но и важные учреждения инфраструктуры. Тогда единственным выходом остается переселение.

Россия – третья в мире страна по количеству иммигрантов

Несмотря на очень большое и зачастую насильственное перераспределение населения внутри страны, Советский Союз двадцать лет назад практически не имел опыта в обращении с иммигрантами из-за границы. Иммиграции в конгломерат коммунистических государств тогда практически не существовало. После Октябрьской революции 1917 г. страна начала терять свое население. Вплоть до 1970-х гг. эмиграция из России направлялась в другие советские республики или за границу. Между 1917 и 1991 гг. из России уехали около 7 млн человек, примерно половина из них навсегда оставила Советский Союз¹⁴. Учитывая закрытые внешние и регламентированные внутренние границы страны, эта величина терялась на фоне большой численности населения страны.

Распад СССР мгновенно изменил ситуацию в 15 различных государствах. Теперь со всей силой проявились и региональные различия – экономические, социальные, политические и этнические. Многие из прежних советских республик начали вытеснять из своих стран представителей других народов, особенно русских, подвергая их более или менее открытой дискриминации. В России иностранцы тоже подвергаются дискриминации. Однако в Россию наряду с теми, кто возвращается на родину, стремятся, прежде всего, выходцы из стран Центральной Азии, так как экономическая и социальная ситуация здесь, несмотря на все проблемы, все же лучше, чем на родине. Мощная миграция в Россию достигла апогея в 1994 г. – более 800 тыс. человек в течение одного года. Вслед за этим численность мигрантов постепенно стала снижаться. В целом между 1990 и 2003 гг. в Россию прибыло, по оценочным данным, более 8 млн человек¹⁵ – что, согласно статистике, превышает численность людей, покинувших страну за предшествующие 75 лет.

Иммиграция в Россию имела иной характер, чем в другие промышленно развитые страны, куда иммигрируют, прежде всего, представители некоренных народов. В России подавляющее большинство иммигрантов составляли русские или этнические группы, родина которых в России. В прошлом из России эмигрировали люди по этническим причинам: Россию покидали в первую очередь представители таких групп, чья историческая родина находилась за пределами бывшего Советского Союза, например, немцы, греки или евреи. Однако их чис-

---

¹⁴ V. Iontsev, I. Aleshkovski: The Role of International Migration in the Demographic Development in Russia at the Crossing of XX and XXI Centuries, in: Vladimir Iontsev (Hg.): International Migration Trends. Scientific Series, International Migration of Population: Russia and the Contemporary World, Vol. 15. Moscow 2005, S. 89 – 99.

¹⁵ A. de Tinguay: La Grande Migration: La Russie et les Russes depuis l'ouverture du rideau de fer. Paris 2004.

ленность всегда сильно уступала численности русских, переселявшихся в Россию. Так называемая миграция с целью репатриации шла с 1990-х гг., прежде всего, из неславянских государств распавшегося СССР, включая страны Балтии и Республику Молдову. Две трети всех мигрантов, иммигрировавших в Россию между 1989 и 2007 гг., были русскими, примерно 12% – татарами, селившимися в большинстве случаев на Волге и в Сибири. Сегодня татары, на долю которых приходится более 4% населения России, – вторая по численности после русских этническая группа.

Хотя значительный приток иммигрантов не смог компенсировать огромные ежегодные потери населения, вызванные превышением уровня смертности, но без него потеря населения России оказалась бы примерно вдвое больше. Государство, когда-то изолированное, стало после 1990 г., если говорить об абсолютной численности иммигрантов, занимать третье место в мире после США и Германии по принятию иммигрантов¹⁶.

Критическое состояние здоровья

Распад Советского Союза в 1991 г. не только обострил экономический кризис, но и вверх большую часть населения в бедность, более того, нищету. В первой половине 90-х гг. объем валового внутреннего продукта снизился наполовину, в то же время цены, до тех пор регламентировавшиеся государством, были отпущены. В 1992 г. розничные цены возросли в четырнадцать, а в 1993 г. в девять раз¹⁷. Это самым серьезным образом повлияло на образ жизни и здоровье населения России. В 1994 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни снизилась до 57,7 года для мужчин и 71,2 года для женщин. То есть продолжительность жизни стала на шесть лет меньше по сравнению с 1990 г. Наряду с ожидаемой крайне низкой продолжительностью жизни мужчин бросается в глаза и колоссальный разрыв по этим показателям между женщинами и мужчинами – одно из самых больших расхождений в мире. Этот фактор указывает на то, что мужчины в России отреагировали на крах системы более деструктивно, чем женщины.

Расчетные 40% смертных случаев оцениваются как предотвратимые и представляют собой прямое следствие плохого питания, бедности, хронического стресса, депрессий и злоупотребления алкоголем. Экономический упадок привел и к разрушению системы здравоохранения, расходы на которую государство заметно сократило. Хуже всего обстояло дело в сельской местности. В этих районах России исчезла почти треть всех больниц¹⁸. Хотя обес-

---

¹⁶ Leonid Rybakovsky, Sergey Ryazantsev: International Migration in the Russian Federation. United Nations Population Division. New York 2005.

¹⁷ F.C. Notzon et al.: Vital and Health Statistics: Russian Federation and United States, Selected Years 1985–2000, with an overview of Russian mortality in the 1990s, in: Vital and health Statistics, Series V, No. 11/2003. US Department of Health and Human Services, P. 4.

¹⁸ Ibid. P. 25.

печенность врачами и больничными койками, соотнесенная с численностью жителей, все еще выше, чем в промышленно развитых странах Запада – но и по сей день в больницах должное лечение получают только те, кто могут себе это позволить. Пенсии составляют примерно 150 евро, в то время как розничные цены во многих сферах достигают европейского уровня. Поэтому зачастую денег не хватает ни на операцию, ни на дорогие медикаменты¹⁹.

Разумеется, многие люди не достигают даже пенсионного возраста. Они умирают раньше из-за опухолей, болезней легких и заболеваний пищеварительной системы. Инфекции, травмы и насилие – таковы главные причины смерти людей в возрасте между 35 и 45 годами. Немало людей в России добровольно расстаются с жизнью. Уже в 1984 г., на высшей точке советского периода стагнации, численность самоубийств, составившая 38,7 тыс. случаев, достигла первой кульминации.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, символизировавший пробуждение нации, попытался ограничить потребление алкоголя: в 1986 г. было зарегистрировано лишь 21,1 тыс. самоубийств. Затем, в 1994 г., на низшей точке экономического кризиса, численность самоубийств подскочила до рекордного показателя в 41,7 тыс. Самые высокие показатели самоубийств отмечаются в отдаленных районах Сибири, где простаивают предприятия, зимой месяцами бывает темно и где снабжение осуществляется с перебоями.

Смертность в сельских регионах в целом выше, чем в городах – на селе растет бедность и ощущение бесперспективности, а медицинское обслуживание становится все хуже. В то время как показатели смертности в первой половине 1990-х гг. в городах и сельских регионах России были еще относительно сходными, то в 2000 г. смертность в сельских регионах России на 20% превосходила московский показатель.

Государства Кавказа – Азербайджан, Армения, Грузия

Демографическая ситуация в Азербайджане, Армении и Грузии явно благоприятнее, чем в России или других европейских государствах, ранее входивших в состав СССР. Здесь живут примерно 16,5 млн человек, и их численность с 2000 г. даже увеличилась приблизительно на миллион. Причиной этого послужил, прежде всего, рост населения Азербайджана, самого населенного государства Кавказа.

Грузия, которую местные жители охотно называют «балконом Европы», отважилась в 2008 г. на военный конфликт с Россией, закончившийся тем, что страна, вероятно, окончательно утратила влияние на два сепаратистских региона на своей территории – Абхазию и Южную Осетию. Их жители больше не учитываются в статистике жителей Грузии, хотя обе территории не имеют

---

¹⁹ Кроме того, серьезная проблема кроется также в развитии коррупции в секторе здравоохранения; см. Georgij Satarov, *op.cit.* P. 223–232.

международного признания в качестве независимых государств. По этой причине население Грузии, насчитывавшее в 1992 г. еще 5,5 млн граждан, сократилось на сегодняшний день до 4,4 млн.

Правда, только половину этой потери количества жителей можно списать за счет утраченных областей: численность жителей Грузии снизилась с 1994 по 2008 гг. и без учета Абхазии и Южной Осетии на 11%. Главная причина этого заключается в трудовой миграции грузин в Россию. Но, несмотря на трудное экономическое положение, очевидно, что демографическая ситуация отличается здесь от российской.

В статистике населения Грузии никогда еще количество смертей не превышало количество рождений. Но и здесь численность ежегодных рождений снизилась между 1990 и 2003 гг. на 50%. Однако, даже когда в 2003 г. было зарегистрировано меньше всего (46,2 тыс.) рождений, это число еще незначительно превысило численность смертных случаев. Согласно последним данным на 2007 г., в Грузии было рождено примерно 50 тыс. детей²⁰. Среднее количество детей, приходящихся на одну женщину, еще в 1990 г. составлявшее 2,2, колеблется с середины 90-х гг. около показателя в 1,5, но остается на более высоком уровне, чем во многих других государствах бывшего Советского Союза. К тому же состояние здоровья грузин, несомненно, лучше, чем россиян. Так, официальная ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляет 68 лет, а женщин в среднем 75 лет²¹. Таким образом, она не только увеличилась по сравнению с 1990 г., но и оказалась примерно на 5 лет выше, чем в России.

Точная причина такого положения дел, противостоящего демографическому тренду в восточнославянских государствах, остается неясной. Некоторые исследователи вообще ставят под сомнение наличие противостояния: так как Грузия испытала значительную эмиграцию и военные конфликты, ожидаемая продолжительность жизни вообще не поддается точному определению²². Тем не менее численность ежегодно регистрируемых смертных случаев уже много лет снижается, так же как и в промышленно развитых западноевропейских странах. Вероятно, умеренность в потреблении алкоголя, свойственная стране вина – Грузии, дает ей возможность избежать высокой преждевременной смертности, наблюдаемой в России, Беларуси и Украине. Потребление алкоголя на душу населения составляет в Грузии 1,5 л чистого спирта, что равно только одной десятой соответствующего российского показателя²³.

Правда, и в Грузии все более распространяются новые опасности для здоровья. Численность ВИЧ-инфицированных постоянно возрастала особенно в последние годы. Если еще около 2000 г. были только единицы ВИЧ-инфициро-

---

²⁰ Ministry of Economic Development of Georgia, Department of Statistics: Statistical Yearbook of Georgia. Tiflis 2008.

²¹ United Nations Population Division: World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database...

²² H. Wagner: Lebenserwartung und politische Einstellung in der GUS, in: Eurasisches Magazin, 1/2003.

²³ World Health Organization: Highlights on health in Georgia. Geneva 2005.

ванных, то в 2007 г. их насчитывалось уже примерно 3 тыс. Правда, показатель распространенности ВИЧ в Грузии, равный 0,15% взрослого населения, составляет только одну десятую показателя Украины. В середине 90-х гг. на Грузию обрушилась волна туберкулеза, приведшая к тому, что в стране был зафиксирован один из самых высоких в Европе уровней этой инфекции. Хотя национальные программы охраны здоровья смогли существенно снизить риск распространения туберкулеза, тем не менее доля инфицированных примерно – 84 заболевших на 100 тыс. жителей – все еще высока (в России на 100 тыс. жителей приходится 125 случаев заболевания туберкулезом).

Смертность детей грудного возраста в Грузии составляет 13 человек на 100 тыс. рожденных, что очевидно выше, чем в России (9,4), а также выше, чем в Армении и Азербайджане. Правда, ВОЗ предполагает, что действительная смертность грудных детей могла бы и еще превышать официальные данные. Это снова было бы аргументом в пользу тех, кто не верит в высокий показатель вероятной продолжительности жизни грузин. Дело в том, что незарегистрированная смертность детей грудного возраста способствует при расчетах повышению среднего показателя вероятной продолжительности жизни.

Население Армении на 2008 г. составляло примерно 3,2 млн человек. Армения – единственное государство бывшего Советского Союза, население которого почти однородно в этническом отношении. Армяне составляют 98% жителей страны. С 1995 г. численность жителей остается неизменной. В 1989 г. на территории тогдашней Армянской Советской Социалистической Республики жили 3,4 млн чел. – немногим более, чем в настоящее время. Отток населения из Армении существовал, но был незначительным. Он составлял ежегодно от 5 до 8 тыс. человек между 2003 и 2007 гг. Эмиграция без каких бы то ни было проблем компенсируется повышением рождаемости в стране. Приходится, правда, считаться (и это относится в принципе ко всем странам региона) со временной трудовой миграцией в Россию, точный размер которой неизвестен. Впрочем, количество детей, приходящихся на одну женщину, сократилось в Армении до 1,35 (2008 г.), но население все еще остается молодым. В соответствии с этим имеется большое количество потенциальных родителей, а возрастная группа между 15 и 24 годами в настоящее время наиболее многочисленна.

Этнических армян в мире в три раза больше, чем в самой Армении. Поэтому большая армянская диаспора со своими денежными переводами из-за границы, а также частыми посещениями родины является важным экономическим фактором. В Армении вероятная продолжительность жизни также высока по сравнению с Россией: мужчины живут в среднем 70,2 года, женщины – 76,6 года.

Азербайджан – одна из немногих стран среди бывших коммунистических государств, в которой плодовитость, составляя в 2008 г. 2,05 ребенка, приходящихся на одну женщину, находится еще на уровне естественного воспроизводства. В 2009 г. в стране жили почти 9 млн человек, на миллион больше, чем 10 лет назад. Правда, и здесь с 1990 г. численность детей, приходящихся на

одну женщину, существенно снизилась из-за общественных и экономических изменений, но структура населения Азербайджана все еще представляет собой классическую пирамиду. Это означает большое количество людей в потенциальном родительском возрасте и только немного людей в преклонном возрасте. В последние годы в Азербайджане умирало примерно 50 тыс. человек в год, в то время как рождалось около 150 тыс. – вместе это дает естественный рост населения примерно на 1% в год. Эмиграция лишь незначительно сокращает естественный рост населения и заметно снизилась по прошествию 1990-х гг. В 1995 г. Азербайджан покинули почти 10 тыс. человек. С 2003 г. общий отток составлял всего лишь от 400 человек до 1,3 тыс., хотя из-за нелегальной эмиграции в Россию действительное число, вероятно, могло быть несколько выше.

Несмотря на эту относительно прочную демографическую основу, в Азербайджане обозначается столкновение между модернизацией страны и традиционно-патриархальными семейными ценностями. Экономическая активность азербайджанских женщин сравнительно высока, что указывает на их эмансипацию, по крайней мере в экономическом смысле. Тем не менее в стране, отмеченной влиянием ислама, ценность потомков мужского пола все еще явно выше ценности потомства женского пола. При, в целом, снижающейся численности детей все большее число родителей хотят иметь сына вместо дочери.

Естественное, биологически заданное соотношение между младенцами составляет примерно 95 девочек к 100 мальчикам. В 1995 г. это соотношение еще регистрировалось в Азербайджане, тогда в возрасте от нуля до четырех лет на 937 детей женского пола приходилась 1 тыс. детей мужского пола. Напротив, в 2000 г. этот показатель снизился уже до 903 на 1 тыс. А в 2007 г. на 1 тыс. азербайджанцев мужского пола в возрасте от нуля до четырех лет приходилось всего лишь 856 ровесниц женского пола²⁴. Причиной этого дефицита девочек может быть практически только выборочный аборт. Если такое развитие продолжится, то, примерно через 20 лет 15% всех молодых мужчин в регионе не удастся найти партнершу.

Стареющее общество – вызов для всей Европы

Обращение со стареющим и к тому же во многих местах сокращающимся населением представляет собой вызов для всей Европы. Германия – та европейская страна, в которой коэффициенты рождаемости снизились раньше всех и особенно резко, да к тому же с особой силой. Поэтому Германия играет роль первопроходца в демографическом старении. Однако многие страны Европы стремятся перенять ее опыт.

В Федеративной Республике Германия средняя численность детей, рождающихся на одну женщину, уже с середины 70-х гг. составляет только примерно 1,4 ребенка на одну женщину. Это значит, что каждое поколение детей

²⁴ The State Statistical Committee of Azerbaijan: Statistical Yearbook of Azerbaijan. Baku 2008.

становится примерно на треть меньше поколения родителей, и в результате происходящего Германия в течение примерно трех десятилетий регистрирует больше смертных случаев, чем рождений. В течение длительного периода превышение смертности могло компенсироваться иммиграцией, но в настоящее время дело обстоит уже не так, и в будущем потеря населения будет все больше.

В соответствии с нынешними прогнозами Германия может потерять до 2050 г. более 10 млн своих жителей. Люди от 65 лет и старше, которые в настоящее время составляют 21% населения, будут занимать треть населения. Численность людей в возрасте от 80 лет увеличится даже в 2,5 раза в результате возрастания вероятной продолжительности жизни и вхождения больших по численности поколений в более старшие возраста²⁵. Так как коэффициент рождаемости в государствах Центральной и Восточной Европы лишь значительно позже оказался ниже уровня воспроизводства и в силу того, что ожидаемая продолжительность жизни там меньше, чем в западноевропейских государствах, то доля населения в возрасте от 65 лет во всех государствах Центральной и Восточной Европы могла бы быть в 2050 г. ниже показателя Германии.

В соответствии с прогнозами Россия только в 2040 г. достигнет примерно столь же высокой доли 65-летних, какую уже сегодня имеет Германия (22% населения). Тем не менее сильное изменение возрастной структуры, значительное снижение численности людей работоспособного возраста, представляют сегодня серьезнейшую проблему. В России трудоспособное население (до определенного в настоящее время законом пенсионного возраста) будет между 2011 и 2017 гг. уменьшаться ежегодно примерно на миллион человек, т. к. большие по численности поколения уйдут на пенсию, а следующие за ними поколения окажутся намного малочисленнее. Это окажет серьезное воздействие на количество рабочей силы и на экономическую эффективность страны.

Чтобы до некоторой степени компенсировать эти потери, России пришлось бы в ближайшие годы привлечь примерно 15 млн работников или повысить очень низкий в настоящее время пенсионный возраст, составляющий 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Правда, ввиду ожидаемой малой продолжительности жизни оказывается сомнительно, работоспособны ли вообще люди такого возраста, в особенности мужчины.

Тем временем иммигрантский потенциал этнических русских в других бывших республиках Советского Союза, в значительной степени компенсировавших в прошлом естественное сокращение численности населения в России, явно уменьшился. Правда, в Украине, Беларуси и Казахстане еще существуют большие русские общины, которые, однако, глубоко укоренены и, по всей вероятности, едва ли столь мобильны, сколь русские, вернувшиеся из Латвии или Эстонии на родину. Эксперты оценивают программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, начатую Россией в 2006 г. и рассчитанную до 2012 гг., как малоуспешную.

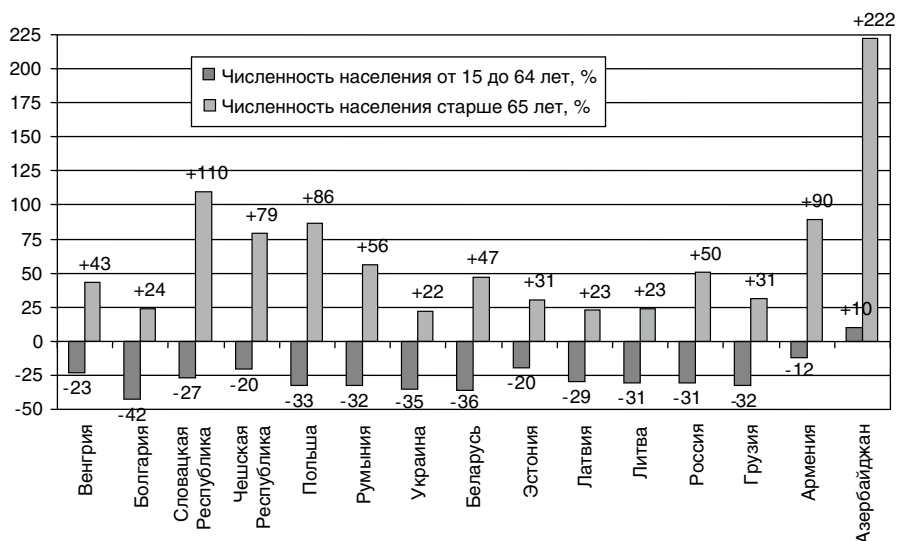
---

²⁵ Statistisches Bundesamt: 12. Koordinierte Bevölkerungsvorausberechnung. Wiesbaden 2009.

Дело в том, что, несмотря на призывы многочисленных экономистов и демографов, Россия – не особенно привлекательная страна для иммигрантов: здесь нет стратегической концепции иммиграции, а расистски мотивированные нападения на иммигрантов являются в России чем-то вполне привычным. Только улучшение правового и социального положения переселенцев в стране сделает возможным смягчение экономических последствий сильного демографического старения.

Рисунок 3. Меньше трудоспособных – значительно больше престарелых

Прогнозируемые изменения численности жителей в возрасте от 15 до 64 лет и от 65 лет в странах Центральной и Восточной Европы, а также Кавказа с 2010 по 2050 г.

Источник: United Nations Population Division (2008): World Population Prospects. The 2008 Revision Population Database, собственный график

Почти во всех странах Центральной и Восточной Европы численность людей трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) будет снижаться в предстоящие десятилетия, существенно воздействуя на экономику и социальные системы. Причиной происходящего является сильное сокращение уровня рождаемости после 1990 г. Уже возникшая брешь в будущем поколении родителей больше не может быть компенсирована и умеренным увеличением коэффициента рождаемости. В свою очередь, численность пожилых людей (от 65 лет), которых сегодня еще относительно мало по сравнению с Западной Европой, сильно растет, так как большие по численности поколения переходят в более старшие возраста, а вероятная продолжительность жизни, очевидно, будет расти.

Старение населения и в остальных государствах Центральной и Восточной Европы приведет к гигантским социальным и экономическим вызовам. В результате потери экономически активного населения и потенциальных налогоплательщиков экономика и государство оказываются под давлением.

Что касается расходов, то более высокая численность пенсионеров проявится не только в связи с необходимостью выплаты пенсии, но и вследствие резкого возрастания потребности в в медицинском обслуживании и уходе.

К этому добавляется то осложняющее обстоятельство, что во многих странах Восточной Европы забота о старых людях и по сей день является преимущественно семейной задачей, так что государственная инфраструктура в данной сфере еще даже не развита. Именно в таких странах с относительно низкими доходами, как Грузия и Азербайджан, частные расходы на профилактические мероприятия в настоящее время во много раз превосходят государственные, так что медицинское обеспечение является здесь чем-то эксклюзивным²⁶. Напротив, в Западной Европе не только значительно выше общие расходы на систему здравоохранения, но и государство финансирует их значительную часть²⁷.

Огромное значение в Центральной и Восточной Европе будет иметь развитие «здоровой продолжительности жизни». Прежде всего, численность мужчин в настоящее время не соответствует западноевропейским стандартам. Хотя в большинстве стран Восточной Европы законом установлен более низкий пенсионный возраст, чем в Западной Европе, мужчин после выхода на пенсию ждут всего лишь от 5 до 10 лет жизни. Только если люди на Востоке Европы смогут стариться, оставаясь здоровыми, ожидаемое возрастание вероятной продолжительности жизни сумеет в целом положительно воздействовать на хорошее самочувствие людей и производительность экономики.

*Перевод с немецкого:
В.А. Брун-Цеховой*

---

²⁶ The World Bank: From Red to Gray. The „Third Transition“ of Aging Populations in Eastern Europe and the former Soviet Union. Washington D.C. 2007.

²⁷ HSBC Insurance. Ageing emerging economies in Eastern Europe and Central Asia, in: Ageing Horizons Brief. Oxford, September 2008.

Андрес Крузе, Штефан Польшманн, Эрик Шмитт,
Михаэль Больк, Йорг Хиннер*

Политика в отношении лиц преклонного возраста: комплексный подход

Германская и международная перспективы

Современная политика в отношении пожилых людей должна открывать для старшего поколения перспективы самостоятельной и активной жизни внутри общества и на его благо. Она должна создавать общие условия для оказания помощи больным и тем, кто нуждается в уходе. Политика в отношении пожилых людей оценивается также и в зависимости от того, насколько она соответствует интересам и перспективам молодых людей и будущих поколений. Политика в отношении лиц преклонного возраста – нечто большее, чем только государственная задача. Ее проведение требует индивидуальной и общественной активности, а также международного сотрудничества, ибо общество стареет во всем мире. Организация Объединенных Наций уже давно обратила внимание на демографические изменения и вопросы положения лиц преклонного возраста, а также дала ряд важных импульсов для действий в этом направлении. Но государства – члены ООН до сих пор не приступили к проведению коллективной стратегии, в основу которой положена политика в отношении пожилых людей.

В Европе постоянно растет доля лиц старших возрастов в общей численности населения. Тем самым непрерывно увеличивается и значение политики в отношении лиц преклонного возраста, лишь в последние десятилетия ставшей особой сферой политической деятельности. Правда, в Германии и до сих пор нет обязывающего определения политики в отношении лиц преклонного возраста, как нет и федерального министерства, ответственного за проведение такой политики. Возможно, данное обстоятельство вызвано тем, что выдвижение специфических политических требований, вытекающих из условий жизни лиц старшего возраста, зависит от постоянно меняющегося общеполитического контекста. Поэтому политика в отношении старших поколений неизбежно должна выходить за границы отдельных секторов. Похоже, что едва ли найдется какая-то иная сфера политики, которая не только сама должна учитывать постоянно изменяющиеся общественные контексты, но и объект кото-

---

* **Андреас Крузе**, проф., д-р, Институт геронтологии Гейдельбергского ун-та.
Штефан Польшманн, проф., д-р, Государственная Высшая школа прикладных наук, Мюнхен.
Эрик Шмитт, проф., д-р, Институт геронтологии Гейдельбергского ун-та.
Михаэль Больк, м.а., Институт геронтологии Гейдельбергского ун-та.
Йорг Хиннер, асс. юр., дипл. геронтолог, Институт геронтологии Гейдельбергского ун-та.

рой – группа людей преклонного возраста – тоже становится все менее однородным. Физическая и духовная работоспособность будет впредь еще менее, чем сегодня, связана с определенным возрастом. Через несколько десятилетий довольно значительная часть людей в возрасте 65 лет будет ближе к группе сегодняшних 45-летних, чем к тем, кому сегодня 65 лет. Вместе с тем в составе группы 65-летних в будущем появится, по всей видимости, немалая часть, на которую окажут влияние непропорционально многочисленные ограничения, в том числе и обусловленные стилем жизни. Эти люди по сравнению с 65-летними нашего времени будут казаться явно старше.

Следовательно, задача проведения политики в отношении лиц преклонного возраста заключается в том, чтобы энергично содействовать индивидуальным и коллективным возможностям развития группы пожилых людей, остающейся по-прежнему высокопроизводительной в физическом и духовном отношении, не пренебрегая при этом общественными и социальными потребностями тех, кто нуждается в особой защите. Иными словами, это будет означать: общественные и социальные потребности людей, нуждающихся в особой защите, должны быть гарантированы в полном объеме, чтобы в результате этого не оказались ограниченными индивидуальные и коллективные возможности развития по-прежнему высокопроизводительной в физическом и духовном отношении группы пожилых людей.

Уже сегодня трудно согласовывать эти различные требования. Некоторые понимают политику в отношении лиц преклонного возраста как социальную политику для людей старших возрастов, задача которой заключается в основном в материальном обеспечении, а также обслуживании пожилых людей с точки зрения состояния здоровья и ухода за ними. Такое понимание, однако, слишком узко и не соответствует духу времени. Напротив, политика в отношении лиц преклонного возраста представляет собой совокупность всех мер, направленных на формирование жизненных ситуаций, в которых пребывают престарелые. Тем самым вопросы жилья и транспорта в той же мере оказываются в поле зрения, в какой и вопросы образования, занятости, участия в общественной жизни и активности пожилых людей. Политика в отношении лиц преклонного возраста представляет собой межсекторную задачу, так как она затрагивает многочисленные сферы – финансовую и экономическую политику, здравоохранение и образование, а также политику в отношении семьи.

Центральной задачей современной политики в отношении лиц преклонного возраста может являться следующее основное требование: предоставить всем пожилым людям подлинные шансы на то, чтобы вести автономную и активную жизнь в обществе, продолжая оставаться полезными для общества. Политика в интересах пожилых людей должна руководствоваться стремлением к созданию как общих условий активного и регулируемого процесса старения непосредственно в обществе, так и к защите тех и помощи тем, кто нуждается в уходе, или больным. Политика в отношении лиц преклонного возраста должна, разумеется, учитывать и то, что она определяет перспективы более молодых людей и будущих поколений.

Политические вопросы возраста следует, в принципе, рассматривать как часть обширного дискурса поколений. Услуги, предоставляемые обществом старшему поколению, и предъявляемые ему требования надлежит исследовать в их возможных последствиях с точки зрения будущих поколений, если политика руководствуется принципом солидарности поколений и справедливости в отношениях между ними¹. Справедливость в отношениях между поколениями означает в данном случае, что общественные услуги, предоставляемые одному поколению, не должны причинять ущерб другим поколениям с точки зрения возможностей их развития и перспектив на будущее.

Перспектива, выходящая за границы поколений, важна не только для сохранения в силе договора между самими поколениями, представляющего центральный элемент культуры, лежащей в основе современных государств, но и для концепции самости пожилых людей. С положительным влиянием на концепцию самости можно согласиться в той мере, в какой перспектива пожилых людей, выходящая за границы поколений, помогает обрести новые социально-культурные роли, представляющие собой основу для жизни на началах разделения ответственности по достижении пожилого возраста. Столь же важен и тот факт, что при взгляде с этой перспективы возраст все более вписывается в политический или общественный контекст. Говоря словами Ханны Арендт, частное измерение жизни расширяется с возрастом благодаря измерению политическому².

Все возрасты должны считаться равноценными. Это касается не только прав, но и обязанностей. Поэтому пожилые люди могут не только требовать прав от государства и общества. Напротив, пребывая в пенсионном возрасте, они все еще продолжают иметь обязанности по отношению к государству и обществу. Ввиду старения населения престарелым придется оказывать важное содействие формированию будущего. Общество не может отказаться от их вклада. Демографическое развитие необратимо. От выводов, которые сделают из данной ситуации государство и общество, а также от использования шанса для применения продуктивного потенциала пожилых людей зависит способность Германии ответить на вызовы, порожденные глобализацией, структурными изменениями и международной конкуренцией, как и ее требуемая способность к реформе и инновации и тем самым – к сохранению благосостояния страны.

Политика в отношении лиц преклонного возраста как задача всего общества

Политика в отношении лиц преклонного возраста представляет собой нечто большее, нежели государственная политика в отношении этой возрастной группы. Главными субъектами данного направления политики являются феде-

¹ Bundesregierung: Fortschrittsbericht 2004: Perspektiven für Deutschland. Berlin 2004.

² Hannah Arendt: Vita activa oder vom tätigen Leben. München 1960.

рация, земли и общины. Наряду с их мерами на положение престарелых влияют пенсионное страхование, страхование на случай болезни и необходимости постоянного ухода, а также деятельность Федерального агентства по труду, партий, профсоюзов, объединений, занимающихся благотворительностью, предприятий, ассоциаций жилищного строительства, организаций пенсионеров, фондов и средств массовой информации. В этом смысле названные структуры несут ответственность за проведение политики в отношении престарелых.

Политика в отношении лиц преклонного возраста – это задача всего общества, в решении которой должны сотрудничать все государственные и общественные силы. Надо создавать кооперационные связи и искать партнеров по проведению такой политики. Необходимо сотрудничество общин и ассоциаций жилищного строительства, если речь идет о квартирах для престарелых, и государства с предприятиями, чтобы повысить долю занятости пожилых людей.

В центре политики в отношении лиц преклонного возраста стоит государственная политика в отношении престарелых. Она должна быть очень многообразной, чтобы соответствовать самым разным жизненным ситуациям, в которых оказываются люди. Соответствующие меры могут касаться материального положения, участия в общественной жизни или потребности в помощи, болезни или потребности в уходе. Они начинаются с законодательства (пенсионное страхование или страхование на случай необходимости постоянного ухода), охватывают формирование и поддержание инфраструктуры (дома престарелых, амбулаторное обслуживание), включают личную или финансовую помощь (консультирование, поддержка), предусматривают проведение исследований положения престарелых, выполнение обязанностей исполнительной власти по отношению к законодательной (предоставление отчетов о положении пожилых людей, ответы на парламентские запросы), и, наконец, в число таких мер входит разработка планов, касающихся лиц преклонного возраста (земельных и коммунальных), и работа с общественностью. Федерация ответственна за создание и поддержание общих условий осуществления политики. К таким условиям относится законодательная компетенция в сфере пенсионного страхования, страхования по болезни и страхования на случай необходимости постоянного ухода, а также обеспечение социальных пособий и подготовка специалистов по профессиям, связанным с заботой о престарелых и их правом на получение обслуживания. Законодательная компетенция федерации очень широка, а земель, наоборот, очень узка. Земли и общины ответственны за проведение конкретной политики в отношении лиц преклонного возраста на местах, за исполнение федеральных законов и обеспечение существования (например, сохранение существующих элементов инфраструктуры). В этих сферах федерация может, однако, осуществлять модельные проекты, имеющие отношение к законодательству, например, подготавливать законы или обеспечивать процесс их реализации.

Общины имеют как де-юре, так и де-факто самое серьезное значение при проведении политики в отношении лиц преклонного возраста, ибо в соответствии со ст. 28 Основного закона на них возложено обеспечение условий повседневного существования пожилых. Люди живут и работают в опреде-

ленном месте и рассчитывают найти решение своих проблем именно там. Создавая определенную среду проживания и организуя движение транспорта, общины, тем самым, способны проводить коммунальную политику, оказывающую существенное влияние на самостоятельность пожилых людей. Это касается доступности магазинов, врачей, высших народных школ, кино или театров. С помощью содействия организациям пенсионеров, группам взаимопомощи и союзам общины могут добиться продуктивной интеграции престарелых в общество или по меньшей мере упростить этот процесс. За счет участия пожилых людей в подготовке и выработке решений общины могут принимать более продуманные и качественные меры, учитывающие интересы старшего поколения.

Принцип субсидиарности применим и к политике в отношении лиц преклонного возраста. В рамках обеспечения условий существования пожилых задача земель, общин и прочих субъектов системы социального обеспечения заключается в содействии своевременному и достаточному предоставлению необходимых услуг и функционированию инфраструктуры. Они должны тесно сотрудничать с некоммерческими и неправительственными организациями. Большую роль играют союзы независимых благотворительных организаций, церкви, группы самопомощи, а также предприниматели.

О развитии государственной политики в отношении лиц преклонного возраста в Германии

Государственная политика в отношении лиц преклонного возраста имеет в Германии важное значение. Не в последнюю очередь ввиду большого числа пожилых людей и их высокой электоральной активности политические партии достаточно рано занялись положением престарелых; они назначали уполномоченных по делам пенсионеров и основывали собственные комиссии, рассматривавшие их проблемы. Существенно возросшее значение государственной политики в отношении лиц преклонного возраста обнаруживается в ряде мер федерального правительства и бундестага, касающихся политики по отношению к пожилым людям. В 1978, 1986 и 1999 гг. в бундестаге были внесены важные запросы по поводу проведения политики в отношении лиц преклонного возраста. В 1992 г. бундестаг назначил специальную комиссию «Демографические изменения», занимавшуюся «проблемами индивидов и политики, с которыми сталкивается наше стареющее общество». Федеральное правительство распорядилось подготовить отчет о семье, в котором рассматривалось положение престарелых людей. К настоящему времени оно пять раз поручало подготовить доклады о положении старших поколений, а в рамках системы ООН правительство Германии выступило с инициативой выработки второго Международного плана действий по проблемам старения, принятого в 2002 г. в Мадриде. Кроме того, правительство организовало в 2002 г. в Берлине конференцию министров Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН.

Нечто похожее происходило на уровне земель и общин. С течением времени менялись подходы и акценты в политике в отношении лиц преклонного возраста. Сначала характер такой политики определялся восприятием недостатков, с которыми сталкивались пожилые люди. Акцент делался на идею попечительства, а в соответствии с ней престарелых рассматривали не столько в качестве партнеров, сколько как объект политических инициатив. Постепенно акцент политики в отношении лиц преклонного возраста изменился. Теперь он заключается в том, чтобы использовать умения и способности пожилых людей и содействовать их самостоятельности, самоопределению и личной ответственности. Изначально наряду с пенсионной политикой, всегда имевшей значение, в центре внимания политики федерации, земель и общин в отношении лиц преклонного возраста находилась лишь помощь престарелым. Только позже были взяты на вооружение концепции, державшие в поле зрения «бодрых» пожилых людей. Потребовалось определенное время, чтобы начать учитывать реалии демографического развития. Поначалу оно обсуждалось только с точки зрения нагрузки на системы социального обеспечения.

Чтобы лучше понять ход дальнейших политических дискуссий, имеет смысл провести различие между индивидуальным и коллективным старением. Термином «индивидуальное старение» описывается старение отдельного человека, влияние на которое в большей степени оказывает принадлежность к определенной когорте. Ныне старение в гораздо большей степени, чем прежде, означает полученную физическую, психическую и духовную работоспособность. Состояние здоровья пожилых людей в среднем сегодня явно лучше, чем в прошлом. Равным образом престарелые теперь имеют в среднем большую «активную продолжительность жизни»³. Тем самым пожилые люди располагают существенными физическими и душевно-духовными ресурсами, необходимыми для того, чтобы взять на себя солидарную ответственность за судьбы общества и после ухода из профессиональной деятельности. Понятие «коллективное старение» описывает растущую долю пожилых людей в народонаселении, обусловленную, с одной стороны, повышением продолжительности жизни, с другой – низким коэффициентом фертильности.

Центральной предпосылкой нынешней политической дискуссии о возрасте и демографических изменениях является убежденность в том, что ввиду массового старения должна возрасти ответственность отдельного человека за свой возраст. Существующий в наши дни уровень социального обеспечения по возрасту в будущем не сохранится; как следствие, идеал субсидиарности, лежащий в основе социального государства, приобретает еще большее значение, чем в прошлом⁴. Политика помощи по старости и пенсионная политика изначально были основными звеньями стратегии в отношении лиц преклонного возраста и остаются таковыми по сей день.

---

³ Andreas Kruse: *Gesund altern*. Baden-Baden 2002.

⁴ Oswald von Nell-Breuning: *Soziallehre der Kirche*. Freiburg 1977.

Политика помощи престарелым и пенсионная политика

Первоначально политика помощи престарелым имела дело с обеспечением стационарного обслуживания. В домах престарелых и инвалидов было оборудовано необходимое число мест. С 1960-х гг. происходило постоянное количественное, качественное и структурное улучшение в проведении политики помощи престарелым. Удалось компенсировать первоначальное отставание по сравнению с Нидерландами или Скандинавскими странами. В области стационарного обеспечения была более чем удвоена или по меньшей мере серьезно увеличена доля, приходящаяся на места в домах престарелых. То же относится и к обеспечению системы персоналом вообще и увеличению доли в нем квалифицированных специалистов. Благодаря всему этому, а также в результате осуществления концепции «Жить в условиях заботы» были заметно улучшены условия проживания. Если первоначально на переднем плане стояло стационарное обслуживание, то с 1970-х гг. в центр внимания выдвинулось значение амбулаторной сферы, а тем самым удалось добиться облегчения положения семей, в которых имелись люди, нуждавшиеся в помощи и уходе. Создавались новые и расширялись имевшиеся учреждения для амбулаторного ухода за больными, престарелыми и их семьями, постулировалось преимущество амбулаторного обслуживания по отношению к пребыванию в стационаре. Это требование, однако, не реализовалось с достаточной последовательностью. Предпринимались также усилия по комплектованию и оптимизации инфраструктуры обслуживания. Этот подход выразался в создании учреждений ежедневного и кратковременного пребывания, а также в развитии мобильных вспомогательных служб. С помощью модельных и земельных программ были предприняты попытки преодолеть недостатки в координации, формировании кооперационных связей и сотрудничестве различных служб, что соответствовало интересам пожилых людей.

Важные импульсы в указанном направлении исходили от федеральных институтов. В 1974 г. были изданы федеральный закон о домах престарелых и постановления к нему. С помощью этих документов определялись стандарты и формулировались первые качественные требования к домам престарелых, а также определялся характер участия жителей этих домов в решении вопросов, их касающихся. Одновременно с докладом федерального правительства по вопросам нуждаемости в уходе была разработана первая концепция оказания услуг в доме для престарелых в случае потребности в уходе, которая была реализована в виде закона о страховании на случай необходимости постоянного ухода. Этот закон имел большое значение, поскольку необходимость постоянного ухода в отличие от существовавшего до тех пор положения, регулировавшего правовые аспекты страхования по болезни, не рассматривалась больше как необратимое состояние, а считалась поддающимся воздействию, что делало возможным реализовать концепции реабилитации.

В правовом регулировании статуса домов престарелых особое внимание было уделено положению об участии его обитателей в решении повседневных

вопросов. Кроме того, было введено квотирование специалистов. Закон о страховании на случай необходимости постоянного ухода, принятый в 1993 г., принес весьма серьезное ограждение от такого риска, как потребность в уходе. Этот закон усилил уже начатую дискуссию о качестве обслуживания пожилых людей и ввел в дело помощи престарелым элементы конкуренции. Следствие принятия закона заключалось, однако, и в том, что многие общины отстранились от оказания помощи престарелым с учетом передачи ответственности за нее учреждениям, оказывающим страховку на случай потери трудоспособности.

На немецком рынке труда с окончанием периода полной занятости, закончившегося в середине 1970-х гг., началось проведение политики управляемого раннего выхода на пенсию. Таким образом, возникла парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что пожилые люди становились в среднем, с одной стороны, все здоровее и работоспособнее, с другой – все раньше прекращали участие в трудовой деятельности.

Эта политика раннего выхода на пенсию не осталась без последствий для будущей финансовой устойчивости пенсионного страхования. С момента принятия в 1992 г. Закона о пенсионной реформе федеральное правительство пытается разработать инструменты, пригодные для того, чтобы сделать пенсионное страхование перспективным.

Национальные доклады о «возрасте и демографических изменениях»

Два национальных доклада о будущем систем социального обеспечения, опубликованные в 2003 и 2004 гг., избрали в качестве исходного пункта рост персональной ответственности индивида; эти доклады имеют центральное значение для политических дискуссий о социальном обеспечении. В 2004 г. комиссия «Финансирование систем социального обеспечения» представила свой доклад, содержащий предложения по обязательному пенсионному страхованию, страхованию по болезни и социальному страхованию на случай необходимости постоянного ухода⁵. Она рекомендовала повысить пенсионный возраст, установленный законом, в период с 2011 по 2035 гг. с 65 до 67 лет. Комиссия исходила из непреложности обязательного страхования и принудительного заключения договора на страхование по болезни, отвергнув принцип выборочности в соответствии с состоянием здоровья или по группам риска. Финансирование обязательного страхования по болезни может быть обеспечено только с помощью коренных реформ. Речь идет о системе страхования граждан, охватывающей все население, или о концепции установленных государством общих взносов в различные кассы, ориентирующейся на принцип эквивалентности взносов оказываемым впоследствии услугам. В центре реформы социального страхования

---

⁵ Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung: Bericht der Kommission „Finanzierung der sozialen Sicherungssysteme“. Berlin 2004.

на случай необходимости постоянного ухода находится задача выравнивания финансовых тягот между поколениями, решение которой должно быть обеспечено посредством более активного привлечения получателей пенсий. С 2010 г. представители этой группы населения в дополнение к общему размеру взносов уплачивают зависящий от доходов генеративный компенсационный взнос в сумме двух процентов дохода, подлежащего обязательному страхованию.

Комиссия «Социальное обеспечение» представила доклад, в центре которого были три рекомендации: увеличение пенсионного возраста с 65 до 67 лет; учет в трудовом стаже при начислении пенсии шести лет вместо прежних трех, в течение которых один из родителей мог заниматься воспитанием детей дома с отрывом от работы; а в случае страхования по болезни и на случай необходимости обеспечения постоянного ухода предлагалось осуществить переориентацию с получения финансовых средств путем распределения денежных сборов среди определенного круга лиц на премиальную модель с покрытием капиталом⁶.

Равным образом и национальные доклады на тему «Возраст и демографические изменения» исходят из растущего значения индивидуальной ответственности за возраст. Они подчеркивают, что большая часть старшего поколения располагает физическими, душевно-духовными, социальными и материальными ресурсами, необходимыми для жизни в преклонном возрасте – жизни самостоятельной, основанной как на ответственности перед самим собой, так и на разделении ответственности с обществом. Поэтому общество и политические структуры должны обращать внимание не только на ресурсы, требуемые для ведения самостоятельной жизни людей в летах, но и на ресурсы, позволяющие взять на себя новую ответственность за обеспечение собственной жизни по окончании трудовой деятельности. За такой подход выступают, прежде всего, третий и пятый доклады федерального правительства о положении старшего поколения⁷, доклад специальной комиссии «Демографические изменения»⁸, доклад специальной комиссии «Будущее гражданской активности»⁹, а также соответствующий доклад федерального правительства о промежуточных итогах по состоянию на 2004 г.¹⁰ В особенности пятый доклад и оба доклада специальной комиссии обращают внимание на то, что пожилые люди обладают потенциалом, который они могут реализовать в обществе. Уже в настоящее время представители старшего поколения передают молодым людям свои интеллектуальные и материальные ресурсы. Задача общества и политических структур заключается в том, чтобы гораздо активнее, чем сегодня, обращаться к престарелым людям, как к гражда-

⁶ Christlich Demokratische Union: Bericht der Kommission „Soziale Sicherung“. Berlin 2003.

⁷ Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend: Dritter Altenbericht der Bundesregierung: Alter und Gesellschaft. Berlin 2000. – Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend: Fünfter Altenbericht der Bundesregierung: Potenziale des Alters in Wirtschaft und Gesellschaft. Berlin 2005.

⁸ Deutscher Bundestag: Bericht der Enquête-Kommission „Demographischer Wandel“. Berlin 2002.

⁹ Deutscher Bundestag: Bericht der Enquête-Kommission „Zukunft des bürgerschaftlichen Engagements“. Berlin 2002.

¹⁰ Bundesregierung: Fortschrittsbericht 2004: Perspektiven für Deutschland. Berlin 2004.

нам, действующим на началах солидарной ответственности, от вклада которых наше общество не может отказаться. Эта перспектива была изложена уже в 1988 г. в документе правительства земли Баден-Вюртемберг «Доклад о будущем»¹¹.

Сегодня в гораздо меньшей мере, чем в прошлом, бедность следует оценивать как риск для людей преклонного возраста; сейчас этот риск очевидно выше для более молодой и средней возрастных групп. В то же время нельзя, однако, упускать из виду, что именно в группе одиноких женщин преклонного возраста риск бедности является повышенным¹².

Ввиду явно возросшей продолжительности жизни потребность в уходе является значимым признаком преклонного возраста. Наступление потребности в уходе связано как для пожилых людей, так и для их родственников со значительными психическими и социальными нагрузками. Как важную цель следует рассматривать избежание или смягчение потребности в уходе. Очевидно большая значимость реабилитации, возрастающее сотрудничество между семьей, соответствующими профессиональными службами и добровольными помощниками, а также учет потребностей людей, страдающих приобретенным слабоумием, в социальном страховании на случай необходимости постоянного ухода – таковы сегодня важнейшие цели в процессе улучшения обслуживания людей, нуждающихся в уходе. Четвертый доклад по проблемам семьи постулировал уже в 1985 г., тезис о том, что члены семьи, занятые уходом, должны получить соответствующие льготы¹³. Позже были внесены многочисленные предложения по улучшению возможностей ухода и обслуживания для людей, нуждающихся в уходе, и родственников, ухаживающих за ними¹⁴. Важным шагом к улучшению социального и финансового положения людей, нуждающихся в уходе, стало введение в 1995 г. социального страхования на случай необходимости постоянного ухода. Этот закон изначально был призван уменьшить финансовую нагрузку на социальную помощь, ответственную до тех пор за уход («помощь в особых обстоятельствах»). С момента вступления в силу обеих ступеней (уход в амбулаторных условиях и в стационаре) тома XI Кодекса социального права («Социальное страхование на случай потребности в уходе») в 1994 и 1995 гг. этот закон был в основном изменен принятием четырех законов об изменениях и поправках и четырех последующих законов.

Финансирование страхования на случай необходимости постоянного ухода ориентируется на образец установленного законом страхования на случай болезни и осуществляется методом получения финансовых средств путем рас-

---

¹¹ Landesregierung Baden-Württemberg: Zukunftsbericht des Landes: Altern als Chance und Herausforderung. Stuttgart 1988.

¹² Bundesministerium für Gesundheit und Soziale Sicherung: Armut- und Reichtumsbericht. Berlin 2004.

¹³ Bundesministerium für Jugend, Familie, Gesundheit: Vierter Familienbericht der Bundesregierung. Bonn 1985.

¹⁴ Enquête-Kommission „Demografischer Wandel“ [Fn. 8], Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend: Vierter Altenbericht der Bundesregierung: Risiken, Lebensqualität und Versorgung Hochaltriger. Berlin 2003.

пределения денежных сборов среди определенного круга лиц. В результате возник новый договор между молодым поколением, которому приходится нести основную финансовую тяжесть взносов, и старшим поколением, большей частью претендующим на уход. Со стороны расходов как ступени от 1 до 3, так и различие между домашним и стационарным уходом учитывают соответствующие степени потребности в уходе. Взносы по компонентам были номинально фиксированы в 1995 г. и остались до сих пор неизменными. Эта фиксация предоставления выплат ведет, однако, к тому, что ввиду ожидаемого повышения цен в сфере ухода в долгосрочной перспективе уменьшится (реальный) уровень страховых выплат. Реформой 2008 г. было увеличено возмещение за ступени ухода и активизировано возмещение выплат¹⁵. Страховые выплаты на случай необходимости постоянного ухода должны в будущем каждые три года пересматриваться в зависимости от динамики цен. Далее шаг за шагом повышаются выплаты особенно для нуждающихся в уходе лиц, страдающих приобретенным слабоумием, и находящихся на стационарном лечении. К тому же впервые предусмотрено право на индивидуальное и исчерпывающее консультирование при уходе (менеджмент в конкретных ситуациях). Оборудуются опорные пункты для услуг по уходу в разумной близости к месту проживания или легко достижимых в транспортном отношении в качестве места встречи нуждающихся в уходе и их родственников. Те, кто хотят воспользоваться страховыми выплатами на случай необходимости постоянного ухода, в результате реформы могут теперь быстрее реализовать свои намерения: правом на выплаты могут воспользоваться лица, делавшие взносы по меньшей мере в течение двух лет или имеющие договор семейного страхования на тот же срок. Время, необходимое для возобновления добровольного страхования, было сокращено с пяти до двух лет. Закон нацелен впредь на повышение качества обеспечения. Было положено начало важным реформам правовых аспектов выплат уже в ходе реформирования системы здравоохранения, а именно, в тех моментах, где она пересекается со страхованием на случай необходимости¹⁶. Страховые выплаты по болезни, важные для ухода, были сориентированы на особые потребности людей, нуждавшихся в уходе, например, на уход за больными в домашних условиях, осуществляемый теперь и вне собственного домохозяйства в других пригодных для этого местах, например, в прочих жилых помещениях, где осуществляется уход. Была введена услуга специализированного амбулаторного паллиативного обслуживания, содержащая также услуги по уходу. Учреждения по уходу со времени проведения реформы могут предлагать услуги в рамках интегрированного обслуживания. Услугу по амбулаторной медицинской реабилитации как обязательную можно получить и в стационарных учреждениях по уходу. В целом приходится констатировать, что данный закон охватывает

¹⁵ Gesetz zur strukturellen Weiterentwicklung der Pflegeversicherung, 28.5.2008 in: Bundesgesetzblatt Jahrgang 2008, Teil I Nr. 20.

¹⁶ Gesetz zur Stärkung des Wettbewerbs in der gesetzlichen Krankenversicherung, 26.3.2007 in: Bundesgesetzblatt Jahrgang 2007, Teil I Nr. 11.

не все проблемы реформ, известные с давних пор. В будущем никакие изменения не будут возможны без реформы финансирования, рассчитанной на более длительную перспективу. Впредь будет необходимо приступить к проведению политики модернизации правовых основ, регулирующих оказание услуг, в особенности в том, что касается регулярного создания бюджета ухода.

Наконец, остается задача принятия новой формулировки самой потребности в уходе. Со времени введения страхования на случай необходимости постоянного ухода понятие потребности в уходе трактовалось в томе XI Кодекса социального права слишком узко, оно было очень тесно связано с вопросами практической реализации и было крайне односторонним в соматическом отношении. Такие существенные аспекты, как общение пожилых людей и их участие в социальной жизни, оставались вне поля зрения, слишком мало учитывалась потребность в общем обслуживании, присмотре и общем руководстве, в особенности, если речь идет о людях с ограниченными повседневными навыками и умениями. В коалиционном договоре от 26 октября 2009 г. федеральное правительство пришло к соглашению о том, что будет стремиться к новому, дифференцированному определению потребности в уходе и при этом использовать в процессе проверки уже имеющиеся подходы.

До этого федеральное министерство здравоохранения осенью 2006 г. уже приступило к прозрачным и широкомасштабным консультациям, имеющим целью выверить понятие потребности в уходе. С помощью этих консультаций преследовалась цель сделать в будущем возможным более широкий и качественный охват потребности в помощи для людей, нуждающихся в уходе. Речь шла о том, чтобы учитывать как физический ущерб, так и познавательно-психические потери и особенности поведения, влекущие за собой особую потребность в поддержке.

Международные перспективы политики в отношении лиц преклонного возраста

В ходе общественной дискуссии о феномене демографических изменений, ориентированной, как и прежде, в основном на поиск решения существа проблемы, в обществе сформировалось осознание растущей диспропорциональности между молодыми и старыми людьми. Это понимание ограничивается, в первую очередь, процессами, происходящими внутри собственных национальных или узких европейских границ. Напротив, глобальные тенденции едва учитываются¹⁷. Между тем мы располагаем и более общими данными и сценариями глобального развития населения. В соответствии с ними уже в ближайшие пять десятилетий или даже раньше так называемые страны с переходной экономикой столкнутся со старением населения, свойственным ныне промышленно развитым странам. Достойны внимания, прежде всего, тенденции, наметившиеся в классических странах развивающегося мира. Хотя беднейшим

---

¹⁷ Stefan Pohlmann: *Das Alter im Spiegel der Gesellschaft*. Idstein 2004.

странам и впредь будут присущи высочайшие показатели рождаемости, параллельно этому в них происходят и стремительные процессы старения. В некоторых странах эти демографические изменения нарастают вчетверо быстрее, чем в Западной Европе. Как предполагается, уже в 2030 г. в развивающихся странах будут жить три четверти всех пожилых людей¹⁸. Причина тому – глобальное повышение ожидаемой продолжительности жизни. Оценки ООН исходят из того, что ожидаемая продолжительность жизни во всем мире увеличилась примерно на два десятилетия на протяжении последних 50 лет, а к 2050 г. возрастет еще на десять лет¹⁹. Из этих прогнозов можно сделать три вывода.

Старение касается всех нас. Несмотря на различные временные горизонты и разную интенсивность, общество стареет во всем мире. До середины нынешнего столетия старение человечества достигнет масштабов, прежде не имевших себе равных. Предполагается, что к 2050 г. на земном шаре будет жить больше пожилых, чем молодых людей²⁰. Такого рода структурных изменений в распределении возрастов до настоящего времени в истории человечества не было. С нынешней точки зрения и с учетом современных расчетных параметров такое развитие необратимо. С жестким давлением, требующим действия, сталкиваются в особенности государства, пребывающие в сравнительно неблагоприятной исходной социально-экономической ситуации. Поэтому для всех стран имеет особое значение обмен успешными моделями (*best practice*). Необходимо создание документации, которая содержит актуальные в настоящий момент знания и которая сильнее, чем прежде, ориентируется на международные стандарты. Эти стандарты относятся, например, к референтным группам, временным рамкам и переводению национальной специфики в наднациональную систематику. К тому же изображение без всяких «но» и «если» менее эффективных до сих пор стратегий необходимо для успешного обмена информацией между странами и наднациональными организациями. Для этой цели следует стремиться к созданию критериев оценки, признаваемых в международном масштабе. Консенсус по поводу таких соглашений пока не просматривается. Тем не менее среди разных сторон растет понимание того, что темы возраста и старения относятся к числу важнейших исходных величин для проведения политики, рассчитанной на перспективу.

Вопросы возраста следует поставить в центр международного сотрудничества. Неоспорима в значительной мере необходимость более активного международного сотрудничества. Относительный и абсолютный прирост численности престарелых людей делает необходимыми новые акценты. Глобализацию мировой экономики и связанные с этим следствия для рынка труда ввиду изменившихся условий необходимо в большей степени рассматривать с учетом их

¹⁸ Stefan Pohlmann (Ed.): Facing an Ageing World – Recommendations and Perspectives. Regensburg 2002.

¹⁹ United Nations: World Population Ageing 1950–2050. Population Division, DESA (ST/ESA/SER.A/207). New York 2002.

²⁰ Pohlmann, Facing an Ageing World [Fn. 18].

последствий для пожилых людей²¹. Угроза, вызванная климатическими изменениями, происходящими во всем мире, стала более значительной для уязвимых групп населения, например, хронически больных людей преклонного возраста²². Даже при рассмотрении вопроса об ответственности за транснациональные гуманитарные вмешательства необходима солидарность, ориентирующаяся в международном сообществе и на потребности его пожилых сограждан. Совместимое с социальными принципами распределение благ и тягот для людей всех возрастов все более представляется не вполне решенной задачей. Наряду с защитой престарелых с помощью транснациональных инициатив и международной концентрации экспертного знания в будущем могут эффективнее решаться и национальные задачи участия пожилых людей в общественной жизни, оказания поддержки и содействия им.

Стареющее общество нуждается в миграционной политике, способной добиться поддержки. Численность мигрантов и беженцев в международном масштабе растет медленнее, чем можно было ожидать ввиду прогрессирующей интеграции рынков и нарастания неравенства во всем мире²³. Особые проблемы возникают, однако, уже сейчас, если речь идет о достижении требуемого баланса между необходимым в экономическом отношении открытием границ для иммигрантов и ограничением миграционных потоков, чего часто требуют коренные жители соответствующих стран. Члены ЕС реагируют на эти требования с помощью разных мер²⁴. С одной стороны, они, расширяя возможности национальных органов, добиваются более автономного контроля миграции. С другой – обнаруживаются явные импульсы общеевропейской активности в сфере внутренней политики и политики в сфере права. К тому же на международном уровне прослеживаются кооперационные подходы в результате делегирования на этот уровень прерогатив решения определенных задач. В рамках этого подхода на протяжении прошедших лет Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и Международная организация по миграции (МОМ) поставили перед собой новые задачи по помощи беженцам и мигрантам. Столкновение мнений вокруг политических успехов и недостатков интеграции и впредь остается для Германии актуальной темой. При этом стало ясно, что привлекательность Германии как иммиграционной страны определенно снизилась²⁵. Миграционная политика, рассчитанная на достижение успеха, должна обсуждаться с учетом интересов граждан. Только так гарантируется открытость общества на широкой основе, которую создают понимание значения культуры и отказ от предрассудков.

²¹ Enquête-Kommission „Demografischer Wandel“ [Fn. 6].

²² Herman E. Ott, Sebastian Oberthür: Das Kyoto-Protokoll. Internationale Klimapolitik für das 21. Jahrhundert. Opladen 2000.

²³ The Global Commission on International Migration: Migration in an Interconnected World: New Directions for Action. Report of the Commission, October 2005.

²⁴ Steffen Angenendt: Jünger, schneller, qualifizierter. Langfristige Konzepte in der Migrationspolitik sind gefordert, in: Internationale Politik, 2/2005, S. 102–105.

²⁵ Edda Currlé, Tanja Wunderlich: Deutschland – ein Einwanderungsland? Rückblick, Bilanz und neue Fragen. Stuttgart 2001.

Инициативы Организации Объединенных Наций (ООН)

Центральные задачи Организации Объединенных Наций заключаются в обеспечении мира, соблюдении международного права, защите прав человека и содействии международному сотрудничеству. ООН не осталась безразличной к проблеме старения населения мира. Она сравнительно рано отреагировала на вызовы, порожденные демографическими изменениями, и подала миру важные сигналы.

Всемирный план действий 1982 г. по проблемам старения

Уже в 1982 г. страны – члены ООН приняли международный план действий по вопросам старения, который мог бы служить выражением дальновидного намерения по проведению последовательной политики Организации Объединенных Наций в отношении лиц преклонного возраста. Сформулированные в нем положения и рекомендации нисколько не утратили своей актуальности. Документ, известный как Венский план действий по вопросам старения, содержит в совокупности обширное собрание параграфов, характеризующих те или иные моменты, рекомендации и руководящие положения и образует характеризующийся широким воздействием подход к перспективной политике межотраслевого характера. В качестве центральных сфер политики были выделены: а) здоровье и питание, б) защита потребителя пожилого возраста, в) обитание и окружающая среда, г) семья, д) социальное обслуживание, е) обеспечение получения доходов и занятость, ж) обучение. Эту рабочую программу для начала 1980-х гг. следует рассматривать как очевидно инновационную. Правда, к этому времени геронтология, изучавшая процессы старения, уже достигла серьезных результатов, но достигнутое в стенах университетов тогда редко имело какие-либо общественно-политические результаты. Тем самым всемирный план действий по проблемам старения существенно способствовал пониманию и восприятию вопросов старения в качестве сферы, требующей непосредственно политических решений. Тем не менее в дальнейшем не удалось в достаточной мере систематически осмыслить цели и рекомендации, содержащиеся в документе. Не удалось осуществить в четырехлетнем ритме и оценку, о которой первоначально шла речь. Тема возраста и старения снова появлялась в повестке дня Организации Объединенных Наций только в форме отдельных инициатив, но среди государств – членов ООН вызывала лишь небольшой отклик.

Принципы ООН в отношении пожилых людей 1991 г.

В 1991 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций пришла к согласию в отношении уже пяти руководящих начал. Основные задачи были еще раз четко обрисованы с помощью таких понятий, как достоинство,

независимость, участие в общественной жизни, оказание помощи и само-реализация. Все правительства приглашались к включению этих принципов, насколько возможно, в свои национальные программы. В соответствии с этим на состоявшейся впоследствии конференции в центре внимания оказались усилия по созданию условий жизни, в которых станет возможным развитие талантов престарелых и удовлетворение потребностей пожилых женщин и мужчин.

Декада реализации принципов (1992–2001 гг.)

В связи с десятилетней годовщиной принятия всемирного плана действий по вопросам старения ООН провозгласила в октябре 1992 г. декаду глобальной реализации этих принципов. В соответствии с прагматически ориентированной помощью процессу реализации на период с 1992 до 2001 гг. были сформулированы глобальные цели и даны практические указания для их осуществления в национальном масштабе. Тем самым при непосредственном использовании всемирного плана действий 1982 г. должен был быть создан фундамент для того, чтобы отреагировать на всемирную тенденцию демографических изменений стратегически согласованными действиями. Чтобы достичь этих результатов, следовало в течение десяти лет интенсифицировать сотрудничество между правительствами и неправительственными организациями и улучшить передачу информации, помощи, навыков и техник внутри отдельных государств и между ними. При этом было обещано содействие со стороны международных организаций по оказанию помощи развитию. Особое значение было уделено программам обеспечения людей пожилого возраста и их прямому участию в общественной жизни. Кроме того в сфере исследования проблем старения предполагалось совместными усилиями ряда стран разработать подходы к решению этих проблем и добиться большей стандартизации терминологии и используемых методик. В качестве одной из мер по содействию социальному развитию стран рассматривалось формирование глобальной сети добровольческой деятельности людей преклонного возраста. Провозглашение декады глобальной реализации намеченных целей должно было придать большее значение применению рекомендаций всемирного плана действий по вопросам старения. К сожалению, эти весьма конструктивные усилия по проведению совместной политики в отношении лиц преклонного возраста нашли лишь незначительную поддержку. Государства – члены Организации Объединенных Наций фактически проигнорировали реализацию пакета мер ООН в этой области, чего не наблюдалось ни в одной другой сфере политики. И если в той или иной национальной политике и присутствовали отдельные меры, соответствовавшие рекомендациям ООН, то по меньшей мере в первые годы декады коллективной стратегии в политике по отношению к людям преклонного возраста осуществить не удалось. Тем самым был упущен реальный шанс на международное сотрудничество.

Международный год пожилых людей (1999 г.)

Только с провозглашением Международного года пожилых людей в 1999 г. международная политика в отношении лиц преклонного возраста обрела новый стимул для своего претворения в жизнь. На основе межпоколенческого подхода в этом году предполагалось обратить внимание широкой общественности как на старение общества, так и на индивидуальное старение. Международный год пожилых людей был активно использован и в Германии, и его цели успешно реализовались с помощью многообразных проектов и инициатив. Под влиянием успеха Международного года страны – члены ООН договорились на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи об адаптации плана к современным тенденциям развития и полной его переработке. Тем самым в сфере международной политики в отношении лиц преклонного возраста после длительной стагнации был сделан решающий поворот. Особую роль в изменении отношения к проблеме сыграли инициативы Испании, Австрии и Германии, по существу, начавших процесс, призванный в долгосрочной перспективе воспрепятствовать новым попыткам пренебречь проблемой старения общества.

Мадридский план 2002 г.

Новый всемирный план действий по вопросам старения (Мадридский план) был принят в апреле 2002 г. в Мадриде на второй Всемирной ассамблее по проблемам старения после примерно двух лет подготовительной работы. Главная часть документа непосредственно посвящена важнейшим междисциплинарным темам проблемы старения общества. В трех основных главах нового всемирного плана рассмотрены такие сферы, как: а) перспективы развития, б) улучшение состояния здоровья и самочувствия с достижением пожилого возраста, в) создание приемлемых общих условий для людей преклонного возраста. В результате «постановки задач», формулирования «целей» и характеристики возможных «действий» в Плане выявлены и изучены с общих методологических позиций социально-политические сферы действий. К числу центральных тем нового всемирного плана действий по вопросам старения относится улучшение положения пожилых людей в контексте борьбы с бедностью, участие их в решении общественно-политических проблем, индивидуальная самореализация, соблюдение прав человека и равноправие мужчин и женщин. В то же время, исходя из глобальной перспективы, выдвинуто требование осуществления мер постоянной адаптации в таких областях, как солидарность между поколениями, занятость, социальное обеспечение, а также в области здравоохранения и обеспечения хорошего самочувствия. Документ в целом руководствуется целостным подходом и непосредственно воспринимает девиз “Building a Society for all Ages” («Создать общество для людей всех

возрастов» *англ.*, – прим. перев.), пропагандируемый ООН с 1995 г. В тексте отражены важные предшествующие конференции и исторические изменения, происшедшие с 1982 г.²⁶

Реализация в региональном масштабе (2002 г.)

Европейская экономическая комиссия ООН одна из первых среди пяти региональных комиссий Организации Объединенных Наций прилагала усилия к реализации всемирного плана действий по вопросам старения. Федеральное правительство Германии согласилось оказать концептуальную и финансовую поддержку необходимым подготовительным работам. Заключительная конференция, состоявшаяся в Берлине в сентябре 2002 г., была наиболее значительным межправительственным мероприятием, когда-либо проходившим в Германии по обсуждению демографических изменений. Кроме того, единственным в своем роде оказалось и вовлечение в ее проведение неправительственных организаций. Ни на каком другом совещании министров не было на различных фазах сравнимого участия. В отличие от того, что позволяет предположить название «Европейская экономическая комиссия», за этим органом Организации Объединенных Наций скрываются не только европейские государства. В число ее 56 членов входят страны Северной Америки, а также государства Центральной Азии. В этом смысле ЕЭК не представляет собой единого союза государств. Одним из последствий политических и социальных изменений в восточно-европейских странах, происшедших с момента окончания холодной войны, стало драматическое ухудшение условий жизни именно старшего поколения. Но и между Европой и Северной Америкой существуют различия во взглядах и традициях, касающиеся роли государства и потенциала вмешательства правительств в жизнь индивида. Несмотря на существующие различия подходов в разных странах, а также между странами – членами комиссии, преобладают все же общие постановки вопроса, которые делают тем более насущным объединение усилий на международном уровне. С помощью этой стратегии реализации государства-участники заложили краеугольный камень для евро-атлантического подхода. Стратегия реализации всемирного плана должна привести к более активному сотрудничеству стран – участниц комиссии, а в особенности к активизации обмена между западными странами – участницами ЕЭК и государствами, расположенными на Востоке региона, включая центральноазиатские государства. В Европе и Северной Америке, откуда родом большая часть населения стран – членов ЕЭК, каждый пятый житель старше 60 лет. До 2050 г. эту возрастную грань перейдет уже каждый третий житель²⁷. В «Региональной стратегии реализации Мадридского международного плана действий по вопросам старения ЕЭК ООН» сформулированы десять обяза-

²⁶ Copenhagen Declaration and Programme of Action, World Summit for Social Development, 6–12 March 1995; International Conference on Population and Development, Cairo, 5–13 September 1994.

²⁷ United Nations: Trends in Europe and North America 2001. The Statistical Yearbook of the Economic Commission for Europe. Geneva 2001.

тельств, касающихся различных основных сфер. При этом первое обязательство представлено как глава, охватывающая ряд тем, а в последней главе рассматривается реализация названных рекомендаций. К числу основных тем относятся интеграция людей преклонного возраста и их участие в общественной жизни, последствия для сектора образования, меры, принимаемые в области здоровья, требования к равноправию мужчин и женщин, а также воздействие на семью. Рассмотрение этих тем сопровождается четкой постановкой целей, благодаря чему становится ясно, что ЕЭК работает над формированием подхода, который рассматривает проблему демографических изменения как комплексную тему.

ООН, проведя упомянутые межправительственные конференции в 2002 г., подала убедительные сигналы о необходимости проведения серьезной международной политики в отношении лиц преклонного возраста. Следует приветствовать также подходы, сформулированные Экономической и социальной комиссией ООН для Западной Азии²⁸ и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана²⁹, нацеленные на реализацию Мадридского плана. В Германии подготовку ко второй Всемирной ассамблее в Мадриде и к совещанию министров в Берлине наблюдали с большим интересом и оказывали ей широкомасштабную поддержку. Но, чтобы последовательно превратить результаты названных мероприятий в успешную социальную политику Организации Объединенных Наций, необходимо сделать еще многое.

До сих пор малоуспешным оказалось соединение различных областей политики и тематических сфер. В ходе последующих встреч на высшем уровне, проведенных Организацией Объединенных Наций, соответствующая ссылка на проблему старения населения мира была упущена. Впрочем, это можно объяснить тем, что в огромном потоке принимаемых документов и решений ООН недостаточно использует единую кодифицированную базу ключевых понятий, что, в частности, создает все большую информационную проблему для тех, кто пытается дать обзор деятельности ООН.

Как Мадридский план, так и его реализация в региональном масштабе поначалу подвергались критике из-за неопределенности используемых формулировок, касающихся контроля и обеспечения результатов в рамках системы мониторинга³⁰. Соглашения, принятые Организацией Объединенных Наций в этой области, имеют одну общую и серьезную особенность: они не являются обязательными для государств, подписавших эти документы. ООН не располагает в данном случае механизмом принятия международно-правовых санкций. К тому же, как правило, во многих соглашениях отсутствуют четкие сроки осуществления той или иной стратегии и критерии оценки ее успешности. При взгляде на стратегию ЕЭК заслуживает, однако, внимания то обстоятельство, что государства – участники комиссии, выбирая используемые ими понятия, смогли договориться относительно применения термина *Commitments* (обязательство). Тем самым появилась по меньшей мере возможность оказания на них

²⁸ Arab Plan of Actions on Ageing to the year 2012.

²⁹ Shanghai Implementation Strategy.

³⁰ Stefan Pohlmann (Ed.): Der demografische Imperativ. Hannover 2003.

морального давления, возможность напоминать государствам о том, чтобы они не выходили за рамки согласованных положений.

Следует, кроме того, положительно оценить самые последние попытки сохранения достигнутого. Секретариату ЕЭК удалось привлечь к работе находящийся в Вене Европейский центр политики и исследования в области благосостояния (European Centre for Social Welfare Policy and Research). Год спустя после второй Всемирной ассамблеи на Мальте состоялась первая встреча экспертов. В середине 2005 г. соответствующее подразделение ООН наметило рамки дальнейшего действия. Процесс межрегиональных консультаций начался в сентябре 2005 г. в Женеве. А в ноябре 2006 г. в Испании состоялась первая конференция ЕЭК по обсуждению итогов работы для так называемых National Focal Points, т. е. представителей национальных координационных центров по определенным направлениям из стран-участниц на рабочем уровне, но политический интерес к такому процессу очевидно снизился. Об этом свидетельствует недостаточное участие руководства министерств и организаций в соответствующих мероприятиях. С самого начала небольшим был и интерес СМИ к той теме. На сайте соответствующего федерального министерства после 2003 г. не появляются материалы по теме «Всемирный план действий по вопросам старения».

В силу всего этого можно утверждать, что далека от решения центральная задача, заключающаяся в том, чтобы привлечь внимание к международным вариантам и последствиям политических действий по теме «Возраст и старение». Описанные выше усилия, впрочем, намечают путь в правильном направлении. Страна, подобная Германии, которая, с одной стороны, находится на лидирующих позициях по статистике старения ООН, а с другой – располагает геронтологической экспертизой чрезвычайно высокого уровня, в данной связи несет особую соиздательную ответственность. Можно, следовательно, с определенной степенью уверенности утверждать, что без финансового участия Федеративной Республики Германия на международном уровне, вероятно, не возникли бы региональные стратегии реализации международного плана действий. Приветствуя попытку включить положения региональной стратегии реализации в немецкий план действий, мы не можем не отметить, с одной стороны недостаточную включенность этого плана в национальную политику в отношении лиц преклонного возраста, а с другой – слабые связи с координирующей международной региональной инстанцией – ЕЭК. Впрочем, в этом трудно упрекнуть соответствующее ведомство и существующий консультативный научный совет по данной проблеме. Напротив, это свидетельствует в пользу необходимости обеспечения постоянного сопровождения международных действий растущим участием на политическом уровне.

Европейские инициативы

Наряду с ООН, разработавшей своими инициативами в политике в отношении лиц преклонного возраста подходы к созданию общемирового социального порядка, на национальную политику в отношении лиц преклонного возраста

вливают и региональные организации, например, Совет Европы и Европейский союз (ЕС). Страны-участницы европейских организаций проявляют бóльшую склонность к общим совместным действиям и подходам, чем при взаимодействии с другими отдельными странами мира, даже если в этих странах существуют сходные общие условия, о чем свидетельствует пример удаленной от Европы Японии³¹. Региональные структуры характеризуются наличием собственных европейских институтов, способных развивать важную в социально-политическом отношении деятельность. Совет Европы и ЕС отличается от ООН более высокой степенью обязательности принятых правил. Действие этих правил не должно ограничиваться влиянием на общественное мнение. Напротив, обязательства по реализации их на практике берут на себя именно государства. Это касается, прежде всего, ЕС, которому страны – члены Союза передают суверенные права.

Непосредственное воздействие европейской социальной политики на граждан

Международно-правовые декларации и программы могут, как правило, лишь опосредованно воздействовать на правовое положение отдельного гражданина через влияние на социальную политику каждого государства. Только в том случае, если государства передают свою компетенцию международным или наднациональным институтам, эти институты могут и непосредственно воздействовать на правовое положение индивида. ЕС имеет в различной степени непосредственное значение для людей преклонного возраста. Благодаря отлаженным механизмам национальные системы социального обеспечения настолько координированы друг с другом, что при выезде за границу можно избежать определенных проблем (например, при поездке в отпуск или проживании за границей). От этого выигрывают и пожилые люди, поскольку они могут перемещаться через границы внутри ЕС³². В европейских договорах нормированы многочисленные основные права и политические свободы, которые, выходя за пределы упомянутого права координации, усиливают правовое положение граждан ЕС, а значит, и лиц пожилого возраста в том числе. Именно об этой группе населения и шла речь в Хартии Европейского Сообщества об основных социальных правах работников, принятой в декабре 1989 г. В статьях 24 и 25 этого документа сказано: «В соответствии с положениями, применяемыми в каждой стране:

24. Каждый работник в Европейском Сообществе с наступлением пенсионного возраста должен обладать возможностью располагать средствами, обеспечивающими ему или ей достойный уровень жизни.

³¹ Bernd von Maydell (Ed.): *Entwicklungen der Systeme sozialer Sicherheit in Japan und Europa*. Berlin 2000.

³² Eberhard Eichenhofer: *Sozialrecht der Europäischen Union*. Berlin 22003.

25. Любое лицо, которое достигло пенсионного возраста, но не получило право на пенсию или которое не имеет других средств к существованию, должно получать право на достаточные средства, на медицинское и социальное содействие, специально приспособленное к его потребностям».

Правда, эта Хартия Европейского Сообщества не является европейским «законом», так что она не обосновывает непосредственные права индивида. Европейский Суд может, однако, в своей юрисдикции обращаться к этой Хартии Европейского Сообщества³³. Хартия Европейского Сообщества повлияла и на дальнейшие действия ЕС.

Непосредственное правовое воздействие отсутствует и в Хартии основных прав Европейского союза, которая в качестве части Конституционного договора должна развивать правовые обязанности после вступления в силу этого договора. В статье 25 Хартии основных прав указаны права пожилых людей. Эта статья гласит:

«Европейский союз признает и уважает право пожилых людей вести достойную и независимую жизнь и участвовать в социальной и культурной жизни...»³⁴.

В отличие от ЕС Совет Европы является только региональным международно-правовым объединением без собственной правоустанавливающей компетенции. Правда, Совет Европы создал систему защиты прав человека, за сохранением которой наблюдают комиссия и суд. Эта система охватывает либеральные свободы, охраняемые правом, и права человека, но не социальные права. Тем не менее Европейский Суд по правам человека распространил свою защиту и на социальные позиции, поскольку пренебрежение социальной защитой затрагивает право человека – право собственности или запрет дискриминации³⁵. Эта юрисдикция касалась до сих пор отдельных случаев. Помимо интересной правовой конструкции, лежащей в основе этих решений, они обнаруживают тенденцию интернационализации, которая может работать и в пользу пожилых людей.

*Перевод с немецкого:
В.А. Брун-Цеховой*

³³ Bernd von Maydell (Ed.): *Soziale Rechte in der EG. Bausteine einer zukünftigen europäischen Sozialunion*, Berlin 1990.

³⁴ Jürgen Meyer (Ed.): *Kommentar zur Charta der Grundrechte der Europäischen Union*. Baden-Baden 2003.

³⁵ Angelika Schmidt: *Europäische Menschenrechtskonvention und Sozialrecht. Die Bedeutung der Straßburger Rechtsprechung für das europäische und deutsche Sozialrecht*. Baden-Baden 2003.

Алексей Левинсон*

Сократ и лира

«Новые старики» и старая реальность в России

В культурной памяти общества сосуществуют и накладываются друг на друга пласты архаических и современных представлений о старости и смерти. С демографическими сдвигами изменяется и образ старости. Старость – не объективный биологический, а социальный факт. В некоторых частях света старость уже не считается фазой жизни без смысла и цели, а по аналогии с молодостью рассматривается как время учения и накопления опыта. В России же нет места воззрению, в соответствии с которым старость может быть хорошим временем. Перелом во многих сферах, который потряс страну со времен перестройки, привел к утрате старшими поколениями всех социальных резервов. Эти резервы могли быть не только материальными. Они коренятся в том числе и в профессиональном опыте, интеллектуальном уровне или ценных повседневных навыках, гарантируя своим обладателям авторитет, уважение и ощущение самоценности.

Проблематика старости в значительной мере связана с тем, как наше общество пытается осмыслить и решить вставшие перед ним новые задачи собственного воспроизводства. Процесс смены поколений – уход одних и приход других – затрагивает основы нашего бытия: рождение, жизнь, старение, смерть. Сдвиги в возрастной структуре общества, изменение взаимоотношений между поколениями влияют на отношение к жизни и смерти. Оно трансформируется, но не сразу и не во всех общественных группах одновременно. Поэтому в сознании общества присутствуют отпечатки разных эпох, представления разных общественных групп, прослеживаются следы воззрений, имеющих весьма разное культурно-историческое происхождение.

«На саночках»

Наиболее архаический и еще не изжитый слой воззрений восходит к временам, завершившимся недавно, но длившимся очень долго. Отчасти мы унаследовали то отношение к человеческой жизни и смерти, которое сложилось еще во времена неолита и без серьезных изменений дожило в России до конца

---

* **Алексей Левинсон** (1944), социолог, канд. искусствоведения, руководитель отдела социокультурных исследований Левада-Центра, Москва.

XIX – начала XX века. Значит, у нас оно господствовало еще полтора-два поколения назад, в странах же, с которыми мы себя сравниваем, – три-пять поколений назад (в рамках макроистории разница ничтожная, а в рамках микроистории – существенная). С древности и вплоть до начала демографического перехода человечество воспроизводилось так же, как большинство видов животных: за счет быстрой смены поколений и поддержания относительно постоянного размера популяции. В традиционных аграрных цивилизациях люди жили обычно до тех пор, пока участвовали в воспроизводстве – рождении детей и обеспечении их всем необходимым для жизни. К последнему относилось не только выращиваемое на полях, но и хранимое в памяти: песни, предания, сказки и пр.

Старость длилась недолго, и в этот период члены общества, уже не участвующие в производстве материальном, играли и доигрывали свои роли в производстве культурном и социальном. Известны старцы – носители родового предания, сказители и мудрецы. В той или иной степени эта роль возлагалась на каждого состарившегося человека. Подчеркнем, что носителем мудрости человек становился не благодаря своим дарованиям, а в силу того, что он переходил в особый возраст.

Забегая вперед, скажем, что новоевропейское мышление перевернуло эти отношения. Как сказано у Шекспира, только достигший мудрости имеет право на старость. Но изначально мудрость, способность знать и помнить то, чего не помнят другие, приходила к людям с годами. Тому есть современные свидетельства: по рассказам фольклористов, в российских деревнях некоторые песни знают и поют только старики. Люди, не достигшие старости, этих текстов «не знают», но неожиданно для самих себя «вспоминают» их – когда входят в возраст «старых», людей, имеющих внуков¹.

Но вот сказки рассказаны, песни спеты. Внуки выросли. Старикам пора...

Во многих аграрных обществах сложились традиции искусственного прекращения жизни стариков. Не надо думать, что это было лишь рациональным решением, порожденным стремлением избавиться от «лишних ртов». Работал гораздо более сложный механизм, целью которого было поддержание баланса жизни и смерти, отношений этого и того мира. Умерщвление не имело ничего общего с преступлением из корыстных побуждений или убийством врага. Надежно защищенное ритуалом и его мифологическими интерпретациями, переселение стариков в страну предков у славян, например, помещалось в кон-

---

¹ Физиологи высказывают свои гипотезы на этот счет: мол, процессы склеротизации сосудов ведут к тому, что в памяти подавляются поздние и активизируются ранние слои. Культурологи объясняют это многослойностью культуры, социологи свяжут с ролевой структурой и т. д.

текст праздника весеннего обновления природы и пр. Не скорбь, а веселье, разгул сопровождали катания, завершавшиеся спуском стариков «на саночках» или «на рогожке» вниз, в овраг².

Мы не знаем, как относились сами старики к своей участи. Ритуал был зафиксирован уже тогда, когда умерщвление заместилось театрализованным действием, смысл которого был не ясен самим участникам. По сохранившимся элементам обряда можно судить, что «старик» или «дед», посланец в страну предков, во время совершения ритуала наделялся особыми правами, которые в обыденной жизни не полагались ни ему, ни кому-либо иному. Такое отношение к ушедшим сохранил современный обычай похорон: покойному принято оказывать особые знаки уважения, даже если при жизни его не слишком ценили. Реконструируемый обряд в отличие от похорон начинался прежде смерти при активном участии «старика», который лишь в ходе ритуала лишался жизни.

Противоречила ли эта практика чувству любви, привязанности к уходящим? Как утверждают антропологи, обычай, диктуя всеобщие и обязательные правила поведения, действует повелительно и безусловно. Поэтому можно предположить, что и при совершении ритуального умерщвления обычай был способен блокировать, отключать индивидуальные чувства, аффективные связи, а значит, избавлять людей от чувства горя, вины и утраты.

От тех архаических времен в нашем сознании остались представления, что жизнь должна быть завершена в свой срок, когда живущий обязан уйти. И даже более того: что у старого человека, вырастившего внуков, нет иных общественных обязанностей, как только освободить мир от своего присутствия. Следы этих воззрений легко обнаружить в реакциях людей при известии о чьей-либо смерти. Смерть в молодом возрасте воспринимается как нечто противоестественное, а смерть старого человека – как естественное событие. За словом «естественное» стоит признание некоего должного порядка вещей. С ним соглашаются и сами старики, и старухи, говоря о себе: «Зажилась», «Пора мне» и т. п., даже если при этом они надеются, что окружающие станут им возражать. Бывает, говорят, что больной бабушке «надо помочь», не рассматривая такую «помощь» как убийство. В особенности, если этот исход приносит пользу молодым членам семьи, например, освобождает для них комнату в квартире. Ясно, что согласно современному уголовному законодательству подобные действия квалифицируют как преступление, рассматривают как убийство. Но если говорить о бытовой морали, то в зависимости от социальной группы преклонный возраст и немощность жертвы могут быть смягчающим либо, наоборот, отягчающим обстоятельством³.

---

² Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М. 1978. С. 116–121.

³ В этой связи примечательно, что среди российского населения, как установлено опросами недавних лет, позитивные ответы на вопрос о приемлемости эфтаназии встречаются тем чаще, чем менее образованные и более близкие к архаическим культурным структурам слои дают ответ.

Смена воззрений на ценность человеческой жизни есть следствие смены режимов воспроизводства населения. На протяжении каких-то десятков лет человечество кардинально изменило способ приспособления к среде, поддержания размера популяции. На смену быстрому обороту поколений при многочисленности составляющих их индивидов пришло сокращение численности новых поколений при увеличении средней продолжительности жизни. Человечество пока не успело приспособиться к новому состоянию. Проблема старости оказалась в самом центре еще не разрешенных противоречий.

Раньше представлялось естественным, что человеческое тело, мозг изнашиваются за сорок лет жизни. Теперь этот процесс резко замедлен, те же ресурсы используются вдвое дольше. Но роль стариков как носителей родового предания и родовой мудрости упразднена. На смену большой семье, состоящей из трех поколений, приходит нуклеарная семья, в которой есть пара родителей и ребенок/дети, либо еще более редуцированные варианты – неполная семья, дети на пансионе в школе, дети-сироты и пр. Для «старых» в этой системе места нет. Бабушки (и изредка дедушки) если и задействованы в процессе семейной социализации, то в качестве заменителей мамы и папы. Базовые ценности теперь транслируются не по линии бабушка/дедушка – внуки, а по более короткому и быстрому контуру: СМИ – дети.

За те два-три поколения, что отделяют наше общество от патриархального деревенского быта, оно не изжило полностью традиционного отношения к старости. В общественном сознании сохраняются следы представлений, что старики являются носителями какого-то особого знания, которое они должны передать самым молодым. Остаются и представления о том, что состарившиеся люди должны уйти. То же думают о себе и старики. Собственно, они считают свой опыт и знания, безусловно, ценными, независимо от конкретного содержания последних, но в то же время вынуждены признавать свое существование, безусловно, лишним, вне зависимости от его реального наполнения и обстоятельств жизни. В этом состоит феномен старости. Потому-то старики и навязывают всем свои соображения и воспоминания и в то же время мучаются от сознания того, что они «мешают».

Следы описанного слоя представлений о старости тем явственнее, чем слабее включенность социальных субъектов в то, что именуется нормативной культурой, чем ниже их оснащенность присущим ей символическим капиталом и, прежде всего, книжными/школьными знаниями. В сознании образованной части общества эти архаические мотивы представлены в ослабленном виде. Их подавляет другая система воззрений. Исходным в этой публичной и бытовой философии является утверждение абсолютной ценности человеческой жизни безотносительно к тому, чья это жизнь – младенца или старика, мужчины или женщины. Такие универсалистские и секулярные по своей природе взгляды – суть дальние изводы этики Возрождения.

Ценность жизни и ценность смерти

Сложившееся среди гуманистов представление о жизни как ценности и о неотъемлемом праве каждого человека на жизнь стали основой многих институтов современности как формальных, принадлежащих социетальному уровню, так и неформальных, находящихся на уровне первичных сообществ. Декларируемой целью этих институтов являются сохранение и обеспечение жизни членов общества, что на языке государства называется социальным обеспечением, здравоохранением, техникой безопасности и пр. Цель малых сообществ точно такая же, но она носит имя любви к близким.

Смерть как постоянная угроза, отводимая усилиями институтов обоих уровней, является негативным регулятором этих процессов поддержания жизни. Идея смерти нагружена в нашей культуре важнейшими регулятивными функциями. Одна из них – жизнеутверждающая. Коль скоро жизнь объявляется наивысшей ценностью, то средством утвердить ее в этом качестве является указание на ее противоположность – смерть. Смерть, соответственно, выступает в большинстве дискурсов как наихудшее или абсолютное зло. Это делает смерть важнейшим многофункциональным общественным инструментом. На страхе смерти держатся институты власти и войны, правоохранительные институции и институт охраны и многие другие. Непризнание того, что смерть есть предельное зло, обесценивает и парализует названные институты современного общества. Так, не находится эффективных мер профилактики бытовых или ритуальных самоубийств, политических самоубийств, в частности, практики голодовок, самокалечения и иных способов уничтожения себя в местах заключения. Человек, не боящийся смерти, знающий худшее зло, чем смерть, неуправляем. Потому получившая распространение практика террористов-смертников так сильно волнует контртеррористические ведомства.

В приведенном выше описании легко узнать черты этической системы, получившей наименование «советского гуманизма». Имея коллективистскую природу (примат ценности рода над ценностью жизни отдельной личности), эта система тем не менее уже исходила из ценности жизни как таковой. Старая, «родовая» логика вела к тому, что миллионами жизней платили за победы и производственные успехи или просто за сохранение власти. Но новая логика требовала создавать учреждения для сбережения жизни младенцев и матерей, старух и стариков. Без какого-либо давления со стороны общества пенсионное обеспечение ввели сначала для городских работников, потом и для сельских.

Идеологическое сопровождение этих мер строилось на противопоставлении господствовавшей вплоть до первых десятилетий XX века архаической морали и «новой морали». Наше сегодняшнее отношение к старости и к ее символу – пенсии – представляет собой смесь этих противоположных толкований.

Не трогая историю вопроса о введении пенсий, отметим, что для нашей страны принятие государством на себя обязательств пенсионного обеспечения

было одним из самых значимых вариантов социального контракта. Социальная эксклюзия стариков была санкционирована государством. Введением обязательного для всех пенсионного возраста накопленный пожилыми людьми опыт был объявлен утратившим значение. Законодатель предписывал вывести этот опыт из оборота. Социальная смерть стариков уподобилась их физической смерти в архаических обществах. Недаром в современном русском языке используется понятие «выход» (на пенсию), близкое понятию «уход» из жизни, а ритуалы проводов на пенсию очень похожи на ритуалы прощания с покойным. И сам человек, бывает, воспринимает пенсию как «черную метку», посланную ему от имени общества, как знак «пора уходить», и потому она может вызвать у него грусть или негодование.

Но в то же время пенсия несет в себе жизнеутверждающую символику. Она распространяет на старость предикаты жизни. Прежде всего, это признание общественной необходимости человека. Общество отменяет требование «ухода». Хотя пенсия назначается с некоторым учетом заслуг, статуса, заработков в так называемом трудоспособном возрасте, она воспринимается пожилыми людьми как признание их общественной необходимости. Пенсионное обеспечение по старости придает новое значение позднему периоду жизни. Этот период не перестает быть временем приготовления к тому, чтобы и обществу, и близким было удобно расстаться с человеком. Но поверх архаического слоя значений накладывается иной, ресемантизирующий эту же действительность. И российские пенсионеры восприняли новый сигнал от общества: они демонстрируют политическую и гражданскую активность, не имеющую параллелей в других статусно-возрастных группах.

Публичный, декларируемый современным российским обществом подход к смерти таков: смерть человека есть зло и горе, мечта человечества – бессмертие. Но наряду с ним существует другой, тоже публичный, «научный» дискурс, который берет начало в европейской новейшей истории. В нем, исходя из общественной необходимости смерти, жизнь признается высшим, но ограниченным для каждого человека благом, которым он не может пользоваться беспредельно. Человек должен уступать место другим. Ясно, что в таких условиях смерть теряет качества зла – если не открыто, то по умолчанию.

Существует и «практический» дискурс, который исходит из того, что век пенсионера не должен быть слишком долгим, иначе пенсионеров не прокормить. Идеи укоротить этот период если не «сзади», то «спереди», за счет более позднего пенсионного возраста, регулярно становятся предметом обсуждения во властных инстанциях и в прессе.

Молодые старики

Новая мораль, а с ней и новый тип отношения к старости еще только приходит к нам. Вместе с другими атрибутами «современности» она лишь начинает утверждать свои права. То, что преклонный возраст может быть связан не

только с лишениями и страданиями, но и с удовольствиями, хорошо известно нашим пенсионерам, которые часто видят своих ровесников-интуристов, приехавших к нам развлечься, познакомиться с другой страной.

Во второй половине XX века в наиболее экономически развитых странах культурный и экономический прогресс привел к еще большему замедлению демографического оборота и еще большему увеличению срока жизни людей при высокой гарантии сохранения их здоровья. Биологическое по своей сути изменение режима воспроизводства населения повлекло за собой появление совершенно иного типа морали, иного отношения к человеческой жизни. Главным результатом однонаправленного действия всех факторов прогресса стало утверждение системы ценностей и норм, противоположных тем, к которым мы привыкли. Эта система предполагает, что в центре забот рода – личность, ее существование, ее жизнь.

Экономическое развитие создало условия для того, чтобы работники, да и вообще члены общества активно потребляли. Высокая производительность труда позволила сократить рабочее время и резко расширить время досуга, когда потребление осуществляется наиболее активно. Речь идет в том числе и о досуге после окончания трудовой жизни, то есть на пенсии.

Относительно ранний выход на пенсию многочисленной когорты людей, обладающих определенными средствами, в очередной раз изменил представления о старости. Понимание старости как возраста утраты смысла и цели жизни сменяет представление о старости как аналоге молодости. Это время познания – познания жизни, познания радости. Прошла волна утверждения радостей секса после 60, 70, 80 лет. Множатся курсы по изучению ремесел, языков, где пенсионеры в своем кругу или рядом с молодыми предаются познанию, учебе. Не говоря уже о путешествиях... Встает ли вопрос о цели такого познания, и если да, то как он решается? В европейской культурной традиции ответ есть. Уже приговоренный к смерти Сократ просил музыканта обучить его игре на лире. На вопрос «Зачем, если жить осталось до послезавтра»? – он ответил: «Чтобы уйти из жизни, зная еще чуть-чуть больше».

«Young old», «молодые старики», – парадоксальное словосочетание. Такую категорию ввели несколько лет назад западные маркетологи. Их алчный взор, постоянно ищущий новые рынки, приметил людей, сочетающих замечательные характеристики: уже есть деньги и еще есть силы. Это не «пенсионеры вообще» с их скромными сбережениями. Это наиболее молодые пенсионеры либо наиболее хорошо сохранившиеся из пенсионеров. Кроме того, это люди, что-то понявшие в жизни, решившие, что накопленные за всю жизнь ресурсы – деньги, силы надо тратить. Жизнь для них интересна, тем самым и они интересны компаниям, которые продают им товары и услуги, помогая почувствовать и пережить то, что не довелось испытать в предшествовавшие годы.

Старость-медиатор

Никакая культура, никакое общественное сознание не могут утверждать исключаящие друг друга подходы к одному и тому же символическому объекту, если нет общественно санкционированных средств медиации, средств перехода от одного состояния к другому. В диалектике жизни и смерти таким медиатором является старость. Она – главный, хотя и не единственный посредник между общественной необходимостью жизни и общественной необходимостью смерти. Помимо старости в этой роли выступают казнь, война, болезнь, катастрофа, а также ряд общественных институтов. Они делают смерть, такую немислимую и невозможную, понимаемой и приемлемой.

В нашем светском обществе старость служит растянутым во времени ритуалом приготовления всех участников этого ритуала к смерти одного из них.

Время старости маркировано тем, что индивид утрачивает существенные атрибуты жизни. Он теряет физическую силу и способность к коммуникации, понимаемую как способность к речевому, силовому, сексуальному взаимодействию, к визуальному, ольфакторному контакту и др. В течение этого периода должны исчезнуть и другие существенные социальные признаки, из которых главнейший – сознание себя и своей идентичности. Современному сообществу удобно думать, что это происходит «объективным» путем, за счет развития сенильных расстройств – старческого слабоумия, маразма, болезни Альцгеймера и пр. Нам неловко признаться, что стариковская неадекватность независимо от того, имеет ли она «объективные» причины или нет, является, прежде всего, вмененной. Она задана как норма всем участникам ситуации, в том числе и самим старикам, с тем, чтобы они применили ее к себе.

После совершившейся десоциализации общество или малое сообщество может считать себя свободным от обязательств перед своим членом. Смерть как легитимное прекращение существования члена общества или малого сообщества делается возможной.

Приготовление к смерти (задача, стоящая не столько перед стареющим человеком, сколько перед его окружением) есть социальная программа, но каждый индивид воспринимает ее как объективную, в этом смысле природную закономерность. Можно ей подчиниться или противиться, можно состариться раньше срока или быть удивительно бодрым для своих лет, можно играть роль старого или навязывать ее тем, кто старше (например, чрезмерно опекая их или снимая с них бытовые обязанности).

Социальный механизм отнятия у старого человека его общественных привилегий и качеств сегодня у нас груб и плохо разработан. Этические представления, нравы, установки разных общественных групп и слоев зачастую противоречат друг другу. Возникает ситуация нормативной неопределенности, когда, как принято говорить, «все зависит от человека». В самом деле почтальон, приносящий пенсию одиноким старикам, может быть исполнен сострадания и

симпатии к ним, но может и тяготиться своей обязанностью. То же касается медицинских работников и, собственно говоря, всех, кто обстоятельствами поставлен в условия контакта со стариками.

Кто нас делает стариками

В позднесоветском обществе существовала достаточно прочная конвенция, определявшая момент наступления старости. По крайней мере для рядовых людей (для тех, кто не принадлежал к номенклатуре, она не имела силы). Имелись конвенции и о других этапах жизни, например, о наступлении зрелости⁴.

Бурные перемены 1990-х годов сломали систему соответствия статусов и возрастов⁵ и позволили людям, иногда еще не достигшим совершеннолетия, занять позиции предпринимателей, имеющих доходы во много раз большие, чем доходы их родителей. Ситуация напоминала эпоху гражданской войны, когда в 16 лет можно было стать командиром полка. Этот революционный период уже позади. Столь ранняя социализация больше не характерна для нашей жизни. Но новая социально-экономическая среда привела к необычно ранней десоциализации.

Начиная с 1990-х работодатель пишет в объявлениях о приеме на работу: «Внимание лиц до 35 лет...». Интересно отметить, что основным аргументом тех, кто выражает возмущение такой политикой, оказывается противопоставление самочинно установленного предпринимателями барьера в 35–40 лет барьеру «государственному» – пенсионному возрасту. При этом первый воспринимается оскорбленными соискателями работы как произвольный, выдуманный наглыми хозяевами, а второй – как естественный. Последний пример демонстрирует социальную, а не биологическую природу старости, понятой как фаза общественной непригодности человека; кроме того, он показывает повелительность этого представления. В категории «старые» / «еще нестарые» может записать себя человек сам, приняв или отвергнув сигнал от других. Это могут решить за него «близкие»: «Дети сделали меня бабушкой, а я к этому не готова...». Это может решать «общество»: «Вот скажут в очереди: “не переживайте, бабуля” или “эй, дед, подвинься”, и увидишь, что жизнь-то прошла...».

Наконец, это могут решать «инстанции». Например, установят новый пенсионный возраст: «Это, понятное дело, они могут!»

---

⁴ Известно, что в упомянутый период этот этап оказывался очень поздним. Исследования ВЦИОМ, проводимые в самом начале 1990-х годов, показывали, что молодость у многих общественных групп затягивалась почти до 40 лет.

⁵ Левинсон А.Г. Опыт социологии. М.: 2004. С. 290 и след.

Возраст в социологических исследованиях

В практике социологических исследований возраст принято считать одним из основных детерминантов, влияющих на мнения и реакции респондентов. Вместе с обществом, которое они изучают, исследователи принимают за данность суждения (а может быть, предрассудки?), что молодость – это одно, а старость – другое, что с возрастом люди меняются и пр. Бытовые понятия о возрасте предстают в формах регулярных шкал, организующих массивы собранных данных.

В Левада-Центре, чьи данные мы используем в этой статье, применяют такую шкалу. Возраст (полных лет): 18–24; 25–39; 40–54; 55 и старше.

Заслуживает внимания вопрос о границах между возрастными – он подведет нас к главной проблеме: где и кем проводится граница старости. Восемнадцать лет – возраст совершеннолетия. Что касается 25- и 40-летия, то практика исследований показала, что на первом из этих рубежей, как правило, заканчивается молодость, а на втором – то, что должно, наверное, называться «второй молодостью».

Окончание учебы в вузе, брак, рождение детей – события, меняющие статус человека, его отношение к самому себе и к миру: рубеж в 25 лет связан, прежде всего, с изменениями, происходящими в самом человеке или в нуклеарной семье. Рубеж сорокалетия, конечно, тоже зависим от внутрисемейных процессов, таких, например, как взросление детей. Но в сегодняшней России в гораздо большей степени тут проявляется роль человеческих объединений более крупного масштаба, тех, что располагаются на уровне общества в целом.

Во-первых, это совместно пережитый и уже совместно освоенный, отрефлексированный опыт последних десятилетий. К большинству из тех, кто вырос и подходил к зрелости в 1980-е и 1990-е годы, испытывая надежды и разочарования, уже не вернулся былой оптимизм. По множеству вопросов сорокалетние разделяют более скептические и пессимистические оценки своих старших современников.

Во-вторых, люди, достигшие сорокалетнего возраста в конце 1990-х годов, в массе своей не могут претендовать на «хорошую» работу, с зарплатой, которую на современном языке называют «достойной». Речь идет не о работе высококвалифицированной, где вопрос о найме решается индивидуально, но о деятельности, скажем, в сфере услуг. В объявлениях о таких вакансиях способность к труду, профессиональная пригодность людей старше 40 лет ставится под сомнение или отрицается не в результате проверок, а заранее, априори. Возникает аналогия с пенсионным возрастом.

Недаром в ответах на вопрос: «В каком возрасте сейчас начинается старость?» – первые реакции исходят именно от сорокалетних. Применительно к более ранним возрастам практически никому (1%) не приходит в голову говорить о старости. А начиная с 40 лет уже поговаривают об этом (9%), причем

чаще других – люди без специального образования (11%), женщины, у которых есть дети (11%), но нет мужа. Их доходы невысоки, они живут в небольших городах (13%), их участь представляется им невеселой. А невеселую участь они и зовут «старостью».

Границу последней, самой старшей возрастной группы исследователи провели на уровне 55 лет. Рубеж (пенсионный возраст для женщин) установлен государством, принят обществом. В этой возрастной группе женщин подавляющее большинство, их дискурс здесь определяющий.

Лучшее время жизни

Вот как распределились ответы россиян на вопрос: «Какой возраст, на ваш взгляд, самый лучший?»

Никто не назвал возраст моложе 4 лет, и никто (для нашей темы это существенно) – старше 65 лет. Средняя по ответам всех опрошенных величина падает на двадцать восемь с половиной лет. На приводимой ниже диаграмме, имеющей форму горы, этот возраст указывает на ее «вершину»:

Рисунок 1. Какой возраст самый лучший?

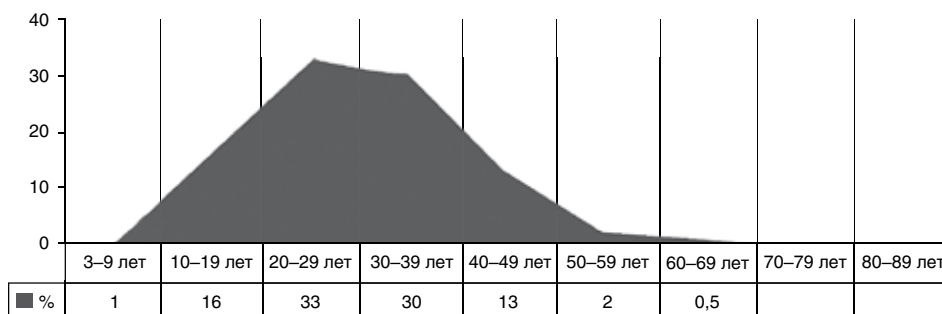

Диаграмма показывает, что 66% ответов о наилучшем возрасте падает на период от 20 до 40 лет. Мы видим, что на индивидуальные ответы явно воздействует какой-то внешний фактор, в силу чего эти ответы оказываются похожими друг на друга. Разброс мнений относительно «лучшего возраста» невелик. По-видимому, это свидетельствует о том, что общество относится совершенно по-разному к разным периодам человеческой жизни, которые различные группы респондентов выделяют более или менее сходным образом, демонстрируя согласие в оценках. Перед нами последовательность «возрастов» как ценностно окрашенных аскриптивных (приписываемых обществом индивиду) статусно-ролевых комплексов.

Есть вполне закономерные отклонения: среди самых молодых почти треть называет лучшим возраст моложе 20, а среди самых старших четверть относит лучший возраст к периоду от 40 до 50 лет, на манер греческого «акмэ».

Рисунок 2. Лучшее время жизни – до 20 или после 40?

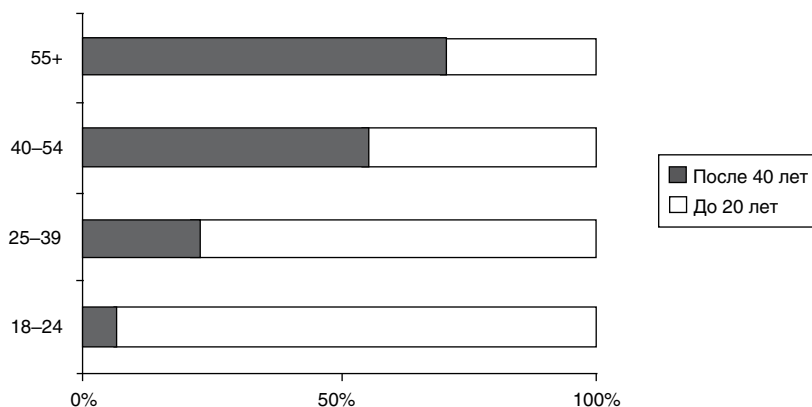
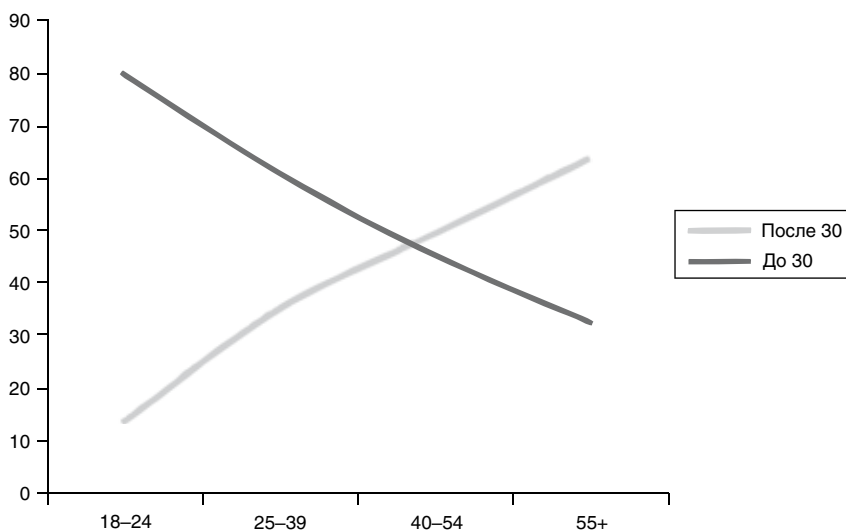

Рисунок 2 демонстрирует, что даже эти крайние мнения, которые могут показаться чудачествами, распределены в обществе очень «правильно»: чем люди старше, тем чаще они переносят лучший возраст в «свою», вторую половину жизни.

Но в целом можно сказать, что основная дискуссия между поколениями идет по вопросу: лучшее время – незадолго до или вскоре после 30 лет?

Рисунок 3. Лучший возраст – до 30 или после?

Казалось бы, каждое поколение хвалит собственный возраст, но это не так. По данным опроса получается, что хотя старшие поколения склонны сдвигать пик человеческой жизни на более поздний возраст, они считают лучшим

период, ими самими уже прожитый. А самые младшие, хоть и указывают на гораздо более ранний этап жизни, чем старшие, но в половине случаев ожидают, что лучшее время у них еще впереди. В возрасте же, который общество признало наилучшим, т. е. среди тех, кому 25–39 лет, не более половины видят самым прекрасным свое собственное время, а не менее трети считают, что лучшие годы для них уже в прошлом.

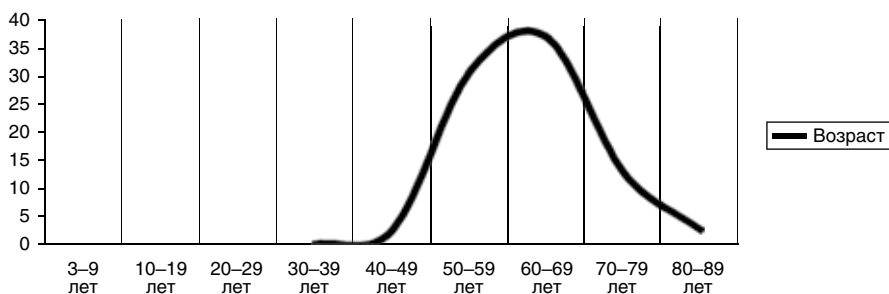
Подобные наблюдения напоминают нам о природе информации, которую доставляют опросы общественного мнения. Они показывают, что далеко не все ответы имеют происхождение в индивидуальном опыте. Напротив, роль субъективного опыта и его объективного отражения в ответах оказывается небольшой. Концентрация ответов на определенных жизненных фазах подтверждает аскриптивность оценки времен и возрастов в обществе. Говоря иначе, возраст – это измеренное социальное время жизни индивида с заложенной в нем оценкой.

Действие нормы сказывается не только на ответах в ходе интервью. Само проживание времени происходит в соотношении с нормой.

Начало старости

«В каком возрасте сейчас начинается старость?» – такой вопрос была задан россиянам летом 2005 года в ходе исследования, проводившегося Левада-Центром. Опрос проводился по стандартной выборке, репрезентирующей все население России в возрасте 18 лет и старше (1,6 тыс. человек). Число включенных в выборку лиц, чей возраст составлял 55 лет и более, достигло почти 470 человек, пропорционально их доле во взрослом населении страны (29%). Эта возрастная группа самая многочисленная, поэтому в общих результатах опроса общественного мнения ответы ее представителей сильнее окрашивают вычисляемый средний результат, чем ответы людей иных возрастных групп.

Рисунок 4. В каком возрасте начинается старость?

Среднее по всем ответам значение возраста «начала старости» – 58 лет. Рисунок 4 показывает распределение мнений всех жителей страны по этому вопросу.

Но нам интереснее не мнение большинства, а позиции «экстремистов», тех, кто призывает записывать людей в старики либо необычно рано – до 50 лет, либо необычно поздно – после 65 лет. Сторонников таких необычных взглядов набирается около трети в каждом поколении. Соотношение между количеством сторонников обеих крайностей в заостренной форме показывает, так сказать, направление вектора общественного мнения в каждом из поколений (см. рис.5).

Рисунок 5. Когда начинается старость – ранее 50 или позднее 65 лет?

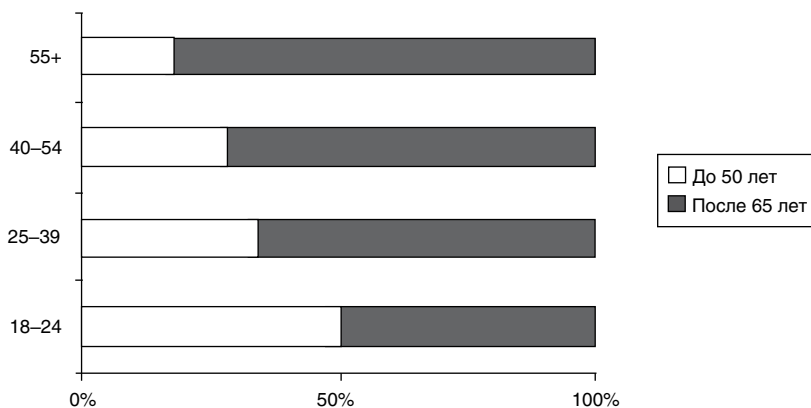
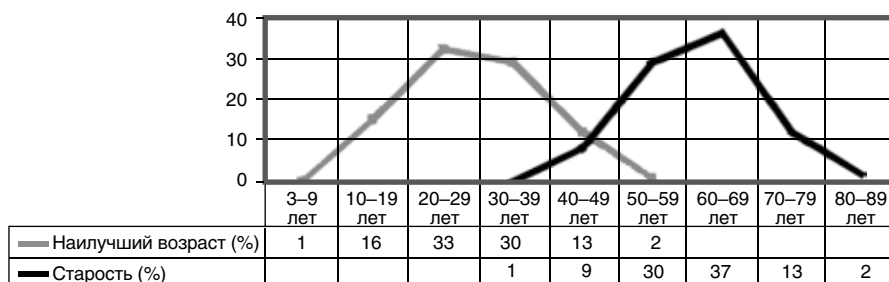

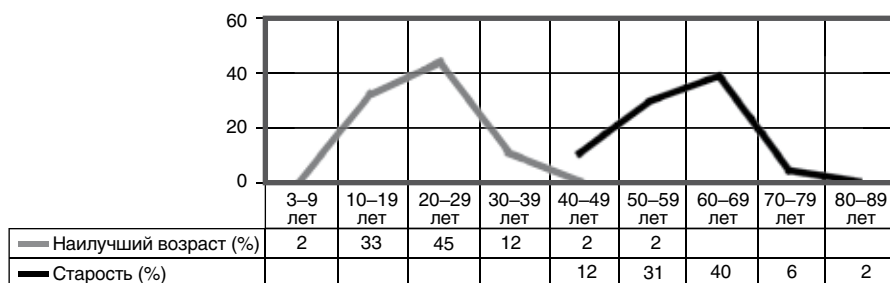
Рис. 6 показывает, что думают лица старшего возраста о начале старости. Небольшая зона пересечения диаграмм означает, что где-то между 40 и 55 годами для некоторых старость уже наступила, но жизнь еще казалась прекрасной. Но в глазах абсолютного большинства россиян старость – отнюдь не лучший возраст, и лучший возраст – отнюдь не старость.

Рисунок 6. Представления о лучшем возрасте и старости респондентов в возрасте 55 лет и старше.

А теперь рассмотрим представления людей в возрасте 18–25 лет. Как видим, в их сознании «лучшие годы» и годы старости вообще не пересекаются: кончаются лучшие годы, и начинается старость.

Рисунок 7. Представления молодых (18 лет – 24 года) о лучшем возрасте и о старости.

Констатируем еще раз: в сознании наших сограждан, увы, нет места для идеи старости как «хорошего возраста».

Политическая старость

Но ведь когда перед нашим обществом, как казалось, стоял реальный выбор между движением к «демократии» и возвращением к «социализму», за первый путь, как помнят читатели, выступали молодые, за второй – пожилые.

Вспомним британскую мудрость, связывающую возраст с политическими взглядами: «Кто не был в молодости социалистом, у того нет сердца, кто не стал в зрелости консерватором, у того нет ума». У нас все как раз наоборот. Но ведь и положение старшего поколения у нас прямо противоположно тому, что привычно для европейцев.

Гражданскую и политическую активность, которую на Западе обычно демонстрируют студенты, у нас проявляют пенсионеры, обнаруживая сходство социальных предпосылок. И те, и другие меньше подвержены контролю и давлению основных управляющих инстанций в обществе, поскольку еще или уже не работают, т. е. еще не вошли или уже вышли из корпораций, какими являются предприятия и учреждения с их разносторонним контролем над работникам.

Во второй половине 1980-х – 1990-х годов представители нынешнего старшего поколения сначала поддержали М. Горбачева и предложенные им перемены, потом поддержали Б. Ельцина с его заманчивыми обещаниями. Но это привело к результатам, которых они не ожидали и которые можно считать либо прогрессом, либо регрессом, возвращением на круги своя либо на столбовую дорогу истории. Главное, что для большинства старых людей эти события означали утрату сделанных за жизнь социальных накоплений, независимо от того, в чем они выражались: в деньгах ли, в научном, профессиональном, житейском опыте, в праве ли на авторитет, уважение, самоуважение.

Как мы говорили, концепция старения, негласно принятая в нашей стране, подразумевает как априорное уважение к опыту старших, так и в свой час его утрату. Перемены, потрясшие Россию, привели к тому, что этого социального

капитала лишили все поколение разом. Расхожее выражение «ограбление народа» имело столь широкое распространение именно потому, что даже те, кто не терял в деньгах, переживали символическую депривацию, причем не в одиночку, а коллективно. Последнее создавало ощущение, что они – «народ».

Другая часть общества – молодые – впервые за долгое время получили возможность исключительно быстро накапливать материальные и различные символические блага. Сложилась неведомая другим обществам перевернутая пирамида богатства. Вместо обычной закономерности (чем старше человек, тем больше у него накоплений) у нас почти десятилетие подряд действовал обратный закон. Основные активы тогда оказались в руках молодой части общества⁶.

Основные инструменты политического влияния и контроля также перешли к новым или существенно обновленным группировкам. Сложилась ситуация, при которой страна могла сделать рывок, сравнимый с рывком 1920–1930-х годов, когда управление страной также находилось в руках молодых элит, опиравшихся на молодую часть общества. Но, как выяснилось, «молодые» элиты не располагали достаточным запасом идей по реформированию общества. Разочарованное старшее поколение обратилось вновь к тем символам, которые были усвоены ими в «прошлой жизни». «Коммунизм», «социализм», «Советская власть», «Советский Союз» – все это отсылает к одному и тому же общему символическому целому. Оно обладает очень важными качествами: равно доступно всем (в воспоминаниях) и, безусловно, утрачено всеми вместе с утраченными каждым собственными материальными и/или символическими ресурсами⁷.

Под знаменами ностальгии и реванша оказались люди, которых объединял общий признак – старость, с ощущением, что они обладают бесценным опытом, и предчувствием, что этот опыт не востребован, а его носители вытесняются из жизни. Подчеркнем: в нормальных условиях эта социальная программа старости реализуется для каждого в индивидуальном порядке. Здесь же она осуществляется в масштабах всего общества. Объединенное общей обидой, общей судьбой и общей идеологией, старшее поколение могло стать огромной силой. Нашлись политические лидеры, которые захотели ею воспользоваться.

---

⁶ Сейчас это поколение становится взрослым, входит в зрелый возраст. Некоторые из самых первых «скоробогатых», сумевших и дожить, и сохранить богатство при всех его неоднократных переделах, сейчас приближаются к возрасту «раннепожилых». Их пока недостаточно, чтобы составить поколение с его собственными манерами, стилем, формами общения. Но скоро, видно, оно появится, и это будет российская часть описанных ранее *young old*.

В свою очередь, часть «ограбленного» поколения уже выбыла из общества. Можно было бы ожидать смягчения конфликта названных выше политических векторов. В той части, в которой дело касается противопоставления идеала либеральной политики и идеала социального государства, противоречие не смягчилось. Так, по данным опроса, проведенного в январе–феврале 2010 года, на вопрос, какие из прав человека наиболее важны, «право на бесплатное образование, медицинскую помощь, обеспечение в старости, по болезни» назвали важнейшим 70% пенсионеров и лишь 27% учащейся молодежи.

⁷ По-иному стоит проблема политических ориентаций пожилых людей в США в XX столетии. См.: Alwin D.F. e.a. *Political Attitudes Over the Life Span*. Madison, Wisconsin, 1991.

Еще во времена М. Горбачева к «перестроечной» риторике начали добавлять социальную демагогию, рассчитанную на «обездоленных», т. е. в первую очередь, на стариков. Позднее уже не было ни одного политика, который хоть раз не попробовал бы привлечь на свою сторону пожилую электорат.

Постепенно сложилась новая норма представления социальной реальности. Она вобрала в себя основанный на ностальгии и обиде дискурс стариков. Реальные экономические и социальные меры правительства, активность предпринимателей учитывают интересы старшего поколения лишь постольку, поскольку это им выгодно с точки зрения их интересов и целей. Экономическая политика во многом является «либеральной», предоставляющей людям возможность самим заботиться о себе. Но символическое покрытие всей действительности через средства массовой информации осуществляется теперь как развертывание идеологии «старших», а она является «социалистической»⁸.

По аналогии с описанными в начале статьи механизмами архаического сознания забытые песни и другие семантические конструкции отмененного прошлого всплывают в общественной памяти, которая теперь работает как память старческая.

Наша страна долго существовала в условиях геронтократии и почти так же долго оправлялась от ее последствий. Нынешняя правящая элита в возрастном отношении молода. Но господствующий дискурс, как было сказано, заимствован у старшего поколения. Молодые могут строить свои представления о мире, о стране лишь как частные, не имеющие свойств нормативности, всеобщей обязательности. В итоге Россия видит себя более бедной и разоренной, чем она есть на самом деле, но развивает претензии и амбиции, которые не может обеспечить своим реальным потенциалом.

Резюмируя эту ситуацию в категориях молодости/старости как общих метафор развития, можно сказать следующее: страна объективно должна решать задачи модернизации, т. е. «омоложения» всего своего материального и символического капитала, но имеет ретро-ориентированную, «старческую» фундаменталистскую идеологию.

---

⁸ Исследования Левада-Центра неоднократно показывали, что период «брежневского» застоя сейчас воспринимается россиянами как лучшее время во всем XX веке.

Людмила Преснякова*

Старость по-российски

Социально-экономические условия и психологический климат

У старости в российском общественном мнении плохая репутация. Люди видят в ней трудный период жизни, характеризующийся проблемами со здоровьем, эмоциональными нагрузками и материальными заботами. Материальные потери при наступлении пенсионного возраста существенно больше, чем в странах Запада. Нарастает социальная и культурная изоляция. Среди российских пенсионеров особенно сильны авторитарные настроения и патерналистские ориентации. Это проявляется в электоральном поведении и в надежде на государство. Но, если заходит речь о защите социальной системы, пожилые граждане России становятся активнее молодых.

Сегодня на фоне экспансии культа молодости во всем мире «третий возраст» в России имеет неблагоприятную репутацию. Абсолютное большинство россиян (70%) убеждены, что у старости нет никаких преимуществ перед другими возрастными¹, а сам образ старости в представлении россиян окрашен в самые мрачные тона. Пожилой возраст видится респондентам наименее ресурсным периодом человеческой жизни, сопряженным с социальными, физиологическими, психологическими проблемами и совершенно беспросветным.

Так, в ответах на открытый вопрос о том, с чем у них ассоциируется старость, почти четверть респондентов (26%) говорили о чувстве беспомощности, одиночестве, утрате интереса к жизни, негативных эмоциях, сопровождающих этот жизненный этап, о страхе смерти («безвыходность», «безнадежность», «страшное одиночество», «безрадостность», «безразличие», «когда ничего не хочется», «обида», «разочарование», «кладбище», «мысли о смерти»).

Еще 17% респондентов упоминали болезни, дряхлость, немощь («потеря здоровья», «недееспособность», «немощность», «физическая дряхлость», «фи-

---

* Людмила Преснякова – канд. полит. наук, сотрудник Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Москва.

¹ Опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 республик, краев и областей Российской Федерации. Интервью было проведено по месту жительства 16–17 апреля 2005 года среди 1,5 тыс. респондентов. Несмотря на то, что опрос на эту тему был проведен несколько лет назад, можно с уверенностью утверждать, что сегодня образ старости в сознании россиян остается таким же – за прошедшие годы как в жизни стариков в нашей стране, так и в целом в социокультурных и экономических условиях жизни общества не произошло каких-либо значительных изменений, способных привести к изменению этого образа.

зическое угасание организма»). У 11% опрошенных старость ассоциируется с материальной неустроенностью («бедность», «безденежье», «ждет нищета»). В целом же негативно окрашенные ассоциации характерны для подавляющего большинства ответов респондентов, тогда как позитивные встречаются лишь в 7% ответов («опыт, мудрость», «любовь к внукам», «покой и достаток», «успокоение, гармония, размышления»), а нейтральные – в 9% («когда люди уходят на пенсию»; «преклонный возраст», «подведение итогов», «естественный процесс», «морщины», «седина»).

Неудивительно, что те, кто уже перешагнул границу пенсионного возраста², гораздо чаще ассоциируют старость с физическими и психологическими проблемами (вероятно, уже успев прочувствовать их на личном опыте), нежели более молодые респонденты. Но что интересно, у молодежи – в ее нынешнем возрасте – опасение вызывает ожидаемое снижение уровня жизни в старости, в то время как сами старики реагируют на это более спокойно.

«С чем Вы связываете старость?»

	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Низкий уровень жизни	18	15	14	17	10	10
Плохое состояние здоровья, дряхлость, проблемы с медицинским обслуживанием	21	20	18	21	28	32
Психологические проблемы, одиночество, ненужность, близость смерти	21	34	42	37	43	39

Источник: опрос ФОМ от 16–17.5.2005, N=1500, указан процент ответивших.

То, что пожилые россияне зачастую сами не видят ничего положительного в своем возрасте, не выглядит неожиданным – как будет показано ниже, старость в России действительно у многих протекает на фоне негативного эмоционального фона, слабого здоровья и материальных затруднений.

В частности, если говорить об эмоциональном климате старения, то следует отметить, что, судя по ответам респондентов на вопрос о том, какие чувства и эмоции определяли их настроение в последнее время, только у молодых людей (в возрасте до 35 лет) преобладающими оказались положительные эмоции, тогда как отрицательные встречаются реже всего. А вот в возрастных группах начиная с 50 лет отрицательные эмоции встречаются уже намного чаще, тогда как положительные, наоборот, с возрастом упоминаются все реже. Ключевая эмоция старшего поколения в России – тревога, с этим чувством живут от трети до почти половины респондентов пожилого возраста. Чем старше россияне, тем чаще они испытывают безразличие и чувствуют себя растерянными; тем реже жизнь вызывает у них интерес, почти не приносит радости и редко заставляет ощущать оптимизм.

² Напомним, в России порог пенсионного возраста для женщин составляет 55 лет, для мужчин – 60 лет.

«Какие три слова из приведенных ниже описывают наиболее точно Ваше настроение в последнее время?» (Карточка, максимум три ответа.)

	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Негативные эмоции						
Тревога	28	41	44	39	39	45
Раздражение	15	23	30	24	17	16
Растерянность	14	17	20	17	20	21
Безразличие	13	16	12	11	18	15
Уныние	11	16	16	20	19	16
Злость	9	10	15	11	7	6
Позитивные эмоции						
Оптимизм	44	33	24	29	24	18
Интерес к жизни	44	32	26	28	24	17
Доброжелательность	25	25	26	27	30	27
Спокойствие	23	19	16	17	22	21
Удовлетворенность	12	9	12	13	6	7
Радость	15	5	6	6	5	5

Источник: опрос ФОМ от 28–29.11.2009, N=2000, указан процент ответивших.

Итак, старению в сегодняшнем российском обществе сопутствует достаточно мрачное эмоциональное состояние. Но, судя по всему, описанный выше набор эмоций, определяющий настроение пожилых россиян, во многом характеризуется не столько экзистенциальными особенностями их возраста, сколько социальными условиями, в которых им приходится жить. Растерянность, уныние и тревога связаны не столько с ощущением приближения смерти, сколько с вопросами о том, как прожить на сравнительно небольшую пенсию, с ухудшающимся здоровьем и не всегда доступным медицинским обслуживанием и т. п. В частности, если говорить о *здоровье*, то оно у большинства граждан пожилого возраста, судя по их собственной оценке, оставляет желать лучшего.

«Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?»

Состояние здоровья	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Здоровье хорошее (никогда не болею или болею очень редко, обычно хорошо себя чувствую)	59	32	19	19	7	3
Здоровье среднее (довольно часто болею или чувствую себя нездоровым)	37	55	58	53	47	30
Здоровье плохое (есть хронические заболевания, постоянно плохо себя чувствую)	3	12	23	28	43	66
Затрудняюсь ответить	59	32	19	19	7	3

Источник: опрос ФОМ от 4–5.7.2009, N=2000, указан процент ответивших.

Как видно из приведенных данных, хорошим свое здоровье относительно часто признают лишь молодые респонденты. Начиная с 50-летнего возраста, более всего распространена оценка состояния своего здоровья как среднего, и заметно возрастает доля негативных оценок самочувствия. После 70 лет о плохом самочувствии и наличии хронических заболеваний говорят 2/3 опрошенных.

Впрочем, если сравнить эти данные с результатами опроса 2005 года, то можно отметить, что представители старшего возраста стали чуть реже жаловаться на плохое здоровье³. Так, группе от 50 до 54 лет сегодня об этом говорят 23% против 40% в опросе пятилетней давности, в группе от 55 до 59 лет 28% против 38%, в группе от 60 до 69 лет – 43% против 54%, наконец, в группе старше 70 лет – 66% против 80%. Отчасти это может быть связано с некоторым улучшением качества медицинского обслуживания, ставшего результатом осуществления национального проекта «Здоровье», проводившегося администрацией президента В. Путина в 2006–2007 годах: россияне это заметили и спустя два года после начала проекта стали ощутимо реже говорить о неблагоприятном состоянии дел в сфере здравоохранения (48% против 58%), и чаще – об удовлетворительном (37% против 30%)⁴.

Однако с доступностью лекарств у пожилых граждан в России на сегодняшний день дела обстоят не так хорошо, как хотелось бы: среди людей старше 50 лет 21–29% жалуются на то, что в аптеках по месту их жительства не всегда можно найти все необходимые им лекарства; от четверти (среди тех, кому 50–54 года) до половины (среди тех, кому за 70 лет) часто не могут себе позволить купить нужный лекарственный препарат из-за его дороговизны⁵.

Активность в свободное время и социальные контакты

Негативный эмоциональный фон, в котором проживают свой «третий возраст» российские пожилые люди, может объясняться и сокращением коммуникативной и социокультурной активности, которое характерно для старости именно в России.

Так, с возрастом, в частности, по мере выхода на пенсию, ощутимо сокращается *социальная и культурная активность* россиян. Только молодые люди до 35 лет являются активными потребителями различной культурной продукции – посещают кинотеатры и театры, концерты, выставки, ходят на экскурсии, в библиотеки, занимаются творчеством, а также активно проводят досуг – ходят в туристические походы, на охоту и рыбалку, путешествуют на автомобиле. Уже в возрасте после 35 лет культурное потребление и активное времяпрепровождение граждан резко сокращается. Среди людей в возрасте от 36 до 55 лет (фак-

³ Опрос ФОМ от 20–21.8.2005, 1,5 тыс. респондентов.

⁴ Опрос ФОМ от 19–20.1.2008 и 25.–26.2. 2006, 1 5 тыс. респондентов.

⁵ Опрос ФОМ от 4–5.7.2009, 2 тыс. респондентов

тически до пенсии) уже примерно четверть их стремятся поддерживать сравнительно интенсивный в социальном и культурном отношении образ жизни.

А в возрасте после 55 лет такого рода активность становится редкостью – не более чем десятая часть россиян, перешедших границу пенсионного возраста, посещают кинотеатры, театры и концертные залы, бывают на экскурсиях; еще меньше россиян ходят в походы (это, очевидно, в первую очередь обусловлено проблемами со здоровьем) и путешествуют на автомобиле; совсем немногие россияне занимаются творчеством. Для небольшой части граждан старше 55 лет своего рода «отдушиной» остается рыбалка (это одно из любимых развлечений российских пенсионеров, но с возрастом количество ее поклонников резко сокращается).

«Какой из названных видов деятельности Вы предпочитали в течение последних 2–3 лет?»

Виды деятельности	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
<i>Культурное потребление</i>						
Посещать кинотеатр	50	25	20	10	8	3
Посещать музей, выставки	24	15	16	8	8	5
Посещать театр, концертный зал	22	15	17	10	10	5
Бывать на экскурсии	24	15	20	8	6	4
Посещать библиотеку, читальный зал	18	8	7	8	7	5
<i>Туризм, путешествия и активный отдых</i>						
Ходить на охоту, рыбалку	40	32	26	16	11	3
Ходить в туристические походы	20	10	7	4	1	0
Путешествовать на автомобиле	31	18	21	7	5	0
<i>Творческая деятельность</i>						
Заниматься творчеством (рисование, лепка, сочинение стихов и т. п.)	18	9	9	7	4	2

Источник: опрос ФОМ от 22–23.8.2009, N= 2000, указан процент ответивших.

Почему среди российских пенсионеров так мало распространено культурное потребление? Основных причин здесь две: первая – это неразвитость инфраструктуры культурных учреждений в стране, особенно в сельской местности, где иногда нет даже библиотеки, а вторая – это сравнительно высокая стоимость культурных развлечений, таких, как театр или кино. Например, в Москве один билет на некоторые особенно популярные спектакли может стоить больше, чем вся месячная пенсия пенсионера, а скидки для пенсионеров предлагают далеко не во всех театрах. А активный физический отдых, такой как туристические походы, путешествия и даже та же рыбалка, в старшем возрасте становится все менее доступным развлечением из-за проблем со здоровьем.

В то же время российские пенсионеры гораздо чаще смотрят телевизор, чем представители иных возрастных групп: от четверти до трети тех, кто старше

55 лет, тратят на просмотр телевизора от 3 до 6 часов в день, еще 9–14% в этих группах смотрят телевизор более 6 часов в день. Судя по всему, для пожилых россиян телевидение становится главным источником информации (о мире и о жизни вокруг) и способом развлечения.

	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
<i>«Из каких источников Вы чаще всего узнаете интересующую Вас информацию?» (Карточка. Не более трех ответов.)</i>						
Телевидение	82	88	92	94	96	91
Радио	19	19	19	28	30	40
Пресса (газеты, журналы)	33	46	49	47	51	39
Интернет	46	28	13	9	5	1
Книги	10	11	12	9	11	6
<i>«Сколько примерно времени в день занимает у Вас просмотр телевизора по будням?»</i>						
Совсем не смотрю телевизор	4	2	2	1	1	1
менее 3 часов	70	75	68	59	55	54
от 3 до 6 часов	17	16	21	28	28	32
более 6 часов	5	6	6	11	14	9
затруднились ответить	3	2	3	1	1	3

Источник: опрос ФОМ от 2–11.3.2009, N=4000.

Примерно половина россиян в возрасте старше 55 лет читают прессу, в этом отношении они похожи на респондентов среднего возраста (от 36 до 55 лет). Чуть реже прессу читают в группе людей старше 70 лет, но это, возможно, связано с ухудшением зрения в столь пожилом возрасте (зато в этой группе радио слушают чаще всех остальных). Радио пожилые россияне слушают намного активней, чем представители более молодых возрастных групп.

А вот Интернет, как видно из приводимых выше данных, среди пожилого населения страны мало популярен. И здесь сказывается не только проблема доступности (сейчас Интернетом пользуются 93% горожан, и только в селах он по-прежнему труднодоступен), но и проблема сложности освоения этого нового медийного и технического канала. В отличие от телевизора, вся сложность управления которым сводится к освоению пульта дистанционного управления, для пользования Интернетом необходимо владение компьютером, а также хотя бы какая-то ориентация в сетевом пространстве. Эти навыки в пожилом возрасте усваиваются уже с большим трудом.

С возрастом сокращается и *интенсивность коммуникаций* российских пенсионеров. Между тем стоит отметить, что хотя люди старшего поколения жалуются на дефицит общения чуть чаще, чем представители других возрастных групп, но различия между ними не столь драматичны, как можно было бы ожидать.

«У Вас сегодня больше контактов, чем Вас устраивает, меньше или как раз столько, сколько Вам хотелось бы?»

Контакты	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Больше	12	10	10	7	7	6
Столько, сколько хочется	60	53	61	42	64	52
Меньше	25	32	26	47	27	37
Затруднились ответить	3	5	3	4	2	5

Источник: опрос ФОМ от 18–19.6.2005, N=1500.

Как видно из приводимых данных, дефицит общения наиболее остро ощущается в возрасте 55–59 лет – возможно, это связано с тем, что к этому времени выросшие дети уходят из семьи, а также с тем, что именно в этом возрасте выходят на пенсию женщины, для которых, как правило, общение на работе составляет заметную часть повседневной жизни. Чуть острее проблема дефицита общения стоит у респондентов старше 70 лет, причем об этом говорят преимущественно женщины, ведь они в эти годы часто оказываются без мужей (по нашим данным, лишь у 17% женщин этого возраста есть муж, а вот среди мужчин старше 70 лет жена есть только у каждого второго).

Чем же объяснить, что с возрастом и даже с выходом на пенсию, когда круг социальных контактов сужается, люди тем не менее не так страдают от дефицита общения? Скорее всего, сказывается то, что по самоощущению представителей старшего возраста их потребность в общении отнюдь не возрастает, а, как считают многие, даже сокращается (лишь люди относительно молодые уверены, что с возрастом такая потребность должна расти).

«Увеличивается ли с возрастом желание устанавливать контакты, уменьшается ли оно или остается неизменным?»

Желание устанавливать контакты	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Увеличивается	57	60	47	44	41	34
Не меняется	16	18	24	34	30	37
Уменьшается	10	10	15	11	24	24
Затрудняюсь ответить	17	12	14	11	5	5

Источник: опрос ФОМ от 18–19.6.2005, N=1500.

Судя по нашим данным, большая часть респондентов старше 60 лет предпочитает общаться с людьми своего возраста – отчасти это объясняет, почему старшее поколение не испытывает особого дефицита в общении. А вот представители возрастной группы от 55 до 60 лет больше всего ценят разнообразие в общении.

«С кем Вы часто беседуете и с кем Вы охотно беседовали бы?»

С кем ведутся беседы	Возраст					
	55–59 лет		60–69 лет		70 лет и старше	
	постоянно общаются	предпочитают общаться	постоянно общаются	предпочитают общаться	постоянно общаются	предпочитают общаться
С людьми своего возраста	32	31	43	46	51	46
С людьми моложе	18	16	19	11	20	13
С людьми старше	11	5	1	4	2	2
С людьми всех возрастов в равной степени	38	43	33	36	24	29

Источник: опрос ФОМ от 18–19.6.2005, N=1500. В таблице отсутствует рубрика «нет ответа», поэтому результат в столбце не составляет 100 %.

Наконец, еще одно объяснение того, почему с возрастом россияне не испытывают острого дефицита в общении: людям старшего возраста вполне хватает общения с близкими, родственниками, поэтому возрастное сужение социальных контактов не воспринимается слишком драматично. Кстати, по приводимым ниже данным, большей части опрошенных нами лиц пожилого возраста контактов с близкими родственниками просто не избежать, поскольку большинство проживает с ними совместно; совсем одинокие люди относительно часто встречаются лишь в группе старше 70 лет.

«Скажите, пожалуйста, проживают ли вместе с Вами Ваши родственники?
И если да, то кто именно?»

	Возраст		
	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Супруг	64	53	29
Дети	47	28	30
Внуки	20	21	20
Другие родственники	9	5	4
Родственники не проживают	18	26	39

Источник: опрос ФОМ от 18–19.6.2005, N=1500.

Несмотря на то, что здесь мы привели данные опроса 2005 года, можно утверждать, что установки россиян по перечисленным вопросам вряд ли претерпели принципиальные изменения за прошедшее время. Во-первых, отмеченное в ходе предыдущего опроса сокращение потребности в общении с возрастом, представляет собой, судя по всему, психологическую закономерность, не подверженную влиянию времени, по крайней мере, на таком коротком промежутке. А во-вторых, то обстоятельство, что многие пожилые люди живут совместно с родственниками, также не изменилось радикально за прошедшие пять лет. В России совместное проживание с родственниками обусловлено

не столько свободным выбором представителей различных поколений, сколько трудностями с «квартирным вопросом», которые испытывает большинство россиян. Иными словами, многие живут совместно не от большого желания, а по необходимости, и с 2005 года эта ситуация существенно не улучшилась⁶.

Политическая активность

И только *политическая активность*, точнее, некоторые ее виды, остаются в нашей стране прерогативой стариков. Так, пожилые граждане активней, чем представители любых других возрастных категорий, участвуют в выборах. Приведем для иллюстрации данные об их участии в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в декабре 2007 года:

«Вы участвовали или не участвовали в выборах депутатов Государственной Думы 2 декабря 2007 года?»

Участие в выборах	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Да, участвовал(-а)	49	64	70	74	79	77
Нет, не участвовал(-а)	47	32	26	22	18	19
Затрудняюсь ответить	4	4	4	4	3	4

Источник: опрос ФОМ от 25.2.–19.3.2009, N=34 500.

Высокая электоральная активность на выборах всех типов характерна для российских пенсионеров в течение всего пореформенного времени в нашей стране. Политические партии хорошо знают это обстоятельство и на выборах, особенно в региональные органы законодательной власти, зачастую апеллируют в своей предвыборной агитации именно к пенсионерам – независимо от собственной программы. В этом отношении показателен пример партии «Союз правых сил», которая, будучи по своей идеологической платформе сугубо «правой», на выборах в законодательное собрание одного из регионов предложила полностью «левую» повестку, ориентированную преимущественно на пенсионеров. Благодаря этому она смогла пробиться в региональный парламент. Пенсионеры, «услышавшие» обещания социальной защиты и помощи, проголосовали за эту партию, тогда как молодежь (на которую традиционно ориентируется эта партия) просто проигнорировала участие в выборах⁷.

⁶ Отметим, что о необходимости улучшить свои жилищные условия говорят 70% россиян, тогда как купить новое жилье себе могут позволить только 6%, а использовать ипотеку – 2% россиян. Данные общероссийского опроса населения от 10–28.2.2006, 1954 населенных пункта, 69 субъектов Российской Федерации, 34 500 респондентов.

⁷ Это произошло на выборах в Законодательное Собрание Красноярского края в марте 2007 г.

Если говорить о *политических ориентациях* пожилых россиян, то здесь нужно отметить следующие особенности. Во-первых, со стороны старшего поколения весьма сильна поддержка власти: более половины россиян пожилого возраста признают авторитет президента Д. Медведева и премьер-министра В. Путина, более 40% в этих группах поддерживают «партию власти» – «Единую Россию». А во-вторых, одновременно с высокой поддержкой официальной власти именно среди пенсионеров велика доля тех, кто не доверяет руководству страны и предпочитает оппозиционную партию (КРПФ). При этом наивысшую степень доверия главе государства и премьер-министру, на фоне представителей всех остальных возрастных категорий выражают люди старше 70 лет, которые наряду с этим наиболее активно поддерживают оппозиционных коммунистов.

«Какому политику Вы доверяете, и за какую партию Вы бы проголосовали?»

	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
В. Путину						
Доверяющие	69	58	60	59	66	73
Отчасти доверяющие, отчасти нет	20	25	23	22	21	16
Не доверяющие	8	12	13	14	10	8
Д. Медведеву						
Доверяющие	54	48	51	56	58	66
Отчасти доверяющие, отчасти нет	29	28	31	23	30	19
Не доверяющие	11	17	13	16	10	9
Проголосовали бы за партии⁸						
«Единая Россия»	58	49	42	51	49	46
КРПФ	2	5	14	12	15	22
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	11	9	7	7	2	1
«Справедливая Россия»	3	3	5	4	9	6
«Патриоты России»	1	1	0	1	0	1
«Яблоко»	1	2	1	1	1	0

Источник: опрос ФОМ от 28–29.11.2009, N= 2000.

Зафиксированный парадокс – это на самом деле только кажущееся противоречие. Во-первых, учитывая современные политические условия в нашей стране, партия «Единая Россия», позиционирует себя в качестве правоцентристской силы, но на самом деле она «узурпировала» изрядную часть «левых» лозунгов коммунистов, особенно касающихся социальной защиты населения, что, безусловно, нашло живой отклик у пожилых россиян. Во-вторых, В. Путин, еще занимая пост президента, получил серьезную поддержку российских пенсионеров за обеспечение своевременной выплаты пенсий и социальную защиту этой части населения. Наконец, не стоит забывать и о том, что пожилое поколе-

⁸ В таблице приведены партии, набравшие не менее 1% голосов респондентов.

ние россиян по сравнению с другими поколениями в наибольшей степени подвержено влиянию авторитарного синдрома, для которого, как известно, весьма свойственен пиетет по отношению к власти. Данный факт также объясняет высокую поддержку официальных властей в старших возрастных группах⁹. При этом авторитаризм в России носит «левый» характер, что обуславливает приверженность старшего поколения к «левой» идеологии и поддержку КПРФ, базирующей на этой идеологии свою политическую платформу¹⁰.

Если говорить о *протестных настроениях* в контексте политической активности пожилых россиян, то здесь надо отметить, что старшее поколение в нашей стране демонстрирует более высокую декларативную готовность принять участие в оппозиционных движениях (сокращающуюся лишь в группе после 70 лет); при этом фактическое участие россиян в различных акциях протеста весьма низкое и по возрастам принципиально не отличается.

Протестное настроение и готовность протестовать

	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
<i>«Вы лично испытываете или не испытываете недовольство, протестное настроение, готовность участвовать в каких-либо акциях протеста?»</i>						
Испытываю	21	34	33	26	32	23
Не испытываю	73	61	62	66	57	71
Затруднились ответить	6	5	4	8	11	6
<i>«Вы лично допускаете или исключаете для себя возможность принять участие в каких-либо акциях протеста?»</i>						
Допускаю	23	22	27	28	20	9
Исключаю	68	69	63	68	75	84
Затруднились ответить	8	9	11	4	5	7
<i>«Вы когда-нибудь участвовали или никогда не участвовали в каких-либо акциях протеста?»</i>						
Участвовал (-а)	7	5	7	9	7	9
Не участвовал (-а)	90	92	91	87	90	87
Затруднились ответить	3	3	3	3	3	4

Источник: опросы ФОМ от 7–8.11.2009 и 3–4.10.2009 (вопрос 2) N= 2000.

Стоит отметить, что зафиксированный в октябре 2009 года уровень протестных настроений в обществе (тогда в целом 22% допускали для себя воз-

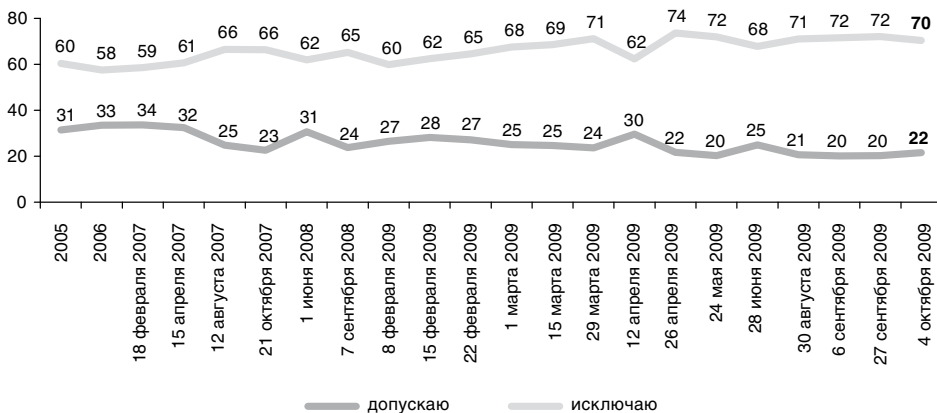
⁹ Adorno T.W., Frenkel – Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N. The Authoritarian Personality. New York, 1950.

¹⁰ McFarland S., Ageev V., Abalkina M. The Authoritarian Personality in the United States and Former Soviet Union: Comparative Studies // Stone W., Lederer G., Christie R. (eds.): Strength and weakness. The Authoritarian Personality Today. New York – Berlin, 1992, Преснякова Л.А. Влияние авторитарного синдрома на индивидуальное восприятие политической власти в России (1990-е годы). Автореферат канд. диссертации. М.: МГУ, 2001.

можность принять участие в акциях протеста) был ниже соответствующего показателя предыдущих лет, и в частности, показателя 2005 года, когда реализовывалась монетизация льгот, негативно воспринятая льготниками и пенсионерами и вызвавшая серию протестных выступлений по всей стране¹¹.

«Вы лично допускаете или исключаете для себя возможность принять участие в каких-либо акциях протеста?»

Данные в % от всех опрошенных

Источник: опросы ФОМ, Индикатор протестных настроений ФОМ-ПН.

Однако приведенные выше данные о том, сколько процентов россиян разных возрастов, по их признанию, когда-либо участвовали в протестных мероприятиях, свидетельствуют о том, что даже тогдашние относительно «массовые» акции возмущения реформой льгот в действительности вовлекли крайне незначительную долю населения. Тем не менее декларативная готовность принять участие в акциях протеста у пожилых россиян по-прежнему остается выше, чем у представителей других возрастных групп.

Материальное положение людей преклонного возраста

Наконец, есть еще один аспект старения в России – это *экономические условия жизни* людей пожилого возраста. Россия в этом отношении ощутимо отличается от развитых западных стран, где при выходе на пенсию граждане, как правило, имеют определенные накопления и уровень их жизни снижается незначительно. В нашей стране коэффициент замещения, показывающий соотношение

¹¹ Подробнее о восприятии монетизации льгот и протестных выступлениях в связи с этим см. Климов И. Деньги вместо льгот: история и значение протеста. // Социальная реальность. № 4. 2006. <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=62>. См.: <http://bd.fom.ru/pdf/d41protest.pdf>.

зарплаты и пенсии, составляет 25–27%, тогда как в странах Западной Европы коэффициент замещения утраченного заработка обязательной трудовой пенсий в среднем равен 60% (в Италии и Испании – 90%, в Швеции и Германии – 65%, во Франции – 50%), а в Японии и США – 50%.

Данные опросов свидетельствуют о том, что уровень жизни российских пенсионеров заметно ниже, чем уровень жизни у трудоспособных сограждан: пожилым хватает средств только на самое необходимое (на питание и одежду), тогда как крупные расходы (например, на бытовую технику) многие пенсионеры уже не могут себе позволить; российские пенсионеры нередко жалуются даже на качество своего питания.

Оценка материального положения

Материальное положение	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
<i>Какое из перечисленных описаний точнее всего соответствует материальному положению Вашей семьи? (Карточка, один ответ.)</i>						
Денег не хватает даже на питание	10	16	16	12	25	18
Денег на питание хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	26	29	32	31	51	50
Денег на покупку одежды и обуви хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники	46	43	37	46	21	28
Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину	14	11	12	10	2	3
Денег на новую машину хватает, но мы не можем позволить себе покупку квартиры или дома	2	1	2	1	1	0
Материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом	2	0	1	0	1	1
<i>«Если оценивать ваше питание в целом, то вы питаетесь хорошо или плохо?»</i>						
Хорошо	80	68	70	68	59	55
Плохо	16	27	26	25	34	38
Затруднились ответить	4	5	4	6	7	7

Источник: опрос ФОМ от 16–17.5.2009, N= 2000.

В России прекращение работы в связи с выходом на пенсию почти всегда влечет существенное изменение статуса и материального положения человека и, судя по всему, означает переход в иную социальную страту, объединяющую людей, находящихся на финансовом иждивении у государства и испытывающих серьезный дефицит социальных и материальных ресурсов. Почему же люди не стремятся продолжать работать после достижения пенсионного возраста, чтобы сохранить прежний уровень жизни? Судя по ответам респонден-

тов на вопрос о причинах их выхода на пенсию¹², тому есть несколько объяснений. Во-первых, почти половина пенсионеров мотивируют отказ от работы возможностью переложить ответственность за свое материальное содержание на государство: «ушел на заслуженный отдых по выслуге лет», «возраст – сколько еще работать?», «решила, что с меня хватит», «устал, наработался». Этот мотив служит проявлением не столько психологического ощущения старости, сколько патерналистской ориентации наших сограждан, достаточно широко распространенной среди всех возрастных групп (за исключением разве что молодежи) и среди представителей старшего поколения особенно. Мотивы, озвученные в ответах еще примерно четверти опрошенных, свидетельствуют о вынужденном, недобровольном отказе от продолжения работы после наступления пенсионного возраста: так, одни (13%) говорят о сложностях с трудоустройством (увольнение, сокращение штатов, ликвидация предприятия, невозможность получить новую работу и т. п.), другие (7%) – о семейных обстоятельствах, кто-то (2%) – о слишком низкой оплате труда, а кто-то (2%) – о переезде, смене места жительства. Таким образом, можно предположить, что часть российских пенсионеров предпочла бы сохранить свою трудовую активность, но существующие сегодня в стране социальные условия этому отнюдь не способствуют.

В то же время российских стариков парадоксальным образом отличает от представителей более молодых поколений то, что, несмотря на очевидное снижение уровня жизни в старости, пожилые люди умудряются откладывать деньги и формировать себе определенный финансовый запас. Так, у четверти людей старше 55 лет имеются сбережения, а у тех, кому за 70, эта доля и вовсе доходит до 31%.

«Есть ли у Вас / у Вашей семьи сбережения и финансовые резервы?»

	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Есть	20	17	20	24	27	31
Нет	69	78	74	73	69	63
Затруднились ответить	11	5	6	3	4	6

Источник: опрос ФОМ от 28–29.11.2009, N= 2000.

Это, на первый взгляд, может показаться неожиданным; однако, объясняется это, с одной стороны, тем, что пожилые люди, особенно пенсионеры,

¹² Специальный опрос пенсионеров в 200 населенных пунктах 63 республик, краев и областей России. Интервью по месту жительства 28–29 апреля 2004 г., 716 респондентов. Открытый вопрос: «Почему, по какой причине Вы перестали работать?» Поскольку за время, прошедшее с данного опроса, уровень жизни российских пенсионеров кардинально не поменялся, у нас есть все основания предполагать, что структура мотивации выхода на пенсию, зафиксированная в данном опросе, в целом сохраняется и по сей день.

тратят на себя меньше, чем молодые. С другой стороны, у пожилых граждан в силу сокращения социальных ресурсов повышается потребность в формировании финансового запаса (вплоть до обычая откладывать так называемые «гробовые» – деньги на похороны). А вот граждане наиболее трудоспособного возраста (36–54 года), как видно из приводимых данных, чаще других говорят об отсутствии сбережений, что также неудивительно, если учесть, что именно в этом возрасте наиболее высоки потребительские расходы. Но подчеркнем: несмотря на то, что пожилые россияне откладывают деньги чаще, чем молодые, в целом накопления есть у немногих, тогда как большинству российских пенсионеров делать сбережения из своей скромной пенсии не удается.

Другой парадокс, тоже имеющий, судя по всему, специфическую российскую природу, заключается в том, что пожилые граждане несколько спокойнее пережили нынешний экономический кризис, тогда как самыми «пострадавшими» оказались люди среднего возраста. Из приводимых ниже данных видно, что люди от 55 лет и старше уже заметно реже говорят о негативном влиянии кризиса на свою жизнь, чем те, кому от 36 до 55 лет, и чуть чаще о том, что кризис их и вовсе не задел¹³.

«Пострадали ли Вы лично от экономического кризиса?»

	Возраст					
	18–35 лет	36–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Пострадал (-а)	54	60	60	53	48	40
Не пострадал (-а)	41	35	35	41	46	52
Затруднились ответить	12	10	9	12	13	17

Источник: опрос ФОМ от 3–18.11.2009, N=34 500.

В России это, в первую очередь, оказалось обусловлено тем, что значительные бюджетные средства были потрачены на поддержку социальной сферы: пенсии, несмотря на кризис, выплачивались без задержек (что выгодно отличает нынешнюю ситуацию от ситуации середины 1990-х, когда пенсии задерживались на несколько месяцев), а в 2009–2010 гг. произошло их заметное повышение. Во вторую очередь, это связано со спецификой протекания кризиса, в котором ключевой проблемой стало не ухудшение экономической ситуации в стране (этого фактически и вовсе не произошло), а существенное снижение зарплаток и сокращение рабочих мест; пенсионеры в этой ситуации сохранили свой статус-кво.

¹³ Молодежь до 35 лет также реже, чем представители среднего поколения, говорит о влиянии кризиса на свою жизнь, возможно потому, что сумела лучше приспособиться к его последствиям в силу обладания большими социальными ресурсами – например, более современным образованием и профессиями.

Выводы

Подводя итог, стоит заметить, что специфика жизни людей пожилого возраста в сегодняшней России во многом определяется социальными и культурными условиями, в которых оказались старики. Процесс старения в сегодняшней России протекает на фоне «культы молодости», активно транслируемого последние 10–15 лет через рекламу и медийные средства. Это обстоятельство наряду с большей востребованностью молодежи в профессиональной, социокультурной и экономической сфере (в результате политико-экономических реформ последних десятилетий) привело к тому, что пожилые люди оказались на «обочине» общества, стали своего рода «потерянным поколением». Сегодня в России старость становится тяжелым жизненным периодом, отягченным проблемами со здоровьем, негативным эмоциональным фоном и материальными трудностями. Тем не менее обнадеживающим выглядит то, что нынешний кризис старшее поколение переносит относительно неплохо; однако происходит это сегодня в основном благодаря социальной защите государства. А наиболее «пострадавшее» от кризиса среднее поколение, которому жизнь в рыночных условиях преподала хороший урок, к моменту своего выхода на пенсию, вероятно, будет уже более самостоятельно, нежели сегодняшние российские старики, которые в большинстве своем склонны полагаться на государство. Однако тревожит то, что в сегодняшнем российском обществе относительно высокую политическую активность и готовность выразить свое несогласие и протест, сохраняет только старшее поколение. Приход на смену «активным» старикам аполитичного поколения может в будущем поставить под сомнение перспективы развития институтов гражданского общества в России.

Ольга Краснова*

Парадоксы возраста

Геронтология и социальная реальность в России

Российское общество стареет. Но в течение долгого времени проблемами пожилого возраста занимались только медики, а сам образ старости был негативным. Положение стало меняться только в 1990-е годы. В этом заслуга геронтологии, использующей социально-психологические подходы. Социально-экономические перемены обострили социальные проблемы, но также открыли новые пути для их решения. Сегодня в России существуют социальные службы, однако качество их работы оставляет желать лучшего вследствие несовершенства правовой базы, слабой подготовки персонала и отсутствия институтов, необходимых гражданскому обществу.

Россия – одна из евро-азиатских стран с большой долей пожилого населения. Вторая половина XX в. характеризовалась непрерывным увеличением числа пожилых людей в России, где уже с 1960-х годов население по международным стандартам стало считаться «старым».

В то время как во многих других странах уже в 1980-е годы обозначился рост понимания проблем стареющих обществ и уже к началу нового тысячелетия соответствующим образом была модифицирована социальная политика, в России осмысление демографического развития сильно отставало. Проблематика возраста в большей мере стала осознаваться обществом в целом только в контексте резких социальных, экономических и политических изменений начала 1990-х годов. Именно тогда и зашла речь о конфликте поколений, когда старые, социалистические ценности внезапно утратили силу. В то же время переход к рыночной экономике привел к сильной дифференциации доходов. Экономическая дифференциация не в последней степени сказалась и на уровне заработной платы и пенсий. В настоящее время минимальная пенсия в три раза ниже максимальной.

В силу всего этого естественным и логичным шагом стала разработка в 1990-е годы государственной системы социального обеспечения – это произошло впервые в истории России, где социальное попечение прежде ограничива-

---

* **Ольга Краснова** (1960) – д-р психол.н., главный редактор журнала «Психология зрелости и старения», заведующая кафедрой психологии и педагогики Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы.

лось лишь выплатой пенсии по старости. Одновременно с этим и наука, длительное время игнорировавшая позднюю фазу жизни, начала ею заниматься.

С конца XIX – начала XX в. проблема позднего периода жизни, или старости, рассматривалась в России преимущественно специалистами в области медицины (гериатрами, гигиенистами, психиатрами и др.), которые в силу специфики своей профессии имели дело с больными, слабыми, немощными пожилыми людьми. Возникшее в силу этого представление о старости как о фазе обратного развития (инволюции) определяет как специфические методы ее исследования, так и общие представления о старости как о неполноценном состоянии, которому соответствовал низкий социальный статус пожилых.

В 60-х годах XX в. особенности развития взрослых и пожилых впервые привлекли внимание психологов – появилась теория геронтогенеза (Б.Г. Ананьев, М.Д. Александрова), в 1990-е годы – теория жизненного пути (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова), в начале XXI в. – стала разрабатываться концепция личности пожилого человека (О.В. Краснова)¹. Дальнейшие разработки в области исследования старости и старения, опубликованные в последние 10–15 лет, представлены в работах психологов Е.Ю. Балашовой, Н.К. Корсаковой, О.Н. Молчановой, О.Б. Обуховой и др.² До настоящего времени общественность едва ли воспринимала тему «старость». Одна из причин этого заключается, вероятно, в недостаточной связи исследовательской деятельности с практикой.

Старение в цифрах

В настоящее время в общем составе населения России пожилых людей, т. е. в возрасте 60 лет и старше, – насчитывается 23,5%, что составляет 35 млн чело-

---

¹ Борис Ананьев. Человек как предмет познания. Л.: 1969, Мария Александрова. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., 1974, Ксения Абульханова-Славская. Стратегия жизни. М.: 1991, Людмила Анциферова. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? – Психологический журнал, 1994, № 3. С. 99–105, она же. Личность в трудных ситуациях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита. – Психологический журнал, 1994, № 1. С. 3–16, она же. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности. – Д. Райгородский (Ред.-сост). Учебное пособие по психологии старости. Самара, 2004, с. 490–511, Ольга Краснова, Александр Лидерс. Социальная психология старения. М., 2002, Ольга Краснова. Стереотипы и attitudes к пожилым людям (опыт социально-психологического исследования). М.: 2004.

² Наталья Корсакова. Нейропсихология позднего возраста: обоснование концепции и прикладные аспекты. – Вестник Московского университета, сер. 14: Психология, 1996, № 2. С. 32–37, она же, Елена Балашова. Опосредование как компонент саморегуляции психической деятельности в позднем возрасте. – Вестник Московского университета, сер. 14: Психология, 1995, № 1. С. 18–23, Ольга Молчанова. Психологический витуакут как механизм стабилизации Я-концепции в позднем возрасте. – Психология зрелости и старения, 1997, № 1. С. 24–25, Ольга Обухова. Межиндивидуальная вариантность в развитии когнитивных и индивидуально-личностных функций в зрелом и пожилом возрасте. М.: 2009.

век. Доля людей пенсионного возраста с 2000 года превышает долю детей в возрасте до 15 лет. Для России характерен рост доли наиболее уязвимой категории лиц в возрасте 80 лет и старше в популяции пожилого населения. Все это говорит об особой остроте демографической и экономической ситуации в стране.

В 2001 году соотношение пенсионеров и работающих составляло всего лишь 1:1,84. К 2015 году на 1000 человек трудоспособного возраста будет приходиться 427 пенсионеров³. Эти тенденции накладываются на достаточно «старую» возрастную структуру населения в трудоспособном возрасте: к 2015 году около трети трудоспособного населения будет находиться в возрасте 45 лет и старше.

Экономические и социальные последствия демографического старения обсуждаются в научной литературе. При этом на первый план обычно выступают явные или предполагаемые негативные последствия и порождаемые ими проблемы (состояние здоровья, материальное положение, занятость, диспропорция мужского и женского населения, одиночество пожилых женщин, положение пожилых людей в обществе). Особую обеспокоенность вызывает увеличение экономической нагрузки на трудоспособное население из-за быстрого роста числа и доли пенсионеров.

Для возрастной структуры населения страны характерен процесс феминизации: в составе старшего населения России преобладают женщины, живущие дольше, чем мужчины. В 1998 году женщины составили 65,9% всего населения в возрасте от 60 лет⁴. Сохраняется проблема более низкой ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России по сравнению с женщинами. На рубеже XIX–XX вв. разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин в стране составляла приблизительно два года (затем в течение длительного периода времени колебалась в пределах от двух до шести лет), в конце 1960-х годов разница составляла 8–9 лет, а к концу XX в. она достигла почти 14 лет, т. е. увеличилась в семь раз: у мужчин средняя продолжительность жизни была равна 57,3 года, у женщин – 71,1 года.

Геронтология в России

Основоположником одной из первых теоретических концепций, касающихся проблемы старения, является биолог И.И. Мечников (1845–1916). Его книги «Этюды о природе человека» и «Этюды оптимизма» посвящены индивидуальному старению, долголетию. В этих работах И.И. Мечников, являвшийся последовательным сторонником эволюционной теории, впервые поставил вопрос о том, как сделать старость полезным обществу периодом и как старые люди смогут применять свой большой опыт к решению наиболее сложных задач

---

³ Социальное положение и уровень жизни населения России, 2002: Статистический сборник / Госкомстат России. М.: 2002. С. 71, 175.

⁴ Зравомыслова О., Качалова Ю. и др. Старшее поколение в современной России. Статистика, исследования, общественные организации, М.: 1999.

общественной жизни. Книга И.И. Мечникова «Продление жизни» (1908) оказала большое влияние на начало систематического изучения старения.

Первое эмпирическое исследование пожилых людей в России было проведено известнейшим врачом С.П. Боткиным, который в конце XIX в. изучал данные большой выборки шестидесятилетних жителей Санкт-Петербурга. Он одним из первых предложил различать *старение нормальное* и *старение патологическое*, а также выделил различия между *биологическим* и *хронологическим возрастом*.

Другим российским ученым, который внес значительный вклад в становление геронтологии в России, является гигиенист и демограф З.Г. Френкель (1869–1970). Френкель видел в общем состоянии человека, управляемом сознанием и волей, важнейшую предпосылку сохранения его жизненного ритма и поэтому ратовал за привлечение пожилых людей к производительному труду с учетом их физических возможностей. Его концепция активной, полноценной человеческой жизни образует связь между ростом продолжительности жизни и образом жизни, в особенности с учетом активности пожилых людей⁵. Френкель сформулировал не только теоретические основы, но и практические аспекты геронтологии.

После того как в Петербурге и затем в Ленинграде российская геронтология сделала свои первые шаги, в 1960-е годы самостоятельное геронтологическое отделение появилось и в Московском обществе испытателей природы. В сборниках секции «Проблема старения и долголетия» появился специальный раздел, посвященный социальным и социально-гигиеническим вопросам геронтологии.

В Киевском институте геронтологий⁶, созданном в конце 1950-х годов, были проведены исследования социальных проблем старения. В лаборатории социальной геронтологии была подготовлена социальная и демографическая характеристика старших возрастов. В это время разрабатывались общебиологические, физиологические и нейропсихологические механизмы старения (В.В. Фролькис, И.В. Давыдовский, Д.Ф. Чеботарев, Н.В. Маньковский).

Период исследований *психологии зрелого возраста* относится к 1960-х годам, когда в Ленинграде было начато многолетнее коллективное исследование под руководством Б.Г. Ананьева. Изучались закономерности развития взрослого человека, изменения его психофизических функций. Б.Г. Ананьев дал оценку зрелости и старению в книге «Человек как предмет познания» (1969), в которой с точки зрения генетической психологии и геронтологии была обнаружена неравномерность процессов и гетерогенность смены состояний индивида, выражающих внутренние противоречия развития.

---

⁵ Захарий Френкель. Удлинение жизни и активная старость. Л.:1945.

⁶ Россия осталась без Института геронтологии в 1991 году, после развала СССР, т. к. Институт геронтологии в 1958 году существовал лишь в Киеве. В Москве Российский научно-исследовательский институт геронтологии был создан только в апреле 1997 года на базе госпиталя для ветеранов войны и труда.

Дальнейшие исследования этой проблематики в психологии связаны с именем М.Д. Александровой, ученицы Б.Г. Ананьева. М.Д. Александрова приступила к экспериментальным исследованиям психологических аспектов старения в тот период, когда в России такого рода исследования еще не проводились. В Ленинградском университете только разворачивался общий цикл исследований в области возрастной и дифференциальной психологии, охватывавший различные возрастные периоды от детства до старости.

М.Д. Александрова стоит у истоков нового научного направления в российской науке, получившего название «Социальная и психологическая геронтология», предметом которого стало изучение закономерностей и факторов развития человека в позднем онтогенезе. Но в 1960-е годы геронтология была представлена только в медицинском образовании как теоретическая основа гериатрии, а в гериатрии традиционным являлось (и, к сожалению, является до сих пор) рассмотрение процесса старения с позиций дефицитарности.

М.Д. Александрова выступает против понимания старения как деструктивного процесса и предлагает использовать понятие *геронтогенеза*. Его содержанием является становление старости; обозначается сложный, противоречивый, нелинейный и фазный процесс старения. Концепция геронтогенеза является альтернативой понятиям «инволюции», «обратного развития», «пост-развития» применительно к пожилым людям.

Предложенный Александровой *социально-психологический подход* рассматривает возраст как многоступенчатую динамическую систему. Наряду с теоретическими разработками системного подхода проводился цикл экспериментальных работ по изучению возрастных ограничений трудоспособности, субъективных и объективных факторов занятости, отношения пожилых людей к занятости. Кроме того, изучались психические ресурсы человека в старости, проводились исследования творческих личностей и продуктов их творчества. Результаты ее пятилетнего лонгитюдного исследования (выборка в возрасте 80–90 лет) дали возможность выделить и описать типы индивидуального старения. Цель исследований заключалась в том, чтобы найти немедикаментозные возможности сохранения личности и индивидуальности на поздней фазе жизни.

Другим значительным событием, оказавшим влияние на развитие этого подхода, явилась монография Т.В. Карсаевской «Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека» (1978). В ней автор рассматривает закономерности становления человека как вида и как общественного существа, особенности физиологии в разные возрастные периоды.

После смерти Бориса Ананьева (1907–1972), основателя влиятельной ленинградской психологической школы, исследование старости в России пережило драматический упадок, продолжавшийся до начала 1990-х годов. За границей в это же время, напротив, стали проводиться серьезные эмпирические исследования, в том числе и охватывающие долговременную перспективу. Достаточно назвать некоторые из наиболее значимых имен – Пауль Балтес, Дэн Мак-Адамс,

Кэрл Райф и Ханс Томе. Западные ученые разрабатывали теории адаптационных механизмов, стратегий преодоления и компетентности на поздней фазе жизни, генеративности как ресурса личности, типологий индивидуального старения и особенностей личности пожилого человека.

Наука в России большей частью не восприняла эти теории. Известны были только излишне функционалистские геронтологические теории первого поколения, например, теории освобождения или деятельности, обе восходившие к 1960-м годам. Возникшая таким образом брешь в знаниях затрудняла, а то и делала невозможным понимание того, какое место большая группа пожилых людей занимает в человеческом сообществе и какова социальная роль пожилых людей в семье и социуме, а также понимание значения социализации в преклонном возрасте.

В российской психологии до сих пор недостаточно учитывалась динамика социального и профессионального, а также группового менталитета, который во многом определяет активность и позицию в общественной жизни. Одним из первых аналитических исследований в данной сфере является вышедшая в свет в прошлом году экспериментальная работа по психогенетическому исследованию когнитивных функций⁷.

Цель другого исследования⁸ состояла в разработке социально-психологической концепции личности пожилого человека. Ее центральным методологическим положением является обоснование такого подхода к пожилому человеку, который признает за ним сохраняющийся потенциал личностного роста, несмотря на высокий соматический и социально-экономический риск позднего периода жизни. Продолжение активной творческой и социальной деятельности, наличие большого жизненного опыта, его творческое переосмысление и использование, индивидуальное многообразие моделей жизни обеспечивают непрерывность личностного развития и социализации пожилого человека. Акцент при этом делается на неразрывности ранних и поздних периодов жизни. Обнаружено, что удовлетворенность, высокий моральный дух и способность к адаптации в пожилом возрасте в целом зависят от образа жизни человека, способов преодоления стрессов и приспособляемости к изменениям.

Знание типичных свойств стареющей личности и их учет являются предпосылкой улучшения социальной и психологической работы с людьми преклонного возраста, повышения качества их жизни и формирования положительного к ним отношения. Результаты геронтологического исследования могут быть использованы для того, например, чтобы пересмотреть традиционные формы социального попечения в домах престарелых и оптимизировать их, а также для воздействия на отношение государства и общества к пожилым людям, достойным признания их общественной роли.

---

⁷ Ольга Обухова: Межиндивидуальная вариантность в развитии когнитивных и индивидуально-личностных функций в зрелом и пожилом возрасте. М.: 2009.

⁸ Краснова О.В. Личность пожилого человека: социально-психологический подход. Автореф. докт. психол. н. М.: 2006.

Правовые основы

Основы для развития законодательства, закрепляющего систему социальных прав, в том числе льгот инвалидов и пожилых людей, были заложены Конституцией Российской Федерации 1993 года. Статья 7 Конституции провозглашает Российскую Федерацию *социальным государством*, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Принято считать, что система социальных прав указанных категорий населения описана в правовых нормах двух видов: в нормах, закрепляющих права всех граждан, независимо от возраста, но особо значимые для пожилых людей; в нормах, непосредственно касающихся прав пожилых людей и их особых групп (инвалидов, ветеранов и др.) и соответствующих этим правам обязанностей государства, негосударственных структур и семьи⁹.

К числу некоторых основных социальных благ, особо значимых для пожилых людей и инвалидов, относятся следующие:

- обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 38);
- потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законодательством (ст. 39);
- охрана здоровья и бесплатная медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях (ст. 41).

Получение пенсии по старости, инвалидности, а также занятость граждан преклонного возраста регулируются различными законами. Общие принципы сформулированы в Семейном кодексе Российской Федерации, а наряду с этим в Земельном и Жилищном кодексах, а также в федеральных законах «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации» и «О государственной социальной помощи». Проблемы пожилых людей специально учтены также в федеральных законах «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов в Российской Федерации». Определенные категории пожилых людей дополнительно перечислены в федеральных законах «О ветеранах» и «О реабилитации жертв политических репрессий». Вопросы социальной помощи, создания социальной службы, согласование интересов различных ведомств и возможностей социального обслуживания отнесены законодательством на региональный уровень.

Защиту интересов нетрудоспособных членов семьи обеспечивает, прежде всего, Семейный кодекс Российской Федерации, возлагающий обязанности

---

⁹ Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: Учебное пособие. М.: «Дашков и К», 2007.

по содержанию нетрудоспособных членов семьи на трудоспособных родственников: совершеннолетних детей и супруга. Если дети отказываются выполнять обязанности по содержанию родителей в добровольном порядке, родители имеют право на получение от них необходимых средств (алиментов) по суду. Размер алиментов должен обеспечить лицу, претендующему на их получение, доход в размере прожиточного минимума. При этом учитываются дополнительные расходы, особенно в отношении лиц, достигших 80 лет и в силу данного обстоятельства нуждающихся в постороннем уходе. Из личных неимущественных отношений Семейный кодекс Российской Федерации выделяет права бабушек и дедушек (и других родственников) на общение с ребенком.

Закон предусматривает защиту от насилия в семье только несовершеннолетних детей. Никаких специальных положений в отношении пожилых людей законодательство не содержит. Исключения составляют случаи, когда насилие приобретает характер уголовно наказуемого деяния. В то же время, по имеющимся данным, лица в возрасте старше 60 лет составляют около 8% обратившихся для освидетельствования по поводу различных травм, связанных с насилием, причем больше всего повреждений получено от родственников, соседей и знакомых, т. е. «неслучайных» лиц.

Современное российское законодательство в жилищной сфере, затрагивающее интересы пожилых людей, отличается декларативностью положений, разбросанностью норм по разным правовым актам, преобладанием норм общего характера, отсутствием норм прямого действия. Отмечается обособление различных категорий пожилых людей (ветераны, инвалиды, реабилитированные лица, а также лица, награжденные соответствующими орденами).

Важной проблемой является обеспечение жильем граждан пожилого возраста – вынужденных переселенцев. Их доля среди мигрантов составляет не менее 15%, а в ряде регионов, особенно на юге России – 25–30%.

Другая проблема, требующая правового решения, это обеспечение жильем пожилых людей, оказавшихся по различным причинам без определенного места жительства, которые составляют примерно 15% соответствующей категории населения. Многие из них остались без жилья в результате недобросовестных сделок с недвижимостью.

В Основах законодательства Российской Федерации по охране здоровья граждан, принятых в 1993 году, были впервые определены права в области охраны здоровья отдельных категорий населения. В качестве одной из таких категорий названы граждане пожилого возраста, за которыми закреплено право на медико-социальную помощь на дому и в учреждениях здравоохранения, а также право на лекарственное обеспечение. Понятие «граждане пожилого возраста» было впервые введено Федеральным законом «О ветеранах» в 1995 году. В настоящее время правовое регулирование оказания медицинской помощи отдельным группам пожилых людей осуществлено только в отношении ветеранов, определенных в Федеральном законе «О ветеранах». Следовательно, указанный закон, выделив эту группу, соответствующим образом способствовал разделению людей преклонного возраста в России и появлению неравенства.

Существует обширная нормативная база в отношении охраны здоровья пожилых людей, в которую входят законы «О медицинском страховании граждан Российской Федерации» (1991), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (1992), «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (1995), «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995) и др. Правда, терминологию этих законов никак не назовешь легко понимаемой – проводится различие между «медицинской помощью», «медицинскими услугами», «социально-медицинскими услугами» и «медико-социальной помощью». Тем самым, как и прежде, нет свободного от противоречий, целостного законодательного регулирования здравоохранения и социального обслуживания на основе единого законодательства.

Правовая база социального обслуживания населения в России начала формироваться с 1995 года, когда на федеральном уровне были приняты законы «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста населения в Российской Федерации». Оба закона устанавливают основополагающие понятия, применяемые в социальной работе, принципы, формы и способы социального обслуживания и различные типы органов социального обслуживания. Кроме того, они определили государственный, городской и негосударственный секторы социального обслуживания и впервые зафиксировали также права сотрудника органов социального обеспечения. Федеральное законодательство дополняется региональными законами, играющими особенно большую роль в социальной сфере.

В целом существующее социальное законодательство в результате свойственного ему разделения престарелых граждан на различные категории и вытекающей отсюда классификации прав и льгот оборачивается тенденцией к усилению социальных и экономических различий. Люди преклонного возраста часто не свободны в принятии решений и не всегда могут защищать свои права.

Социальная защита и психосоциальная помощь

В России долгое время отсутствовала социальная служба¹⁰, а структура социального обеспечения пожилых людей в СССР была достаточно слабой. Это означало, что только родственники пожилых недееспособных людей должны были оказывать им посильное содействие. В 1990-е годы социальная политика подверглась реформированию. Реформа стала необходимой, так как экономические изменения, начатые в стране, ввергли многих людей в тяжелое положение. Особенно большим стало число нуждающихся семей, возросла потреб-

---

¹⁰ Дементьева Н., Шаталов Е., Соболев А. Организационно-методические аспекты деятельности социального работника // Антология социальной работы. Том 1. История социальной помощи в России. М.: Сварог-НВФ СПТ, 1994. С. 252.

ность в государственной социальной службе и профессиональной социальной работе.

В начале реформирования развития социальной политики обсуждению подлежали прежде всего возможности государственной финансовой поддержки пожилых людей. Но наряду с материальной помощью принимались и первые меры по повышению уровня социальных услуг, оказываемых людям преклонного возраста. В середине десятилетия под воздействием новых потребностей возникли иные формы социального обслуживания престарелых, инвалидов, сирот и других групп населения, а вскоре появились и новые типы социальных учреждений. Последние два десятилетия называют эпохой институционализации психосоциальной помощи в России, но однозначной оценки степени ее развития нет. Известно, что в конце 20-х годов XX в. в стране интенсивно развивалась педология, т.е. было начато формирование института психосоциальной помощи, которое совпало со становлением социальной педагогики. Однако после надлома, вызванного сталинским запрещением педологии в 1936 году, о поступательном развитии в этой области не могло быть и речи.

Достижения российской психолого-педагогической науки в отличие от зарубежного опыта с трудом находят применение в практической психосоциальной помощи. Важнейшим ограничением считается недостаток идеологического самоопределения российских помогающих специалистов¹¹. Политические позиции играют значительную роль при оказании психосоциальной помощи с точки зрения методик и ее профессиональной этики – примером этого является, в частности, антидискриминационная практика в социальной работе в странах Запада.

Социальная политика в странах Запада формируется либо на основе либеральной модели, делающей ставку на инициативу отдельного гражданина, нуждающегося в социальной помощи, либо на основе радикальной модели, согласно которой ответственность за социальное обслуживание граждан возлагается на государство. Соответствующее определение собственной позиции до сих пор оказывается трудным для российских специалистов уже потому, что обе упомянутые модели были недостаточно дифференцированы в нашей стране или даже превращались в свою прямую противоположность, последствия чего ощущаются и по сей день.

В официально практиковавшейся в СССР радикальной модели социальной помощи, а в действительности в парадоксальном смешении патерналистских и либеральных элементов не было места для социальной активности и не оказывалась поддержка развитию некоммерческого сектора. Единственной негосударственной организацией, поддерживавшей одиноких и нуждающихся пожилых людей, был Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В российской системе социального ухода за пожилыми людьми практически

---

¹¹ Шмидт В.Р. Психосоциальные тупики системы психосоциальной помощи в России // Отечественный журнал социальной работы. 2003. № 1. С. 41–45.

не действуют добровольные некоммерческие организации. Так, ни один дом-интернат не находится в собственности общественных организаций.

Последующая либерализация государственного управления и экономического регулирования также реализовывалась не полностью. Многие гражданские свободы существуют в обществе лишь формально. Идеологическая дезинтеграция российского общества препятствует формированию важнейших ресурсов общественной активности. В то же время она затрудняет специалистам не только формулирование их собственных ценностей и этических норм, но и понимание ими социальных проблем и проблем их клиентов.

Эти специфические условия были определяющими для развития социальной работы и психологического консультирования в России. Практически все институты социальной помощи были основаны по инициативе государства – первые из них появились уже к началу перестройки. В 1987 году впервые стало проводиться обслуживание на дому силами социальных работников для пожилых людей.

Эти социальные работники не обладали, однако, никакой профессиональной квалификацией. Так как их задачи охватывали главным образом оказание простых услуг (покупка продуктов и лекарств, уборка по дому, вызов скорой помощи), двухнедельный курс подготовки считался для них достаточным. Только в 1991 году Государственный комитет по труду и социальным вопросам (Госкомтруд) утвердил образовательные стандарты для ряда профессий в социальной сфере. Обозначения профессий «Специалист по социальной работе», «Социальный работник» и «Социальный педагог» были включены в официальный перечень профессий. Точно так же с 1991 года университеты и другие высшие учебные заведения Российской Федерации готовят в соответствии с этими требованиями специалистов по социальной работе. В 2002 году было уже 126 государственных университетов, академий и высших школ, готовивших специалистов по соответствующим специальностям¹².

Социальная работа рассматривалась как буфер между невозможностью населения быстро адаптироваться к стремительным социально-экономическим изменениям и необходимостью проведения реформ. Но последовательность появления служб психологической и социальной помощи в России вследствие властных инициатив оказалась перевернутой с ног на голову. Во всем мире вначале появляется институт социальной работы как обобщенный институт помогающих профессий, а затем внутри этой системы формируются отдельные направления и виды психосоциальной помощи, такие, как социальная педагогика, психология социальной работы, психология пожилого возраста и т. п. Однако в России вначале стали активно формироваться отдельные направления психосоциальной помощи, а затем появился институт социальной работы в целом. Следствием такой нескоординированности стало то, что специалисты испытывали трудности при определении своей профессиональной идентично-

---

¹² Высшее профессиональное образование в области социальной работы. Нормативно-методические материалы. М.: 2002.

сти, системы здравоохранения и образования часто не были готовы к сотрудничеству с ними и службы психосоциальной помощи оказывались разбросанными, несистематизированными и часто плохо сотрудничали друг с другом. Хотя специалисты из социальной сферы – психологи, социальные работники и другие – работают повсеместно в социальных и медицинских учреждениях, в домах престарелых и в нейропсихиатрических клиниках, остальной персонал этих учреждений и по сей день не имеет правильного представления о том, каковы же задачи этих специалистов.

Таким образом, качество психосоциальной помощи оставалось недостаточным. Если сюда добавить многочисленные пробелы в профессиональной подготовке психологов и социальных работников, становится очевидно, что границы их профессиональной ответственности значительно превосходят рамки их профессиональной компетентности.

Кроме того, несмотря на то, что в последние 20 лет социальная служба интенсивно развивается, семьи не всегда знают, какую помощь они могут от нее получить. В случае необходимости семьи обращаются в медицинское учреждение (из-за болезни, травмы), в отделы социального обеспечения (для определения степени утраты трудоспособности, оформление пенсий, пособий), но получаемая ими помощь не удовлетворяет их запросы и потребности. По существу, сама потребность в социальной помощи у населения до сих пор не сформирована.

Общеизвестно, что общественный уход предпочтительнее социального ухода в специальных учреждениях. Именно поэтому во многих странах поощряют и расширяют формы поддержки членов семьи, осуществляющих уход за пожилыми родственниками, поскольку такая форма ухода более эффективна и менее дорогостояща, чем услуги специализированных учреждений. Однако в России уровень социальной защищенности родственников, ухаживающих за больными и немощными стариками в семье, довольно низок. О предоставляемых социальных услугах нелегко получить информацию и еще труднее ею воспользоваться. Необходимо увеличивать не число социальных услуг, а их качество, учитывая, по возможности, мнения их получателей.

Военное поколение в России

Насколько сегодня актуальны проблемы поколения, прошедшего войну? На этот вопрос нет однозначного ответа, в том числе и потому, что никогда не проводились исследования, изучавшие, например, психологические или социальные проблемы и особенности личности ветеранов Великой Отечественной войны.

Проблема «военного поколения» никогда не стояла перед советским обществом так, как, например, в XX в. в Германии. Переработка опыта Великой Отечественной войны в Советском Союзе проходила постоянно: каждый новый учебный год в любом классе средней школы начинался со встречи участ-

ника войны со школьниками. Ветераны войны могли переработать свой опыт в многочисленных воспоминаниях (неважно, что их воспоминания подвергались тщательной цензуре). Было создано много талантливых фильмов, в которых отражался опыт простых людей («Летят журавли», «Отец солдата» и др.), написано много песен, которые до сих пор остаются непревзойденными по своей мелодике и тематике. Другими словами, война в обществе имела статус священной, справедливой, отечественной. Быть участником войны являлось почетным. Человек не оставался наедине с опытом войны. Дети погибших солдат на войне пользовались уважением со стороны окружающих. Все это способствовало тому, что ветераны в большинстве своем не страдали от посттравматического синдрома. Их травматический опыт, который они приобрели будучи молодыми людьми, был ими переработан и не проявился вновь в пожилом возрасте. То есть советские люди, прошедшие войну, справились с этой проблемой. Как правило, они успешно работали до выхода на пенсию, имели семью, интересы и пр. Став пенсионерами, они не переживали свой негативный опыт так, как, например, это произошло в США с участниками войны во Вьетнаме, когда прокатилась вторая волна «вьетнамского синдрома».

Во время Великой Отечественной войны потери советских людей были огромными, почти каждая семья так или иначе пострадала. Однако поддержка со стороны всего общества, постоянные разговоры о войне помогли большинству ветеранов успешно жить дальше.

Так было во времена СССР. Никто не мог предполагать, что в 1991 году произойдет развал Советского Союза.

Самые молодые участники войны были 1924 года рождения. Это значит, что на пенсию они вышли в 1984 году, т. е. в советское время, имея многие моральные и материальные привилегии. В 1991 году им было уже 67 лет, а в настоящее время самым молодым участникам войны уже 86 лет. Поэтому здесь возникают две проблемы. Первая: ветераны стали слишком стары и немощны, чтобы продолжать задумываться о своем опыте. Их задача – справиться с проблемами здоровья, особенно учитывая систему здравоохранения, которая, по сути, осталась советской, несмотря на внедрение в 1990-е годы системы медицинского страхования. Это не повлияло ни на качество оказываемых медицинских услуг, ни на изменение отношения многих россиян к ценности своего здоровья. По сравнению с западными странами, в том числе и с Германией, граждане России до сих пор в меньшей степени вовлечены в заботу о собственном здоровье, это было и остается ответственностью государства. Многие пожилые люди имеют до пяти-семи хронических заболеваний.

Вторая проблема заключается в том, что за прошедшие 20 лет изменилось и само общество. Выросло поколение, которое ничего не знает о войне. Для молодых людей Великая Отечественная война была так же давно, как и Куликовская битва.

В свете этого важно понимать, что же происходит сейчас и что будет происходить дальше с теми, кто участвовал в локальных военных конфликтах,

например, с теми, кто воевал в Афганистане, Чечне. Уже через 10 лет «афганцы» станут пожилыми людьми¹³, через 30 лет пожилыми окажутся те, кто воевал в Чечне. Никто, кроме врачей-психиатров, которые лечат посттравматический синдром, не озабочен этой проблемой. А ведь это непопулярная тема в обществе, она не обсуждается, травматический опыт участников локальных войн не перерабатывается, поэтому в пожилом возрасте эти люди могут стать жертвами «второго вьетнамского синдрома».

Не менее важным представляются проблемы тех людей, которые родились во время войны и в настоящее время стали пожилыми. Специальных исследований влияния последствий войны никогда не проводилось. То есть не имеется данных о том, как война повлияла на получение ими образования, карьеру, семейную жизнь, весь дальнейший цикл жизни. Можно обнаружить только некоторые сведения в исследованиях, посвященных общим проблемам пожилых людей, в которых качественным методом изучаются вопросы, например, самореализации личности пенсионеров¹⁴. Они показывают, что война сказалась на физическом и психическом здоровье тех, кто родился непосредственно перед войной или во время войны, так как детский организм формировался в тяжелых условиях голода, недоедания, разрухи и пр. Как отметил один пожилой респондент: «Со времен войны от недоедания все время у меня болит голова, нет динамизма, энергии в моей жизни. Думаю, в этом виновато военное время. Поэтому не сделал карьеру, не мог добиться, чего хотел в жизни, нет детей»¹⁵.

Одно из последствий войны – широко распространенное разрушение жизни семьи. На войне воюют мужчины, поэтому отсутствие отца в семье становится нормой. В результате женщины принимают большую ответственность за семью и в ситуации отсутствия мужчин в доме, и в ситуации, когда они возвращаются домой больными, ранеными и искалеченными. В настоящее время это является одной из причин (среди других, таких как высокий уровень разводов, алкоголизация и травматизация населения, высокий уровень сердечно-сосудистых заболеваний и пр.) того, что институт отцовства в России почти исчез. Другими словами, война имеет далеко идущие последствия.

В научной литературе имеются данные, показывающие, что совпадение подросткового возраста с неблагоприятными социально-экономическими условиями сказалось на судьбе определенных немецких когорт¹⁶. К сожалению, нам не

---

¹³ Из всех воевавших в Афганистане в настоящее время в живых осталась примерно половина. Это только те, кто смог адаптироваться к социальным условиям, создать семью, найти работу и т. д. Остальные погибли в мирное время по разным причинам, таким, как алкоголизм, наркомания, девиантное поведение и пр.

¹⁴ См., например, Козлова Т.З. Социальное время пенсионеров: этапы самореализации личности, М.: Институт социологии РАН, 2003, С. 228.

¹⁵ Там же. С. 199.

¹⁶ Mayer K.U. German Survivors of World War II The Impact on the Life Course of the Collective Experience of Birth Cohorts // Social Structures and Human Lives / Ed. by M.W. Riley in ass. with B.J. Huber, V.B.: Newbury Park: Sage, 1988, P. 229–246.

известны подобные исследования в нашей стране, и мы не можем делать заключения в отношении российских граждан. Но то, что война оказала исключительное влияние на судьбу целых поколений, – неоспоримый факт.

Заключение

Итак, обзор состояния научных исследований, законодательной базы и социального обслуживания пожилых людей показывает многие пробелы. В любом российском учебнике по возрастной психологии, вышедшем до конца XX в., отсутствует информация, касающаяся позднего периода жизни человека, и только в начале XXI в. авторы учебников стали включать материалы, охватывающие периоды зрелости и поздней зрелости в психологию развития. В существующих сегодня учебниках поздняя фаза жизни обычно рассматривается, прежде всего, под углом зрения медико-биологической геронтологии, главным образом в духе 1960–1970-х годов, т. е. как фаза крайней нехватки во всем – как в биологической, так и в социальной сфере.

В соответствии с этим психологи и социальные работники незнакомы с более поздними геронтологическими теориями, например, с критической геронтологией и антидискриминационной практикой в социальной работе. Эти бреши в знаниях и недостаток эмпирических данных об особенностях поздней жизненной фазы привели к тому, что не только у населения в целом, но и у психологов, социальных работников и других специалистов социальной сферы могли отмечаться отрицательные стереотипы относительно возраста и пожилых людей.

Пожилые люди в 1990-е годы оказались в трудных жизненных условиях, но в этой ситуации оказалось все население страны. Известно, что периоды «переворотов», кризисов, несомненно, являются трудными для каждого члена общества, но старые люди как ни странно пострадали меньше¹⁷. Действительно, исследования показали, что именно группа пожилых в России оказалась наиболее адаптированной среди других групп населения¹⁸, несмотря на начальный этап становления социальной работы и отсутствие законодательства, защищающего их права. Вероятно, их жизненный опыт, опыт преодоления разного рода потерь в своей жизни (репрессии, война, голод) помог совладать с трудностями социальной жизни.

За последние 20 лет в России произошли серьезные изменения. Прежний социальный строй ушел в прошлое, и в результате в обществе проявилась серьезнейшая дестабилизация, т. е. увеличивалось число ситуаций, в которых конкретная группа не имеет нормативных предписаний поведения. Однако

---

¹⁷ *Minois G. History of old age in western culture and society // Ageing and Later Life / Ed. J. Johnson, R. Slater, London, 1999, P. 327–331.*

¹⁸ *Краснова О.В. Адаптация пожилых людей к современной социальной ситуации. Автореф. канд. психол. н, М.: 1996.*

нынешние когорты пожилых людей отличаются от когорт 1990-х годов уровнем образования, уровнем притязания, уровнем жизни. Их потребности также другие, как и опыт жизни в условиях отсутствия дефицита не только товаров всеобщего потребления, но и многих гражданских свобод. Поэтому только с учетом этих факторов можно построить новую модель социализации в поздней жизни, которая в условиях социальной нестабильности стала бы основой для практической деятельности помогающих специалистов в системе социальной сферы.

Лилия Овчарова*

Защитить старость

Социальное обеспечение пожилых людей в России

В сравнении с другими категориями населения пенсионеры за последние двадцать лет оказались в наихудшем положении. Обрушение пенсий в 1990-х годах, было таким глубоким, что его не смогло компенсировать постепенное повышение их уровня в течении последующего десятилетия. Тем не менее риск бедности для пенсионеров в среднем меньше, чем для населения в целом: многие пенсионеры продолжают работать, к тому же и система социального обеспечения рассчитана на людей преклонного возраста. Они получают компенсационные выплаты за льготы, ликвидированные в 2005 году, а в 2008 году было произведено существенное повышение пенсий. Серьезные проблемы сохраняются, однако, в системе здравоохранения и социального обеспечения пожилых людей. Наряду с матерями-одиночками и их детьми, пенсионеры, особенно живущие в сельской местности, не могут получать необходимое им медицинское обеспечение.

Российская Федерация относится к числу стран с интенсивно стареющей структурой населения и всеобщим охватом пенсионным обеспечением лиц старших возрастов. В соответствии с действующим законодательством возраст выхода на пенсию по старости на общих основаниях составляет 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. При этом существует широкий перечень официальных оснований для более раннего выхода на пенсию по старости, например, в связи с работой в неблагоприятных климатических условиях (Крайний Север и приравненные к нему местности) или с работой во вредных и тяжелых условиях труда. Так же на досрочный выход на государственную пенсию по старости могут рассчитывать женщины, имеющие более четырех детей восьмилетнего возраста, и матери детей-инвалидов. Пенсии в России назначаются не только по старости, существуют также пенсии в связи с инвалидностью (пенсии по инвалидности, социальные пенсии детям-инвалидам и инвалидам с детства) или со смертью кормильца (пенсии по потере кормильца). Тем, кто не имеет права ни на один из перечисленных видов пенсий, назначается социальная пенсия (по старости).

По состоянию на 1 января 2009 года в России насчитывалось 30,1 млн человек пенсионного возраста и 38,6 млн пенсионеров, из которых 30,4 млн были пенсионерами по старости¹. Соответственно, в общей численности населения

---

* **Лилия Овчарова**, к. э. н., директор научных программ Независимого института социальной политики.

¹ Данные Росстата.

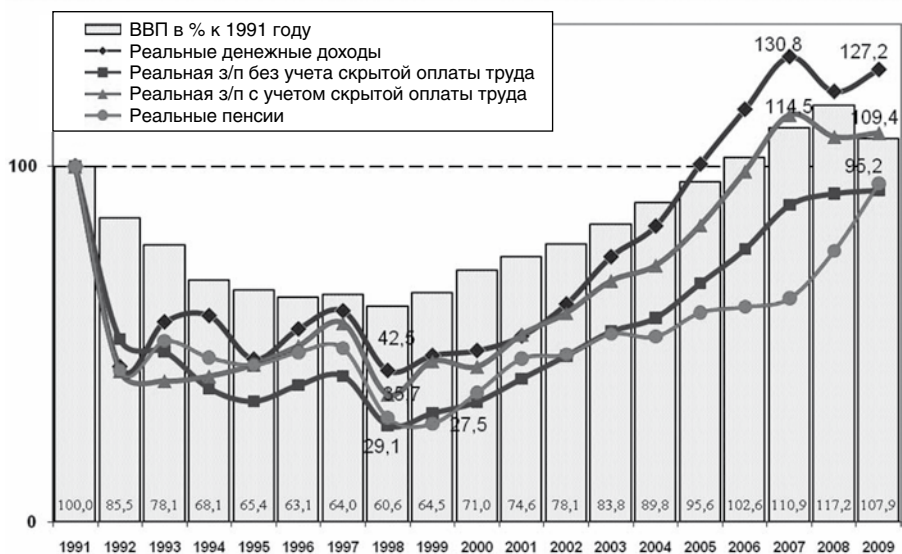
доля лиц пенсионных возрастов составляла 21,2%, доля пенсионеров по старости – 21,4%, а доля всех пенсионеров – 27,2%. Для сравнения отметим, что накануне масштабных социально-экономических реформ в 1990 году пенсионеры по старости составляли 17,3% от общей численности населения.

В то же время экономические преобразования привнесли коренные изменения в систему обеспечения существования людей преклонного возраста. Системы здравоохранения и социального обеспечения неоднократно реформировались на фоне общего трансформационного кризиса.

Между кризисом и ростом

Системный экономический и политический кризис начала 1990-х годов сопровождался масштабным снижением доходов населения. Либерализация цен в январе 1992 года повлекла за собой двукратное падение реального уровня доходов (43,6% от уровня 1991 года), заработной платы (42,3% от уровня 1991 года с учетом скрытой оплаты труда и 51,4% – без учета скрытой оплаты труда) и пенсий (42,5%). Масштабы снижения доходов существенно превышали темпы падения ВВП, поскольку в три предшествующих года темпы снижения доходов отставали от темпов падения ВВП, а либерализация цен сбалансировала данный процесс.

Рисунок 1. Динамика изменения денежных доходов, заработной платы и пенсии, 1991 г. = 100%

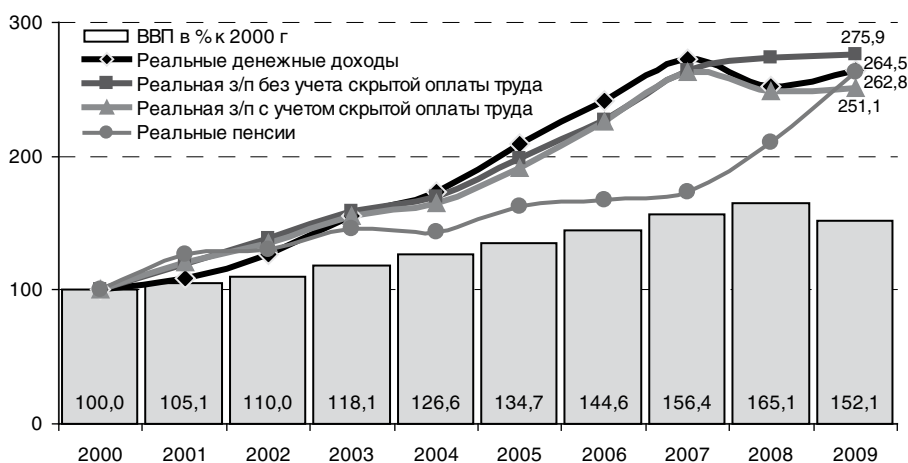

Балансировка доходов населения с возможностями экономики оказалось настолько жесткой, что далее последовал этап восстановительного роста дохо-

дов на фоне реального падения ВВП, который продолжался до 1998 года. Август 1998 года стал финальной точкой второго экономического кризиса, и в этот год доходы населения снизились до самого минимального уровня за весь период существования Российской Федерации как самостоятельного государства. С 1999 года начался второй этап восстановительного роста доходов населения, который был прерван уже кризисом 2008 года, однако данный кризис не привел к масштабному снижению доходов.

В первый восстановительный период, длившийся до августа 1998 года, рост доходов не был устойчивым. Тем не менее к началу 1998 года средний уровень доходов достиг 60% от уровня 1991 года. Второй восстановительный период оказался более продолжительным и существенным: доходы не только восстановились до предреформенного уровня, но в 2006 году превзошли его. Годом восстановления предреформенного уровня среднедушевых доходов стал 2005 год, когда доходы в реальном исчислении² составили 96,9% от уровня 1991 года. Это знаковый порог как с точки зрения достижения результатов, так и цены реформ. Россия, наконец, вышла на предкризисные показатели уровня жизни, но для этого ей потребовалось 15 лет, а все другие страны, динамично развивавшиеся в это время, успели уйти далеко вперед.

Рисунок 2. Динамика изменения среднедушевых реальных денежных доходов, заработной платы и пенсий, % от уровня 2000 года

Картина будет выглядеть лучше, если рассмотреть только прошедшие 10 лет. В 2007 году по сравнению с 2000 годом, реальные доходы населения выросли в 2,7 раза, реальная заработная плата – в 2,6 раза, реальная пенсия – в 1,7 раза, а ВВП – в 1,6 раза (рис. 2). В конце 2005 года реальный доход впервые снова достиг уровня 1991 года, а годом позже то же произошло и со средней реальной заработной платой (включая скрытые доходы). Мировой финансовый кризис,

² Отношение данных декабря 2005 года к данным декабря 1991 года.

начавшийся в России в середине 2008 года, прервал процесс роста среднедушевых доходов населения, и в декабре этого года они снизились до 88,4% от уровня декабря предыдущего года. В 2009 году экономическая конъюнктура и меры антикризисной программы Правительства Российской Федерации позволили приостановить процесс падения доходов населения, несмотря на существенный спад промышленного производства и снижение ВВП: в декабре 2009 года реальные душевые доходы населения составили 101,9% от уровня декабря 2008 года.

Пенсионное обеспечение

На фоне общей динамики изменения доходов именно пенсионное обеспечение в течение длительного периода времени выглядело наиболее проблематичным (рис. 1 и 2). Реальная пенсия все еще не достигла уровня 1991 года. Но очевидному повышению пенсий способствовала недавняя государственная антикризисная программа. Возможность выравнивания пенсий была упущена на фазе подъема. Теперь правительство позаботилось о явном повышении пенсий, хотя времена кризиса требовали проведения сдержанной пенсионной политики. В 2009 году средняя реальная пенсия составляла 130,7% от уровня прошлого года.

Другим ключевым параметром пенсионного обеспечения выступает коэффициент (или ставка) замещения, рассчитываемый как соотношение среднего размера пенсии и средней начисленной заработной платы в экономике. В СССР и всю первую половину 1990-х годов это соотношение варьировало в пределах 30–35%. Накануне кризиса 1998 года коэффициент замещения достигал почти 40%, затем последовало его резкое снижение – почти на 10 процентных пунктов, далее легкое повышение, но с 2002 года его динамика приобрела устойчиво отрицательный характер. Абсолютный минимум был достигнут к 2007 году, когда средняя пенсия составляла менее 23% от средней заработной платы. Изменение политики индексации пенсий и кризис внесли свои коррективы: пенсии индексируются темпами, превышающими темпы инфляции. В результате в 2008 году коэффициент замещения увеличился до 24,3%, а в августе–сентябре 2009 года – примерно до 29% от средней заработной платы.

Соотношение среднего размера пенсии и прожиточного минимума пенсионера (ПМП) в определенной мере свидетельствует о покупательной способности пенсий. Вплоть до кризиса 1998 года средний размер пенсии превышал прожиточный минимум пенсионера (ПМП). Серьезное падение пенсий в результате этого кризиса привело к тому, что в 1999 году средний размер пенсии снизился до критической черты и составлял всего 70% от ПМП. В 2001 году пенсия практически сравнялась с ПМП и удерживалась на этом уровне до 2007 года, ускоренный рост пенсии в рамках антикризисной программы правительства позволил повысить среднюю пенсию до уровня 126% от ПМП.

Минимальный размер выплат, к которому приравнена социальная пенсия, назначаемая гражданам, не имеющим трудового стажа или имеющим трудовой стаж менее 5 лет, в первые годы постсоветского развития составлял 80–90%

от величины прожиточного минимума пенсионера³. После кризиса 1998 года наметилась тенденция снижения данного показателя. Своего минимума – 35,7% от ПМП – он достиг в 2004 году. Далее начался период роста минимального размера пенсии, и в 2008 году он установился на уровне половины прожиточного минимума – 48,3%. Согласно официальным данным Росстата, в 2008 году получателями минимальной пенсии были 2,5 млн человек, следовательно, для них пенсионная система не гарантировала потребления на уровне минимального потребления.

Бедность пенсионеров

Несмотря на то, что темпы роста пенсий в период постсоветского развития были низкими, однако данные статистики и данные выборочных обследований свидетельствуют о том, что население пенсионных возрастов – пенсионеры по старости, домохозяйства пенсионеров оказались в меньшей степени подвержены риску монетарной бедности, чем население или домохозяйства в целом (см. табл. 1). Положение пенсионеров по инвалидности, социальных пенсионеров, получателей пенсий по потере кормильца, а также неработающих пенсионеров характеризуется в среднем более высоким уровнем бедности, но по масштабу оно не может конкурировать с бедственным положением детей и семей с детьми.

Таблица 1. Характеристики бедности семей с детьми и без детей в 2003–2007 году

Категории бедных слоев населения	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Доля бедных среди детей в возрасте до 16 лет, %	33,7	22,1	18,3
Доля бедных среди детей в возрасте до 7 лет, %	26,9	17,4	15,5
Доля бедных среди детей в возрасте от 7 до 16 лет, %	36,8	25,0	20,8
Доля бедных среди молодежи в возрасте 16–30 лет, %	28,9	18,0	13,2
Доля бедных среди лиц трудоспособного возраста старше 30 лет, %	30,5	18,3	13,2
Доля бедных среди населения старше трудоспособного возраста, %	20,9	11,9	8,4
Доля бедных среди всего населения, %	29,0	17,7	13,1

Источник: данные Росстата.

Основным фактором, благодаря которому домохозяйства пенсионеров избежали риска бедности, особенно в последние годы, был доступ к рынку труда, в том числе занятость самих пенсионеров. В настоящее время четверть пенсионеров совмещают оплачиваемую занятость и получение пенсии. В крупных городах данный показатель повышается до 35%. Кроме того, система социальной защиты населения, помимо пенсионного обеспечения, в значительной степени ориентирована на поддержку пожилых.

³ Расчеты О. Сиянвской в рамках исследовательского проекта Независимого института социальной политики.

Социальные пособия

Меры социальной защиты населения, не связанные с пенсионным обеспечением, можно разделить на три основных вида: социальные пособия, льготы на оплату услуг и социальные услуги. Длительное время в России граждане старших возрастных групп не относились к категории основных получателей социальных пособий. Если они и имели право на такие пособия, то по другим основаниям: например, как представители бедных семей. В 2005 году в российской системе социальной защиты была реализована масштабная реформа, получившая название «монетизация льгот», согласно которой были отменены около 60 видов льгот на оплату услуг и товаров для различных категорий населения, а вместо них введены ежемесячные денежные пособия.

Процесс замены льгот денежными пособиями также сопровождался отменой льгот для отдельных категорий граждан, например, для военных и полицейских, и разделением представителей льготных категорий на две группы получателей пособий и немонетизированных льгот: федеральные льготники, получающие пособия и льготы за счет федерального бюджета, и региональные льготники, получающие ежемесячные пособия и льготы за счет региональных бюджетов. Получатели выплат из федерального бюджета оказались в лучшем положении, нежели те, кто получает выплаты из региональных трансфертов. Федеральные льготники отличаются более высоким размером пособия, который в зависимости от категории получателей составляет от 18% до 60% от средней пенсии.

Ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ), предоставляемые вместо льгот, главным образом получают пожилые люди. На долю пожилых приходится не только 85% всех получателей этих ежемесячных компенсирующих выплат, на эти выплаты падает более половины всех расходов по социальным выплатам (табл. 2).

Таблица 2. Доли пособий, выплачиваемых населению Российской Федерации, в структуре доходов и социальных трансфертов

Виды пособий	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
По временной нетрудоспособности, % от общего объема пособий	32,8	34,3	33,4	36,7	35,7	42,8	49,3	48,8	49,9	20,7	17,4	16,6	16,2
Детские и материнские пособия, % от общего объема пособий	54,4	49,6	46,5	35,3	37,7	33,8	34,9	33,8	32,4	14,7	12,4	18,9	20,1
По безработице, % от общего объема пособий	8,5	8,0	9,6	12,5	13,6	8,0	7,3	8,3	9,2	5,2	4,2	2,5	1,9
Ежемесячная денежная выплата вместо льгот (ЕДВ), % от общего объема пособий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	53,5	61,3	56,3	58,4

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб./Росстат. М.: 2007. С. 180; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000: Стат. сб. Госкомстат РФ. – М.: 2000. С. 167.; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат. сб./Росстат. М.: 2008. С. 180; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000: Стат. сб./Госкомстат РФ. – М.: С. 180.

В 2008 году к категории получателей ЕДВ относились 28,1 млн человек, в том числе: 16,8 млн человек – федеральные льготники, а 11,3 млн человек – региональные льготники. Среди пенсионеров по старости 79% являются получателями ЕДВ, и это означает, что пожилые стали основными получателями социальных пособий.

Таблица 3. Численность получателей и размер ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ), 2008 г.

Категории получателей ЕДВ	Численность граждан, получивших ЕДВ, человек	Размер ежемесячного пособия в месяц на одного получателя
Федеральные категории получателей ЕДВ	16 840 833	–
Инвалиды войны	747 131	2 732
Ветераны Великой Отечественной войны	343 483	2 049
Члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий	619 889	820
Ветераны боевых действий	1 140 639	1 503
Инвалиды	11 926 754	1913–1093
Дети-инвалиды	545 621	1 366
Лица, подвергшиеся воздействию радиации	1 511 500	1 619
Герои СССР, Герои Российской Федерации и полные кавалеры ордена Славы, Герои Социалистического труда, полные кавалеры ордена Трудовой Славы	5816	32 221
Категории получателей ЕДВ, отнесенные к компетенции субъектов Российской Федерации	11 297 475	
Труженики тыла	871 277	374
Ветераны труда	9 944 111	337
Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий	482 087	355
Другие категории граждан, получающие нестраховые пособия в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации	7 052 153	–
Доноры, кроме граждан, награжденных знаком «Почетный донор России» или «Почетный донор СССР»	2 970	490
Пенсионеры, не относящиеся к льготным категориям	2 023 500	249
Лица, удостоенные региональных почетных званий	536 825	433
Граждане, страдающие социально значимыми, хроническими, тяжелыми и т. п. заболеваниями	1 607	834
Отдельные категории семей с детьми (многодетные, неполные, студенческие, с родителями-инвалидами и т. п.), число семей	41 494	–
Дети, находящиеся под опекой (попечительством)	169 214	5 005
Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, устроенные в приемные семьи	66 516	1 526
Малоимущие граждане	648 746	374
Прочие категории	2 710 654	–

Источник: данные Росстата.

Максимальный размер пособия назначен представителям немногочисленной категории получателей, объединяющей Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы, Героев Социалистического труда, полных кавалеров ордена Трудовой Славы, у которых данное пособие составляет 54% от уровня средней пенсии. ЕДВ для региональных льготников составляет 7–8% от средней пенсии.

Назначение ЕДВ каждому отдельному получателю осуществлялось не по принципу предоставления пособия вместо отмененной льготы, а на основании принадлежности к определенным категориям населения. Так, льготники, никогда на деле не пользовавшиеся льготами, стали получателями ЕДВ. Введение в 2005 году ежемесячной денежной выплаты вместо льгот в большей степени способствовало повышению уровня жизни сельских пенсионеров, поскольку большинство из них имели право на определенные социальные льготы, но не пользовались ими из-за недоступности для них льготных социальных услуг.

Наряду с указанными в таблице 3 получателями всех выплат, независимых от страхования, имеется еще одна группа, получающая социальные выплаты, не относящиеся, однако, к категории ежемесячных компенсирующих денежных выплат. Группа «другие категории граждан, имеющих право на нестраховые пособия в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации» получает не ЕДВ, а другие виды пособий, и среди них самая многочисленная – это «пенсионеры, не относящиеся к льготным категориям». Таким образом, 86% пожилого населения России получает какие-либо дополнительные социальные пособия.

В заключение обзора системы денежных выплат для пожилых следует остановиться на новом пособии для пенсионеров, размер пенсии которых ниже регионального прожиточного минимума. С января 2010 года для данной категории пенсионеров введена социальная доплата к пенсии. Основной принцип, на котором она базируется, заключается в том, что общая сумма материального обеспечения пенсионера, не осуществляющего работу или иную деятельность, не может быть ниже величины регионального прожиточного минимума пенсионера. В случае, если данный принцип нарушается, пенсионеру предоставляется денежная доплата к пенсии до величины регионального прожиточного минимума. В общей сложности социальные доплаты коснутся почти 5,7 млн пенсионеров, в том числе федеральная социальная доплата будет установлена приблизительно 3,2 млн человек, а региональная – 2 млн 470 тыс. человек.

Социальные льготы

И после проведения в 2005 году монетизации льгот продолжают существовать многочисленные льготы. Они представляют собой вторую важную опору социального обеспечения пожилых людей. Все представители федеральных

и региональных категорий льготников имеют право на льготное обеспечение по оплате:

- жилья и коммунальных услуг;
- проезда в городском, пригородном и междугородном транспорте;
- топлива;
- телефона;
- изготовления и ремонта зубных протезов;
- лекарственных средств;
- протезно-ортопедической помощи и средств реабилитации.

Каждая категория имеет свой пакет льгот, определяемый спросом на товары и услуги и принадлежностью к определенной категории граждан. Как и в случае с денежными пособиями, федеральные льготники имеют более щедрый пакет льгот. Основными потребителями льготных товаров и услуг являются городские жители пенсионного возраста.

Социальное обслуживание пожилых

По состоянию на 2008 год система социального обслуживания граждан пожилого возраста складывается из трех компонентов: стационарных учреждений для пожилых, в которых постоянно проживает 245 тыс. человек; центров временного проживания или дневного пребывания, в которых за год было обслужено 664,4 тыс. человек; отделений социального обслуживания на дому, в которых за год получили услуги 1108 тыс. человек, что составило 93,7% от тех, кто зарегистрирован для надомного обслуживания.

Средний возраст женщин, нуждающихся в уходе, – 69 лет, мужчин – 65 лет⁴. Три четверти нуждающихся в социальном обслуживании концентрируются в возрастных группах старше 65 лет. Однако не все, кому необходима помощь, получают ее. Недостаток социального обслуживания – одно из самых слабых мест в системе социального обеспечения. В ходе опроса 11 117 семейств в 2007 году 7,7% респондентов ответили, что регулярно помогают своим старым родителям или другим родственникам и поэтому ограничивают свою трудовую деятельность⁵. Доля лиц, оставшихся без такого рода поддержки, в рассматриваемой группе нуждающихся довольно весома (18–21%), что само по себе уже означает существование серьезной социальной проблемы. Среди нуждающихся в социальном обслуживании институциональные услуги от организаций и учреждений получает лишь четверть респондентов (25%). Большинство (68–73%) пользуются услугами частных лиц – родственников, близких, знакомых, иногда людей, не

---

⁴ Расчеты О. Синавской в рамках исследовательского проекта Независимого института социальной политики.

⁵ Опрос Независимого института социальной политики в рамках проекта «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе».

связанных с респондентом родством, в любом случае – лиц, для которых уход за больными и пожилыми не является профессией.

В первую очередь, функции по уходу берут на себя родственники, преимущественно женщины, причем вне зависимости от того, проживает ли человек, нуждающийся в уходе, в их домохозяйстве или живет отдельно. Если родственники не могут взять на себя эти обязанности или родственников нет, пожилые люди и лица с серьезными заболеваниями обращаются за помощью к лицам, не связанным с ними родством. Одинок проживающие пенсионеры часто вынуждены платить за оказание услуг по уходу. Те, кто не могут платить, остаются без помощи. Это вызывает тревогу, особенно если принять во внимание, что численность этой группы составляет пятую часть из всех, кому в силу возраста или болезни необходима помощь для реализации даже простых жизненных функций. Эти деформации означают существование серьезной социальной проблемы, которая будет усугубляться по мере старения населения, и должны рассматриваться в свете формирования рынка социальных услуг и расширения предложения труда со стороны социальных работников и специализированных социальных (медицинских) институтов.

Доступность услуг системы здравоохранения

Российская система здравоохранения, с точки зрения основных принципов организации предоставления медицинской помощи, мало изменилась по сравнению с советскими временами. Она обладает разветвленной сетью лечебно-профилактических учреждений, большим количеством коек для стационарного лечения и числом врачей. (таб. 4).

Таблица 4. Показатели системы здравоохранения России

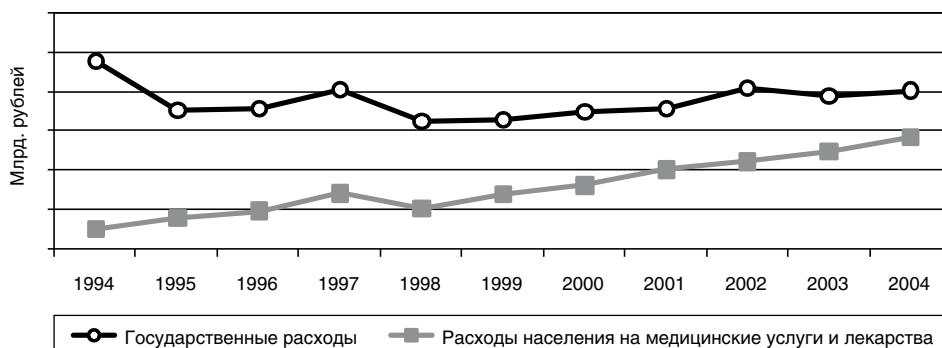
	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2008 г.
Число больничных учреждений, тыс.	12,5	12,8	12,1	10,7	9,9	6,5
Число коек в больничных учреждениях на 1000 человек	13,5	13,8	12,6	11,6	11,3	9,9
Число амбулаторно-поликлинических учреждений, тыс.	19,4	21,5	21,1	21,3	22,1	15,6
Число врачей всех специальностей, всего, тыс.	620,7	667,3	653,7	680,2	688,3	703,8
На 10 000 человек	43,2	45,0	44,5	47,2	48,4	49,6
Численность среднего медицинского персонала, всего, тыс.	1756,7	1844,0	1628,4	1563,6	1545,8	1511,2
На 10 000 человек	122,4	124,5	110,0	108,4	108,6	106,5

Источник: данные Росстата.

Конституция России декларирует право граждан на получение бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Правда, объем таких гарантийных выплат на душу населения остается неопределенным, и расходы государства в 1990-е годы на здравоохранение значительно сократились в реальном выражении. Недостаток государственного финансирования был компенсирован ростом расходов населения на оплату медицинской помощи. Доля средств населения в финансировании здравоохранения выросла за период с 1994 по 2004 год более чем в 3 раза – с 11 до 35% (рис. 3).

С 2000 года государственное финансирование здравоохранения увеличивается, но расходы населения растут еще быстрее. В реальном выражении лишь в 2006 г. государственные расходы на здравоохранение достигли советского уровня. Разрыв между спросом на финансируемые государством медицинские услуги и возможностями медицинских учреждений велик. Фактически система бесплатного здравоохранения в значительной мере представляет собой лишь декорацию.

Рисунок 3. Государственные и частные расходы на здравоохранение в ценах 1994 г.

Источник: авторские оценки С.В. Шишкина см. в книге: Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малеевой. Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007, С. 30–51.

Оценить эффекты ограничения доступа к медицинским услугам позволяют данные Национального обследования благосостояния и участия населения в социальных программах (НОБУС), проведенного Росстатом в 2003 году по выборке 44 тыс. домохозяйств. Обеспеченные люди чаще посещают медицинские учреждения и обращаются за медицинской помощью, что прослеживается во всех возрастных группах. Чаще всего обращаются дети в возрасте до 5 лет и лица пенсионного возраста, и это не зависит от уровня их материального обеспечения. В возрастных группах ниже пенсионного возраста важнейшей причиной, по которой опрошенные не обращаются за медицинской помощью, является отсутствие у них проблем со здоровьем. Однако уже в возрастных группах 41–50 лет и 51–54 лет наблюдается резкое повышение значимости факторов, связанных с труднодоступностью услуг здравоохранения. С возрастом для опрошенных все более важными становятся такие факторы, как недоста-

ток врачей-специалистов и, прежде всего, бесплатных услуг. В соответствии с этим малоимущие семьи гораздо чаще были лишены необходимых медицинских услуг. У лиц старше 70 лет в обеих группах в зависимости от уровня дохода широко распространены ограничения доступа к медицинским услугам.

На то, что бедные и пожилые в большей степени ограничены в доступе к медицинским услугам, указывают и данные таблицы 6, в которой приведены результаты анализа данных о выполнении респондентами предписаний врача. Наблюдаются значимые различия в поведении бедных и небедных, пожилых и молодых при прохождении курса лечения: небедные чаще бедных выполняют назначения врачей полностью, а бедные, хотя и в подавляющем большинстве случаев демонстрируют такое же поведение, чаще выполняют только те назначения, которые можно получить бесплатно. Такие закономерности характерны для всех возрастных групп, при этом доля тех, кто выполняет назначения полностью, сокращается с увеличением возраста респондентов. В результате в пенсионных группах у небедных доля тех, кто не выполняет назначения полностью, превышает 30%, а у бедных – 40%. Невыполнение назначений врачей в основном связано с недостатком средств для оплаты этих назначений.

Таблица 6. Показатели, характеризующие степень выполнения лечения, назначенного врачом, у бедных и небедных респондентов, в %, НОБУС

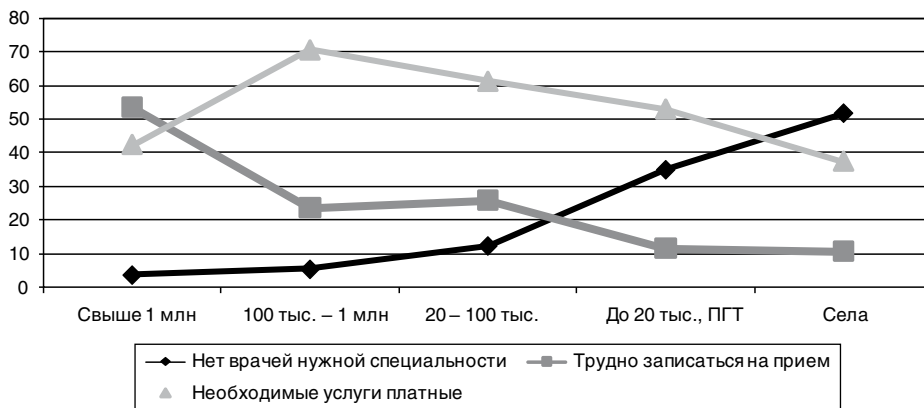
Возрастные группы (лет):		Бедные домохозяйства					Небедные домохозяйства				
		Да, выполнено полностью	Выполнено только то, что можно получить бесплатно	Выполнено частично, так как не хватило денег для покупки всех необходимых лекарств и оплаты процедур	Вообще не выполнено, так как нет денег, чтобы оплатить лекарства и процедуры	Не выполнено по другим причинам	Да, выполнено полностью	Выполнено только то, что можно получить бесплатно	Выполнено частично, так как не хватило денег для покупки всех необходимых лекарств и оплаты процедур	Вообще не выполнено, так как нет денег, чтобы оплатить лекарства и процедуры	Не выполнено по другим причинам
0–5	100	81,6	11,8	4,4	0,5	1,7	87,8	6,8	3,5	0,3	1,6
6–14	100	81,2	9,6	8,0	0,5	0,7	83,5	8,7	6,0	0,3	1,5
15–17	100	77,2	11,6	9,2	0,3	1,7	81,2	9,4	7,0	0,4	1,9
18–23	100	73,3	13,3	9,9	0,6	2,9	78,1	9,6	8,0	0,4	3,9
24–30	100	75,4	11,9	10,3	0,8	1,5	82,1	7,3	7,1	0,3	3,2
31–40	100	69,7	16,4	12,1	0,5	1,4	76,0	10,7	9,3	0,5	3,5
41–50	100	65,9	16,9	13,5	1,1	2,6	74,9	12,3	9,5	0,6	2,7
51–54	100	62,7	19,6	12,9	0,8	4,0	74,4	12,6	10,3	0,6	2,1
55–60	100	61,3	21,7	13,7	1,1	2,2	69,1	16,9	10,9	1,0	2,1
61–70	100	58,8	26,2	12,0	1,1	1,9	64,5	19,6	13,0	1,0	2,1
71 и старше	100	58,1	25,7	13,5	0,7	2,1	63,6	23,1	10,2	1,1	2,0

Еще в большей степени неравные возможности различных групп населения в доступе к медицинским услугам прослеживаются при рассмотрении показателей, характеризующих участие населения в оплате медицинских услуг.

Пожилые люди, даже среди небедных категорий населения, при объяснении причин обращения за платной медицинской помощью чаще указывают на невозможность попасть к врачу, а не на стремление получить более качественную медицинскую помощь.

Ограничения в доступе к медицинским услугам обусловлены в государственном медицинском учреждении не только доходными возможностями, но и местом проживания. В малых и средних городах респонденты чаще отмечают отсутствие врачей нужной специальности как причину отказа от обращения в медицинские учреждения, а в селах это является основной причиной таких отказов (рис. 4).

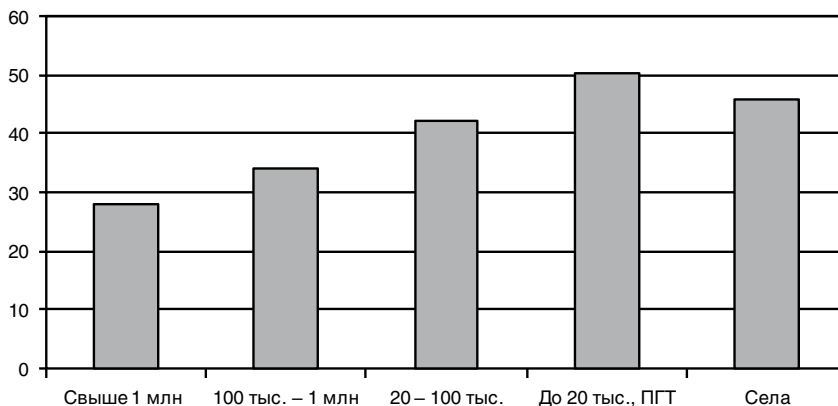
Рис. 4. Распределение ответов респондентов, проживающих в поселениях разных типов, о причинах отказов от обращения за необходимой медицинской помощью, %

В малых городах и в селах ограниченность спектра предлагаемых видов бесплатной медицинской помощи приводит к вынужденному замещению бесплатного лечения платным. Респонденты из таких населенных пунктов, прибегавшие к платному лечению, указывают на отсутствие бесплатных врачей нужного профиля в качестве одной из основных причин обращения за платной медицинской помощью. Значимость этого фактора возрастает с уменьшением размера населенного пункта (рис. 5). Оценки распространенности случаев обращений за платной медицинской помощью примерно одинаковы для жителей разных типов населенных пунктов. Для жителей крупных и средних городов на первый план среди причин обращения за платными медицинскими услугами выходят уже трудности записи на прием к врачам и неудовлетворенность качеством предоставляемого бесплатного лечения. Тот факт, что жители городов-«миллионников» при самых высоких доходах платят примерно столько же за медицинские услуги, сколько и сельские жители, еще раз

подчеркивает, что вследствие различий в уровне развитости сети учреждений здравоохранения жители крупных городов имеют больше возможностей получить бесплатную медицинскую помощь, чем жители села.

Рисунок 5. Распространенность обращаемости за платной медицинской помощью в связи с отсутствием бесплатных врачей нужного профиля в разных типах населенных пунктов, % от респондентов, прибегавших к платной медицинской помощи

Сельские жители, в особенности пенсионеры, в большей степени сталкиваются с ограничениями в предложении бесплатных медицинских услуг и отсутствием возможности выполнения назначенного лечения. У сельских жителей ограниченность предложения услуг объясняет причины более половины отказов от обращения за медицинской помощью. Сельские жители пенсионного возраста с этой точки зрения являются наиболее уязвимыми. Но с уменьшением величины населенного пункта возрастают не только ограничения в доступе к медицинским услугам и лекарственным средствам. К этому добавляется наиболее сильное ограничение доступа к медицинским услугам и лекарственным средствам внутри каждого типа поселения для пожилых пенсионеров, прежде всего для инвалидов, большинство которых женщины, а также для бедных семей с детьми, прежде всего в случае отсутствия одного из родителей.

Группы с максимальной уязвимостью – это сельские женщины-пенсионеры и неполные семьи с детьми.

Выводы

В первые годы постсоветского развития пожилые люди, как и большинство населения России, столкнулись с двукратным падением реального размера пенсии. В дальнейшем заработная плата и доходы населения увеличивались более высокими темпами, чем пенсия. Этот процесс стал особенно очевидным в период экономического роста в 2000–2008 годах. Чтобы преодолеть указан-

ное противоречие, Правительство Российской Федерации с 2009 года, в рамках антикризисной программы начало процесс ускоренного роста пенсий.

Несмотря на низкий уровень средней пенсии, лица пенсионных возрастов не отличаются повышенными рисками бедности, что обусловлено двумя факторами: система социальной защиты преимущественно сориентирована на поддержку пожилых, и четверть пенсионеров, выйдя на пенсию, продолжает работать. Большинство лиц пенсионного возраста, помимо пенсии, получают денежные пособия, основным среди которых является ежемесячная денежная выплата (ЕДВ) вместо отмененных льгот. Несмотря на политику оптимизации системы социальных льгот на оплату товаров и услуг, 79% лиц пенсионного возраста пользуются определенными видами льгот.

Серьезной проблемой российской системы социальной защиты является оказание услуг по социальному обслуживанию пожилого населения: только четверть пожилых, нуждающихся в таких услугах, получают их через государственную систему социальной защиты. При этом рынок платных социальных услуг практически не развит, и значительная часть трудоспособного населения сочетает экономическую активность с уходом за пожилыми людьми.

Проблемы существуют и в системе здравоохранения. Хотя медицинские услуги в принципе являются бесплатными, государственные расходы на здравоохранение явно снизились, и произошло это прежде всего в 1990-е гг. Поэтому многие медицинские услуги приходится оплачивать. Но дело заключается еще и в том, что сверх того доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию распределен очень неравномерно; это связано, с одной стороны, с различиями в экономическом развитии регионов России. Чем больше средств регион может вкладывать в здравоохранение, тем реже приходится жителям этого региона самим оплачивать лечение.

С другой стороны, важную роль играют размеры населенного пункта. В малых городах и селах государственная система здравоохранения разработана гораздо хуже, чем в средних и крупных городах. Тот, кому понадобится там врач-специалист, скорее всего, будет вынужден оплачивать его услуги. Малообеспеченные люди часто не могут позволить себе этого и, таким образом, вообще не получают лечения. Особенно это касается матерей-одиночек и их детей, а также пенсионеров, проживающих в малых городах и селах. Эти люди часто не получают необходимой медицинской помощи даже при серьезных заболеваниях.

Приложение

Таблица 7. Расходы на социальную политику в России

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007
	в % к ВВП					
Социальная политика	17,6	16,2	15,5	17,4	17,1	17,7
в том числе:						
Образование*	3,8	3,6	3,5	3,6	3,8	4,0
Здравоохранение и спорт*	2,3	2,2	2,2	3,7	3,6	4,2
Культура и средства массовой информации	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Социальная защита	10,9	9,8	9,3	9,3	9,0	8,8
в том числе:						
Пенсии	8,1	7,0	6,6	6,6	6,2	5,9
Программы социального страхования	1,3	1,1	0,9	0,9	0,9	1,0
в том числе:						
Пособия по безработице и активные программы на рынке труда**	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие программы социального страхования***	1,2	1,0	0,8	0,8	0,8	0,9
Программы социальной помощи	1,5	1,6	1,8	1,9	1,9	1,9
в том числе:						
Льготы****	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Монетизированные льготы*****	0,0	0,0	0,0	0,8	1,1	1,2
Адресные социальные программы*****	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2
Социальные услуги и другие расходы на социальную защиту*****	0,7	0,7	1,0	0,4	0,1	0,1

Источники: кассовое исполнение консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в соответствующих годах (данные Федерального казначейства, <http://www.roskazna.ru>); Расходы на пособия и расходы внебюджетных фондов в соответствующих годах (Росстат, сборники «Регионы России», «Социальное положение и уровень жизни населения России». «Россия в цифрах», <http://www.gks.ru>).

Примечания:

* До 2005 года без расходов внебюджетных фондов.

** Стоимость активных программ на рынке труда оценивалась в 20% от расходов на пособия по безработице.

*** Другие расходы Фонда социального страхования.

**** Включает льготы на ЖКХ, социальную помощь гражданам, подвергшимся воздействию радиации и компенсационные выплаты жертвам политических репрессий.

***** Строка «другие виды пособий и социальной помощи» в расходах на выплату пособий.

***** Включает в себя жилищные субсидии, ежемесячные детские пособия и адресную социальную помощь (последняя оценивается как 2,8% от суммы жилищных субсидий и детских пособий).

***** Включая молодежную и миграционную политику.

Таблица 8. Характеристики основных видов пособий и социальной помощи

Пособия и социальная помощь	Размер	Расходы на выплату пособий, млн руб.	Доля расходов на выплату социальных пособий, %	Количество получателей, % от населения России
Пособие по временной нетрудоспособности	От 60 до 100% средней заработной платы. Зависит от страхового стажа: 8 лет и более – 100%; от 5 до 8 лет – 80%; от 0 до 5 лет – 60%; максимум в 2009 г. – 18 720 руб.	81 296	17,4	–
Семейные и материнские пособия:				
по беременности и родам	100% средней заработной платы максимум в 2009 г. – 25 390	19 109	4,1	0,6
при рождении ребенка	9 592,03	11 047	2,4	0,8
по уходу за ребенком до 1,5 лет	Неработающие женщины: 1 798,51 руб. на первого ребенка; 3 597,01 руб. на второго и последующих детей Работающие женщины: 40% средней заработной платы; минимум – 1 798,51 руб. на первого ребенка, 3 597,01 руб. на второго и последующих детей; максимум – 7 194,03 руб.	7 607	1,6	1,5
по уходу за детьми-инвалидами	1 200 руб.	424	0,1	
ежемесячное пособие на ребенка	Определяется в каждом субъекте Российской Федерации	19 624	4,2	7,0
Социальная помощь гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастроф на АЭС и других аварий	В форме предоставления социальных услуг	5 749	1,2	–
Компенсационные выплаты на возмещение материального ущерба реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий	75 руб. за каждый месяц лишения свободы; максимум – 10 000 руб.	580	0,1	–
Пособие по безработице	Минимум – 720 руб.; максимум – 4 900 руб.	19 530	4,2	1,0
Возмещение стоимости гарантированного перечня услуг и социальных пособий на потребление	1 000 руб.	1 608	0,3	1,1
Другие виды пособий и социальной помощи		300 949	64,5	
Всего		467 523	100,0	

Источники: Росстат, данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», законодательство в области социальной защиты.

Раиса Синельникова*

Требуется реформа

Социальное обслуживание военного поколения в Беларуси

Со времен Брежнева ветеранам отводится важная роль в советском патриотическом изображении войны. Ветераны пользуются социальными привилегиями и льготами. Восприятие войны сквозь призму героизма и официального уважения к ветеранам сохранились в Беларуси и после распада СССР. Но число живых свидетелей Второй мировой войны уменьшается. Официально они, как и все пожилые люди, хорошо обеспечены. В действительности их положение более затруднительно: государственные социальные программы недостаточно финансируются. Средств не хватает и на местах. Бюрократические препятствия и перегруженность персонала затрудняют работу. Из 60 тыс. официально зарегистрированных общественных организаций ветеранами и пожилыми людьми занимаются лишь 80 организаций.

В Советском Союзе, частью которого была Белоруссия вплоть до 1991 года, правовые основы особого отношения к участникам войны закладывались еще в ходе самой войны. Первоначально особо регулировались вопросы социальной защиты инвалидов войны. Во время войны было демобилизовано около 3,8 млн солдат с ранениями и по состоянию здоровья, из них 2 576 тыс. покинули армию как непригодные к службе инвалиды¹. Одна из главных задач социальной защиты состояла в том, чтобы вернуть этих инвалидов к трудовой деятельности. В связи с этим были внесены изменения и дополнения в существовавшие нормы трудового права. Наиболее значимым для трудовых правоотношений инвалидов войны являлось постановление СНК СССР от 6 мая 1942 года «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». Им предоставлялось преимущественное право на трудоустройство во всех государственных и кооперативных предприятиях. Важным направлением социальной политики государства в отношении инвалидов войны являлась организация их профессионального образования.

---

* **Раиса Синельникова** (1946), филолог-романист, химик, с 1994 г. работает в различных международных донорских организациях в Беларуси, в настоящее время свободный эксперт и руководитель группы «Социальная сфера» финансовых программ Федерального правительства Германии в Беларуси, Минск.

¹ *Krivoshchev G.F. (Ed.). Soviet Casualties and Combat Losses in the Twentieth Century. London, 1997. P. 91–92.*

Система мероприятий по трудоустройству и обучению инвалидов позволила вернуть более 80% представителей этой категории к трудовой деятельности. Однако это была преимущественно мало квалифицированная и плохо оплачиваемая работа: инвалидов брали на работу сторожами, грузчиками и т. п. Практически повсеместно инвалиды, вернувшиеся на производство, были предоставлены сами себе. По закону предусматривалась многоступенчатая система помощи им и реинтеграции, включая необходимую переквалификацию. Но на деле они были попросту вынуждены соглашаться на любую работу, которую им предлагали. Ни немногочисленные и плохо оснащенные учебные заведения собесов, ни предприятия, находившиеся под прессом выполнения плана, не были в состоянии или вовсе не стремились обеспечить переквалификацию инвалидов. В конечном счете больше половины инвалидов осталось поначалу вообще без переподготовки, и предположительно только 15% прошли переквалификацию².

Правительство предоставило инвалидам войны различные льготы: работающим сохранялась пенсия независимо от размера зарплаты, они в первую очередь обеспечивались жилплощадью. Зарплата и пенсия инвалидов в сумме равнялись среднему заработку квалифицированного рабочего, что существенно укрепляло бюджет семьи.

Еще одна мера в отношении одиноких инвалидов войны с множественными ограничениями (ампутированными конечностями), вызывающая до сих пор неоднозначные оценки, состояла в помещении их в стационарные учреждения, находящиеся на окраинах страны (Валаам, Соловки и т. п.). Объяснялось это решение необходимостью ухода за этими людьми и целями пресечения асоциального поведения, так как многие из них жили попрошайничеством, спивались и зачастую теряли человеческий облик. Аркадий Шевченко, в частности, вспоминает:

«Мужчины возвращались домой с фронта, кто без рук, кто без ног, разные ранения были обычным делом. Ветераны надевали свои орденские колодки и попрошайничали на уличных углах. Они появлялись на открытых рынках и старались сбыть свои медали и шинели, короче – все то, что им удалось сохранить с войны»³.

До сих пор можно услышать рассказы о том, как в конце 1940-х – начале 1950-х годов из Москвы и из других крупных городов инвалидов высылали в отдаленные регионы⁴. В военное время были приняты акты о создании стационарных и поликлинических лечебных учреждений для оказания инвалидам

---

² Beate Fieseler: *Arme Sieger: Die Invaliden des Großen Vaterländischen Krieges*, in: *Kluffen der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg*. Berlin 2005 [= Osteuropa, 4–6/2005], S. 207–217.

³ *Shevchenko A.N. Breaking with Moscow*. New York, 1985

⁴ *Одесский М., Фельдман Д. Выйти живым из строя. Русская литература, поэтика болезни, здоровья и труда// Дружба народов. 1994. № 3. С. 191.*

войны специализированной медицинской помощи, восстановления утраченной трудоспособности, проведения лечения в специальных санаториях и на курортах, организации отдыха. Параллельно с госпитальным лечением большое значение приобрело восстановительное лечение тяжело раненных и больных воинов.

Одним из наиболее важных направлений было пенсионное обеспечение, предусматривавшее специальные нормы не только для инвалидов войны, но и для других категорий населения. Кроме пенсий и пособий семьи военнослужащих получали налоговые льготы, льготы по квартплате. В случае гибели на фронте военнослужащего за его семьей сохранялись на время войны все предоставленные ранее льготы. При начислении пенсий семьям погибших и умерших военнослужащих, награжденных орденами СССР, к окладу содержания прибавлялись денежные выдачи за ордена. Однако с 1 января 1948 года это положение было отменено. С этого же года, после завершения в основном массовой демобилизации и реинтеграции ветеранов в общество, многие из них на долгие годы перестали существовать как официально признанная статусная группа. Лишь спустя тридцать лет законодательство снова институционализировало ветеранов как особую группу⁵.

Следует отметить, что это решение не было чем-то исключительным в отношении инвалидов и ветеранов войны. Существуют разные мнения по поводу истинных мотивов обращения внимания на участников войны. Формально было заявлено о необходимости восстановления народного хозяйства, разрушенного во время войны, но некоторые исследователи⁶ считают, что основной причиной было опасение излишней активности участников войны. Эти люди, пережившие серьезные испытания и длительный психологический стресс, прошедшие по странам хотя и разрушенной, но живой совершенно в иных условиях Европы, уже не были теми запуганными режимом молодыми людьми, которые уходили на фронт в начале войны. Они требовали к себе внимания и признания заслуг, рассчитывали на то, что страна будет относиться к ним как к победителям и героям.

Сталинская система не могла допустить такой независимости и уверенности в себе. В декабре 1947 года было принято решение об отмене двух праздничных дней – 9 мая (День победы над фашистской Германией) и 3 сентября (День победы над Японией). Даже в годы хрущевской оттепели, за год до XX съезда КПСС, на котором было заявлено о культе личности Сталина, десятилетний юбилей Победы отмечался без всякой помпы торжественным заседанием. Только на 20-летие Победы, в 1965 году, новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев возродил праздник, и 9 мая стало снова нерабочим праздничным днем. Именно в брежневскую эпоху появилось большинство ритуалов, сохранившихся до наших дней, и сформировалась новая идеология

---

⁵ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 ноября 1978 г. «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны».

⁶ Mark Edede: *Soviet Veterans of World War II. A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991*. New York, 2008.

памяти о войне⁷: поколение дедов (хотя большинство из этих людей к этому времени еще не были даже пенсионерами), хранителей незыблемых устоев, нравственных образцов и лучших качеств советского человека, передавало свое свидетельство внукам. В эти же годы сложилась и институциональная система социальных благ и привилегий ветеранов.

Сами участники войны, однако, не были удовлетворены своим положением, прежде всего материальным, и постоянно обращались в официальные инстанции с жалобами и обращениями с просьбами о разрешении их проблем. Зарождающееся движение участников войны видело свою задачу также в отстаивании главным образом экономических и социальных прав. Постепенно оно приобретало более организованный характер, что не могло не тревожить руководство страны. Чтобы придать движению более управляемый характер, в 1956 году по предложению маршала Г.К. Жукова был создан Советский комитет ветеранов войны (СКВВ). Вначале он имел, скорее, представительские функции, но очень быстро стал приобретать характер активной организации, продвигающей интересы целевой группы. Уже через год по инициативе самих ветеранов отделения СКВВ стали создаваться на заводах и фабриках, в военных учебных заведениях. Такая активность была воспринята властями с опаской, и в 1976 году организационные структуры комитета были сокращены. Естественно, без государственной поддержки любая общественная организация в Советском Союзе не имела шансов не только на развитие, но и на существование. Смена курса в отношении ветеранского движения произошла в 1986 году, когда был учрежден Всесоюзный совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, ставший правопреемником СКВВ. Эта организация расширяла членскую базу за счет новых категорий ветеранов и ставила своей целью защиту гражданских, социально-экономических, трудовых и личных прав ветеранов, а также улучшение их материального положения, медицинского и бытового обслуживания. Первая конференция ветеранов БССР, состоявшаяся 27 марта 1987 года провозгласила создание *Белорусской республиканской организации ветеранов войны и труда*, которая продолжает функционировать в условиях независимой Беларуси.

Положение ветеранов в Республике Беларусь

С момента распада Советского Союза и обретения Республикой Беларусь в 1991 году независимости традиции особого отношения к ветеранам в стране не были утеряны, а патриотическая и патерналистская риторика в отношении Второй мировой войны и ее участников даже усилилась. И это было свя-

---

⁷ Boris Dubin: Goldene Zeiten des Krieges. Erinnerung als Sehnsucht nach Brežnev-Ära, in: Klüften der Erinnerung ..., S. 219–234. – Lev Gudkov: Die Fesseln des Sieges. Rußlands Identität aus der Erinnerung an den Krieg, in: ebd., S. 56–73. – Boris Dubin: Gesellschaft der Angepassten. Die Brežnev-Ära und ihre Aktualität, in: Das Ich und die Macht. Skizzen zum Homo heroicus und Homo sovieticus [= Osteuropa, 12/2007], S. 65–78.

зано с рядом причин, выходящих за идеологические или политические рамки. Во-первых, следует иметь в виду, что Беларусь активно участвовала в войне. Только в рядах Красной Армии сражалось 1,5 миллиона уроженцев Беларуси, было создано и действовало более 1200 партизанских отрядов и 4 тыс. подпольных организаций. Звание Героя Советского Союза было присвоено 474 белорусам⁸. Во-вторых, Беларусь пострадала в военный период больше других советских республик. Тогда погиб каждый третий житель Беларуси⁹, что превышает общее число погибших во Франции, Британии и США вместе взятых. Было сожжено 600 деревень вместе с жителями; 200 из них так и не возродились. Вся республика лежала в руинах. Население достигло довоенного уровня только к середине 70-х годов. Это естественным образом оставило отпечаток в сознании многих белорусов. Отражением пережитого стала фраза «Только бы не было войны!», звучащая как в официальных речах, так и в повседневной жизни людей старшего поколения.

Правовые основы и меры социальной защиты ветеранов и лиц, пострадавших в годы Великой Отечественной войны, закреплены в Конституции Республики Беларусь, а также установлены особыми законами¹⁰.

В связи с тем, что население Беларуси стареет, и доля пожилых людей увеличивается с каждым годом, большинство нормативных документов, регулирующих общие вопросы социального обслуживания и социальной защиты, рассматривают ветеранов как одну из категорий пожилых людей. В настоящее время каждый четвертый житель республики – пенсионер, в городе – это каждый пятый житель, на селе – каждый третий. Согласно прогнозным оценкам, к 2020 году доля населения пенсионного возраста в республике достигнет 28%. Из проживающих в республике 2,5 млн пенсионеров правовой статус ветеранов в соответствии с законодательством имеют 2,15 млн человек (около 2 млн человек – ветераны труда, 74,5 тыс. человек – ветераны Великой Отечественной войны, 24 тыс. человек – ветераны боевых действий на территории других стран, около 100 тыс. человек – ветераны Вооруженных Сил и правоохранительных органов). Для улучшения социального обеспечения пожилых людей в Беларуси были приняты две программы, которые находятся в процессе реализации¹¹. Особый акцент сделан на совершенствовании медицинского обслу-

---

⁸ Материалы заседания Республиканского организационного комитета по подготовке и проведению празднования 65-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне

⁹ Точных данных о числе погибших в официальных документах нет. См. также статью Астрид Зам с другими цифрами в этой книге, С. 35–46.

¹⁰ Они сформулированы в законах «О ветеранах», «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», а также в других законодательных актах Республики Беларусь.

¹¹ Речь идет о так называемой Комплексной программе по оптимизации системы социальной работы с одиночными пожилыми жителями Республики Беларусь до 2010 г., а также о Республиканской комплексной программе на период 2006–2010 г. по социальной поддержке пожилых людей, ветеранов и лиц, которые были жертвами войны.

живания, обеспечении техническими средствами медицинской реабилитации, проведении ремонта квартир, домов, организации торгового и бытового обслуживания, обеспечении связью, создании условий безопасного проживания ветеранов, а также на оказании помощи их общественным объединениям.

Ветеранам Великой Отечественной войны предоставляются бесплатно лекарства, технические средства социальной реабилитации, путевки на санаторно-курортное лечение и оздоровление, проезд в городском и пригородном пассажирском транспорте, а также на проезд раз в год на пассажирском транспорте общего пользования междугородного сообщения. Есть льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг и услуг связи, а также льготы, предусмотренные налоговым, таможенным, земельным, трудовым и пенсионным законодательством.

Вместе с тем при упорядочении в декабре 2007 года¹² льгот, предоставляемых разным категориям граждан Беларуси, были сокращены льготы для бывших узников концентрационных лагерей и несовершеннолетних узников: им отменили бесплатное лекарственное обеспечение и зубопротезирование. Были также отменены льготы в виде первоочередного обслуживания в учреждениях здравоохранения и госпитализации для работающих ветеранов боевых действий. Это вызвало очень негативную реакцию среди ветеранов. Вот что говорит Александра Борисова, много лет возглавляющая Белорусскую ассоциацию бывших узников германских концлагерей и участников антифашистского сопротивления в годы Великой Отечественной войны:

«Мы помогаем пожилым больным людям, доставаем для них инвалидные коляски, лекарства, защищаем их интересы. Правда, сейчас для нас наступили непростые времена. Произошла, видимо, какая-то роковая ошибка, и в новой редакции закона о льготах нашу категорию более не относят к ветеранам войны, как, скажем людей, пострадавших во время блокады Ленинграда. В России, Украине бывшие узники концлагерей пользуются социальной поддержкой наравне с участниками войны, а с прошлого года и в Израиле действует закон о распространении на них льгот, принятых для ветеранов Второй мировой. Но материальная сторона не столь важна, как моральная, – признание наших страданий. Через 5–7 лет не будет о ком заботиться и кому вспоминать об ужасах фашизма. Как последние свидетели мы имеем право голоса...»¹³.

В соответствии с законодательством основная нагрузка по социальному обслуживанию всех категорий ветеранов лежит на органах социальной защиты. В 1999 году в целях совершенствования системы социальной поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов в стране начали открываться Центры соци-

---

¹² Закон «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан».

¹³ Тени в аду//Советская Белоруссия, 17.2.2008, см.: <http://pda.sb.by/post/63791/>

ального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, превратившиеся вскоре в социальные учреждения более широкого профиля и ставшие территориальными центрами социального обслуживания населения (ТЦСОН). Их деятельность во многом повторяет опыт организации работы аналогичных центров в России, создававшихся с 1993 года, и в других соседних постсоветских республиках. В соответствии с социальными стандартами ТЦСОН создается в каждой административной единице на территории страны. Их финансирование осуществляется по сметному принципу и никаким образом не связано с качеством или ассортиментом предоставляемых услуг. Во многих случаях это финансирование не обеспечивает выполнение все возрастающего числа возлагаемых на них обязанностей, и они вынуждены искать спонсоров и зарабатывать дополнительные средства самостоятельно. Фактическое монопольное положение на рынке социальных услуг не способствует их развитию.

В настоящее время различные виды социально-бытовой помощи пожилым людям оказывают 156 ТЦСОН. В их структуре работают 47 отделений круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов, 150 отделений срочного социального обслуживания, 154 отделения социальной помощи на дому, а также 465 социальных пунктов, обеспечивающих доступность социального обслуживания для жителей агрогородков и отдаленных сельских населенных пунктов. На учете в центрах социального обслуживания состоят более 1,6 млн человек. Через центры ветеранам и пожилым людям оказываются различные виды социальной помощи: информационная, социально-бытовая, материальная, гуманитарная, социально-психологическая, правовая.

Медицинскую помощь людям старше 60 лет оказывают все лечебно-профилактические организации. Для обеспечения доступности стационарной помощи в ряде больничных учреждений выделены специальные места. По официальным данным, в 2007 году в республике функционировали 724 медико-социальные койки и 200 коек сестринского ухода. Кроме того, в стране имеются 104 больницы сестринского ухода (на начало 2007 года). Пациентами этих больниц являются одинокие и нуждающиеся в постоянном уходе люди. Такие больницы пользуются наибольшим спросом у сельских жителей, в особенности зимой. Стационарную медицинскую помощь ветеранам Великой Отечественной войны оказывают 4 госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны. Ежегодно в них проходят курс лечения около 30 тыс. ветеранов.

Инвалиды из числа ветеранов войны полностью обеспечены инвалидными креслами-колясками, протезами и другими средствами реабилитации.

Выездное обслуживание ветеранов войны, пожилых и нетрудоспособных граждан, проживающих в отдаленных сельских населенных пунктах и не имеющих социальной инфраструктуры, осуществляют комплексные мобильные бригады, созданные в соответствии с решениями районных исполнительных комитетов. В состав бригад входят специалисты различных учреждений: социальных, медицинских, службы быта, культуры, образования.

В связи с преклонным возрастом большинства ветеранов местные органы власти и учреждения социальной защиты ежегодно обследуют условия жизни

самих ветеранов, членов семей погибших в годы войны военнослужащих и одиноких пожилых граждан для выявления их потребностей и запросов, а также для принятия мер по их разрешению.

Число людей, переживших войну, с каждым годом уменьшается. На 1 октября 2009 года в республике проживали 33 336 участников и инвалидов войны, 4132 члена семей погибших фронтовиков и партизан, 932 блокадника Ленинграда, 45035 узников фашистских концлагерей. Каждый третий ветеран войны проживает на селе. В Брестской области каждый второй ветеран войны – селянин, в Минской области этот показатель составляет 60%. Каждый шестой ветеран войны в республике – одинокий человек. Это выдвигает на первый план обслуживание таких людей на дому или в стационарах. По данным Министерства труда и социальной защиты¹⁴, социальные услуги на дому предоставляются 3 385 одиноким ветеранам войны, 783 семьям погибших. В стационарных учреждениях социального обслуживания проживают 319 ветеранов войны, не имеющих родственников.

Учитывая особый статус ветеранов войны, законодательством к их трудовой пенсии, назначаемой в зависимости от продолжительности трудового стажа и величины заработка перед выходом на пенсию, установлены повышения. Так, Героям Советского Союза, лицам, награжденным орденом Славы трех степеней, повышение составляет 500% минимального размера пенсии по возрасту, инвалидам войны первой и второй группы – 400%, инвалидам войны третьей группы и участникам войны – 250%.

С учетом этого размеры пенсий у ветеранов войны значительно выше, чем у других категорий пенсионеров. Так, на июнь 2009 года средняя пенсия участника Великой Отечественной войны, получающего пенсию по возрасту, составляла 592 тыс. белорусских рублей, средняя пенсия инвалида войны – 712 тыс. Для сравнения: в Беларуси размер средней пенсии по возрасту в июне 2009 года был 409,3 тыс. белорусских рублей.

В качестве одной из мер социальной защиты ветеранам войны предоставлен ряд льгот: по бесплатному обеспечению лекарственными средствами, техническими средствами социальной реабилитации, проезду на пассажирском транспорте; по оплате технического обслуживания, пользования жилыми помещениями, а также коммунальных услуг; и услуг связи; по первоочередному бесплатному санаторно-курортному лечению и оздоровлению.

Казалось бы, при такой продуманной системе государственных мер по социальному обслуживанию и защите пожилые люди, пережившие войну, не должны испытывать серьезных проблем в своей повседневной жизни. К сожалению, серьезные исследования и анализ потребностей различных категорий людей в социальном обслуживании и их удовлетворенности социальной сферой в республике не проводятся, а если и проводятся, то они не становятся предметом публичного обсуждения. Немногочисленные опубликованные результаты

---

¹⁴ В Беларуси разрабатывается проект указа об оказании материальной помощи ветеранам ВОВ к 65-летию Победы//БЕЛТА, 03.12.2009. См.: www.belta.by

исследований, осуществляемые в Беларуси в последние годы¹⁵, не дают оснований для оптимистических выводов.

Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих вопросы помощи ветеранам и пожилым людям, а также на развитие сети многофункциональных нестационарных форм и структур обслуживания и внедрение инновационных технологий медико-социальной работы, эффективность реализации этих программ пока невысока. Это объясняется, прежде всего, тем, что отсутствует полное и своевременное финансирование программ еще на этапе их принятия, в местных бюджетах также отсутствуют статьи расходов на указанные программы. Работа по оказанию помощи одиноким пожилым людям территориальными центрами социального обслуживания населения (ТЦСОН) осуществляется преимущественно на платной основе. Получение бесплатной помощи обусловлено выполнением набора условий и предоставлением большого числа ежегодно обновляемых документов, подтверждающих право на бесплатное обслуживание: медицинские заключения, акты обследования, документальное подтверждение того, что родственники проживают в других населенных пунктах и не могут заботиться о пожилom человеке, и другие. Часто сами нуждающиеся отказываются от услуг ТЦСОН, так как они не в силах оплатить услугу либо собрать или обновить необходимые документы. Кроме того, не все довольны качеством предоставляемых услуг, хотя потребность в предоставляемых услугах очень высока.

Как показали результаты исследования¹⁶, одинокие и одиноко проживающие пожилые люди и инвалиды часто с трудом справляются с обязанностями повседневной жизни, им сложно поддерживать контакты с внешним миром. Для значительной части этих людей работа по дому является проблемой. Даже при выполнении легкой домашней работы 20% одиноко проживающих пожилых людей и 48,8% инвалидов нуждаются в посторонней помощи. Им нужны, прежде всего, такие услуги, как покупка продуктов, одежды и лекарств (37% пожилых и 65,3% инвалидов), выполнение ежедневной уборки, а также стирка и глажка белья (20% пожилых и 48,8% инвалидов) и проведение генеральной уборки (58,4% пожилых и 86,6% инвалидов). Одинокие инвалиды дополнительно нуждаются в помощи по приготовлению пищи (21,5%) и в сопровождении во время выхода за пределы дома (32,2%). При этом большая доля людей этой категории испытывают чувство одиночества и ненужности (32% одиноких пожилых и 43,8% одиноких инвалидов).

Основной объем оказываемых услуг социальной помощи на дому одиноким пожилым людям и инвалидам (почти 50%) приходится на родственников и близкое окружение (соседи, друзья, знакомые), в то время как на социальных работников приходится только 26% объема оказываемых услуг. Однако

---

¹⁵ Современные проблемы совершенствования медико-социальной помощи. Под ред. В.В. Колбанова. Минск: 2008.

¹⁶ Современные проблемы совершенствования медико-социальной помощи: монография / В.С. Глушанко, В.В. Колбанов, И.В. Левицкая, И.Н. Мороз, С.А. Морозова, Т.Г. Светлович, С. Эглофф; под ред. Ген. Секретаря БОКК В.В. Колбанова. Витебск: ВГМУ, 2008.

почти три четверти этих людей не уверены, что родственники и/или близкие люди будут постоянно поддерживать их морально и обеспечивать длительный уход. Однако при этом почти две трети опрошенных не хотели бы переселиться из своих домов в учреждения пожизненного содержания. В сознании людей сложился стереотип о плохом обращении с пациентами в таких учреждениях, о скудном снабжении и об убогих бытовых условиях, о ненадлежащем уходе, преобладании среди пациентов тяжелобольных и т. п.

Работа с пожилыми людьми и инвалидами всегда считалась одной из самых трудных. Она требует не только профессиональной отдачи, но и огромных моральных, эмоциональных и психологических затрат. В ходе исследования 62,9% опрошенных специалистов отметили, что у них возникают значимые эмоционально-психологические изменения и проблемы, которые могут повлиять на отношение к работе и даже к пациентам.

Остались нерешенными и другие проблемы социального обеспечения. Предусмотренные программами меры по обеспечению одиноких пожилых граждан продуктами питания, готовой пищей, товарами по сниженным ценам, в том числе по предварительным заказам и с доставкой на дом, тоже выполняются в очень ограниченном объеме, не в полной мере предоставляется помощь по обработке приусадебных участков и реализации выращенной продукции. Не ведется должная работа по разъяснению принципов ООН в отношении пожилых людей и воспитанию социального милосердия и заботы о ближнем. Требуется огромная работа по правовому просвещению пожилых людей, так как очень часто они не знают своих прав и не ссылаются на них, необходимо также оказание им бесплатной правовой помощи при первой же потребности.

Казалось бы, что кроме мер, принимаемых государством по повышению эффективности социального обслуживания людей пожилого возраста, нуждающихся в медико-социальной помощи, многие заботы о них могли бы взять на себя структуры гражданского общества. Действительность же такова, что эта категория людей не является приоритетной в деятельности большинства общественных организаций, за исключением разве Белорусского общества Красного Креста и отдельных проектов местных общественных организаций, церковных организаций и организаций самих ветеранов, которые, скорее, сами нуждаются в помощи, чем способны ее оказывать. По данным Министерства юстиции на 1 января 2010 года, только 80 из 60 тыс. зарегистрированных в Беларуси общественных объединений и их организационных структур работают с инвалидами и ветеранами. Но даже и об этих организациях нуждающиеся чаще всего не знают и больше полагаются на государственные учреждения.

Вместе с тем в последнее время намечаются положительные изменения в указанной сфере. Прежде всего, это касается начавшегося процесса разработки механизма закупки государством социальных услуг у негосударственных поставщиков. Внедрение государственного социального заказа¹⁷ позволит

---

¹⁷ Социальный заказ как инструмент социальной политики. Мн.: Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 2009.

привлечь к выполнению приоритетных государственных программ, к которым относится обслуживание пожилых людей, новых субъектов из числа негосударственных организаций. Одновременно это разрушит монополию ТЦСОН и станет стимулом к поиску новых более эффективных методов работы в социальной сфере.

Вторая тенденция – осознание проблемы старения населения и необходимости разработки программ и проектов по сохранению активности старшего поколения и способности к самостоятельному проживанию, которые должны реализовываться донорскими организациями и социальными учреждениями, а также общественными объединениями республики. Единичные проекты по обучению пожилых людей компьютерной грамотности, созданию групп волонтеров из числа самих пожилых людей, созданию клубов и любительских объединений ветеранов, сбору и сохранению воспоминаний о жизни в иной исторической эпохе показывают их эффективность и перспективность. Нарботка опыта, его обобщение и анализ позволят более профессионально строить работу в будущем и готовить общество к демографическим изменениям ближайших лет.

Вера Чайковская*

Недостаточность развития гериатрической службы

Ситуация в Украине

В Украине нет отлаженной системы гериатрического обеспечения. Люди преклонного возраста получают медицинское и социальное обслуживание в учреждениях общего характера, входящих в систему здравоохранения. Но эти учреждения в организационном и кадровом отношении недостаточно ориентированы на работу с пациентами, нуждающимися в гериатрической помощи. Пожилые люди, особенно проживающие в сельской местности, нередко остаются без соответствующей поддержки. Чтобы люди старшего поколения могли вести достойный, самостоятельный образ жизни в условиях социальной обеспеченности, настоятельно необходимо улучшать систему их обеспечения и реабилитации.

Украина относится к числу стран с очень старым населением. На 1 января 2010 года страна насчитывала 45,8 млн жителей. При этом доля лиц в возрасте от 60 лет и старше составляла 20,4%, а к середине столетия она возрастет до 38,1%. Одновременно с этим численность лиц, достигших 80 и более лет, увеличится на 3,5%, а средняя ожидаемая продолжительность жизни возрастет с 68 до 77 лет¹.

Уровень заболеваемости пожилых людей превосходит такой же уровень работоспособного населения в 2,3 раза, частота приобретенной инвалидности – в 1,5 раза, а смертность в целых 8 раз. Нынешний уровень медицинского и социального обеспечения пожилых людей в Украине не соответствует реальным потребностям, что имеет серьезные социально-демографические последствия:

---

* **Вера Чайковская**, д.м.н., профессор гериатрии, руководитель исследований по тематике «Социальная геронтология» в Институте геронтологии им. Д.Ф. Чеботарева Украинской академии медицинских наук и заместитель директора Центра гериатрии им. П.Л. Шупика в Национальной медицинской академии последидипломного образования, консультант Министерства здравоохранения Украины.

¹ Сучасний стан охорони здоров'я населення України. Звіт Міністерства охорони здоров'я України за 2009 р. Статистичний збірник України за 2008 рік. Київ, 2009 – World Population Ageing 1950–2050. New York 2002. – V. Chaikovska: Demographic situations and challenges in health and social care provision for elderly in Ukraine, in: I.Ya. Pinchuk (Hg.): Medical and Social Services for Elderly in Ukraine. Київ 2003, S. 5–27. – Vladislav Bezrukov: Medico-demographic and socio-economic problems of aging. Legislative approaches to resolving the issues related to population aging in Ukraine. Proceedings of the Ukrainian Parliament Seminar. Kiev 2006, S. 4–7.

заболеваемость возрастает, ожидаемая продолжительность жизни по-прежнему снижается. В особенности это касается сельского населения в возрасте старше 70 лет, имеющего ограниченный доступ к медицинской помощи.

По состоянию своего здоровья около 43% лиц преклонного возраста нуждаются в регулярной медицинской помощи или обращаются за помощью профилактического и реабилитационного характера, 40% нуждаются в интенсивном медицинском обслуживании и лечении реабилитационного характера, 10% – в интенсивном стационарном лечении, влекущем за собой цепь мер медицинского и социального характера, а шести процентам лиц пожилого возраста необходимо получать в течение длительного периода регулярное медицинское обслуживание и поддержку в своей повседневной жизни. Из тех, чей возраст превышает 70 лет, почти 18% нужна поддержка в повседневной жизни, 82% постоянно принимают медикаменты, 20% лиц в возрасте старше 80 лет нуждаются в специальной геронтопсихиатрической помощи².

В настоящий момент в Украине нет отлаженной системы гериатрического обеспечения. Общие учреждения системы здравоохранения, специальные гериатрические учреждения Министерства здравоохранения, а также амбулаторные и стационарные учреждения Министерства труда и социальной политики оказывают медицинские и социальные услуги пожилым людям. Кроме государственных учреждений помощь оказывают отдельные неправительственные и религиозные организации, в числе которых, например, *Украинский Красный Крест*, *Каритас Украины* или благотворительное объединение *Хэсэд*.

Первое звено в медицинском обслуживании пожилого человека – это домашний врач, ответственный за определенную зону обслуживания. В сфере решаемых им задач – 70% амбулаторного лечения престарелых пациентов и 90% посещений на дому. К этому добавляются услуги амбулаторного и поликлинического характера, например, ежегодные обязательные обследования лиц, получивших ранения на войне. Стационарное лечение предлагается в больницах, а также в специальных гериатрических и социально-медицинских учреждениях. Одним из важнейших направлений в рамках эффективного гериатрического обслуживания является реабилитация, предлагаемая в клиниках, а также в дневных стационарных амбулаторных реабилитационных учреждениях поликлиник и больниц, кроме того в домах престарелых или в так называемых домах квартирного типа для пенсионеров.

Люди преклонного возраста получают психиатрическую помощь в общих учреждениях здравоохранения; лишь в последнее время социальные учреждения также начали расширять медицинское и социальное обслуживание одиноких престарелых людей с психическими проблемами.

К числу важнейших учреждений по широкомасштабному социальному обслуживанию населения преклонного возраста относятся региональные центры

---

² В. Чайковская, Н. Хаджиева, Н. Вержиковская. Организация долговременной гериатрической помощи в условиях амбулатории семейной медицины. – Охорона здоров'я України, 1/2007, С. 278–279.

социального обслуживания пенсионеров. В Украине насчитывается около 700 таких региональных центров, к ним примыкают 890 отделений социальных служб, предлагающих уход за престарелыми на дому и заботящихся о более чем 500 тыс. одиноких пенсионеров. В этих учреждениях имеются также отделения медицинской реабилитации и психиатрической помощи.

Диагноз и первые терапевтические меры

В целом с организационной и кадровой точки зрения названные медицинские и социальные учреждения в Украине в недостаточной степени ориентированы на работу с гериатрическими пациентами. Необходимый организационный и кадровый опыт обращения с такими пациентами нередко отсутствует. Не только персонал соответствующих учреждений, но часто и домашние врачи оказываются недостаточно подготовленными в области геронтологии и гериатрии. В результате потребности лиц преклонного возраста в сфере помощи на дому и специфического консультирования остаются не удовлетворенными в среднем на 25%, в сфере поликлинического лечения во время реабилитации – на 47%, в области ухода за престарелыми в домашних условиях – на 61%, в сфере первой помощи – на 30%, в области стационарной интенсивной терапии – на 46%, а в сфере повседневной поддержки – на 22%. При этом сельские районы однозначно отстают от городов в том, что касается качества медицинского обслуживания для лиц преклонного возраста и его доступности.³

Экономические факторы в значительной степени объясняют малоудовлетворительное состояние медицинского обслуживания пожилых людей: расходы на медицинское обслуживание в среднем в шесть раз выше сумм, покрываемых государственной помощью. Поэтому каждый второй пациент финансирует свое лечение из собственного кармана вопреки гарантированному Конституцией праву лиц преклонного возраста на бесплатное медицинское обслуживание. Это обстоятельство имеет большее значение, поскольку уровень пенсий остается низким и едва превышает прожиточный минимум.

В последние годы благодаря сотрудничеству Института геронтологии им. Д.Ф. Чеботарева Украинской академии медицинских наук и Центра гериатрии им. П.Л. Шупика в Национальной медицинской академии последипломного образования (НМАПО) были снова расширены почти исчезнувшие в прошлом возможности образования и проведения исследований в сфере гериатрии. Социальные учреждения гериатрического характера (дома престарелых, региональные службы по уходу) предоставляют дополнительные места для врачей-гериатров. На кафедре терапии и гериатрии НМАПО были разработаны новые учебные планы, впервые охватывающие такие темы, как организация гериатрии

---

³ В. Безруков та інші. Шляхи підвищення якості і доступності надання первинної медичної допомоги людям літнього віку (огляд літератури та власних досліджень) в: Журнал АМН Україні, 2/2007. С. 291–303.

трического обслуживания, психологические аспекты общения с престарелыми, танатология и т. д.⁴

Важным шагом к улучшению гериатрического образования было основание Центра гериатрии им. П.Л. Шупика в НМАПО в 2005 году согласно распоряжению Министерства здравоохранения и при поддержке Программы ООН по вопросам старения. С тех пор Центр разработал ряд образовательных программ для медицинских специалистов, работников учреждений социального обеспечения и преподавателей медицинских средних специальных учебных заведений. В Украине в сотрудничестве с Институтом паллиативной медицины (Сан-Диего, США) впервые были разработаны также и предложены международные учебные программы в сфере паллиативной медицины для врачей, медицинских сестер и преподавателей медицинских учебных заведений.

Другим важным шагом стало основание поддержанного Фондом народонаселения ООН Геронтологического информационного и консультационного центра, включенного в структуру Института геронтологии им. Д.Ф. Чеботарева, и работающего на общественных началах информационного центра для пожилых людей (с поддержкой университета Саксион в Нидерландах). В этих центрах людей преклонного возраста и их семьи снабжают различного рода информацией, позволяющей им лучше ориентироваться в многочисленных предложениях и сформировать в себе чувство социальной уверенности.

В качестве положительного изменения, произошедшего в украинском обществе на протяжении последнего десятилетия, следует назвать нарастающую общественную активность представителей старшего поколения в организациях самопомощи и взаимопомощи. Около десяти процентов пенсионеров уже присоединились к таким организациям. Они тесно сотрудничают с молодежными организациями и местной администрацией.

План лечения

Многочисленные медицинские, социальные и психические потребности, появляющиеся в процессе старения человека, делают необходимым создание государственной системы социального и медицинского обслуживания пожилых людей, которая может функционировать на всех фазах экономических преобразований в Украине. Эта проблема имеет особую актуальность в том числе и по причине обязательств, взятых на себя Украиной в рамках «Восточного партнерства» ЕС.

Программа «Здоровье пожилых людей» была реализована в период 1997–2002 годов, и содержала многочисленные среднесрочные меры, которые частично продолжают приниматься по сей день и постоянно сопровождаются

---

⁴ Вера Чайковская, Леонид Стаднюк. Гериатрическое обучение в Украине: современное состояние и перспективы. – Журнал практического врача, 2007, № 3. С. 42–45.

научными исследованиями. Параллельно с этим в настоящее время осуществляется государственная программа по улучшению социального и медицинского обслуживания ветеранов войны; в рамках междисциплинарной программы «Здоровая нация» принимаются меры по качественному улучшению обслуживания лиц пожилого возраста.

Реализация этих программ уже принесла определенные улучшения в социальном и медицинском обслуживании лиц преклонного возраста. Это касается как методологических и диагностико-терапевтических основ, так и развития специальных гериатрических социальных служб, их ориентации на способы работы, относящиеся к различным отраслям науки, а также содействия сотрудничеству государственных и негосударственных организаций.

Недочеты остаются те же, что и прежде – они касаются не только здоровья пожилых людей, но и их уровня жизни, питания, а также социальной обеспеченности, консультирования по юридическим и научным вопросам, информирования. Решение всех этих проблем должна была бы взять на себя система структур гериатрического обслуживания, гарантирующая дифференцированный подход к медицинскому и социальному обслуживанию лиц преклонного возраста в нынешних экономических условиях, учитывающая особенности отдельных регионов Украины, а также оказывающая содействие амбулаторным формам лечения и профессиональному уходу в домашних условиях. Такого рода система должна была бы, кроме того, гарантировать дальнейшее дифференцированное развитие мер и структур гериатрической реабилитации и стандартизацию стационарных и нестационарных медицинских и социальных услуг.

Представляется необходимой широкая программа по улучшению состояния здоровья лиц преклонного возраста, заново определяющая стандарты медицинского и социального обеспечения, расширяющая инфраструктуру оказания услуг и объем обслуживания, а также содействующая подготовке высококвалифицированных специалистов. Такую программу, опирающуюся на существующее законодательство, способную стать основой государственной политики по улучшению положения лиц преклонного возраста в Украине, следовало бы нацелить на:

- уменьшение заболеваемости и приобретенной инвалидности пожилых людей в целях увеличения ожидаемой продолжительности жизни;
- создание современной государственной системы гериатрического обслуживания населения, ориентирующейся на европейские стандарты;
- обучение медицинских специалистов и социальных работников в соответствии с гериатрическими требованиями, а также волонтеров и членов семей лиц преклонного возраста;
- обслуживание престарелых с применением современных лекарственных средств и методов лечения;
- улучшение социальной обеспеченности пожилых людей посредством повышения материального благосостояния и улучшения условий жизни;

- улучшение медицинской, социальной и психологической реабилитации, чтобы повысить возраст, до достижения которого люди могут работать, самостоятельно жить и обслуживать себя;
- осуществление научно-исследовательских программ по проблемам здоровья лиц преклонного возраста и социально-экономических последствий демографического развития;
- широкомасштабное обслуживание престарелых усилиями государственных и негосударственных организаций.

Сделанный сильный акцент на реабилитации позволит в длительной перспективе поддерживать на стабильном уровне будущие организационные и финансовые расходы по обслуживанию лиц преклонного возраста⁵. Ввиду снижения инвалидности, уменьшения количества обращений к спасательным службам, стационарному лечению, а также в силу снижения или более позднего возникновения потребности пребывания в домах престарелых и подобных учреждениях расходы на лечение, социальное обслуживание и повседневный уход за пожилыми людьми сокращаются на 23–67%.

Реализация такой программы в Украине представляет собой современную и эффективную стратегию, которая улучшает качество гериатрического обслуживания, его доступность населению и гарантирует пожилым людям социальную обеспеченность, закрепленную в Конституции.

*Перевод с немецкого:
В.А. Брун-Цеховой*

---

⁵ Математическое моделирование организационных расходов, предусмотренных в этой концепции, показывает, что в результате стандартизации гериатрического обслуживания и его ориентации на реабилитацию наступление зависимости от исходного физического состояния может быть замедлено на 1,08–3,36 года для мужчин и 3,27–8,61 года для женщин.

Семен Глузман*

Такое вот социальное государство!

Положение пожилых людей в Украине

Положение лиц преклонного возраста в Украине остается тяжелым, несмотря на то, что официальные структуры пытаются представить ситуацию в другом свете. Социальные организации, заботящиеся о престарелых и имеющие статус государственных, функционируют плохо. Неправительственных организаций, работающих в этой сфере, крайне мало. Программы помощи практически игнорируют потребности сельского населения. Украинское государство не подготовлено к решению демографических проблем. Достойной политики в отношении лиц преклонного возраста, как и социальной политики в целом, пока нет.

Конституция Украины декларирует, что страна является социально ориентированным государством. Однако реалии жизни украинских граждан резко отличаются от провозглашенных Конституцией гарантий. Существование специального ведомства, носящего гордое название Министерства труда и социальной политики, совсем не отвечает реальному положению дел, поскольку ни по своей компетенции, ни по своим возможностям это министерство социальной политикой заниматься не может. Фактически этот орган исполнительной власти продолжает деятельность социальных институтов, унаследованных от тоталитарного СССР. Министерство занимается обеспечением пенсиями по старости и инвалидности, содержанием интернатов для тяжело больных граждан и домов общего проживания для престарелых и т. п. Какие-либо позитивные изменения в этой сфере в последние 18 лет были совсем незначительными. В некоторых аспектах деятельности, как утверждают эксперты, социальные программы в стране даже сократились.

Украинский законодатель, призванный формировать и корректировать социальную политику в стране, ориентирован исключительно на популистские лозунги и категорически не желает оценивать возможность осуществления органами исполнительной власти его популистских решений. Как заметил публично один из руководителей страны, для реализации всех без исключения позиций и льгот, обещанных законодателем украинскому народу, каждый год необходимо выдавать из государственной казны четыре (!) годовых бюджета.

---

* Семен Глузман (1946), психиатр, Директор Международного медицинского реабилитационного центра для жертв войны и тоталитарных режимов, Киев.

Изучение положения пожилых людей в Украине носит фрагментарный характер. Государственные ведомства редко заказывают дорогостоящие социологические исследования. Серьезным препятствием в осмыслении ситуации является разобщенность министерств, ведомств и отдельных государственных институтов, крайне нерегулярно занимающихся этой конкретной группой населения страны. Здесь также важна роль привычной самоцензуры специалистов и исследователей, избегающих передавать «наверх» правдивую информацию о ситуации в стране. Почти полное отсутствие в стране профильных общественных организаций, как и гражданского общества вообще, также делает невозможным получение альтернативной информации. Заметным тормозом является и почти тотальная коррумпированность государственных органов. Яркой иллюстрацией этого может послужить выделение финансовой поддержки виртуально существующим неправительственным общественным объединениям, возвращающим немедленно полученные деньги высоким государственным чиновникам. Это явление получило особое название – «откат».

Тем не менее определенные корректные исследования все же проводятся. Согласно результатам этих исследований, демографическая ситуация в Украине позволяет отнести ее к «старым» странам¹. Как утверждают эксперты, малая продолжительность жизни мужчин в стране связана с социально-культурными факторами, в первую очередь, злоупотреблением алкоголем. С каждым годом увеличивается смертность молодых мужчин из-за употребления наркотиков².

Исследование, проведенное недавно Ассоциацией психиатров Украины, Киевским международным институтом психологии и Департаментом психиатрии университета Stony-Brook (США), показало следующие особенности депрессий среди населения Украины³:

- 20% женщин старше 50 лет имеют депрессивные расстройства непсихотического круга;
- женщины, вырастившие детей и вышедшие на пенсию в Украине, представляют собой группу риска развития депрессий и суицидальных настроений (в то время как в странах Западной Европы и Северной Америки эти факторы являются протективными);

---

¹ Èlla Libanova: Qualität statt Quantität. Chancen der demographischen Entwicklung, in: Schichtwechsel. Politische Metamorphosen in der Ukraine. Berlin 2010 [= Osteuropa, 2–4/2010], S. 413–426.

² Об эпидемии СПИД в Украине см. Karsten Hein: Mitten unter uns. Aids in der Ukraine, in: Schichtwechsel, S. 469–478.

³ См. Evelyn Bromet et al.: The state of mental health and alcoholism in Ukraine, in: Ronald Kessler, Bedirhan Ustun (Hg.): The WHO World Mental Health Surveys: Global Perspectives on the Epidemiology of Mental Disorders. Cambridge 2008, P. 431–446. – Ronald Kessler et al.: Age differences in the prevalence and co-morbidity of DSM-IV major depressive episodes: results from the WHO World Mental Health Survey Initiative, in: Depression and Anxiety, 4/2010, P. 351–364.

- 90% пожилых людей сообщили, что испытывают серьезные трудности материального характера в связи с крайне низким уровнем пенсии, не позволяющим приобретать рекомендованные врачами медикаменты, качественные и разнообразные продукты питания, ездить по стране и тем более за рубеж.

Чрезвычайно низкими являются возможности правовой поддержки и защиты у пожилых граждан Украины. В первую очередь, это связано с отсутствием возможности оплачивать дорогие услуги юристов. В социологическом исследовании, проведенном в 2008 году общественной организацией «Турбота про літніх в Україні» выяснилось, что в Украине права пожилых людей чаще всего нарушаются живущими с ними в одном доме или в одной квартире детьми и внуками, то есть членами их семей⁴.

Серьезной проблемой для пожилых людей является получение эффективной специализированной помощи. Очень часто им отказывают в качественном стационарном лечении, ссылаясь на их возраст и так называемую «неперспективность». Существенным фактором является также отсутствие у них денег для неофициальной (т. е. коррупционной) оплаты труда медицинского персонала, необходимых реактивов и процедур.

Социальные службы для пожилых украинцев, являющиеся, как правило, государственными, работают плохо. Общественных организаций этого профиля в стране крайне мало. Социальные программы помощи (так называемые льготы для пожилых) существуют в основном в городах, и их действие практически не распространяется на сельское население.

Украинское государство не подготовлено к решению демографических проблем в стране. Социальная политика, соответствующая своему названию, отсутствует. Уровню жизни старшего поколения грозит дальнейшее снижение.

---

⁴ См. также: Dyskryminacija prav lytnych ljudej – aktual'na problema, doe jakoї slid pryvernuta uvagu vs'go suspil'stva, in: Ukrinform, 13.12.2007, См.: <http://pension.ukrinform.ua/news-december-07.html>. – Koly starist stane u radist? In: Radio Svoboda, 21.5.2009, См.: www.radiosvoboda.org/content/article/1736386.html

Марина Кольмар*

Общаться, учиться, вспоминать

Минский проект для свидетелей войны

В «Исторической мастерской» в Минске бывшие узники гетто и концлагерей, а также бывшие подневольные рабочие беседуют со школьниками, студентами и историками о своей судьбе. Такие встречи идут на пользу обеим сторонам. Для бывших узников эти беседы являются своего рода общественным признанием их опыта, а нередко такие встречи становятся и первой возможностью рассказать о пережитом. Люди преклонного возраста дают молодежи пример оптимизма, мудрости и силы, несмотря на свое физическое состояние. Пройдя через бедствия и преследования в условиях национал-социализма и сталинизма, большинство из них не изменили своим принципам, сохранили духовную чистоту. И это делает их рассказы тем более убедительными.

В центре города Минска находится уникальная «Историческая мастерская» – белорусско-немецкий проект *Минского международного образовательного центра им. Йоханнеса Рау*. Эта «мастерская» в центре столицы Беларуси обладает своей историей и своим предназначением. Небольшому домику, в котором располагается «Историческая мастерская», исполнилось уже 100 лет, он был свидетелем многих исторических событий, происходивших в городе. Во время Второй мировой войны дом находился на территории Минского гетто, и его история тесно связана с этими трагическими годами.

Вот уже семь лет «Историческая мастерская» открыта для посещений и проведения различного рода мероприятий. Здесь нашли свой второй, «теплый» дом бывшие узники гетто и концлагерей, бывшие принудительные рабочие. Благодаря интенсивной работе «Исторической мастерской» эти категории жертв национал-социализма и сталинизма имеют возможность встречаться друг с другом, делиться воспоминаниями с молодыми людьми, получать знаки внимания от общества. Деятельность «Исторической мастерской» направлена на то, чтобы максимально сохранить личные жизненные истории и уникальный опыт свидетелей тех далеких событий, а также активно использовать накопленный материал для формирования общеевропейской культуры памяти.

---

* **Марина Кольмар**, сотрудник «Исторической мастерской» Минского международного образовательного центра им. Йоханнеса Рау, руководитель проекта «Обеспечим достойную старость свидетелям войны».

Долгое молчание и конкуренция между жертвами

Вот уже 65 лет как закончилась война, и оставшиеся в живых свидетели тех страшных событий уже далеко не молоды. Пожилые люди, которые пережили войну, горе, лишения, смену приоритетов, являются для нас носителями нравственности, благоразумия и милосердия. Их поколение обладает огромным потенциалом: мудростью, силой и оптимизмом. Но, как известно, старость наряду со всеми положительными качествами привносит в нашу жизнь много негативного. Это, прежде всего, болезни и недомогания, одиночество и недостаток общения, материальные трудности и бедность.

Поэтому с 1 апреля 2007 года на базе «*Исторической мастерской*» началась реализация первого социального немецко-белорусского проекта под названием «*Обеспечим достойную старость свидетелям войны*». Проект ориентирован на улучшение качества жизни пожилых людей, создание им условий для более достойной жизни. Основная группа пожилых людей – жертвы, которые пострадали от двух режимов – фашизма и сталинизма, поэтому особое внимание в проекте уделяется их душевным травмам и личным переживаниям.

Проект выполняет еще одну очень важную миссию – примирение между различными категориями узников. Почему возникла и существует сейчас конфронтация между людьми, которые во время Второй мировой войны, да и в мирное время в той или иной степени пострадали от двух страшных режимов? Причин тому много, как объективных, так и субъективных, одной из них является очень долгое замалчивание историй жизни и трагедии большой группы так называемых «негероических» людей. Очень долго эти люди молчали, а сейчас у них появилась возможность свободно без страха поведать правду о тех далеких событиях, рассказать о себе, своей семье, о том, как все было. Поэтому вполне понятно, что они как будто соревнуются в том, чьи страдания заслуживают наибольшего внимания, сочувствия и уважения со стороны общества.

В работе проекта мы стараемся учитывать этот факт и поэтому строим общение и свою работу таким образом, чтобы никто не остался незамеченным или не услышанным. Отношение ко всем участникам проекта в равной степени характеризуется уважением и пониманием, независимо от их возраста или положения. Это не означает, что работа шла все время без проблем, но свидетели войны, которые активно участвуют в мероприятиях проекта, стали терпимее и гуманнее друг к другу, научились слушать и слышать друг друга, вести диалог и с должным уважением относиться к страданиям свидетелей других категорий.

Вместе быть активными и встретить помощь

Проект «*Обеспечим достойную старость свидетелям войны*» включает три основных блока: во-первых, пожилым людям предоставляется возможность регулярно встречаться на различных курсах, в клубах и рабочих группах. Про-

водятся встречи людей, переживших войну, друг с другом, с молодежью, с представителями различных общественных групп и зарубежными партнерами. Во-вторых, добровольцы помогают по хозяйству людям, пережившим войну, которые из-за возраста и по состоянию здоровья не могут прийти в «*Историческую мастерскую*» и сталкиваются с трудностями, решая в одиночку проблемы повседневности. В-третьих, «Историческая мастерская» организует амбулаторный уход в домашних условиях за тяжелобольными, прикованными к постели и одинокими людьми, нуждающимися в квалифицированной помощи. Таким образом предпринимается попытка должным образом учесть различия групп пожилых людей разного состояния здоровья, с разными интересами и по-разному выраженными потребностями.

Действующие при «*Исторической мастерской*» группы и клубы – «Клуб ручного творчества», «Клуб любителей немецкого языка», «Клуб национальных белорусских традиций», «Фильмы нашей молодости», «Здоровье» – пользуются большой популярностью, потому что дают возможность пожилым людям знакомиться друг с другом, встречаться, общаться и учиться чему-то новому и интересному. Кроме того, они дают возможность реализации, а порой и открытия своего образовательного и творческого потенциала. Решающее значение имеют при этом добровольность и инициативность участников, а сама работа строится на основе использования опыта и знаний его членов.

В различных клубах встречаются небольшие группы людей, которые регулярно собираются вместе для занятий, обсуждений или совместных действий по определенным темам и проблемам. Темами занятий являются, например, такие: «Как правильно общаться с детьми, внуками и правнуками», «Традиционные белорусские кулинарные рецепты», «Как правильно питаться в пожилом возрасте». В каждом клубе царит атмосфера доброжелательности и психологического комфорта, сложились свои правила и традиции, проходят совместные празднования дней рождения и семейных событий. Со временем стал традицией «День юбиляра», когда совместно отмечают «круглые» дни рождения – с фруктами, чаем и сладостями, с концертной программой, а главное, в сердечной и дружеской атмосфере.

Кроме того, эти клубы выполняют функцию групп самопомощи, где участники получают друг от друга социальную и морально-психологическую поддержку. А главное – встречи в клубах по интересам и в образовательных кружках восполняют дефицит общения, которое так необходимо пожилым людям.

Помимо кружков и клубов по интересам, участники проекта имеют возможность один раз в месяц собираться вместе в «Кафе встреч и воспоминаний», где за горячим вкусным обедом и чашкой чая можно вспомнить прошлое, обсудить важные события, происходящие в нашей стране и мире, познакомиться с интересными людьми, высказать свои пожелания.

С началом реализации проекта «Обеспечим достойную старость свидетелям войны» в «*Исторической мастерской*» у свидетелей появилось еще несколько возможностей внести в свою жизнь разнообразие, расширить кругозор, оставаться активными членами общества.

Регулярно организуются и экскурсионные поездки по культурно-историческим и памятным местам страны. У пожилых людей, живущих в Беларуси, чаще всего нет достаточных средств и сил, чтобы самостоятельно организовать для себя подобные поездки. Поэтому они с огромным желанием принимают участие в подобных мероприятиях.

Успех проекта не в последнюю очередь основывается на помощи молодых людей, участвующих в нем на добровольных началах. Студенты, школьники, волонтеры из Германии и других стран посещают пожилых людей на дому, выполняют их поручения, оказывают помощь в уборке, стирке, покупке продуктов и др. Задачей волонтеров является доставка продовольственных пакетов на дом. Такую помощь регулярно на протяжении трех лет получают люди, наиболее нуждающиеся в этом.

Тем самым проект «Обеспечим достойную старость свидетелям войны» в социальном отношении предоставляет пожилым людям возможность им самим стать активными членами общества и в то же время обрести помощь и внимание со стороны молодежи. Но одновременно проект выполняет и историко-политическую функцию. Молодые люди, участвующие в проекте, имеют возможность общаться со свидетелями военных и послевоенных событий. Жизненный опыт этих людей, их воспоминания о тех трагических событиях формируют в сознании молодых людей реальную историческую картину.

Одна из волонтерок, студентка Юлия Воробей, рассказывает о своих впечатлениях, обретенных в контактах со свидетелями войны:

«Лично для меня общение со свидетелями военных событий, их рассказы о войне изменили мое отношение к истории, к жизни. Самым главным выводом, который я сделала для себя, было следующее: в любых условиях, ситуациях, несмотря ни на какие жизненные проблемы, нужно всегда оставаться человечным и гуманным по отношению к другим людям».

Наиболее трудной оказалась работа в рамках третьего «блока деятельности» – амбулаторный уход в домашних условиях за тяжелобольными пожилыми людьми. Однако он необходим, так как большое количество пожилых людей нуждаются в такой помощи и поддержке. К сожалению, в Беларуси еще не выработана система медико-социальной поддержки пожилых людей, которые из-за тяжести своего состояния здоровья прикованы к постели, и качество их жизни полностью зависит от наличия и качества работы специальных служб ухода. «Историческая мастерская» Минска сотрудничает в этой сфере с двумя организациями – еврейской благотворительной организацией «Хэсэд Рахамим» и белорусской православной общиной. Специально обученные сотрудники этих организаций взяли на себя амбулаторный уход в домашних условиях за тяжелобольными людьми, нуждавшимися в постоянной помощи.

Вместо заключения...

... Вот несколько высказываний участников проекта:

«Активное участие в проекте делает меня более бодрой и жизнерадостной».

«Изменился мой характер, отношение к жизни и людям».

«Расширился круг знакомств, жизнь стала более интересной и насыщенной».

«Я стала лучше себя чувствовать, моя жизнь стала веселее».

«Мы стали ближе и внимательнее друг к другу».

Положительное изменение в жизни отметили 66% участников проекта.

Марина Кочевалова*

«Приезжай, навести меня...»

Волонтеры во Пскове и в Москве

Чтобы доставить удовольствие пожилым людям, многого не требуется – спеть песню, станцевать, принести угощение. Этим и занимаются волонтеры организации «*Старость в радость*», навещая дома престарелых и инвалидов в окрестностях Москвы и других более отдаленных регионах. Нередко добровольцы оказываются для одиноких пожилых людей единственной связью с внешним миром, а иной раз и последним спасением, обличая серьезные санитарно-гигиенические нарушения в домах престарелых и пренебрежительное отношение к живущим там людям.

Все началось в мае 2007 года, когда в нескольких сообществах ЖЖ¹ появилось сообщение пользователя o_liska:

Есть на свете такие места... такие, как этот дом одиноких ветеранов. Живут в нем 50 бабушек от шестидесяти до девяноста лет. Многие из них воевали, получали награды, а теперь они живут совсем-совсем одиночками, каждая в своем крошечном закутке, каждая на свою пенсию, которую у них чаще всего отбирают внезапно появляющиеся родственники. Никто к ним не приходит, не пьет с ними чай, не дарит шоколадки; наверное, поэтому они были так рады, когда мы просто посидели с ними немножко. Давайте поздравим бабушек с днем Победы! Будем петь вместе песни, благо среди нас будет замечательный баянист! Планируется что-то вроде чаепития-песнепения, а потом, кто сможет и захочет, зайдут в комнатку полюбившейся бабушки.

Дело в том, что все они говорили, что очень ждут этот праздник, а сегодня выяснилось, что к ним не то что никто не приедет, но их даже не поздравят... А ведь среди них есть ветераны, и немало! Место встречи – станция метро Комсомольская, на лесенке в центре зала.

Девочку на фотографии я узнала: мы познакомились с ней в январе на рождественском обеде для бездомных, который ежегодно устраивают наши общие знакомые. «Почему бы и нет?» – подумала я и приехала в назначенное место

---

* **Марина Кочевалова** (1985) – волонтер организации «Старость в радость», Москва.

¹ Живой журнал, livejournal.com

утром 9 мая. И точно так же подумали и приехали еще около тридцати человек, ранее не знакомых между собой: с цветами, воздушными шариками, музыкальными инструментами и угощением. Праздник получился отличный, а мы поняли, что бабушкам, живущим в Раменском доме ветеранов, очень приятно общаться с молодежью – и с тех пор так и ездим туда раз в две недели с гостинцами и лекарствами, которые заказывают бабушки.

Живут в этом учреждении только женщины, каждая в своей собственной комнате, и у каждой своя собственная история жизни, которой хочется поделиться с гостями. Кто-то жалуется на судьбу: Зинаида Ивановна вырастила двоих детей, а когда сын внезапно умер от инфаркта, дочь выставила мать на улицу. Чудом удалось попасть в дом ветеранов, но обида осталась; тем более что дочь регулярно навещает старушку-мать и просит денег. Зинаида Ивановна не дает. Есть обиды, которые не прощает даже материнское сердце.

Елена Владимировна все детство провела в детском доме. По окончании школы приехала из родного Саратова в Подмосковье, устроилась работать на текстильную фабрику и получила комнату в общежитии. Вышла замуж, переехала к мужу, родила и вырастила детей, – а потом муж умер, с детьми начались конфликты, и уже в пожилом возрасте она вернулась в то же самое здание общежития, которое к тому времени отдали под Дом ветеранов труда. Она никогда не жаловалась: привыкла к жизни в государственном учреждении, а тут еще и отдельная комната! Здесь она и провела последние годы: ругалась с соседками и дружила с портретом Путина.

Нина Ивановна родилась за три года до начала войны в большой семье, где она была старшей сестрой, на нее и легли все заботы о младших. Вырастила братьев и сестер, потом собственных детей, всю жизнь проработала в детском саду, а уютиться приходилось в малюсенькой однокомнатной квартирке: дочь с мужем и детьми в комнате, а она на кухне. Потом начальница увидела условия, в которых живет Нина Ивановна, и выхлопотала ей комнату в Доме ветеранов труда. Бабушка счастлива: у нее есть собственный угол, который она обустроила по своему вкусу, – весь подоконник уставлен фиалками, на стене висит старинная, доставшаяся еще от мамы икона Николая Чудотворца, над столом – фотографии детей и внуков. Чисто, опрятно, а по сравнению с маленькой кухней, в которой она жила раньше, даже просторно. И родственники регулярно приходят в гости.

И таких историй – около пятидесяти, по количеству бабушек. У кого-то сгорел дом, кто-то так и не вышел замуж, у кого-то родные живут на другом конце страны... И все считают нас своими внуками.

«Старость в радость»

Девушку, с подачи которой начались наши поездки к бабушкам-дедушкам, зовут Лиза Олескина. В 17 лет она поступила на филологический факультет МГУ и тогда же начала претворять в жизнь свою давнюю мечту: радовать ста-

риков, живущих в Домах престарелых. Сначала ездила с танцевальным коллективом по московским и подмосковным учреждениям, а после первого курса оказалась в Псковской области, куда студентов отправили собирать фольклор. Зайдя в местный Дом престарелых, пришла в ужас:

Бабушки обступили меня, начали обнимать, плакать и благодарить за то, что я к ним приехала – до этого никто никогда не приходил к ним в гости. Какой уж тут фольклор... На следующий день я вернулась туда с подругами, с которыми вместе приехала на практику, и мы устроили для бабушек и дедушек небольшой концерт. А что еще мы могли сделать?

Вернувшись в Москву, Лиза продолжала ездить к старикам, живущим в столице и окрестностях, но не переставала думать о тех, псковских, которым было так одиноко. Поэтому, когда поездки в Раменский дом ветеранов стали регулярными и сложилась команда «бабушколюбов», Лиза рискнула предложить нам поехать в Псковскую область: точно так же, как в Раменское – вместе попеть песни и пообщаться. И мы согласились. А сейчас, спустя два с лишним года, регулярно ездим в сорок домов престарелых – это почти каждые выходные в пути, но остановиться уже не можем: и сами получаем от этого огромное удовольствие, и знаем, что бабушки-дедушки с нетерпением нас ждут.

Волонтерская группа «*Старость в радость*» – так мы теперь официально называемся. Долгое время представлялись просто «московскими студентами» или «девочками из Москвы», но понимали, что вечно это продолжаться не может: среди нас бывают и «мальчики» (так бабушки называют всех мужчин младше 50 лет), и студентов среди нас примерно половина от общего количества. Большинство в поездках составляют, конечно, девушки, средний возраст ездящих к бабушкам – 26–27 лет.

Волонтеры не только посещают Дома престарелых в окрестностях Москвы и, более отдаленных регионах (причем они сами оплачивают железнодорожные билеты), но и в промежутках между посещениями пишут письма обитателям домов. Бабушкам и дедушкам в российские Дома престарелых пишут все от мала до велика: школьники, студенты, молодые мамы, взрослые состоявшиеся мужчины, бизнесвумен, пожилые дамы, ищущие общения с ровесниками, есть даже один архимандрит из Киево-Печерской лавры, который трогательно подписывается «внучек Сашенька». Бабушка из Калужской области, которой он пишет, и ее соседки по комнате в полнейшем восторге.

До начала кампании писем многие пожилые люди ни разу в жизни не получали посланий, адресованных лично им. Далеко не все они могут читать и писать, а у многих к тому же проблемы с глазами, вот сотрудникам дома и приходится читать письма своим подопечным и помогать отвечать на них. Но если спустя неделю-другую, а то и через месяц волонтеры снова приходят в дом престарелых и видят, что фотографии «внуков по переписке» заняли почетное место, а пожилые женщины и мужчины могут цитировать целые абзацы

из писем, в то время как сами письма лежат под подушками, а открытки стоят на ночных столиках, то можно почувствовать, как все это важно. О том, какую радость могут принести личное посещение, письмо, приходящее раз в месяц, посылка к большому празднику или телефонный звонок, свидетельствует реакция людей преклонного возраста. «Ты для меня важнее всего на свете, у меня же никого больше нет», «Приезжай, навести меня, ты для меня все равно что родственница», «Кирочка мне как родная дочка» – мы вновь и вновь слышим или читаем такие и подобные высказывания, и это самое большое вознаграждение и поощрение для добровольцев из группы «*Старость в радость*».

Условия жизни обитателей домов престарелых в России

За то время, что мы ездим к старикам, мы узнали, что в России существует как минимум три вида учреждений, где живут пожилые люди: Дома ветеранов, Палаты сестринского ухода при больницах и Дома престарелых.

Дома ветеранов

Дом ветеранов – это, по сути, общежитие. В Раменском доме ветеранов, с которого мы начинали свою деятельность, есть директор, психолог, консьержки, соцработники, медсестра. Но обычно в таких учреждениях вообще нет персонала, а есть только отдельные комнаты, в которых живут пожилые люди и инвалиды. С одной стороны, каждый сам себе хозяин, нет распорядка дня и однообразного меню; с другой, прожить на пенсию, скажем, в 2000 рублей не очень просто. Да и самостоятельно ходить в магазин, аптеку, поликлинику далеко не всем под силу. Но свободой своей бабушки-дедушки дорожат и в большинстве своем очень боятся, что их переведут в «дом инвалидов».

Места длительного пребывания пациентов в больницах

Палаты сестринского ухода – учреждения нелегальные, о них мало кто знает, в том числе и среди тех, кто должен их финансировать. И образуются они сами собой. Заболела, например, бабушка: скажем, инсульт. Попала в больницу. А когда пришло время ее выписывать, стало понятно, что выписать ее некуда: родственников у нее нет, ухаживать за ней некому. А потом поступает, например, дедушка, сломавший шейку бедра, и в той же ситуации – родственники живут на другом конце страны, Дома престарелых переполнены.

Это проблема, дающая себя знать по всей России. Так, в одной только Тульской области в очереди в Дома престарелых стоят около 700 человек. Это люди, которых нельзя просто предоставить самим себе и они остаются в больнице. Постепенно количество таких «постояльцев» увеличивается, и нередко сама

больница уже закрывается, а Палаты сестринского ухода (ПСУ) остаются. Официально людям запрещено жить в больнице, поэтому отдельных денег на них правительство не выделяет – питание от силы три раза в день (маленькие больничные порции), постельное белье появилось на свет едва ли не в один год с теми, кто на нем спит, а мебель и того постарше. Попав в первый раз в ПСУ в Нижегородской области, мы были в полном шоке: представьте себе прогнившую деревянную кровать, на ней набросаны какие-то тряпки, сверху постелена полиэтиленовая пленка, а на пленке лежит бабушка. Из мебели в комнате – только эта кровать да полуразвалившаяся тумбочка. Той больнице мы с тех пор помогаем уже полтора года, но она у нас не единственная.

Основные наши финансовые вливания идут именно в больницы: до нашего приезда здесь никогда не видели памперсов, персоналу регулярно не хватает моющих средств, где-то просят даже кастрюли и кружки. В этот раз до нашей группы дошел тревожный звонок из больницы в Тульской области, где прожавели металлические сетки двух кроватей; в результате с помощью срочно организованной акции по сбору средств удалось быстро профинансировать приобретение и доставку двух новых кроватей. Матрацы в водоотталкивающих чехлах, кресла-коляски, переносные кресла-туалеты, ходунки... – едва ли есть что-то из медико-санитарного оборудования, что уже не было предоставлено *«Старость в радость»*.

Дома престарелых

Дома престарелых хорошо финансируются государством, и если все средства доходят по назначению, то условия там неплохие. Убедительным примером того, чего можно достичь при доброй воле и активности, является Дом престарелых в городе Окуловка Новгородской области. Там учительница физкультуры, которой свойственна активная жизненная позиция, собрала огромное количество подписей и добилась разрешения от властей на создание Дома престарелых в пустующем здании. Окуловский дом престарелых и инвалидов, *Государственное учреждение социального обслуживания* (ГУСО), существует между тем уже в течение 14 лет, женщины и мужчины преклонного возраста любят своего директора, а та, кто дала старт инициативе, с большой теплотой говорит о людях, вверенных ее попечению.

Имеются, правда, и отрицательные примеры. Наш опыт показывает, что многочисленные учреждения этого типа никак не должны находиться в столь плачевном состоянии, в каком мы их обнаружили, и что причина этого состояния не всегда заключается в недостатке денег, а кроется, скорее, в беспхозяйственности. Наконец, Дома престарелых получают не только деньги от государства, но и часть пенсии своих обитателей (в случае упомянутого дома престарелых в Окуловке собственный взнос его обитателей составляет 75% их пенсии).

Сила и бессилие волонтерской организации в России

С впечатляющим примером мы столкнулись в селе Ямм Псковской области. Приехав в местный Дом престарелых впервые, мы были в ужасе: запах сбивал с ног, рассудок большинства обитателей дома уже явно помутился, ходили они в каких-то обносках... Директор многословно жаловался на недостаточное финансирование и на то, что за мизерную зарплату никто не идет к нему работать; впрочем, подчеркивал, что в других Домах престарелых все то же самое. Если сначала мы еще верили ему, то со временем нас стали посещать сомнения – мы ведь постоянно видели и другие дома, где условия были гораздо лучше. Наша помощь оказывалась безрезультатной, и деньги, которые мы также благодаря негосударственным субсидиям вкладывали в дом в Ямме (например, в новую сантехнику), похоже, «уходили в песок». Положение не улучшалось месяцами.

В августе 2009 года «*Старость в радость*» организовала международный волонтерский лагерь при Яммском доме-интернате. В течение двух недель 23 юноши и девушки из России и других стран ремонтировали дом и благодаря этому установили контакт с его обитателями. Они рассказали, в частности, о женщине – лежачей больной, пеленки которой не менялись целый день, и еще об одной, страдавшей нервным расстройством, которую неделями оставляли изолированной в комнате и предоставленной самой себе в условиях, недостойных человека, пока она не оказалась в состоянии полной заброшенности и у нее не образовались пролежни. Хотя беседы Лизы Олескиной с сотрудниками отдела социального обеспечения во Пскове и привели к проведению проверок, но нарушения, разумеется, не были вскрыты, так как о мерах контроля имелось предварительное извещение и инспектора могли говорить с жильцами дома только в присутствии его руководителей и других сотрудников. По окончании работы летнего лагеря, несмотря на наши звонки в отдел социального обеспечения и настойчивые требования покончить с жалким состоянием дома, так ничего и не изменилось.

Напротив, в конце октября во время нашего очередного посещения перед нами опять предстали новые ужасные картины: новая жительница дома, поступившая сюда летом, весила вполовину меньше своего прежнего веса, волосы у нее выпали, изо рта текла слюна, глядя мутными глазами перед собой, она сидела на кровати, раскачиваясь взад-вперед и безостановочно повторяла, как хорошо живет в доме и какой чудесный здесь персонал. А женщина с пролежнями на спине умерла в начале октября.

И вот тут стало понятно, что больше мы не можем ждать, пока органы соцзащиты начнут хоть как-то действовать. Приехав в Москву, посоветовались и написали пост в Лизин ЖЖ². Описали ситуацию, показали те же самые фотографии, которые не произвели никакого впечатления на Псков-

---

² См.: <http://o-liska.livejournal.com/>.

ские органы соцзащиты, и попросили давать ссылки на этот пост – чтобы как можно больше людей его увидели. В тот же день появилось порядка тысячи ссылок на это сообщение. Еще до полуночи нам позвонил вице-губернатор Псковской области. События стали теперь развиваться быстрее: директора Дома-интерната уволили, а стариков перевезли в другой Дом престарелых, где за ними хорошо ухаживают. Правда, для многих это тоже оказалось трудным испытанием: пожилым людям пришлось покинуть то место, где они провели едва ли не всю свою жизнь, и жить они теперь должны в другом конце Псковской области... А ходячие старики, которые сами ухаживают за собой, до сих пор не понимают, зачем и почему был весь скандал.

Эта акция не осталась без последствий и для волонтеров организации «*Старость в радость*». Были и угрозы подать на нас в суд за клевету, было и заседание Общественной палаты, на котором мы присутствовали и где нас поливали грязью, не давая высказаться, и появилась просто куча гадостей о «*Старости в радость*» в российских СМИ. Навредила громкая история и волонтерскому движению в России вообще: теперь руководство госучреждений еще более настороженно относится к тем, кто готов тратить собственное время и силы на людей, официально находящихся на попечении государства.

Не секрет, что многим руководителям Детских домов, Домов престарелых и прочих учреждений подобного плана есть что скрывать – и чем печальнее обстоят дела в том или ином месте, тем меньше желания у руководства позволить кому-либо вмешаться в частную жизнь своего учреждения. В той же Псковской области данную проблему решают на государственном уровне: губернатор открыто заявил, что волонтеров обязаны пускать везде, и администрации с этим приходится считаться, но в других областях такого пока, к сожалению, нет.

Но были в этой громкой истории и плюсы. Пожалуй, главный из них в том, что люди наконец поняли, что для того, чтобы помогать другим, не нужно иметь специального образования или талантов, не обязательно располагать большими суммами денег, – да что там, зачастую и времени-то на это требуется не так уж много. Приехать, угостить сладостями и попеть песни может практически каждый, а уж написать письмо и подавно. Главное, чтобы люди вовремя узнали о том, что есть такая возможность – стать «внуком по переписке» и сделать одного одинокого старика уже не одиноким, а нужным кому-то и оттого гораздо более счастливым.

Галина Полякова*

Помощь для самопомощи

Организация «Турбота про літніх» в Украине

Волонтерская, добровольческая работа и организация самопомощи слабо распространены на постсоветском пространстве. Украинская неправительственная организация «Турбота про літніх» («Забота о пожилых». – *Прим. перев.*) поставила задачу изменить эту ситуацию. Она создала сеть, состоящую из двух тысяч пожилых волонтеров, которые заботятся о своих ровесниках, нуждающихся в помощи престарелых людей и занимаются лоббистской работой. Эта деятельность придает самим волонтерам большую уверенность в своих способностях и открывает перед ними возможность участвовать в решении общественных проблем.

Всеукраинская благотворительная организация «Турбота про літніх в Україні» – неправительственная некоммерческая организация, построенная на принципах само- и взаимопомощи людей преклонного возраста и действующая на волонтерских началах. Цель деятельности организации – улучшение качества жизни пожилых людей и их ресоциализация путем привлечения к активной жизненной позиции и помощи своим ровесникам.

Рождению организации способствовал счастливый случай или, скорее, стечение обстоятельств. Некий чиновник Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) во время своего визита в Украину обратил внимание на неулыбчивые лица пожилых людей в Украине. Дело происходило в сложные 1990-е годы, и наши старики, действительно не имели достаточных оснований для того, чтобы радоваться жизни. Этот же чиновник вскоре вспомнил о своем наблюдении в разговоре с представителем известной британской НПО *Age Concern England*. В свою очередь британцы не оставили без внимания это замечание и принялись искать контакты в Украине. Задача оказалась не из легких, поскольку неправительственных организаций, чья деятельность была бы направлена на пожилых людей, в Украине не было, да и сейчас их немного. А идеи *Age Concern England* были просты и бесхитростны: ресоциализация пожилых людей через группы само- и взаимопомощи на принципах волонтерства.

В течение нескольких месяцев был налажен диалог с Исследовательским центром социальной политики и намечен план работы по созданию нацио-

---

* Галина Полякова (1956), социальный работник, председатель организации «Турбота про літніх в Україні», Киев.

нальной зонтичной организации пожилых людей. Было необходимо получить письмо поддержки от солидной государственной структуры. Министерство социальной политики отнеслось к идее волонтерства настороженно и недоброжелательно. А вот в украинском парламенте – Верховной Раде – такое письмо охотно написали. Британский *Community Fund* предоставил грант. Днем рождения Всеукраинской благотворительной организации «*Турбота про літніх в Україні*» стал день 1 декабря 1999 года.

Меня назначили ответственным исполнителем украинской части проекта. А вот дальше начались проблемы... Хотелось бы написать, что работа закипела, но это была бы неправда. К моему стыду и огорчению дело не трогалось с места – волонтеров не было вообще. Тут надо совершить небольшой экскурс в наше советское прошлое.

В нашем советском обществе напрочь отсутствовали такие понятия как «работа волонтера» (мы часто и много работали бесплатно, но едва ли это было наше собственное волеизъявление), у нас не было социальной работы как таковой (эти функции были распределены между учителями, профсоюзом, комсомолом, и пр.), благотворительности тоже не существовало и быть не могло – почти все мы были одинаково бедными. Зато было одно интересное и грустное явление – зависимость настроения людей от власти, сохраняющаяся до сих пор, и неизжитое иждивенчество: «мне должны дать», «мне положено».

Такие настроения можно понять, как и трагедию старших поколений в целом. С развалом СССР пожилые люди оказались в совершенном новом и непонятном для них обществе. Их старые идеалы оказались иллюзией, а цели – ошибкой. Внуки и дети не понимали их. Отечества в привычном для них смысле больше не существовало. Все новое раздражало, казалось опасным и неприемлемым.

Не удивительно, что любые предложения относительно того, чтобы выполнить какую-то работу совместно и бесплатно, отвергались ими «с порога». Попытки привлечь к волонтерской работе киевлян из центральных районов города потерпели полный провал. Срочно был нужен какой-то положительный результат. Только таким образом, опираясь на реализованный успешный пример деятельности, можно было сдвинуть дело с мертвой точки. «Турбота про літніх» решила развернуть работу в регионах. И это решение оказалось правильным. Вначале, как и в Киеве, люди нам отвечали: «Мы бедные и бесплатно работать не можем». Однако, они позитивно реагировали на нашу резонную реплику: «Да, мы не богаты. Но, помогая другим, мы хоть и не разбогатеем, но обретем много друзей, мы будем кому-то нужны». Оказалось, что быть нужным, любимым и уважаемым хочется не меньше, чем быть богатым. К концу первого года проекта первые группы пожилых волонтеров уже действовали в Тернополе, Житомире, Николаеве и Днепровском районе города Киева. Дальше работать стало легче. Наличие позитивного и явно успешного опыта явилось мощным аргументом убеждения.

Сегодня наша организация имеет десять отделений. Все они официально зарегистрированы в соответствующих органах юстиции и являются независи-

мыми юридическими лицами. Наша деятельность ведется в Киеве, Чернигове, Житомире, Черкассах, Глухове, Хмельницком, Тернополе, Ивано-Франковске, Николаеве и в Автономной Республике Крым. Причем в Крыму работа идет в 3 городах и в 15 селах. Общая численность волонтеров составляет около двух тысяч человек. Впрочем, указанная цифра не претендует на абсолютную точность вследствие особых возрастных характеристик нашей целевой группы. Все члены нашей организации – волонтеры и все они люди пожилого возраста. Такова философия нашей организации.

Как уже было сказано, в своей работе мы использовали богатейший опыт *Age Concern England*, их методики, учебные материалы, литературу. Британские коллеги проводили семинары и тренинги не только для наших волонтеров, но и для социальных работников, с которыми мы очень тесно сотрудничаем. Естественно, английский опыт не может быть непосредственно внедрен в украинский контекст. Его приходится адаптировать к нашим условиям, культуре и менталитету. Однако основные позиции оказались абсолютно приемлемыми, поскольку они основаны на простых человеческих ценностях. В своей работе мы ориентируемся на рекомендации и положения Программы добровольцев ООН (ДООН).

Деятельность «*Турбота про літніх*» осуществляется на нескольких уровнях. На уровне повседневной жизни мы оказываем помощь по уборке дома, мелкому ремонту, покупке продуктов, оплате счетов за коммунальные услуги, в приготовлении пищи, выполнении процедур личной гигиены. Наши волонтеры наносят социальные визиты, помогают читать книги и газеты, писать письма, сопровождают подопечных на прогулках.

В городах и селах создаются консультационные центры и объединения, группы юридической помощи; проводятся праздники, выставки и многое другое.

В центре внимание «*Турбота про літніх*» всегда находятся пожилые волонтеры и поэтому мы уделяем особое внимание их набору и обучению, контролю за их деятельностью, приобретению новых навыков и умений. Также мы следим за тем, как проходит ресоциализация пожилого человека и повышение его самооценки.

В задачи нашего координационного бюро входят: согласование деятельности отделений, консультирование директората, контроль; работа с общественностью и издательская деятельность по специфическим проблемам престарелых, разработка дидактического материала, разработка и распространение информационных материалов, проведение исследований, круглых столов и конференций; сотрудничество с региональными и центральными государственными учреждениями.

Объем помощи на дому, которую оказывают наши волонтеры, составляет около 20 000 часов в год. Волонтеры, работающие в информационно-консультативных центрах нашей организации, все вместе работают около 6 тыс. часов в год.

Примерно такое же количество часов в течение года заняты волонтеры, оказывающие юридическую помощь. Это новый вид деятельности для нашей

организации (да и для всей страны в целом). За 2009 год наша юридическая служба помогла пожилым, уязвимым, одиноким и малообеспеченным людям сэкономить или получить положенные им по закону выплаты на сумму около 400 тыс. гривен. На первый взгляд эта величина для страны с населением в 46 млн не очень впечатляет. Но не будем забывать, что волонтеры «Турбота про літніх» – люди пожилого возраста, а их клиенты и подопечные – одинокие уязвимые старики, которые, по большому счету, никому не нужны, а их потребности и проблемы никому не интересны.

Своим особым достижением мы считаем то обстоятельство, что пожилые люди поверили в собственные силы и в собственную значимость. Они ощутили, что способны изменить не только свою жизнь, но и жизнь сообщества. Приведу только один пример – сотрудничество «Турбота про літніх» с местными управлениями общественного транспорта. Наши волонтеры из Ялты сумели отстоять троллейбусный маршрут, который власти собирались отменить. В Глухове добились продления автобусного маршрута на семь километров, в Тернополе и Киеве были перенесены остановки транспорта в более удобные для пожилых людей места, а в Ивано-Франковске проезд во всех видах городского транспорта (включая частные транспортные компании) стал бесплатным для пожилых людей в период с 10 до 16 часов дня.

Было бы ошибкой думать, что наша работа – это череда сплошных успехов и побед. На самом деле поражений тоже не мало, а победы даются с большим трудом, и сложностей более чем достаточно. От государства за 10 лет работы наша организация не получила ни одной копейки. Основу нашей организации составляют волонтеры. Кто они? Что приводит их к нам?

Прежде всего, подавляющее большинство наших волонтеров – женщины. Типичной женщине-волонтеру около 66 лет. Она имеет высшее образование. Вдова. У нее есть дети и внуки, живущие в другом городе. Она общительна, подвижна, имеет хобби. Не так давно она перенесла тяжелую потерю. У нее обостренное чувство справедливости и желание быть нужной. Конечно, это очень широкое обобщение. На самом деле мы наблюдаем невероятное разнообразие характеров, судеб, мотиваций. Нередко к нам приходят люди, которые не смогли реализовать свои мечты и стремления на протяжении всей своей жизни и теперь они пытаются выразить себя.

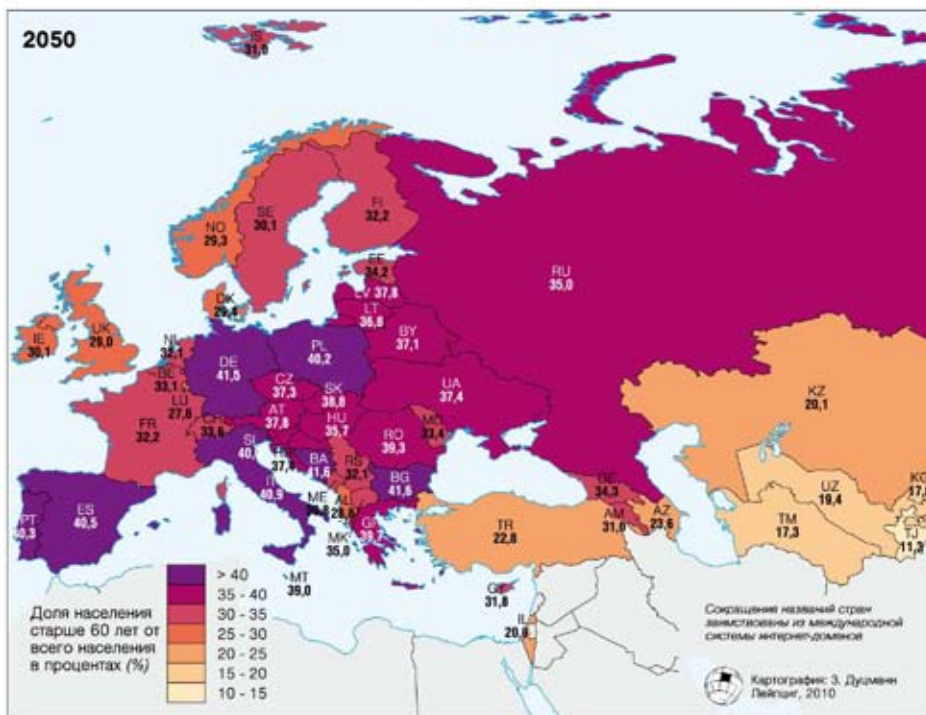
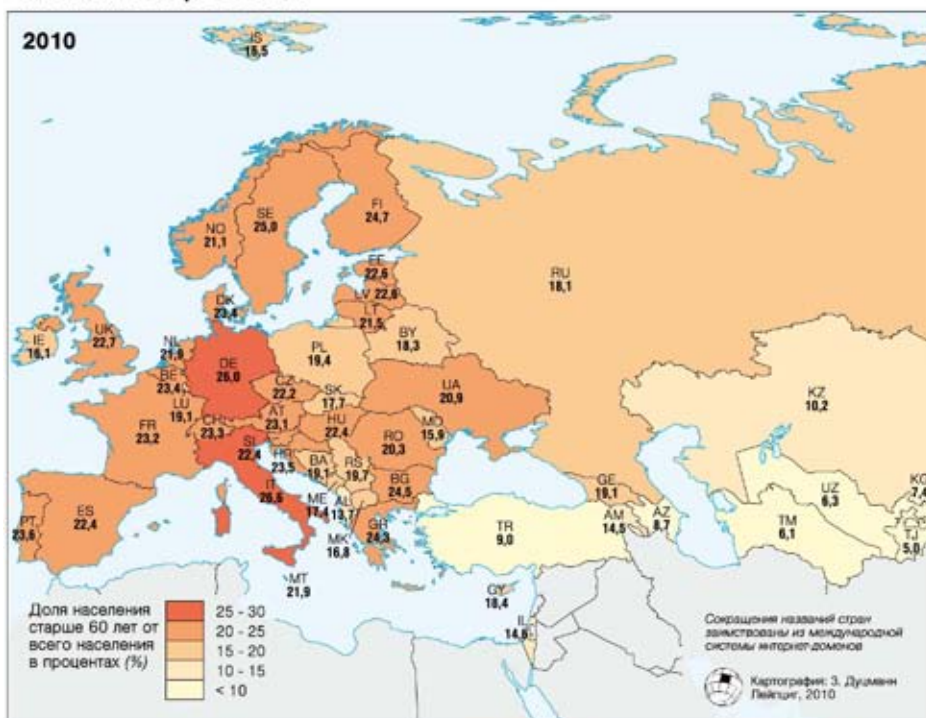
«Турбота про літніх» провела короткий опрос волонтеров для того, чтобы определить какие проблемы для пожилых людей являются наиболее насущными. После опроса 1000 волонтеров, выяснилось, что финансовые вопросы (то есть собственную бедность) они отнесли на третье место, физические недуги и болезни оказались на втором месте, а вот самая главная проблема и беда для пожилого человека – одиночество.

В 2007 году «Турбота про літніх» провела исследование с целью выявления уровня дискриминации пожилых людей в Украине. Группа специально подготовленных волонтеров опросила 1500 пожилых людей (в возрасте 55–97 лет) в 10 городах. Результаты превзошли наши самые мрачные предположения. Респонденты сообщили о дискриминации со стороны работников сферы обслу-

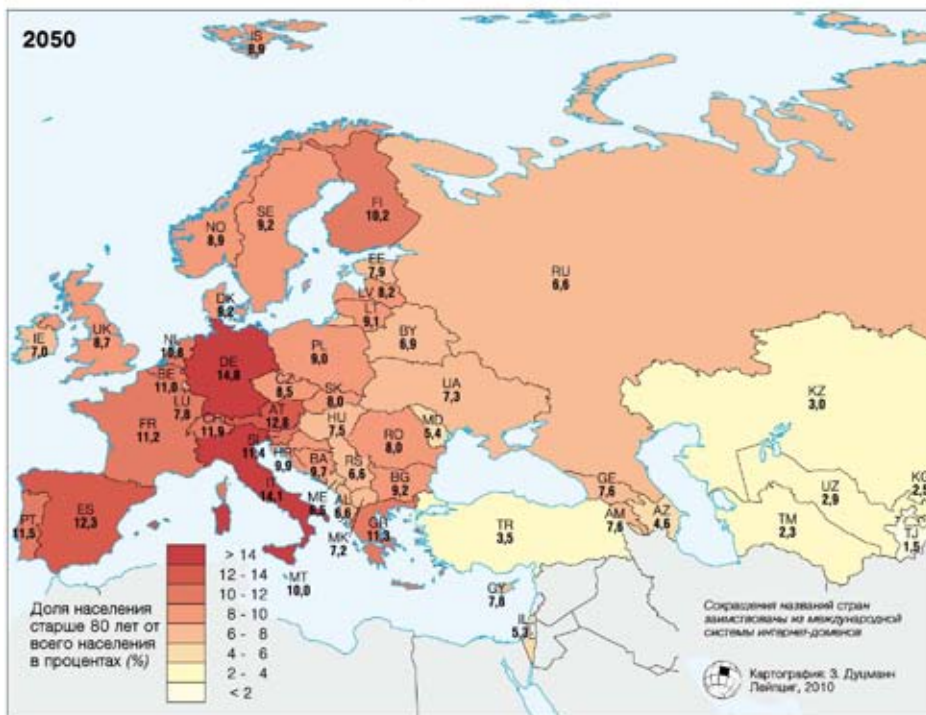
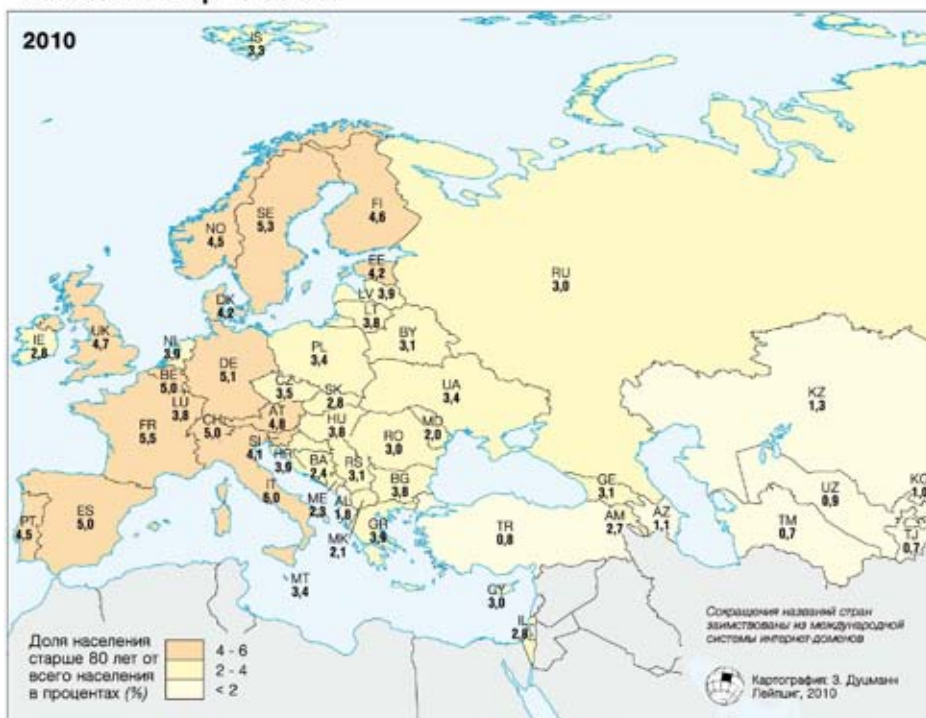
живания, медиков, госслужащих. Неожиданно высоким оказался индекс неудовлетворенности отношением со стороны родственников. С другой стороны порадовало, что менее всего нареканий было на работу милиции. Как оказалось, это единственная профессиональная группа, способная защитить беспомощного старика. Однако печально то, что семья пользуется меньшим доверием, чем работники милиции.

Результаты исследования были представлены в 10 городах, где оно выполнялось. В результате были сформированы объединенные рабочие группы из волонтеров «Турботы про літніх» и представителей заинтересованных ведомств. Сотрудничество оказалось эффективным: в 2009 году по инициативе «Турботы про літніх» была сформирована рабочая группа для выработки Концепции Национальной стратегии старения в Украине. В настоящее время первый вариант этой концепции подготовлен и представлен на обсуждение. Мы возлагаем большие надежды на этот документ.

Население старше 60 лет

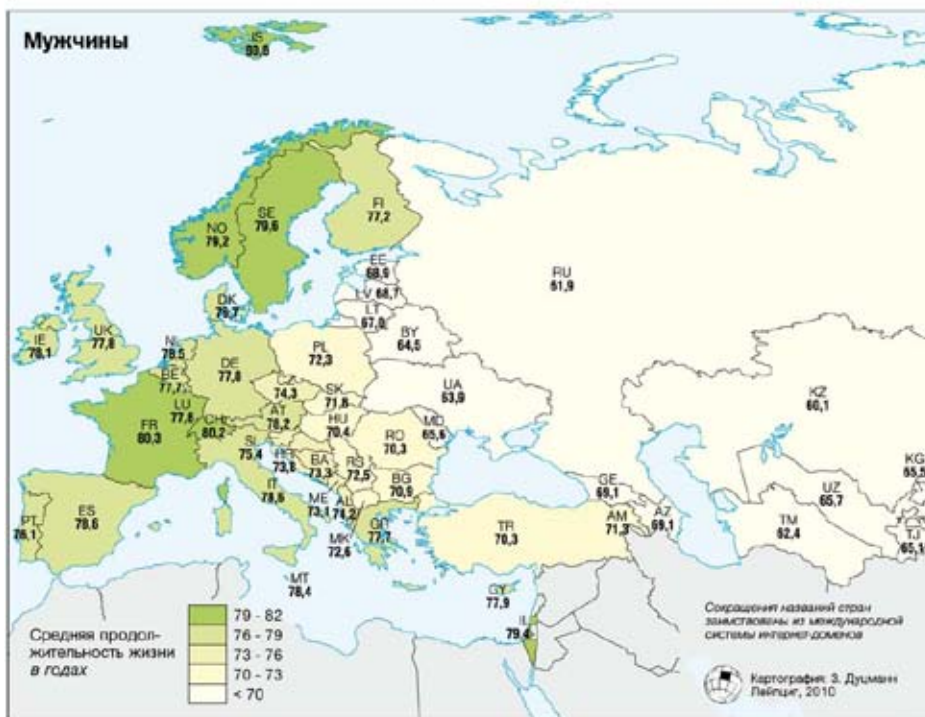
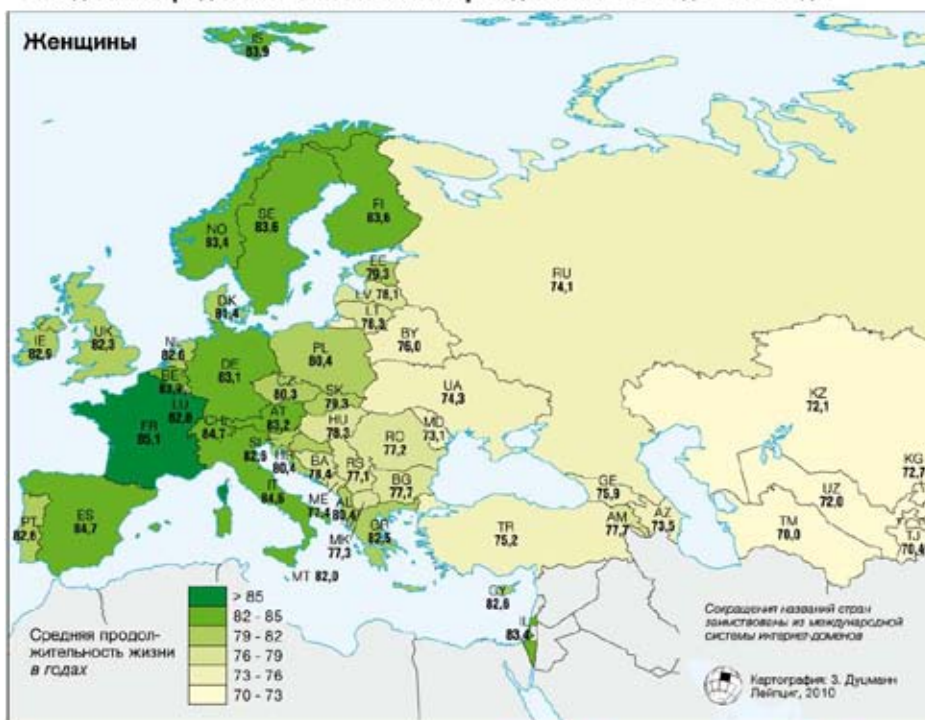
Население старше 80 лет

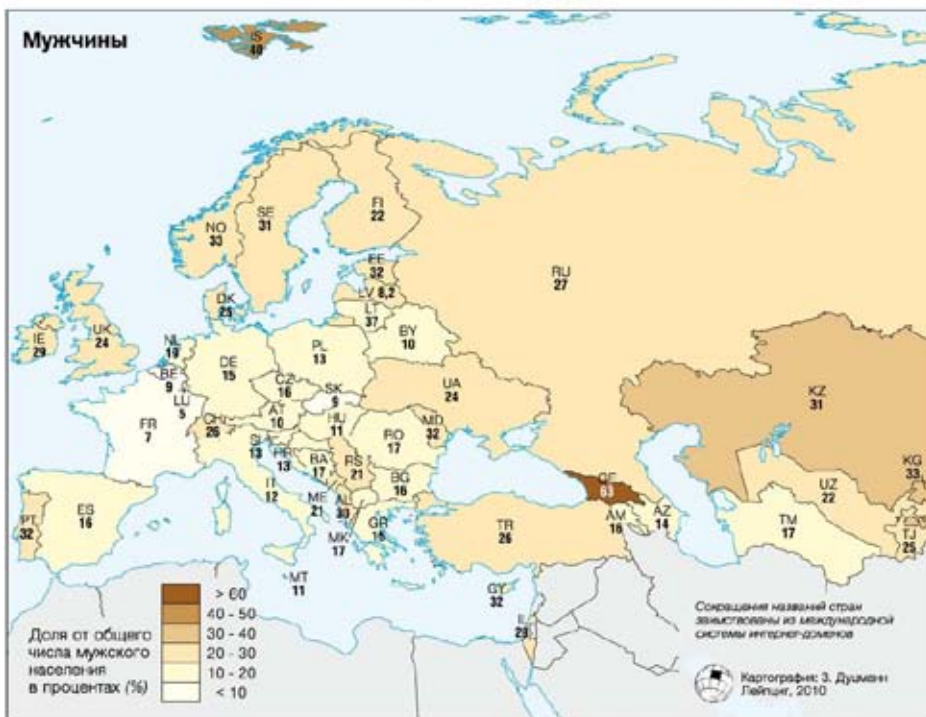
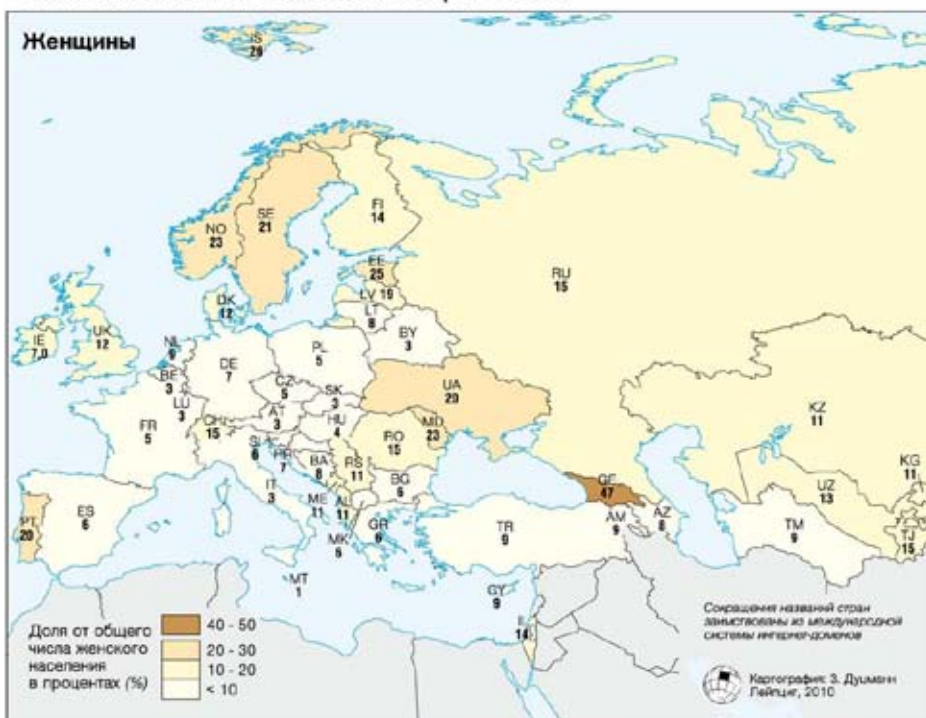

Ожидаемая продолжительность жизни рожденных в 2010 до 2015 года

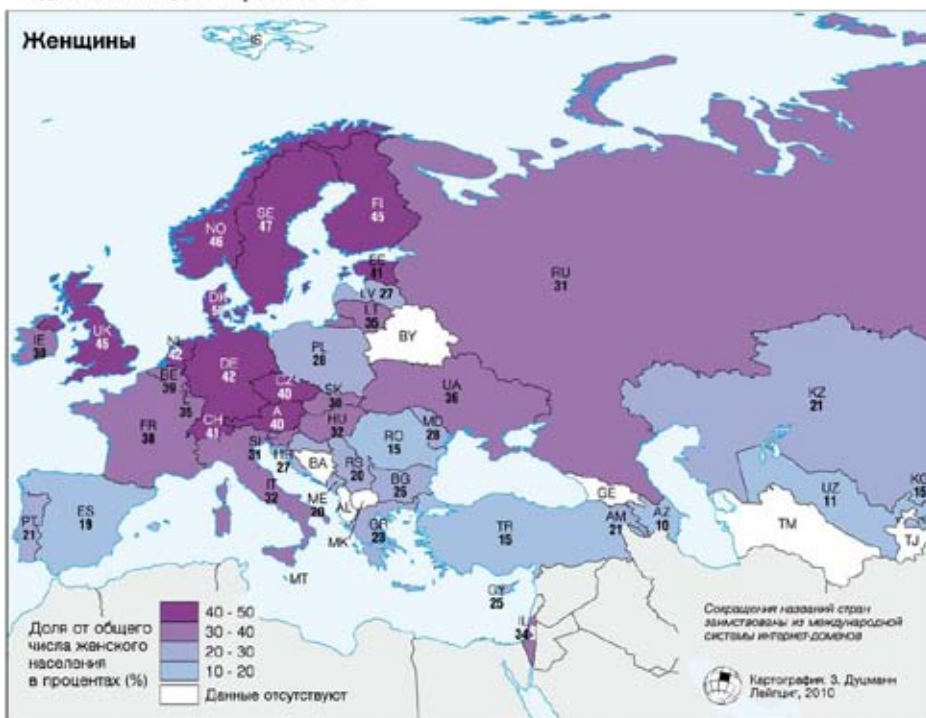

Экономически занятое население старше 60 лет

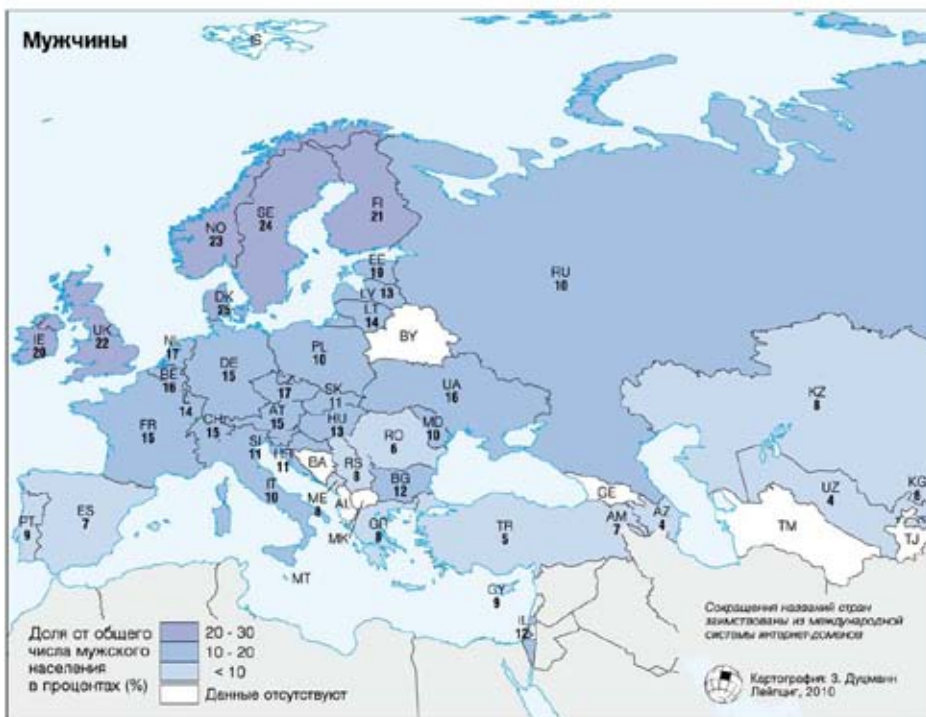

Одинокие люди старше 60 лет

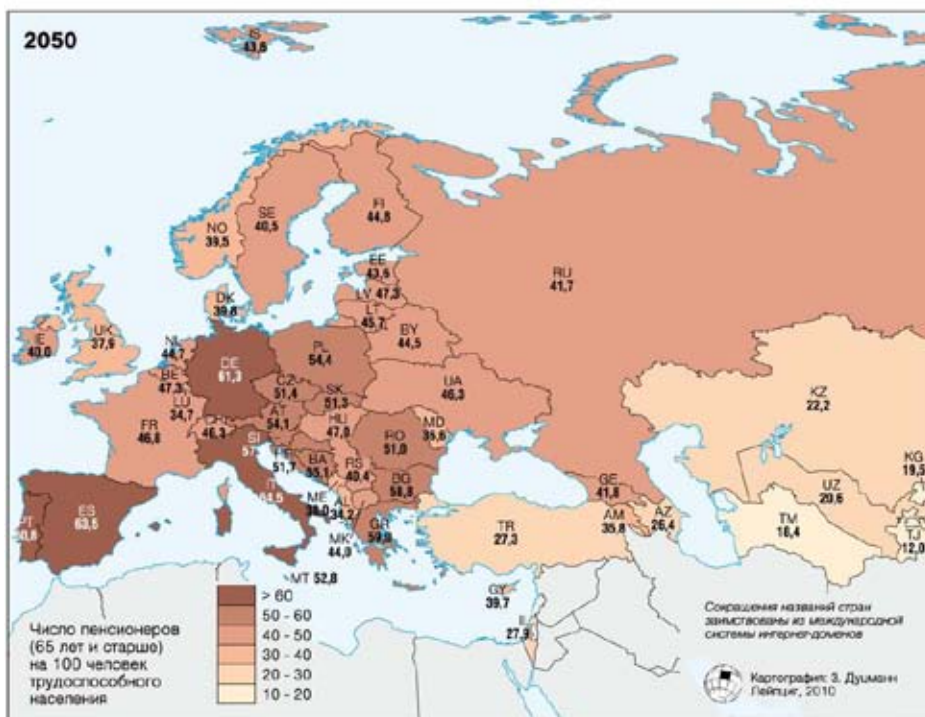
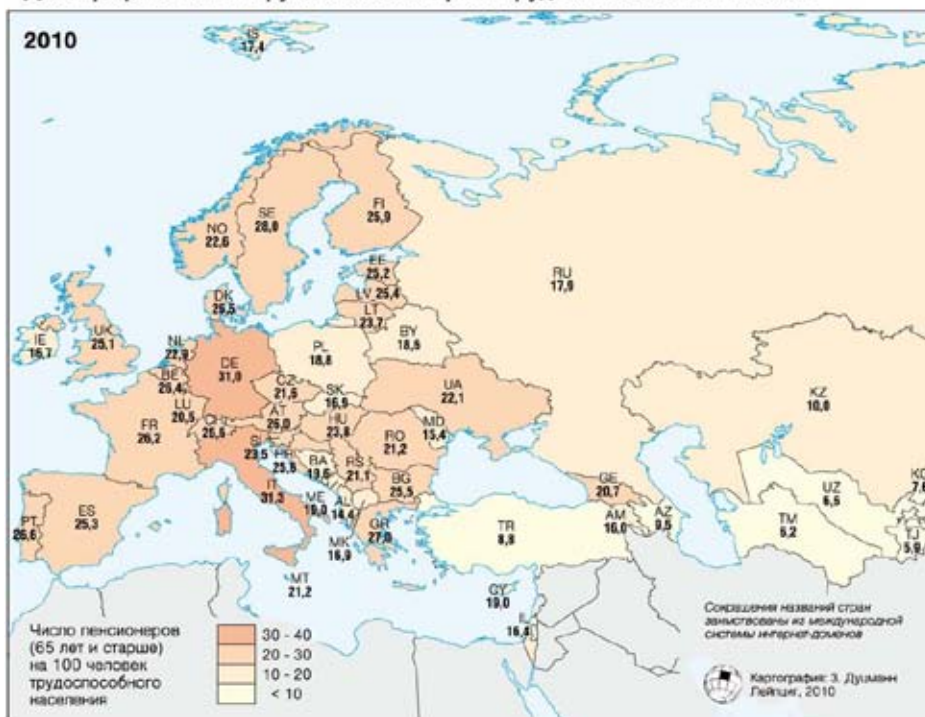
Женщины

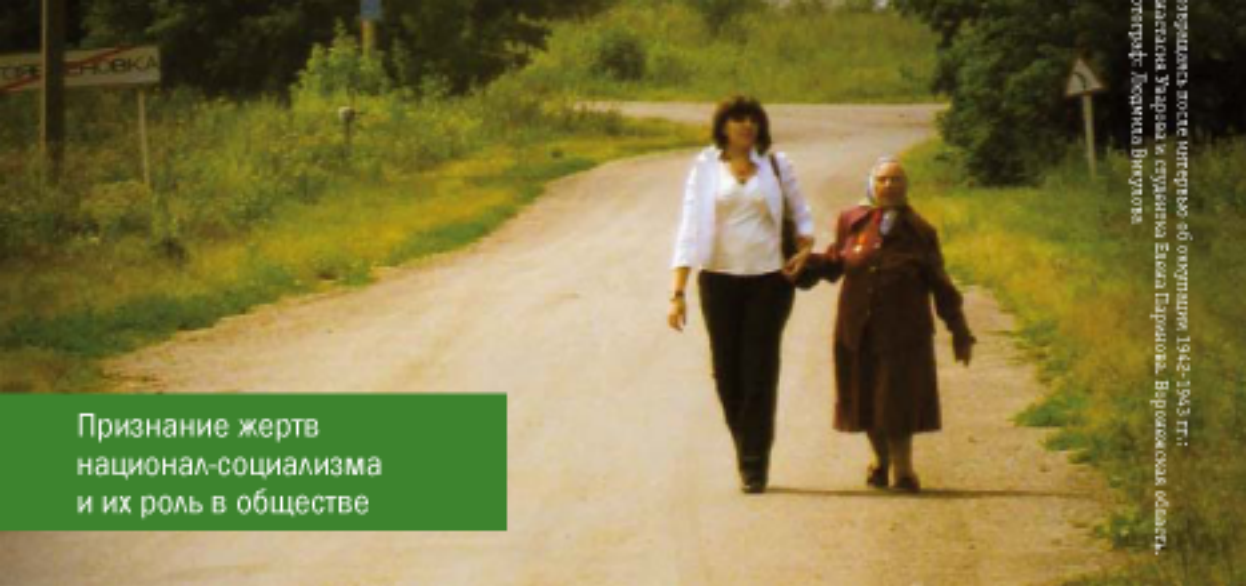

Мужчины

Демографическая нагрузка: пенсионеры и трудоспособное население

Признание жертв национал-социализма и их роль в обществе

Фонд «Память, ответственность и будущее» (Erinnerung, Verantwortung und Zukunft) содействует проектам, нацеленным на признание ныне живущих жертв национал-социализма и улучшение их социального положения. Фонд добивается усиления чувства ответственности в обществе по отношению к нуждам этих пожилых людей.

Фонд «Память, ответственность и будущее» обращается к жертвам преступлений национал-социалистического режима не только как к людям, нуждающимся в помощи. Многие из них хотят и в старости быть полезными и передать свой жизненный опыт молодым людям. В рамках программы «Место встречи- диалог» фонд поддерживает проекты в Украине, России и Беларуси, предоставляющие возможность участия в общественной жизни людям старшего поколения, приглашая их к совместной деятельности в кругу разных поколений.

www.treffpunkt-dialog.info

В Германии, Средней и Восточной Европе, а также в Израиле фонд «Память, ответственность и будущее» дополнительно способствует инициативам, направленным на предоставление помощи жертвам принудительных работ и других нацистских преступлений. Поддерживаются проекты, занимающиеся обеспечением достойного ухода и развитием диалога между поколениями.

Начиная с 2000 года фонд «Память, ответственность и будущее» профинансировал **386 гуманитарных проектов в 16 странах общим бюджетом в 16,2 млн евро.**

Фонд «Память, ответственность и будущее»

Помня о жертвах национал-социалистического произвола, Фонд «Память, ответственность и будущее» выступает за укрепление прав человека и за взаимопонимание между народами. Он по-прежнему заботится и о выживших жертвах. Фонд поддерживает международные проекты в следующих областях:

- критическое рассмотрение истории,
- выступление за права человека,
- меры на благо жертв национал-социализма.

www.stiftung-evz.de